

**А. В. Головнёв, М. С.-Г. Албогачиева,
С. Ю. Белоруссова, В. А. Беляева-Сачук,
Т. С. Киссер, Е. В. Первалова**

Коренные малочисленные народы России: этнокультурные проекции

МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО
(КУНСТКАМЕРА) РАН

А. В. Головнёв, М. С.-Г. Албогачиева, С. Ю. Белоруссова
В. А. Беляева-Сачук, Т. С. Киссер, Е. В. Перевалова

**КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ
РОССИИ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКЦИИ**

Санкт-Петербург
2022

УДК 316.72
ББК 60.54
Г61

Головнёв А. В., Албогачиева М. С-Г., Белоруссова С. Ю., Беляева-Сачук В. А., Киссер Т. С., Первалова Е. В.
Коренные малочисленные народы России: этнокультурные проекции. — СПб.: МАЭ РАН, 2022. — 200 с., ил.

Среди народов России выделяется группа коренных малочисленных народов (сегодня их 47), обладающих самобытностью в образе жизни, языке, культуре. Они живут на территориях их происхождения и исторического развития, обладая возможностью сохранять, развивать и обновлять свои традиции. Этноресурс коренных малочисленных народов состоит не в архаике и экзотике, а в самобытных экологических, материальных, социальных и духовных технологиях. Рассматриваемые в книге материалы о современной этничности показывают, что она не отходит на второй план, а меняет формы и механизмы реализации. Глобализация и интеграция соседствуют с новыми проявлениями этничности в киберпространстве, в жанрах этнодизайна и индустрии этнотуризма, в набирающей обороты практике этнопроектов. Методы «новой этнографии» позволяют увидеть современные тренды этничности, не столько оглядываясь на прошлое, сколько заглядывая в будущее.

Книга представляет интерес для этнографов, антропологов, историков, философов, политологов, искусствоведов и всех интересующихся сюжетами этничности.

ISBN 978-5-88431-409-2

Рецензенты:

В. Н. Давыдов, к. с. н., PhD
Е. А. Пивнева, к. и. н.

Утверждено к печати Ученым советом Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Издание подготовлено по Программе ФПНИ «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (2020–2022 гг.), проект «Коренные малочисленные народы России: этнокультурные проекции» (рук. А. В. Головнёв).

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ: НОВАЯ ЭТНОГРАФИЯ	4
ГЛАВА 1. КОРЕННЫЙ НАРОД: ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ	12
■ О значениях и обозначениях	12
■ Территориальность	16
■ Численность	20
■ Статус	23
■ «Подслушано в России»	24
■ Мониторинг этничности	31
■ Права и льготы	37
ГЛАВА 2. ВИРТУАЛЬНАЯ ЭТНИЧНОСТЬ И СЕТЕВЫЕ ОПЫТЫ	44
■ «Из каменного века в кибервек»	44
■ Тренды и лидеры	49
■ Хештеги и этничность	51
■ Цифровизация этничности	57
ГЛАВА 3. ЭТНОПРОЕКТЫ	61
■ Таймыр: палитра этнокультурных проектов	63
■ Ямал и Югра: наследие, музеи, туризм	69
■ Кольские саамы: бренды и фейки	78
■ Уральские манси: этничность на фоне ГУЛАГа	84
■ Южноуральские нагайбаки: от музейного строительства к этностроительству	101
■ Южная Сибирь: практики сойотов, тофаларов, кумандинцев	109
■ Кавказский опыт: судьба абазин	122
ГЛАВА 4. ЭТНОДИЗАЙН И СУВЕНИРИЗАЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ	138
■ Этнические символы в региональной геральдике и архитектуре	138
■ Сувениры и сувениризация на Ямале	147
■ Таймыр: сувениры и общины	150
■ Арктический бренд	155
ГЛАВА 5. КРУГЛЫЙ СТОЛ ЛИДЕРОВ	160
ПОСЛЕСЛОВИЕ	186
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	190

ПРЕДИСЛОВИЕ: НОВАЯ ЭТНОГРАФИЯ

История науки внешне выглядит непрерывным течением, но на самом деле полна разрывов и скачков, разделяющих эпохи и поколения. Эти вехи связаны как с политическими и технологическими революциями, так и с появлением новых теорий и методов. Не раз доводилось слышать, что время этнографии, как и эра этничности, уже позади и на наших глазах их место занимают интернационализм, глобализация и урбанизация. Например, в 1980-е годы один из тогдашних лидеров советского североведения с печалью в глазах произносил: «Мы наблюдаем закат полевой этнографии». Однако годы шли, экспедиции продолжались, этнография переживала нелегкие дни, но за очередным ее закатом упрямо наступал рассвет. Сменяли друг друга интеграционные доктрины (коммунизм, миллениаризм, концепции советского народа, «глобальной деревни» и др.), предрекавшие истощение этничности и «окончательное решение национального вопроса». Но идеологии приходили и уходили, а народы оставались; более того, в ходе киберглобализации этничность приобрела новые импульсы в обстоятельствах, казалось бы, гибельных для нее. Каково же было удивление экспертов, когда выяснилось, что интернет не размыл этничность, а обновил ее, сплотив, например, рассеянные прежде сообщества, которые обрели новую виртуальную «территориальность» и невиданные ранее сетевые рычаги продвижения своих ценностей и интересов. Можно сказать, что мы наблюдаем закат старой и восход новой этнографии, отличия которой от предшествующей состоят в том, что ныне она:

- превращается в интерактивную науку, опирающуюся не на кабинетные штудии и академическую моду, а на «народные» знания и суждения самих представителей этнических сообществ, благодаря чему стирается грань между изучающими и изучаемыми;
- не разделяет фундаментальную и прикладную науку, поскольку жизнеспособная теория рождается из жизни (практики) и возвращается в нее;
- изучает не столько вчерашние традиции, сколько сегодняшний этнокультурный потенциал, в связи с чем уделяет повышенное внимание этнопроектам (при

этом полагая, что сильная новация всегда коренится в прочной традиции);

- применяет для описания и изучения народов и этничности, помимо традиционных текстов, новейшие средства визуализации и цифровизации, многопланово передающие картины реальности;
- воспринимает возникшую на наших глазах виртуальность как часть реальности, вызывающую к жизни соответствующую киберэтнографию, которая требует скорейшей концептуализации и методологической оснастки (Головнёв 2021).

Примером новой этнографии может служить книга «Арктика: атлас кочевых технологий», где кочевья трех тундр (Чукотка, Ямал, Кольский п-ов) изучены и показаны глазами этнографов, дизайнеров и кочевников, причем в ходе полевых работ изучаемые выступали наставниками изучающих. Основные концепции книги извлечены из практик и мировоззрения кочевников, а не из академических теорий; в то же время она практически настолько, что может считаться пособием «Как быть кочевником». Используемые в исследовании новые методики номадографии (кочевникоописания) выявили в старых кочевых технологиях свойства, достойные применения в новейших практиках мобильности, в том числе в транспортно-индустриальном освоении Арктики. Кстати, в последнее время меняется общий взгляд на номадизм: цивилизаторская доктрина перевода кочевников на оседлость замещается чуть ли не модой на кочевничество (неономадизм), и в современном мире высокой (и растущей) мобильности кочевники приобретают статус «классиков движения», а не «рудимента архаики» (Головнёв и др. 2018; Головнёв 2018).

Насколько мифология, неизменно пленяющая этнографов, актуальна для приверженцев традиций коренных народов России или она отступает все глубже в тень более рациональных мотивов? Еще недавно хранители обычаев и верований отличались скрытностью в отношении своих святынь и ритуалов; сегодня реликвии и их реплики, в том числе атрибуты шаманства, выставлены напоказ и даже на продажу. В недалеком прошлом многие отказывались

Вепские девушки на празднике Каларанд, с. Рыбрека, Карелия, 2021 г. Фото А. В. Головнёва

фотографироваться из-за опасения, что фото отнимает душу; сейчас на место страха пришла страсть к фото и мода на «выгрузку» своих «душ» в соцсети.

Сходные сдвиги происходят в этничности и этнографии. Множащиеся этнокультурные проекты высвечивают у этничности качества товара и профессии; ширится круг «этнических дел мастеров», занятых в «этноиндустрии». В потоке коммерциализации из священных обрядов рождаются зрелищные аттракционы, из утвари — сувениры, из фольклора — шоу, из обычаев гостеприимства — менеджмент приема посетителей. Этнография, еще недавно чопорно заявлявшая, что наука не товар, сегодня бодро калькулирует свои планы в пересчете на гранты и рейтинги. Приверженцам старой доброй этнографии этот новый лик науки с «рыночным оскалом» представляется если не апокалипсисом, то грехопадением. Однако можно ли осуждать погружение этничности и этнографии в стихию консюмеризма, если так устроен сегодняшний мир? Или, наоборот, следует со всей серьезностью изучать опыты торговли этничностью, сувениризации культуры, развития этноиндустрии, шансы

эмиссии каких-нибудь этнокоинов (почему бы и нет — сегодня вообще трудно понять, что такое деньги)?

Пять лет назад для отработки новой методики «записи движения» (съемок кочевий) руководителю нашего исследовательского коллектива случилось навестить Ямал, где прошла его этнографическая молодость. С небольшой командой он прибыл в ямальский райцентр Яр-Сале, за неделю до весеннего Дня оленевода, на который обычно съезжается «вся тундра»: кочевники участвуют в гонках на оленьих упряжках и прочих состязаниях, закупают провизию, общаются с поселковой родней. За четверть века, минувшую со времен его регулярных поездок на Ямал в 1990-е годы, райцентр превратился из старенького ветхого села в новенький комфортный городок, по которому вместо оленьих упряжек снуют такси и снегоходы.

В прежние годы выезд в тундру обычно предварялся долгими приготовлениями. Ныне все произошло стремительно: на снегоходе этнографов перебросили через Обскую губу на стойбище, которое на следующее утро собиралось кочевать. По мобильной связи обговорили предложенную ими оплату

за транспорт и прочие нужды, по обычаю прихватили в дар тундровикам хлеб, сладости и другие угощения. На стойбище прибыли поздно вечером и в потемках не сразу разглядели с хозяевами друг друга. С первых фраз речь зашла об оплате, и хозяин привел в пример съемочную бригаду ВВС, которая недавно прилетала на вертолете и за круглую сумму заказала нужные для сюжета действия, умело выполненные оленеводами. Этнографы приуныли, потому что согласованная ими с поселковыми посредниками сумма заметно уступала «британскому образцу», но чувство неловкости возникло не из-за цены, а от непривычной отчужденности. Никогда прежде по приезду в тундру им не приходилось начинать разговор с цены за услугу. По обычаю гостя вообще не спрашивали, зачем и на сколько он прибыл, а просто поили чаем и укладывали спать. На этот раз оплату за гостевание удалось согласовать по умеренному расчету благодаря обнаружившимся прежним связям и встречам, но все же нам довелось стать свидетелями и участниками столкновения двух эпох и двух моралей: старой этики взаимного бескорыстия, служившей гарантией добрососедства и безопасности (хозяину и гостю суждено было не раз меняться ролями, и принимать гостя следовало так, как хотелось быть принятым самому), и новой этики коммерческих услуг, настроенной на прагматичное и отчужденное согласование цен (ничего личного — только бизнес). В ходе общения хозяева поделились номерами своих сотовых телефонов и предложили в следующий раз обходиться без поселковых посредников. Заглядывая в будущее, впору размышлять о том, что вскоре, быть может, придется заказывать гостевое место в чуме уже через Booking.com. Ярсалинская тундра в тот День оленевода была переполнена не только оленеводческими, но и съемочными бригадами. Случалось даже нечто вроде трафика: этнотуристы из разных стран нарасхват делили места в кочевых бригадах, и на стойбищах иногда сталкивались разные съемочные группы, устраивавшие состязания дронов в небе над Ямалом.

Современные информационные технологии существенно влияют на развитие этноиндустрии, в том числе этнотуризма. Глобальная сеть не только популяризирует этнотуризм, но и обеспечивает его менеджмент. Некоторые оленеводы в ненецких

тундрах уже корректируют маршруты кочевий с учетом обслуживания туристов. Почти в каждом чуме сложилась своя история визитов ученых, журналистов и съемочных бригад из разных стран; обычными стали обсуждения, кто в каком фильме снимался; появились менеджеры-посредники, организующие этнотуры, формирующие рынок, ценник и ассортимент этноуслуг. По последним известиям из сети, на Дне оленевода в марте 2021 г. близ Салехарда стояли VIP-чумы, вход в которые был возможен только по приглашению и под надзором охранников. Впрочем, далеко не все рады вторжению этноиндустрии в их дома и закрытый прежде сакральный мир.

В практиках этноэкспертизы (например, на Таймыре) мы сталкиваемся с новым веянием — исходящей от лидеров коренных народов установкой на максимальную открытость проводимых исследований, включая онлайн-трансляции бесед и интервью. Подобная транспарентность по-своему полезна и увлекательна: исследования ведутся под контролем руководителей региональной ассоциации коренных народов, ход и результаты проекта становятся достоянием общественности «в реальном времени», благодаря чему складывается своего рода «публичная этнография», а отдельные эпизоды исследований претендуют на пиар и хайп. При этом заметны издержки, выражающиеся в отмене анонимности в пользу обнаженности, когда на место душевных бесед приходят публичные стримы. Между тем, согласно этике полевой этнографии, исследователь далеко не всегда имеет право публиковать открытые ему сведения и мнения. Порой то, что нам доверяют люди, имеет приватный характер и вполне сопоставимо с врачебной тайной или тайной исповеди. Обсуждаемое с глазу на глаз не равно произносимому со сцены или транслируемому в социальные сети. Тем более пикантна ситуация с высказыванием своего мнения относительно действий влиятельных лиц и других острых проблем современности. Не случайно многие опросы, как и голосования, проводятся анонимно — иначе люди вынужденно выражают не реальный, а конъюнктурный взгляд.

Сдвиг к прагматизму и консюмеризму — обратная сторона новой этнографии. Там, где с давних пор больше ценились «человеческие отношения», а не коммерческие расчеты, этот сдвиг особенно заметен

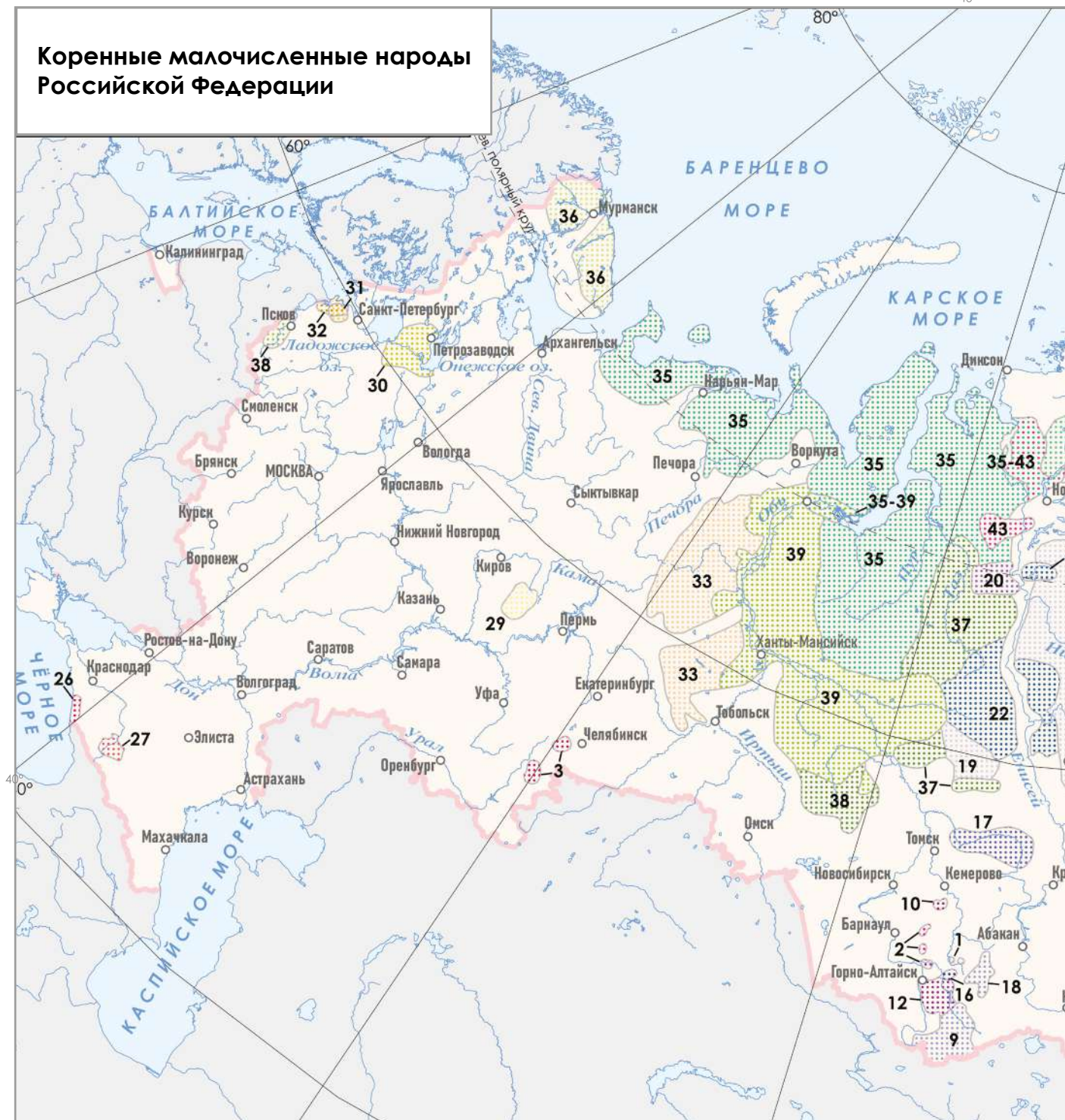
и болезней. Впрочем, рыночное «вскрытие» культур не приобрело пока массового характера и, вероятно, вызовет компенсаторную защитную реакцию. И все же происходящие перемены вызывают не только сожаления об утратах, но и проектные инициативы, расширяющие диапазон этничности и открывающие новые возможности активации этнокультурного потенциала. Это же относится к науке этнографии, которая оказалась не только академическим знанием, но и бизнес-ресурсом.

Этнография/антропология включенности (DeWalt, DeWalt 2010) и вовлеченности (Low, Merry 2010; Kirsch 2018) давно вошла в исследовательскую повестку и практику. Российская этнография рождалась как почвенная наука, или, с позволения сказать, коренная наука о коренных народах. В XVIII в. она служила практическому делу самопознания империи; век спустя обновилась под влиянием пришедшей с Запада универсальной (эволюционистской) антропологии; позднее пережила перерождение в релятивизме, антропогеографии, функционализме и марксизме; на исходе XX столетия испытала взлет в насыщенных текстах и интерпретациях постмодерна и т.д. Происходящие с ней и этничностью перемены не дают этнографии стареть и вынуждают всякий раз проявлять гибкость и адаптивность к новым

вызовам, установкам, технологиям. Обновляемость — традиция этнографии. Нынешнюю «новую этнографию» вряд ли можно считать идеалом науки — утрат и проблем в ней не меньше, чем находок и достижений, и, судя по скорости происходящих изменений, ей не избежать новых перевоплощений. В этом отношении этнография, раньше считавшаяся наукой прошлого, все отчетливее становится наукой будущего. Помимо обновляемости, у этнографии есть и неизменные величины, без которых она теряет себя, свою идентичность среди наук. Прежде всего это ее самоопределение как науки о народах и этничности. Именно такой ракурс остается главным и в нашей книге, причем обилие словоупотреблений с корнем «этно» свидетельствует о вариативности и сложности этого феномена. Этничность у коренных малочисленных народов не существует сама по себе, это целая система взаимоотношений внутри и между народами, динамичная в истории и современности. Не менее многозначным оказывается и понятие «коренной», имеющее в российской традиции более широкое значение, чем в принятом сегодня международном лексиконе. Соответственно это важное для российской действительности понятие нуждается, на наш взгляд, в обновленном осмыслении и толковании.

Коренные малочисленные народы Российской Федерации

Алтайская семья

- 1 долганы
- 2 кумандинцы
- 3 нагайбаки
- 4 нанайцы
- 5 негидальцы
- 6 ороки (ульта)

- 7 орочи
- 8 сойоты
- 9 теленгиты
- 10 телеуты
- 11 тофалары (тофа)
- 12 тубалары
- 13 тувинцы-тоджинцы

- 14 удэгейцы
- 15 ульчи
- 16 челканцы
- 17 чулымцы
- 18 шорцы
- 19 эвенки
- 20 эвены

Изолированные

- 21 энцы
- 22 кеты
- 23 нивхи
- 24 юкагиры

Индоевропейская семья

- 25 камчадалы

Северокавказская семья	30	вепсы	37	селькупы	43	коряки	
26	абазины	31	водь	38	сету (сето)	44	чуванцы
27	шапсуги	32	ижорцы	39	ханты	45	чукчи
Сино-тибетская семья	33	манси	Чукотско-камчатская семья	40	алиоторцы	Эскимосско-алеутская семья	
28	тазы	34	нганасаны	41	ительмены	46	алеуты
Уральская семья	35	ненцы	42	кереки	47	эскимосы	
29	бесермяне	36	саамы				

Численность коренных малочисленных народов России по данным Всероссийских переписей населения

Народы	Переписи		
	2002	2010	2020
Абазины	37942	43 341	41874
Алеуты	540	482	399
Бесермяне	3122	2201	2067
Вепсы	8240	5936	4687
Водь		64	105
Долганы	7261	7885	8182
Ижорцы	327	266	227
Ительмены	3180	3193	2622
Камчадалы	2293	1927	1564
Кереки	8	4	23
Кеты	1494	1219	1096
Коряки	8743	7953	7498
Кумандинцы	3114	2892	2456
Манси	11432	12269	12308
Нагайбаки	9600	8148	5759
Нанайцы	12160	12003	11668
Нганасаны	834	862	693
Негидальцы	567	513	483
Ненцы	41302	44640	49787
Нивхи	5162	4652	3863
Ороки (ульта)	346	295	269
Орочи	686	596	530
Саамы	1991	1771	1550

окончание таблицы

Народы	Переписи		
	2002	2010	2020
Селькупы	4249	3649	3491
Сету (сето)		214	242
Сойоты	2769	3608	4380
Тазы	276	274	236
Теленгиты	2399	3712	2916
Телеуты	2650	2643	2241
Тофалары (тофа)	837	762	721
Тубалары	1565	1965	3675
Тувинцы-тоджинцы	4442	1858	7293
Удэгейцы	1657	1496	1328
Ульчи	2913	2765	2481
Ханты	28678	30943	31600
Челканцы	855	1181	1314
Чуванцы	1087	1002	903
Чукчи	15767	15908	16228
Чулымцы	656	355	382
Шапсуги	3231	3882	2272
Шорцы	139755	12888	10581
Эвенки	35527	37843	39420
Эвены (ламуты)	19071	22383	19975
Энцы	237	227	203
Эскимосы	1750	1738	1659
Юкагиры	1509	1603	1813

ГЛАВА 1. КОРЕННОЙ НАРОД: ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

В качестве эпиграфа к этой главе можно применить наблюдение: «На планете Земля все народы — коренные» или «При взгляде с Луны все жители Земли — туземцы». Из этого наблюдения исходят по меньшей мере две проекции — позитивистская и релятивистская. Первая уравнивает всех жителей планеты в едином статусе землян, вторая показывает, что статус зависит от ракурса. Позитивистский обзор передает картину народонаселения с вариациями адаптации к окружающей среде (как природной, так и социальной), релятивистский взгляд выражает мотив и точку зрения смотрящего. В случае с народами этот взгляд может меняться в широком спектре ракурсов — от этнической традиции, политической

стратегии, административных установок и правовых норм до персональных предпочтений лидеров. В релятивистском контексте один и тот же народ может быть коренным и некоренным в зависимости от избранных критериев, позиции наблюдателя во времени и пространстве.

Для начала следует определиться, в каких значениях и для каких обозначений используется понятие «коренной малочисленный народ» в отечественном и зарубежном дискурсе. Поскольку это словосочетание сложилось относительно недавно и продолжает эволюционировать, мы далеки от замысла установить фиксированные нормы и претендуем лишь на позицию наблюдателя.

О значениях и обозначениях

Свое знаменитое «Описание всех обитающих в Российском государстве народов», ставшее первым систематическим сводом народоведения, академик И. Г. Георги начинает фразой: «Древние руссы суть коренный России народ» (Георги 1799: 1). В сегодняшнем прочтении это звучит как обозначение русских в качестве государствообразующего народа России. Однако Георги видел в руссах не современных ему русских, а древний народ, некогда расселенный от Балтики до Каспия и называвшийся «цымбрами, киммерами, сарматами, готами и гетами»; при Рюрике, «да и прежде», варяги-руссы «уже столько перемешались и породнились со славянами, что напоследок стали составлять один народ» (Георги 1799). Понятие «коренный» у Георги означает народ, ставший «корнем» Руси и России. Не вдаваясь в увлекательные нюансы раннего народоведения, заметим, что «коренным» в данном случае обозначено качество, задаваемое ракурсом государственности (в сегодняшних терминах политологии или нациестроительства).

В ходе глобальной колонизации обозначилось иное понимание коренного народа — как относящегося к конкретной земле (др.-греч. *αὐτόχθων*, англ. *autochthon*, рус. *туземец*), природной нише (*native*), связанного с ней происхождением (*aborigine* от лат. *ab origine* — ‘от начала’) и рождением

(*indigenous* от лат. *indigena* — ‘местнорожденный’). Последний термин, известный с XVII в. (для различения индейцев от белых колонистов и их черных рабов) и ныне наиболее распространенный, вошел в международный правовой лексикон в 1930-е годы с принятием конвенции «О найме коренных рабочих (Recruiting of Indigenous Workers Convention, No 50, 1936) и конвенции «О трудовых договорах коренных рабочих (Contracts of Employment Indigenous Workers Convention, No 64, 1939) Международной организации труда (МОТ). В те годы колониальная система находилась еще в расцвете, и понятие «коренные рабочие» (*indigenous workers*) обозначало «рабочих, относящихся или приравненных к коренному населению зависимых или домашних территорий» стран — участниц МОТ.

Слово *indigenous* (коренной, ‘местнорожденный’) относится к не-европейцам — жителям колоний и государств, созданных пришлыми мигрантами (США, Канада и др.). Синонимами служат понятия «абориген» и «автохтон», также относимые к местным уроженцам, но не к вынужденным мигрантам, вывезенным на новые земли в качестве рабов или рабочих. Имеются особенности употребления этого термина в разных регионах и странах: при общей популярности слова *indigenous* могут

использоваться выражения *natives, first nations, first peoples, hunter-gatherers, ethnic minorities, hill tribes, adivasi* и т. д. (Tomei 2005).

Международная организация труда, выступившая в 1930-е годы инициатором дискурса о коренных народах, продолжила его в 1950-е. По существу, именно МОТ стала ареной обсуждения и регламентации прав коренного населения планеты. В 1957 г. была принята (в 1959 г. вступила в силу) Конвенция МОТ № 107 «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах». Незадолго до принятия конвенции, в июне 1957 г., Генеральная конференция МОТ в Женеве выразила озабоченность недостаточной интегрированностью коренного населения в общегосударственное (национальное) сообщество, затрудняющей применение прав и возможностей, доступных другим группам населения. При избыточности интегративных интонаций Конвенция МОТ № 107 впервые обозначила на международном правовом уровне понятие «коренной» (*indigenous, tribal and semi-tribal*) (ст. 1), относимое к:

- членам популяций, ведущим племенной и полуплеменной образ жизни (*members of tribal and semi-tribal populations*) в независимых странах и находящимся на менее высокой социально-экономической стадии развития, чем остальные группы национального сообщества, и чей статус регулируется полностью или частично их собственными обычаями, традициями или специальным законодательством;
- членам популяций, ведущим племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах и рассматриваемым как коренные ввиду учета их происхождения от жителей, населявших страну или географическую область, частью которой является эта страна, во времена ее завоевания или колонизации, и независимо от своего правового статуса ведущим образ жизни, более соответствующий социально-экономическому и культурному строю тех времен, чем строю страны, к которой они относятся.

Из текста следует, что МОТ определила коренное население как (а) стадияльно недостаточно развитое, (б) живущее по своим обычаям, (в) обитавшее на данной территории до ее завоевания или колонизации. В последующих статьях конвенция описывает спектр мер и средств для интеграции коренного (кочевого и полукочевого) населения в «национальное сообщество».

В 1989 г. была принята (в 1991 г. вступила в силу) Конвенция МОТ № 169 «О коренных и племенных народах в независимых странах», заменившая Конвенцию № 107 1957 г.¹ Новая конвенция, отражая произошедшие за треть столетия изменения в отношении к коренному населению, была адресована не «членам популяций», а «народам» (*peoples*) и далее в тексте использовала понятие «соответствующие народы» (*the peoples concerned*), а не «соответствующие популяции» (*the populations concerned*), как в предыдущем документе. Итак, эта конвенция распространялась на:

- народы, ведущие племенной образ жизни (*tribal peoples*) в независимых странах, социальные, культурные и экономические условия которых отличают их от других групп национального сообщества, и чей статус регулируется полностью или частично их собственными обычаями, традициями или специальным законодательством;
- народы в независимых странах, рассматриваемые как коренные ввиду учета их происхождения от жителей, населявших страну или географическую область, частью которой является эта страна, в период ее завоевания или колонизации или установления существующих государственных границ, и независимо от своего правового статуса сохраняющие некоторые или все свои социальные, экономические, культурные и политические институты.

Не исключено, что поправки в терминах и тоне Конвенции № 169 связаны с влиянием достигших в послевоенные годы пика популярности в западной антропологии концепций релятивизма (М. Herskovits и др.) и мультилинейного эволюционизма

¹ Конвенцию МОТ № 107 ратифицировали 28 стран, Конвенцию МОТ № 169 — 23 государства в период с 1990 по 2018 г. в такой последовательности: Норвегия, Мексика, Колумбия, Боливия, Коста-Рика, Парагвай, Перу, Гондурас, Дания, Гватемала, Нидерланды, Фиджи, Эквадор, Аргентина, Венесуэла, Доминиканская Республика, Бразилия, Испания, Непал, Чили, Никарагуа, Центральноафриканская Республика, Люксембург.

(J. Steward и др.) с их вниманием к ценностям и правам разных народов независимо от «уровня развития». Во всяком случае заметен, помимо смены опорных терминов — «популярный» на «народы», — уход от эволюционистской «стадиальности», акцента на «племенном и полуплеменном» образе жизни и привязки культурных традиций к доколониальному периоду. Из позиций, выделенных применительно к Конвенции № 107, в Конвенции № 169 была (а) устранена «стадиальность», (б) усилена «самобытность» и (в) сохранена «автохтонность».

Конвенция МОТ № 169 остается единственным открытым для ратификации, юридически обязывающим международным документом, посвященным исключительно правам коренных народов и народов, ведущих племенной образ жизни (Larsen, Gillbert 2020). Кстати, по-английски эти народы называются *indigenous and tribal peoples* (букв. 'местнорожденные и племенные народы'), что указывает на остаточную их категоризацию по архаичной эволюционистской шкале «дикость–варварство–цивилизация» или по актуальной шкале «четыре миров».

Помимо МОТ и под влиянием этой организации площадкой для обсуждения и регулирования статуса коренных народов стала ООН. В 1972 г. (вскоре после принятия Конвенции МОТ № 107) специальный докладчик Мартинес Кобо предложил определение: «Коренное население состоит из нынешних потомков народов, которые проживали на нынешней территории всей или части какой-либо страны в момент, когда на нее прибыли из других частей мира лица другой культуры и этнического происхождения, которые покорили их и поставили в зависимое и колониальное положение путем завоевания, колонизации и других средств; в настоящее время эти народы живут более в соответствии с их особыми обычаями и социальными, экономическими и культурными традициями, чем с институтами страны, частью которой они являются, при государственной структуре, которая основывается главным образом на национальных, социальных и культурных особенностях других господствующих слоев населения»².

Четырнадцать лет спустя, в 1986 г., определение приобрело несколько иной вид:

«Коренное(й) население (народ) — это коренные общины, народности и нации, сохраняющие историческую преемственность с обществами, которые существовали до вторжения завоевателей и введения колониальной системы и развивались на своих собственных территориях, считающие себя отличающимися от других слоев общества, преобладающих в настоящее время на этих территориях или на части этих территорий. Они составляют слои общества, не являющиеся доминирующими, и хотят сохранить, развивать и передать будущим поколениям территорию своих предков и свою этническую самобытность в качестве основы для продолжения своего существования как народа в соответствии со своими собственными культурными особенностями, социальными институтами и правовыми системами»³.

Поиск универсального определения «коренного народа» осложняется множеством частных, которые важны для отдельных народов, но избыточны при обобщении. В этом смысле предпочтительнее выглядят краткие определения, выражающие (или обнажающие) суть понятия, например: коренные народы — люди, исторически проживавшие на данной территории до прибытия народов с иной культурой, языком или этнической принадлежностью (Das 2001: 291); в широком смысле они являются потомками людей, населявших данную территорию до прихода других народов (Апауа 2004: 3); понятие «коренной» относится к уроженцам, местным жителям страны или территории в противоположность прибывшим поселенцам (Понкин 2008).

В определенной мере права экс-председатель Рабочей группы по коренным народам Эрика Даес, заметившая, что «коренные народы пострадали от определений, навязанных им посторонними». В то же время Бангладеш воздержался в ходе голосования на Генеральной Ассамблее ООН 13 сентября 2007 г. по Декларации о правах коренных народов, объяснив свою позицию отсутствием в тексте определения термина «коренные народы». В последнее время широкое признание приобрел критерий самоидентификации как выражение права на самоопределение коренных народов (Декларация 2013: 6–9).

² ООН, документ E/CN.4/Sub.2/L/566 от 29 июня 1972 г.

³ ООН, документ E/CN.4/Sub.2/1986/7 add. 4, п. 379.

К концу XX в. коренные народы стали официально признанной частью мирового сообщества, что было подчеркнуто ООН в 1994 г. объявлением Десятилетия коренных народов мира (продленного в 2004 г.) и установлением в 1995 г. Международного дня коренных народов — 9 августа (в этот день в 1992 г. состоялось первое заседание Рабочей группы по коренным народам Подкомиссии по укреплению и защите прав человека ООН) с комментарием: «В этот Международный день коренных народов мира мы отдаем должное богатству коренных народов и особому вкладу, который они вносят в семью народов мира».

С той поры и до сего дня ООН выступает наиболее авторитетной международной площадкой, на которой ведется обсуждение всего спектра проблем коренных народов. В 1982 г. в ее структуре была сформирована Рабочая группа по коренным народам (The Working Group on Indigenous Populations, WGIP), которая являлась главным вспомогательным органом Комиссии ООН по правам человека. Эта группа обладала мандатом на рассмотрение событий, касающихся укрепления и защиты прав человека и основных свобод коренных народов, а также на изучение эволюции международных стандартов, затрагивающих права коренных народов. В 2008 г. эта рабочая группа была заменена Экспертным механизмом по правам коренных народов (Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples). В настоящее время центральным координирующим органом ООН по проблемам и правам коренных народов является Постоянный форум ООН по вопросам коренного населения (United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues) (Декларация 2013: 143; Мосолова, Бондарев, Хыкин 2021: 53).

СССР не ратифицировал конвенции МОТ, начиная с самых ранних (1930-х гг.), поскольку отказался признать себя страной-колонизатором, а входящие в него народы — состоящими в колониальной зависимости: советская идеология строилась не на колониальной иерархии, а на презумпции равенства народов; соответственно Советский Союз позиционировал себя как многонациональное сообщество народов, проживающих на своей исторической родине. Он дистанцировался как от царской России, в которой этнические меньшинства назывались «иностранцами», так и от европейских

стран-колонизаторов. Согласно официальной советской идеологии, царская Россия была «тюрьмой народов», а СССР — «братством народов» или «семьей народов».

До революции окраинное нерусское население Российской империи называлось *иностранцами*, *иноверцами*, *туземцами*, *ясачными*. В первые десятилетия советской власти в ходу были обозначения *туземцы* (для управления которыми создавались *тузоветы*) и *нацмены* (национальные меньшинства). Одновременно в Советском Союзе использовалось определение *малые народы* (*малые народности*). Оно вошло в обиход в середине 1920-х годов применительно к народам Севера, которые, по мнению власти, находились на стадии родо-племенных отношений и нуждались в преодолении культурной отсталости (Сергеев 1955). В 1924 г. при Президиуме ВЦИК был создан Комитет содействия народностям Севера для приобщения малых народов Севера к советскому строительству (Скачко 1934). Вся советская эпоха изобиловала мерами по реализации, с одной стороны, идеалов интернационализма, с другой — патерналистской национальной политики, в рамках которой «народы Севера рассматривались главным образом как объект особой заботы, но не как субъект права» (Кряжков 2010: 24).

Российская Федерация, как и СССР, не ратифицировала международные конвенции о коренных народах, предпочитая им собственные правовые установки, хотя многие положения, например, Конвенции МОТ № 169 в том или ином виде отражены в ее законодательстве. Проблемной остается регламентация прав данных народов на земли, природные ресурсы и приоритетное природопользование, на компенсации, участие коренных малочисленных народов в принятии решений, затрагивающих их права и интересы; «есть трудности, связанные с признанием традиционных ценностей, институтов и обычного права». По опыту неоднократных попыток ратификации сложилась позиция: «Россия способна успешно решать проблемы коренных малочисленных народов и без ратификации конвенции» (Кряжков, Гарипов 2019: 53, 56).

В постсоветской России обозначение «малые народы» было заменено на «коренные малочисленные народы» (КМН), применяемое ныне в официальной риторике и законодательстве. Так, ст. 69 Конституции РФ

гласит: «Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации». 1990-е годы можно назвать периодом «индигенного правотворчества», когда в России были приняты три ключевых закона: № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» от 30 апреля 1999 г., который закрепил статус коренных народов и стимулировал создание новых специальных федеральных законов такого рода; № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», принятый 20 июля 2000 г.; № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 7 мая 2001 г. (Магомедов 2019: 47).

Определение «коренной народ» проблематично в связи с разнообразием обозначаемых им групп, ситуаций и контекстов. Этот концепт реализуется по меньшей мере в трех плоскостях: (1) аналитическое и операциональное определение вырабатывается преимущественно для научного анализа; (2) правовое и статусное содержание определяет

взаимодействие КМН со структурами власти разного уровня; (3) самоидентификация оказывается важнейшей сферой определения КМН (Куропятник 2002: 164).

Таким образом, в российской традиции у понятия «коренной» по меньшей мере два народоведческих значения — «туземный» (местный, почвенный) и «исконный» (изначальный, стержневой). Между ними располагаются вариации «коренизации», «укорененности»⁴, «постоянства», включающие как собственно «коренные народы», так и в разной степени «обладающие корнями». К первой категории относятся коренные малочисленные народы России (уже внесенные или еще не включенные в официальный реестр 47-ми). Кроме них, столь же бесспорно коренными являются многочисленные народы: башкиры, буряты, коми, мари, татары, чеченцы и другие, в том числе самый многочисленный народ России — русские. На наш взгляд, определение «коренной» должно распространяться на все народы, обладающие в России историческими корнями.

В отношении коренных малочисленных народов смысл терминотворчества состоит в обеспечении их прав и жизнедеятельности с опорой на такие позиции, как (1) территориальность, (2) численность, (3) статус.

Территориальность

Известна метафора: язык — душа, территория — тело народа (Головнёв 1995: 71). Впрочем, баланс в соотношении «души и тела» со временем меняется. Г. Ф. Миллер, один из основоположников народоведения, настаивал:

Различие, изображающее точное свойство народов, не состоит во нравах и обычаях, в пище и промысле, ниже в образе богослужения; ибо все сие может разным народам быть общим...; единственный же и необманчивый знак есть язык, который буде где сходен, там нет разности в народах, а где оный отменен, там никакого союза между ими полагать не можно. Язык показывает нам происхождение народов (Миллер 1773: 2–3).

В эпоху становления этнографии фокус на языке был неизбежен при описании «открываемых» народов. Актуален он и сегодня, когда едва ли не каждый разговор об этнической самобытности начинается с темы сохранения или возрождения языка. И все же ныне в определении самобытности коренных народов превалирует «телесная» территориальность.

На волне бума этничности после «коллапса» СССР хантыйский писатель и общественный деятель Еремей Айпин писал о земле:

Кончилась земля предков — и кончился наш род... Все те, кого оторвали от земли, от традиционных промыслов, от своих поселений на местах охоты и рыбной ловли

⁴ Примечательно, что русский язык не допускает образований от прилагательного *коренной*: не поворачивается язык сказать «коренность»; прочие варианты означают не фиксированное состояние, а ту или иную фазу процесса; «коренник» — лошадь под дугой (впряженную «в корень», в оглобли).

Маленький оленевод. Яралинская тундра, Ямал, 2013 г. Фото А.В. Головнёва

и привезли в укрупненные поселки, в основном спились, а со временем утратили и материальную, и духовную культуру своего народа... В искусственной среде обитания — в городе ли, в промышленном ли поселке, оторванных от земли, с напрочь обрубленными корнями, вдребезги разбитыми нравственными устоями — сохранить народ невозможно... Мой старый отец, проходя мимо порушенного святилища, каждый раз шепчет как молитву: «О боги, отнимите мою землю от нефти! О боги, отдайте мою землю в мои руки!»... «Что тебе нужно, отец? — спрашиваю я своего старика. — Чем тебе помочь?» «Ничего мне не нужно, — отвечает он. — Дайте мне только землю. Дайте землю, где я мог бы пасти оленей, промыслять зверя и птицу, ловить рыбу. Дайте землю, где бы моих оленей не загрызли бродячие собаки, где бы мои промысловые тропы не вытаптывали браконьеры, не уродовали машины. Нужна земля, где бы неприкосновенным оставались мой дом,

святилище и место вечного покоя. Дайте мне не чью-нибудь, а мою землю. Хотя бы клочок земли моей, хотя бы пяточок земли моей...» (Айпин 1994: 17, 20, 22, 34).

Е. Д. Айпин считал, что Конвенцию МОТ № 169 российские власти не ратифицировали именно из-за ст. 14, которая начинается со слов: «За [коренными] народами признаются права собственности и владения на земли, которые они традиционно занимают»⁵. К его просьбе ратифицировать конвенцию политики оставались глухи и отмахивались от него: «Повремени... Потерпите... Не до вас!» «Почему?! В чем дело?! Что так не нравится правителям и политикам в Конвенции № 169?! Вернее всего, статья 14» (Айпин 1994: 65).

Выдающийся общественный деятель, многолетний лидер сообщества коренных народов России С. Н. Харючи уделяет особое внимание праву на землю. В его трактовке «право малочисленных народов на землю имеет

⁵ Конвенция МОТ № 107 (1957) тоже признавала за коренными народами право коллективной и индивидуальной собственности на находящуюся в их владении землю (ст. 11), однако допускала перемещение их с земель, если того требуют интересы национальной безопасности или национального экономического развития (ст. 12.1); при этом предполагалась компенсация в виде других земель, по качеству адекватных исконным (ст. 12.2).

Хайма и Эльвира (чукчи), Чаунская тундра, Чукотка, 2017 г. Фото Е. В. Переваловой

решающее системообразующее значение для реализации ими права на самоопределение и выбор форм самоуправления, то есть является необходимой составляющей сохранения их как самостоятельных этнических общностей, развития родного языка, сохранения культуры, решения острых социальных проблем». Кроме того, «право малочисленных народов на землю — это способ рационального использования природных богатств и защиты экологической системы в целом» (Харючи 2004: 23).

В России и во всем мире с давних пор и поныне вопрос о земле — основной в измерении мировоззрения, экономики, геополитики и этничности. Это, если угодно, коренной вопрос — в том числе и прежде всего для коренных народов. Трудно не согласиться с утверждением: коренной народ без родной земли — это уже не коренной народ (Абашидзе, Ананидзе 1997: 46).

Во всех культурах земля обладает не только телесностью, но и духовностью — ее обожествляют и окутывают легендами, и лишь «цивилизованный мир» достиг компетенции продавать, менять, трансформировать, утилизировать, опустошать и совершать прочие рациональные действия с землей. Традиционным народам сполна свойственны характеристики, относящиеся к локальным культурам с их утонченной экологической адаптацией.

Локальная культура осваивает биоресурсы, «возделывает» конкретную эконишу. Ей присущи бережное отношение к границам дома, селения, культ родного края с его озерами, рощами, духами, мифами. Для локальных культур собирателей, промысловиков и земледельцев разных областей мира характерны насыщенность экологической сферы, детальность знаний и обстоятельность практик природопользования. Например, у индейцев агуаруна в Амазонии обнаружено 690 названий различных растений, подразделяемых на семь или классы, напоминающие научную ботаническую таксономию; собиратели Австралии различали до 240 видов растений, 93 вида моллюсков и 23 вида рыб, пригодных в пищу. У обских хантов выявлено свыше 200 вариантов заборного лова рыбы, не считая множества других способов сетевого, неводного, калыданного, острогового промысла. Каждый из этих вариантов рыболовства предполагает знание «поведения воды», особенностей хода и повадок рыбы (ее отдельных видов), рельефа дна водоемов

и т. д. Локальная культура плотно встроена в биоценоз и использует как отдельные звенья экосистемы, так и связи между ними. Она нацелена не только на потребление, но и на воспроизводство биоресурсов. На этом основана практика берегающего природопользования: регламентация времени и пространства промысла, сакрализованная этика диалога с природным миром и обычаи раздачи излишков. С этим связаны детальная разработанность и привязка к конкретной местности систем времяисчисления и топографии. Мифологически локальность выражается в богатстве домашнего и природного пандемониума, наполненного местными духами (домовыми, лешими, водяными, дворовыми, овиными и др.), образами особенных деревьев и урочищ. Отношения местных культовых фигур (часто целых семейств духов) обстоятельно описываются категориями родства. Их природные образы обычно ассоциируются с туземными зверями, птицами и туводными рыбами. Локальность характеризуется обилием и актуальностью женских мифологических образов — от лесных ведьм и царевен-лягушек до многоликой богини матери-земли (Головнёв 2012а: 280–281).

Многим коренным народам свойственна сильная привязанность к земле. Например, аборигены Австралии считают, что земля вокруг них населена духами предков и добыча полезных ископаемых может причинить им боль. Земля для коренных народов — священное живое существо. Поэтому отношение к земле как к товару, который может быть использован, а затем брошен, считается у них страшным преступлением, заслуживающим проклятия (Коренное население 1990: 34–35). Коренные народы, тесно связанные с определенной территорией на протяжении многих поколений, обладают устойчивой культурной самобытностью и способностью к самоуправлению (Kingsbury 1998: 414). В целом отличительной характеристикой коренных народов можно считать «исторически взлелеянную территориальную идентичность» (Tagil 1995: 53).

Декларация ООН о правах коренных народов, принятая Генеральной Ассамблеей 13 сентября 2007 г., подразумевает, что «земля имеет основополагающее значение для жизни и культуры коренных народов во всем мире. Их право на земли, территории и природные ресурсы является одним из ключевых требований международного

движения коренных народов и организаций во всех частях мира» (Декларация 2013: 33). Согласно ст. 26, «коренные народы имеют право на земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели, которые они традиционно занимали или иным образом использовали или приобретали». В случае утраты земли «коренные народы имеют право на возмещение при помощи средств, которые могут включать в себя реституцию или, когда это не представляется возможным, в виде справедливой компенсации за земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели или которые они иным образом занимали или использовали и которые были конфискованы, отчуждены, заняты, использованы или которым был нанесен ущерб без их свободного, предварительного и осознанного согласия»; «такая компенсация предоставляется в форме земель, территорий и ресурсов, равноценных по своему качеству, размеру и юридическому статусу, или в виде денежной компенсации или другого соответствующего возмещения» (ст. 28). Кроме того, «коренные народы имеют право определять приоритеты и разрабатывать стратегии освоения или использования своих земель или территорий и других ресурсов» (ст. 32).

Российская действительность, как, впрочем, и большинство ситуаций за рубежом, не позволяет в полной мере реализовать эти принципы. Отсюда и дистанцирование России от официального признания этих норм, хотя их влияние очевидно, например,

в ФЗ № 49 2001 г. «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», в котором речь идет об «особо охраняемых территориях, образованных для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Отмечается проблема маргинализации коренных народов, вызванной особенностями традиционной хозяйственной деятельности и их физической изоляцией от остального населения. Речь идет о кочевых или полукочевых народах, жителях отдаленных районов тайги, пустынь, гор, тундр (Иванова, Горбунов, Молчанов 2014: 20). Это же обстоятельство способствует более полному контролю данных территорий со стороны коренных жителей. При сравнении российских норм с Конвенцией МОТ № 169 видно, что «российское законодательство не признает за коренными малочисленными народами права собственности и владения на земли, но закрепляет их право на безвозмездное срочное пользование землей и на пользование землей на правах аренды (платно, что вряд ли справедливо). Таким образом, данное право трактуется с позиций обычных имущественных отношений, а не с позиций публичного права, производного от признания факта проживания данных народов на соответствующих землях с незапамятных времен» (Кряжков, Гарипов 2019: 60).

Численность

В эпоху социализма были популярны категории «социалистические нации» и «социалистические народности», различия между которыми некоторые авторы (А. Агаев, М. В. Куличенко, И. П. Цамерян и др.) видели в количественных характеристиках: народы численностью до 100 тыс. чел. считались народностями, свыше — нациями. Как отметил В. Г. Бабаков, «при такой примитивной градации не учитывалось огромное разнообразие этнической структуры общества, внутренней композиции и архитектоники этносов, их места и роли в функционировании всей системы национальных отношений» (Бабаков 1993: 10). Столь же условным представляется и порог численности в 50 тыс.

для «малочисленного» народа, установленный на заре советской власти в СССР.

Индексы мало- и многочисленности применительно к народам, в том числе коренным, весьма относительны, если не сказать произвольны. В Боливии и Гватемале коренные народы составляют большинство народонаселения стран, а в Бразилии и Финляндии — менее одной десятой процента (Коренное население 1990: 36). Меньшая (северная) часть азербайджанцев проживает в Азербайджане, а большая (южная) — в Иране; при этом та часть, что меньше, образует большинство и титульный народ в Азербайджане, а та, что больше, — национальное меньшинство в Иране (Экзеков 2017: 132). Понятно, что эти

Алексей Пунадинко (орочи), п. Датта, Хабаровский край, 2006 г. Фото С. В. Березницкого

расклады зависят от избранных политиками ракурсов и критериев. В Африке распространено убеждение (с которым трудно не согласиться), что вообще все африканские народы являются коренными (Декларация 2013: 7).

В современных российских нормативно-правовых актах и научном дискурсе используется понятие «коренные малочисленные народы», к которым относятся «народы, проживающие на территории традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями» (ст. 1 Федерального закона № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 г.). Применение критериев территориальности и порога численности имплицитно соединяет в одном понятии качества, присущие коренным народам и меньшинствам. Следует особо отметить, что количественный критерий (ограничение

численности) известен только в советской (русской) традиции (Ткаченко, Корюхина 1995: 132).

Нам неоднократно доводилось бить тревогу по поводу лимита численности в отношении коренных народов Севера (Головнёв 2008: 14, 15; 2012б: 8, 9). «Размер» коренного народа в России до сих пор формально ограничен 50 тыс. человек, вследствие чего живущие на Севере ненцы обладают этим статусом, а коми и саха (якуты) его лишены (кстати, коми признаны коренным народом Европы по версии ООН). Однако и ненцам — крупнейшему из коренных малочисленных народов Российского Севера — уготован бюрократический сюрприз: за успехи в демографии им грозит утрата статуса КМНС (коренной малочисленный народ Севера). Динамика их популяционного роста (29 тыс. в 1979 г., 34 тыс. в 1989 г., 41 тыс. в 2002 г., более 48 тыс. в 2010 г., на грани превышения 50 тыс. в 2021 г.) неизбежно ведет их к «перебору»: «одно неосторожное движение» — и статуса нет. Возможно, ненцы

На вепском празднике Каларанд, с. Рыбрека, Карелия, 2021 г. Фото А. В. Головнёва

уже сейчас перевалили заветный рубеж, но скрывают этот факт, как в советское время скрывали численность своих оленей. Именно ненцам ввиду их предстоящего перехода в «новую весовую категорию» суждено сойтись в поединке с застарелым бюрократическим штампом. Вероятно, в тяжбе с *dura lex* им составят компанию кавказские абазины, численность которых в РФ (свыше 43 тыс.) тоже приближается к опасной черте.

Статус

Официальный список (перечень) коренных народов или популяций сегодня является основанием для идентификации. Такие списки есть и в отдельных государствах, и в межгосударственных организациях. Например, по версии ООН коренными народами Европы считаются баски, ирландцы, лужичане (венды), албанцы, саамы, ненцы, коми, крымские татары, караимы, крымчаки (последние три — из списка коренных народов Украины). Африка и Океания в основном представлены коренным населением — пленяющим воображение многообразием народов; исключение в Австронезии составляют Австралия, Новая Зеландия и Гавайи, где пришельцы-мигранты численно преобладают, а коренные жители собирательно называются аборигенами, «первыми нациями» или «первыми народами». В Индонезии международные организации насчитывают де-факто до 70 млн коренных меньшинств, тогда как де-юре правительство Индонезии сочло неприменимым концепт коренных народов и, таким образом, официально не признало эти народы. Сходным образом поступило правительство Бангладеш, решив, что в его юрисдикции коренных народов попросту нет. По общей статистике, на планете насчитывается около 370 млн коренного населения в 70 независимых странах, а число коренных народов и этнических групп превышает 5 тыс. (Tomei 2005: 1).

В Российской империи списки «туземцев-инородцев» были составлены по категориям «бродячие», «кочевые», «оседлые» в ходе разработки и реализации Устава «Об управлении инородцев» 1822 г.; статус регламентировал самоуправление, суд и подати. Советская власть в 1925 г., накануне Приполярной переписи оленеводческих, охотничьих и других промысловых хозяйств (1926–1927), сформировала список из 26 «малых

Числовое ограничение делает двусмысленным и положение саамов, число которых в России (около 2 тыс.) соответствует статусу коренного народа, а общая численность в Фенноскандии и России (около 57 тыс.) выходит за обозначенные рамки. Сходная ситуация — с эвенками, которых в начале XXI в. века насчитывалось более 60 тыс. (свыше 35 тыс. в России, 30 тыс. в Китае, 3 тыс. в Монголии).

народов Севера», не менявшийся в течение всего советского 70-летнего периода. Получившим особый статус «малым народам» в ходе «ускоренного социалистического развития» предстояло в обозримые сроки достичь равенства с остальным населением СССР. Несмотря на утопичность замысла, покровительственная политика государства сыграла свою роль в сохранении традиционного образа жизни и промысловых территорий коренных северян (Соколова, Степанов 2007: 79).

В самом начале XXI в. Правительство РФ приняло постановление «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» (№ 255 от 24 марта 2000 г.). Этот перечень открыт и время от времени обновляется: постановлениями № 760 от 13 октября 2008 г., № 352 от 18 мая 2010 г., № 453 от 17 июня 2010 г., № 669 от 2 сентября 2010 г., № 1145 от 26 декабря 2011 г., № 880 от 25 августа 2015 г., № 2356 от 18 декабря 2021 г. В начале века в перечень входили 40 народов, ныне — 47 (в том числе 40 северных) общей численностью около 316 тыс. человек (в 2015 г.).

Российская Федерация как суверенное государство самостоятельно определяет конкретные группы народов, требующих особой государственной поддержки с позиций международных стандартов, а также их наименование. Включение или невключение сообществ в перечень коренных малочисленных народов находится на усмотрении органов государственной власти. Например, в статусе коренных народов было отказано коми-ижемцам и поморам, поскольку они не являются обособленными этносами (Кряжков, Гарипов 2019: 53, 56).

Права коренных малочисленных народов России закреплены в Федеральном законе № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных

и малочисленных народов РФ» от 30 апреля 1999 г., который ориентирован на защиту исконной среды обитания, традиционного образа жизни, самобытности, хозяйствования и промыслов коренных народов. В число основных прав КМН входят:

- безвозмездное использование в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов земель различных категорий, необходимых для осуществления их традиционной хозяйственной деятельности и занятий традиционными промыслами, и общераспространенных полезных ископаемых в порядке, установленном федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации;
- получение от органов государственной власти материальных и финансовых средств, необходимых для социально-экономического и культурного развития КМН, защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов;
- возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами;
- получение от государства помощи для реформирования всех форм воспитания и обучения подрастающего поколения малочисленных народов с учетом традиционных образа жизни и хозяйственной деятельности малочисленных народов.

Для реализации этих прав на индивидуальном уровне 7 мая 2020 г. в России был

введен механизм учета коренных малочисленных народов — реестр, разработанный Федеральным агентством по делам национальностей (ФАДН). К формированию реестра подключена и Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (АКМНСС и ДВ РФ). В основу формирования реестра КМН положен заявительный принцип. Иначе говоря, он обеспечит представителям коренного населения возможность пользоваться всеми правами КМН, один раз «доказав» свою национальную принадлежность и зарегистрировавшись в реестре. В прошлом отсутствие учетной политики, единого порядка документального подтверждения делало из коренных народов «браконьеров», создавало условия для создания «лжеобщин» и т. д.

На сегодняшний день более 70 тыс. представителей КМН РФ подали заявления на включение в единый список коренных народов России, при этом почти треть уже внесена в федеральный реестр. «Мы можем сказать, что уже сейчас решен вопрос, который стоял очень остро и очень актуально всего несколько лет назад, с отнесением граждан из числа коренных малочисленных народов [к этим народам], с подтверждением их национальной принадлежности. Список действует, работает, сейчас к нам поступило чуть более 70 тыс. заявлений, из них 24,5 тыс. граждан внесены в список», — подвела промежуточный итог статс-секретарь ФАДН Анна Котова⁶. Среди северных регионов по числу поданных заявлений лидирует Ямал; в феврале 2022 г. подали заявления 87% проживающих в округе представителей КМНС (26 855 человек)⁷.

«Подслушано в России»

Сегодня дискуссия о самоопределении и статусе коренных малочисленных народов ведется не только в научном сообществе, но и среди самих представителей этих народов. Площадкой для таких обсуждений чаще всего выступает киберпространство (социальные сети, чаты, форумы, группы). Чтобы оценить настроения и получить актуальный срез мнений, мы провели серию

кибермониторингов среди коренных народов, для чего были разработаны три киберанкеты: (1) экспертная анкета для лидеров КМН; (2) общая анкета для представителей КМН об идентичности, этнопроектах и лидерах (предварительные результаты см.: Головнёв, Киссер 2021); (3) блицопрос о статусе и критериях КМН. Первая рассчитана на развернутые ответы-размышления,

⁶ Более 70 тыс. россиян подали заявления в федеральный список коренных народов // ИТАР-ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14872671> (дата обращения: 01.08.2022).

⁷ Семь лет ФАДН России // Национальный акцент. URL: <https://nazaccent.ru/content/37995-sem-let.html> (дата обращения: 01.08.2022).

Обряд вызывания дождя у нагайбаков, с. Попово, Челябинская обл., 2015 г. Фото Е. А. Михалевой

вторая и третья — на краткое выражение своей позиции. Роль исследователей в создании этого свода информации ограничивается формулировкой вопросов и представлением ответов. Экспертная анкета в октябре 2020 г. была разослана через социальные сети и электронную почту лидерам КМН. В декабре 2020 г. через социальные сети была запущена общая киберанкета для представителей КМН РФ. В августе 2022 г. был проведен блицопрос. На сегодняшний день получено более 50 экспертных эссе, 500 общих анкет и 150 ответов на блицопрос.

Прежде всего несколько слов об участниках блицопроса. Из 150 заполненных блицанкет оказались ответы представителей 22 из 47 КМН, в числе которых (по алфавиту): абазинцы — 11, бесермяне — 4, вепсы — 7, долганцы — 10, кеты — 2, кумандинцы — 1, манси — 2, нагайбаки — 9, нанайцы — 2, нганасаны — 2, ненцы — 34, нивхи — 1, саамы — 1, теленгиты — 4, тувинцы — 1, удэгейцы — 4, ульчи — 2, ханты — 25, чукчи — 1, эвенки — 5, эвены — 1, юкагиры — 1. Кроме них, в опросе приняли участие представители народов, не входящих в официальный перечень КМН, но стремящихся в него попасть, ассоциирующих себя

с ключевыми характеристиками КМН или понятием «коренной». Среди них: карелы — 7, коми — 4, кряшены — 2, кубачины — 1, поморы — 1, русские — 3, якуты — 2. Стоит отметить, что карелы, поморы, кряшены и якуты не первый раз участвуют в наших опросах и активно заявляют свои позиции.

В гендерном измерении женщины оказались почти в два раза активнее мужчин — 99 к 51, что может свидетельствовать как об их большей погруженности в социальные сети, так и о более выразительной этнической позиции. По возрасту участники опроса распределились в следующие группы: до 18 лет — 2; от 18 до 35—25; от 35 до 45—58; от 45 до 60—50; от 60 и старше — 15. Как видно, самую многочисленную возрастную группу образовали люди в возрасте «зрелой ответственности» (от 45 до 60); в этом смысле общую выборку можно считать преимущественно не ситуативной реакцией, а выражением жизненного опыта.

Мы, коренный народ, привязаны к родной земле, природе и окружающей среде. Коренный народ — земля. Коренный народ без родной земли — это не коренный народ (ханты).

Ачар Меремкулов держит кубок победителей игр народа абазы, с. Кубина, Карачаево-Черкесия, 2022 г.
Фото Р. Алиева

Историческая привязка к месту. Взаимовлияние: человек–место, место–человек. Влияние места на формирование культуры народа, его образа жизни и след культуры данного народа на данной территории (вепс).

Коренной народ — это люди, что обитали на определенной территории до появления там других представителей народов (переселенцы) (ханты, манси)

Коренной народ — это тот, кто условно закрепил ту или иную территорию, развил на этой территории свое хозяйство, культуру, обычаи, язык. Коренной народ приспособился под условия местности, и их уклад жизни полностью зависел суровых условий климата; те, кто селился с коренными рядом, перенимал их образ жизни (полностью или частично), чтобы выжить (долганка).

Среди моих прапрадедов нет ни одного, чьи кости лежат за пределами родной земли. Вахтовики приедут, потопчут эту землю 5–10 лет, ну максимум два поколения, а я в ней останусь покоиться (ханты).

Человек, корнями приросший к земле, на которой живет. Это не три-четыре поколения. Это столетия. У этого народа в фольклоре нет упоминаний, что они откуда-то пришли на эту землю, они слагают песни о том, что всегда здесь жили, а их предками в том числе были птицы и звери (ненка).

Моя семья более семи (известных мне) поколений жила на территории прионежских вепсов. Я знаком со многими обычаями с детства, знаком с языком, то есть являюсь носителем культуры и памяти о жизни своего рода на данной территории. Я наследник этого рода и вепс (вепс).

На вопрос об основном критерии (качестве) при определении статуса «коренной народ» большинство ответило: численность (62 чел.). Далее по рейтингу следуют: традиционный образ жизни — 51, этническая принадлежность (происхождение) — 48, знание языка — 16 чел. Такой расклад, вероятно, связан с остротой вопроса о количественном пороге КМН в 50 тыс.; в сети ведется обсуждение перспектив тех

Кишмахова Арина (абазинка), Черкесск, 2022 г. Фото Р. Алиева

или иных сообществ по достижении этого количественного рубежа.

Относительно количественного рубежа для КМН у участников опроса нет единства. Были названы допустимые варианты в 50, 60, 70, 100 тыс. и более. Большинство сходится во мнении, что показатель может меняться в зависимости от обстоятельств и его основная функция — контрольная.

Числовой критерий для отождествления с «малочисленным» для народа нужно увеличить. Так считаю и потому, что в целом население планеты увеличилось. Получается, пропорционально должен быть увеличен и числовой критерий для «коренных малочисленных» народов (ханты).

Числовой критерий нужен лишь для контроля в случае сокращения численности народа, для принятия решений по его защите в случае уменьшения его численности, но в случае увеличения численности народ не должен быть лишен статуса коренного. На данный момент я считаю цифру в 50 тыс. вполне отвечающей задаче по отслеживанию критического уровня (абазинка).

Когда-нибудь останется пара человек, относящихся к коренному населению, и что теперь их не считать коренным народом? (ульчи).

Числовой критерий возможно расширить, не все коренные народы входят в данные рамки (саха, буряты, киргизы, тувинцы, хакасы и пр.) (эвенкийка).

Этот показатель может меняться. От того, что этого народа стало 50001 человек, он не стал пришлым этносом (ханты).

Одним из ключевых был вопрос: «Для чего нужен статус “коренной народ”?». Стремление к отстаиванию или приобретению статуса КМН может мотивироваться заботой как о состоянии народа, так и о персональной выгоде. Большинство ответов выражает акценты на «сохранении традиции и языка», «получении государственных льгот», «традиционном природопользовании», «сохранении и защите исторических земель».

Статус нужен для сохранения традиций, обычаев, проживании на исконных землях и чтобы занимались своим традиционным

хозяйствованием и никто не претендовал на их территории (ненка).

Этот статус нужен для того, чтобы получать государственные льготы во всех сферах жизнедеятельности граждан (ненка).

Статус коренного малочисленного народа прежде всего нужен для сохранения этого самого народа, его языка, культуры, а также поддержки со стороны общества и государства (долганин).

Статус коренного населения необходим, чтобы сохранить исконные земли, традиции, особенности рациона, иначе мы все превратимся в обычных одинаковых людей без традиций, вер и национальной принадлежности (ульчи).

Статус жизненно необходим для коренных народов — в первую очередь сохранить свои исторические земли, которые частенько приписывают другие народы, несправедливо опираясь на свою большую численность (абазинка).

Статус необходим для: 1) поддержки этнической идентичности коренных народов, включая язык и культуру; 2) защиты традиционных земель, обеспечивая приоритет традиционного природопользования (юкагир).

Как уже отмечалось, для реализации прав КМН необходимо персонально подтвердить свой статус. Сегодня это возможно через включение в реестр коренных народов. Практика эта новая, многим не до конца понятная (особенно в части организации процедуры в отдаленных районах). На вопрос «Включены ли Вы лично в реестр коренных малочисленных народов?» утвердительно ответили лишь 36 %, тогда как большинство (64 %) — отрицательно. Конечно, наши данные нельзя считать статистически точными, однако общую тенденцию они показывают. В каждом регионе ситуация по-своему нестандартная. Например, на Ямале работу по включению коренного населения в реестр активно вела ассоциация «Ямал — потомкам!», как отмечает ее вице-президент Сергей Худи; при этом были организованы пункты подачи во всех поселках, проводились выезды в тундру, к кочевому населению: «Я проводил работу с людьми, объяснял, что такое реестр, мы в каждом поселке развесили

баннеры, плакаты, очень большую работу сделали, особенно в тундре» (ПМА, С. Худи, ненец, Ямал, 2022). Ямал стал первым регионом, который ввел в практику подачу заявлений через МФЦ, первоначально это было доступно только на «Госуслугах». В соседнем Ненецком автономном округе, по замечанию председателя местной ассоциации «Ясавей» и вице-губернатора по делам ненецкого и других коренных народов Юрия Хатанзейского, население менее активно: «В реестр включаются мало, в основном те, кто хотят что-то получить — рыбалку, охоту, а те, кто ничего не получают, они и не регистрируются. Я даже сам заявление не подал. Надо подать, хотя бы в реестр встать» (ПМА, Ю. Хатанзейский, ненец, НАО, 2022).

Большинство опрошенных сходятся во мнении, что реестр позволяет снять сложные и часто непреодолимые бюрократические и правовые казусы:

Реестр дает возможность без всяких справок доказать, что ты ненец или хант, это очень удобно; но тем, кто не ведет кочевой образ жизни, это не нужно. Если бы были какие-то преференции для городских, то, может быть, мы бы и пошли, и то в большинстве случаев это будут мужчины. Я как мужчина, наверное, подам себя как ненец. Просто из мужского самолюбия (ненец).

Благодаря реестру для меня лично потеряется необходимость собирать каждую подпись на заявлении, сколько я хочу рыбы (ненец).

Включена! В настоящее время включение в реестр ничего не дало. Надеюсь, что в будущем моим детям для подтверждения национальности через родителей пригодится (ханты).

Да, включена. Получаю бесплатную квоту на вылов рыбы, бесплатная медицинская помощь, образование (ненка).

Нет. В реестр хотелось бы включиться, но что это даст? Слышала, что легче оформить пенсию. Были времена, когда коренные народы имели льготы по коммунальным услугам, охотники и рыбаки получали ежеквартальную (ежемесячную) фиксированную помощь. В 2000-е годы, если не ошибаюсь, прекратили поддерживать их (ненка).

Юный шапсуг в с. Головинка, Краснодарский край, 2022 г. Фото А. В. Головнёва

Евгений Серасхов (хант) на обской рыбалке, с. Катравож, ЯНАО, 2011 г. Фото А. В. Головнёва

Документы подавала два раза, но ответа нет. Надеюсь ловить запрещенную рыбу для питания своей семьи, также сбор дикоросов и в будущем отстоять небольшой участок земли, на котором проживали мои

предки и там же похоронены. К сожалению, эти земли отданы в аренду промышленникам и предприятиям. А хотелось бы, чтоб мои потомки могли хоть иногда возвращаться и пожить на земле предков (ненка).

Мониторинг этничности

Истекло три года с момента запуска проекта «Коренные малочисленные народы Российской Федерации: этнокультурные проекции» в рамках программы «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности», реализуемой под эгидой Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений. Поскольку речь идет о традиционной, если не сказать «почвенной», для отечественной этнографии теме (Головнёв 2018б: 6–39), мы позволим себе не углубляться в бесконечно увлекательную историю идей этничности, ограничившись минимумом вступительных методологических и методических установок. К их числу относятся те, что определяют направления исследовательского поиска, и те, что инструментально его обеспечивают.

Главной темой отечественной этнологии последних десятилетий остается феномен этничности и идентичности, в новой бинаристской аранжировке — примордиализм vs. конструктивизм. Между тем они — взаимодополняющие измерения, одно из которых показывает стойкость этничности в черед поколений, другое — механизм ее действия. В ряде случаев конструктивизм выглядит даже «этничнее» примордиализма, поскольку служит методом субъективной этнографии, рисующей персоналии и сценарии народостроительства. Российские антропологи и этнографы, вписываясь в тренд, ищут приют в конструктивизме (поклонники моды) или примордиализме (любители ретро). Однако приюта такого нет — он «воображаемый» (пользуясь метафорой Б. Андерсона). Примордиализм рассеивается на натурализм, органицизм, перенниализм, соседствует или сливается с эссенциализмом, традиционализмом, модернизмом (Smith 1999). Столь же расплывчат фланг конструктивизма, где соседствуют инструментализм, рационализм, трансакционизм, циркумстанционизм (Ethnicity 1996). Их оттенки перемешаны настолько, что порой обнаруживаются на противоположном берегу. Например,

трансакционизм сосредоточен на трансграничных межэтнических взаимодействиях, но все же ключевой категорией и предметом изучения остаются этнические группы. Циркумстанционизм ориентирован на учет меняющихся обстоятельств проявлений этничности, что открывает в нем черты обеих сторон. На самом деле в дебатах об этничности давно обозначилось иное, куда более перспективное измерение перехода статичности в динамику. Дж. Сиаркас рассматривает его как соотношение эссенциалистского и динамичного дискурсов, первый из которых позиционирует этничность как универсальное и неизменное явление, а второй, ныне доминирующий, подчеркивает изменчивость этничности (Siarkas 2014: 66–81). Преодолевая бинаризм и считая его упрощенной схемой научного мышления, мы используем подходы и методы обоих направлений.

В условиях глобализации и информационной революции этничность не сходит со сцены, а меняет свои формы и проявления. Изучение современного состояния этничности коренных малочисленных народов России в полиэтничной среде и в системе сложных идентичностей в пространстве Евразии за непригодностью однолинейных подходов может осуществляться методами этнофеноменологии в широком пространственно-временном контексте традиций и новаций, персонологии, социологии и социальной антропологии. Циркуляция медиапродукции посредством конференций, симпозиумов, фестивалей, национальных праздников, а также ресурсов интернета стала важной составляющей формирования и презентации этнической идентичности.

Как показывает мировой опыт, идентичность КМН сочетает в себе множество измерений — от мифологии, исторической памяти и этнических стереотипов до ситуативных проявлений в коммуникативных диапазонах семьи, селения, региона, страны, мира. Ей присущи глубина и многослойность, в ней выражаются как глобальные, так и индивидуальные мотивы и ракурсы.

Наиболее эффективные модели позиционирования коренных меньшинств основаны на сочетании различных идентичностей, включая региональную и гражданскую. Эти модели обладают не только устойчивостью, но и изменчивостью, динамика которой нарастает, и сегодня в каждом частном случае в пору учитывать сразу несколько разнонаправленных трендов, или сценариев, этнокультурного позиционирования и взаимодействия.

Сегодня уже не принято считать коренные меньшинства исключительно традиционными сообществами и связывать их этничность с «вековыми устоями». Этноресурс коренных малочисленных народов состоит не в их «первобытности», а в их высоких экологических, материальных, социальных и духовных технологиях. Перспективно изучение этнокультурного потенциала каждого народа, этнически самобытных мотивационно-деятельностных схем, ценностных особенностей в измерениях родства, власти, религии, экономики, быта, этики, эстетики, а для полиэтничного сообщества — механизмов взаимной адаптации этих граней самобытности. Реализация этнокультурного потенциала, не отменяя принципа равных возможностей, создает условия для оптимизации и диверсификации использования природных, хозяйственных и социокультурных ресурсов (примеров этнически эффективного разделения труда немало в истории и современности). Естественной в таких условиях конкуренции придают стимулирующий, а не разрушительный характер сложившиеся и обновляемые нормы этнодиалога и этнодипломатии. На Урале, например, она регулируется обычаями «сдержанного диалога» между этнически различными соседями. Агрессия обычно проявляется в случаях, когда лидеры местного сообщества обнаруживают внешнюю угрозу своему контролю над социальным пространством. Исходя из вышесказанного, проблемы коренных малочисленных народов РФ должны изучаться в их реальной многосторонности и многофакторности, с учетом глобальных процессов и современных тенденций. В фокусе внимания: (1) этничность в ее устойчивости и изменчивости, исторической динамике и современных проявлениях, социальности и персональности, традициях и новациях; (2) этнокультурное наследие как основание идентичности, тренды и перспективы его актуализации.

Сложные и самобытные системы знаний и практик в сферах материальной, экологической, нормативной и духовной культуры («квадрат культуры») составляют не только огромный фонд наследия коренных малочисленных народов, но и ресурс развития. Замечательным, но до сих пор почти неизученным достоинством этих культур является их высокая мобильность, позволяющая охватывать огромные пространства и осваивать рассеянные по нему ресурсы. В прошлом феномен движения по разным причинам был в немилости у гуманитарных наук, а движение как образ жизни (кочевничество) считалось чем-то вроде варварства и подлежало искоренению путем «перевода кочевников на оседлость». Сегодня многое изменилось. С одной стороны, опыты перевода кочевников на оседлость обернулись «драмой поселков» с их депрессивной маргинальностью, отсутствием занятости и полноценной самореализации (особенно мужчин) — в отличие от «здоровой тундры», по-прежнему дающей образцы культурной и экономической состоятельности, человеческого достоинства и успеха. С другой стороны, на рубеже XX–XXI вв. в мире распространилась мода на неонмадизм, чему в немалой степени способствовал бум туризма, кибер- и медиапутешествий; «новыми кочевниками» стали называть себя «люди сети» (киберномады) и «транслокальные культуры», а также представители политического и делового истеблишмента, мигрирующие по миру в своих бесконечных вояжах. Мобильность, включая нмадизм, исторически и по сей день является базовым принципом освоения и переосвоения территорий (Головнёв 2018а: 6–45).

В контексте происходящих в России и в мире глобальных политических, конфессиональных и социокультурных процессов соотношение этничности и власти остается, пожалуй, самой актуальной темой для исследований как в теоретическом, так и в эмпирическом измерении, в том числе в русле диалога этнических сообществ, их элит и государства. Этнокультурный потенциал коренных малочисленных сообществ наиболее эффективно реализуется при условии активности этнических лидеров (Головнёв, Белорусова 2018: 78–94; Головнёв и др. 2016: 142–148). Представители политической элиты и интеллигенции коренных малочисленных народов России используют разные этноокрашенные стратегии — от общественных движений

Кумандинки. пос. Красногорский, Алтайский край, 2022 г. Фото С. Ю. Белоруссовой

и правозащитной деятельности до проектов по сохранению традиционного образа жизни и возрождению культово-ритуальных практик (Перевалова 2019: 278–308).

Современная картина этничности не просто отражается в киберпространстве, но и порождает новую киберэтничность, обладающую самостоятельным потенциалом. Повышенная киберактивность свойственна сообществам, в том числе этническим меньшинствам и диаспорам, испытывающим потребность в самовыражении и компенсирующим посредством сети дефицит реальной территориальной близости и коммуникации. По существу, интернет замещает одно из оснований этнической идентичности, традиционно обозначаемое как «общая территория». Интернет, восполняющий реальную удаленность виртуальной близостью, становится удобной площадкой для насыщения этничности индивидуальными

этнопроектами. Успешные в киберпространстве активисты становятся значимыми персонами в социальной реальности и выступают в некотором роде лидерами «новой этничности». Кроме того, кибермир становится хранилищем этнокультурного наследия, экспозиционным пространством этномузеев и форумом межэтнического диалога.

Веб-этнография в условиях пандемии стала основным каналом получения информации и выстраивания диалога исследователей и представителей коренных народов.

Ниже мы представляем выборочные результаты общего анкетирования с некоторыми комментариями экспертов (из эссе мы выбираем фрагменты, сохраняя полные тексты для публикации в итоговой книге). Переходя к изложению предварительных наблюдений, мы благодарим всех, кто нашел время ответить на вопросы анкет⁸.

⁸ Особую признательность за творческое участие в проекте мы выражаем президенту Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации Григорию Петровичу Ледкову, вице-президенту Нине Глебовне Вейсальной и экс-президенту Сергею Николаевичу Харючи.

Несколько слов об участниках анкетирования. Из 500 заполненных анкет оказались ответы представителей 35 (из 47) КМН, в числе которых (по алфавиту): абазины — 16; алеуты — 1; алюторцы — 1; бесермяне — 1; вепсы — 13; водь — 1; долганы — 20; ижора — 11; ительмены — 7; камчадалы — 2; кеты — 10; коряки — 23; манси — 8; нивхи — 27; нагайбаки — 30; нанайцы — 15; нганасаны — 19; ненцы — 54; ороки (ульта) — 6; орочи — 4; саамы — 9; селькупы — 9; сойоты — 13; теленгиты — 3; телеуты — 3; тубалары — 1; тувинцы-тоджинцы — 4; ханты — 31; челканцы — 2; чуванцы — 1; чукчи — 6; чулымцы — 2; шорцы — 6; эвенки — 58; эвены — 2; юкагиры — 2. Кроме них, в опросе приняли участие представители народов, не входящих в официальный перечень КМН, но в какой-то мере, вероятно, стремящихся попасть в этот список или ассоциирующих себя с ключевыми характеристиками КМН (например, с категорией «коренной»). Среди них: аварцы — 1; айны — 7; башкиры — 1; буряты — 4; евреи — 1; кряшены — 19; карелы — 7; мокша — 1; ногайцы — 10; поморы — 4; сибирские татары — 1; татары — 1; эрзя — 2; якуты — 3.

Поскольку перечень КМН в постсоветское время неоднократно обновлялся и вырос с 26 до 47, представители не вошедших в него этнических сообществ не оставляют надежды его пополнить и считают возможным заявить о себе, сопроводив свою позицию соответствующим комментарием. Активнее и многочисленнее других в «списке кандидатов» обозначились: айны («Мы — непризнанный народ в Российской Федерации»), кряшены («У нас нет статуса, нас причисляют к татарам, хотя таковыми себя не считаем и никогда ими не были») и ногайцы («В СМИ часто обсуждают вопрос о присвоении ногайцам статуса коренного народа Астраханской области»).

В гендерном измерении женщины оказались более чем в два раза активнее мужчин — 353 к 147. По возрасту участники опроса распределились в следующие группы: до 18 лет — 8; от 18 до 35 — 118; от 35 до 45 — 111; от 45 до 60 — 187; от 60 и старше — 76. Ответы на вопрос «Моя национальность для меня?» дали следующее соотношение (при возможности отметить более одной позиции): «предмет гордости» — 89%; «внутреннее чувство» — 42%;

«причина неудобств» — 1%. Последняя позиция, ассоциирующаяся с негативной или скрытой идентичностью, выражена среди КМН ничтожно малой величиной. Понятно, что те, для кого национальность является «причиной неудобств», могли остаться в стороне от добровольного анкетирования, но в целом опрос свидетельствует о явном преобладании среди КМН позитивной этнической идентичности.

На вопрос «Что объединяет человека с людьми его национальности?» ответы распределились следующим образом (в порядке убывания): традиции (47%); язык (44%); родство (19%); история (16%); религия (11%); самосознание (9%); менталитет (9%); территория (7%); дружба (4%). В этом раскладе примечателен высокий рейтинг «традиций», превзошедших даже обычно первенствующий «язык», и весьма скромный — «территории», что может быть связано с прогрессирующим значением киберпространства как замещения территориальности. Эксперты развивают тему соотношения традиций, языка, самосознания и истории комментариями:

Я застал то время (начало 1960-х годов), когда вследствие государственной политики из школьной программы исчезло изучение нанайского языка, дети и молодежь стали стыдиться своей национальности, исчез разговорный язык из сферы общения. Потом, 15 лет спустя, стали возрождать национальную культуру, но время было упущено. Сегодня дети изучают нанайский язык почти как иностранный, с той разницей, что английский язык будет необходим в дальнейшей жизни, а нанайский нигде не пригодится. Старшее поколение старается поддерживать традиции, но время стремительно уходит. Хорошо, что государство повернулось лицом к этой проблеме, сегодня реализуется новая Стратегия государственной национальной политики, и уже видны результаты — молодежь начала проявлять интерес к традициям своего народа, растет национальное самосознание (И. А. Бельды, нанайцы).

Национальные традиции абазин обладают большой воспитывающей силой и во все времена с их помощью решалась задача формирования у молодого поколения высоких нравственных качеств. В 2013 г. я выпустила первое методическое пособие по нравственному воспитанию школьников на абазинском языке «Цвети,

Валерия Болгова (нганасанка), Норильск, 2021 г. Фото Т. С. Киссер

Охотник на белку (Павел Айваседа, лесные ненцы), с. Варьёган, ХАМО, 2002 г. Фото Е. В. Переваловой

цвети, моя Абазаита!». Языком владею очень хорошо. Все красивые традиции и обычаи своего народа стараюсь соблюдать лично: почитание старших, соблюдение субординации в семье мужа с первых дней, запрет на общение со свекром, находиться в одном помещении, где находятся свекор и супруг, в присутствии свекра вообще не присаживаться, уважительное отношение к свекрухе, согласовывать с ней все вопросы, возникающие в семье. В воспитании сына последнее слово всегда оставалось за дедом и отцом для поддержания авторитета мужчины в семье и воспитания настоящего мужчины с высоким чувством ответственности за семью, фамилию, народ, за свою родину. Особое место отводилось нравственному воспитанию: почитание старших, уважительное отношение к женщине, неукоснительное соблюдение обычаев гостеприимства, толерантности (З. С. Ашибокова, абазинка).

История вещей — история саамов, история нашей семьи, нашего рода. Эти вещи, выполненные и сохраненные нашими предками, бережно хранятся в наших семьях. Реликвии, передающиеся из поколения в поколение, молчаливые свидетели семейного уклада, истории семьи:

Права и льготы

Одна из ключевых и в то же время деликатных тем этничности выражена в вопросе: «Какие преимущества дает статус коренного малочисленного народа?» Выше уже шла речь о сообществах, которые недавно обрели этот статус или стремятся к его приобретению. Для соседей КМН этот сюжет представляется едва ли не главным раздражителем, генерирующим дискурс неравенства, льгот и привилегий. Кстати, в наших анкетных вопросах слова «льготы» нет, но в ответах и дискуссиях оно выходит на первый план (встречается в 68 анкетах). Заметим, что понятия «статус», «права», «преимущества», «льготы» в теории различаются, а на практике переплетаются в зависимости от ситуации и мотивации: стремление к отстаиванию или приобретению статуса/прав КМН может мотивироваться заботой как об общей этничности, так и о персональной выгоде. Одно другому не помеха, и было бы ошибкой эти мотивы нарочито противопоставлять; напротив, их сочетание отвечает

Оригинал документа «Выпись о браке» бабушки и бабушки по маминной линии. Документу 100 лет; оригинал документа 1898 г. о призыве нести воинскую повинность бабушкой по маминной линии — «Кемскимъ уезднымъ по воинской повинности Присутствиемъ к исполнению воинской повинности при призывѣ 1898 г. и зачисленъ въ ратники ополченія второго разряда»; вѣсс — саамская дорожная сумка и папина сумочка для табака и других мелких предметов; выполнена из оленьей кожи, дубленной традиционным образом из оленьей шкуры, а также с использованием части оленьей шкуры, снятой со лба (кѣлл); украшена кожаной аппликацией, выполненной из оленьей кожи (недубленной); маминна работа 1946 г.; детские вещи, сшитые мамой (рубашка для мальчика 1944 г., платье для девочки 1955 г. и многое другое...). Вещи в нашей семье имеют семейную ценность, как память о предметах старины, имеющие большое значение не только для нас, но внукам, правнукам и праправнукам, чтобы могли видеть воочию. Почему же мы храним эти вещи? Это наши семейные ценности, интересны с исторической точки зрения как предметы старины культуры, быта, они дороги и как память о наших близких, наших предках. Ведь к ним прикасались их руки! (А. М. Агеева, саами).

сущности этничности, связывающей личное и социальное. Вопрос о «преимуществах» настроен в одинаковой мере на положительный и отрицательный ответы, а также на их комбинацию, например:

Не знаю. Если они и есть, то простой народ не знает, а те из коренных, кто сидят в аппарате, с нами не делятся этими преимуществами. Знаю одно — можно без лицензии ловить рыбу и мясо для своих нужд. Но это еще надо доказать, что ты являешься коренным малочисленным народом, раньше в свидетельстве о рождении указывали национальность, в 90-е годы указывать перестали. А теперь кучу документов надо собрать, и в каждый кабинет требуют отдельный пакет, вот и доказывай каждый раз, что ты тот, кем ты являешься (долганка).

Почти четверть (23 %) ответов о «преимуществах» — отрицательные, с пояснениями:

Встреча гостей, Таймыр, 2021 г. Фото В. Н. Давыдова

Никакие! Для каких-нибудь преимуществ нужно подтверждение, что ты коренной! (саами).

На сегодняшний день только унижение (эвенкийка).

Нет преимуществ, напротив, приниженное положение (ненка).

Для конкретно нашего народа — никакие, хотя могли и должны быть (нагайбачка).

Никаких! Все законы, которые придуманы для коренных малочисленных народов, не работают! Пример: отдан лес, огромные площади вокруг вепских поселений, под спил ДОК «Калевала». Для простых смертных жителей леса нет, и поддерживать традиционно-вепские вековые гниющие и пропадающие дома нет возможности! (вепс).

Никаких. Один раз обратился за помощью в облизполком — помочь с учебой детям, получил отказ — квоты кончились. Больше нигде не обращался (ительмен).

Отвечая за свой народ — реально никаких. Может быть, повышенное внимание со стороны академического сообщества (ижора).

Большинство положительных ответов (36 %) относится к ценностному полю, которое можно назвать «исконным правом природопользования». Речь идет о естественном праве коренных жителей на традиционный образ жизни, хозяйствования и природопользования. Иногда респонденты употребляли в этой связи термин «льготы», хотя в данном случае он вряд ли уместен, поскольку государство не дарует природные ресурсы, а лишь не препятствует их использованию. Детали оценок видны в комментариях:

Охота и рыбалка без лицензии (эвенк).

Льготы на природопользование в рамках традиционных промыслов (чукча).

Возможность вести традиционный образ жизни: охота, рыболовства, сбор ягод, шишек, кореньев (корячка).

Саамский футбол, с. Ловозеро, Мурманская обл., 2018 г. Фото Е. В. Переваловой

Можно создать на территории проживания своих предков родовые угодья, сохранять и вести традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы (манси).

Бесплатное топливо для отопления (сойотка).

Национальные промыслы (рыболовство, охота, дикоросы) (ханты).

Статус мне дает право на традиционные виды деятельности. Я собираю дикоросы, ловлю круглый год рыбу, содержу собак, готовлю национальные блюда из дикоросов, рыбы, нерпы, оленя (нивхи).

Близка к предыдущей, но по-своему самостоятельна ценность, которую можно назвать «жизнь на своей земле» (12 % ответов). Ее содержание раскрывается в комментариях:

Сохранность мест традиционного проживания (абазин).

Свобода передвижения по маршрутам кочевий (ненец).

Принадлежность к определенной географической территории: моя земля — земля моих предков (шорка).

Жить на земле своих предков, передать это преимущество для своих детей и внуков; нести ответственность за будущее исконных земель, территорий и природных ресурсов (шорец).

Говорят, за коренным народом могут закрепить земли... (ижора).

Если предыдущие категории относятся к экологии и территории, то следующая может быть обозначена как «право на самобытность» (9 % ответов), характеризующееся комментариями:

Личная уникальность, самоидентификация (эвенкийка).

Для меня осознание своей уникальности и возможности духовного саморазвития (орочи).

Александр Изотов (тофалар) показывает узду для оленя. Внизу — переметные сумы *барба*, с. Алыгджер, Иркутская обл., 2022 г. Фото В. А. Беляевой-Сачук

Владение древними знаниями своего народа (тувинка-тоджинка).

Знание своего языка, корней, истории, быта (нанайка).

Чтобы народ не канул в вечность (вепс).

К сожалению, только участие в каких-то этномероприятиях (ижора).

Наконец, к преимуществам КМН относят услуги, предоставляемые государством и бюджетными учреждениями, традиционно называемые «льготами» (на них есть ссылки в 20 % анкет). Авторы этих замечаний не всегда ясно представляют реальную картину социальных и экономических льгот, но имеют на этот счет свое мнение:

Социальные льготы: обучение студентов из числа КМНС, выплаты кочевникам, льготная очередь в получении жилья; дети кочевников обучаются и живут в интернате за счет государства (ненец).

Право на социальные льготы, [водные биологические ресурсы], рано уходить на пенсию, земельный участок (корячка).

Выход на пенсию в 50 лет женщинам (сойотка).

Повышенное детское пособие (орочи).

Бесплатное питание в школе для детей, целевое поступление в вузы (корячка).

Льготы при поступлении в некоторые вузы, в частности в Институт народов Севера в РГПУ им. А. И. Герцена (хант).

Льготы оплачиваемого проезда во время отпуска один раз в два года (долганка)⁹.

Добавка к зарплате, [когда живешь] на Крайнем Севере (нганасанка).

Главное внимание экспертов в отношении статуса КМН направлено на природо- и землепользование:

В современном законодательстве в отношении коренных малочисленных народов нет понятия «льгота», а есть права, закрепленные Конституцией и законодательными актами. Особые права, которыми наделены КМНС, не являются привилегиями и льготами. Это одна из форм действий, направленных на то, чтобы коренные народы могли сохранить свои особенности и традиции (Д. М. Хоманюк, саами).

В России эти права [КМН] определены Конституцией РФ, Федеральным законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (статьями 8, 9 и 10). В основном эти права соблюдаются и обеспечиваются. Но главное право — на безвозмездное пользование в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов землями различных категорий, необходимыми для осуществления их традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами, и общераспространенными полезными ископаемыми в порядке, установленном федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации, — ограничивается подзаконными актами, которые практически сводят на нет это право (И. В. Бельды, нанаяец).

Главной многолетней проблемой остается отсутствие создания территорий традиционного природопользования, а также рыбопромысловых участков для общин коренных этносов (Е. А. Королева, нивхи).

***

Приведенные данные составляют лишь малую долю сведений, сообщенных участниками веб-опроса. Современные проекции этничности включают не только традиционные характеристики (вроде языка, традиций,

территории, самосознания), но и новые явления, существенно преобразующие формы и ритмы этничности. В их числе — темы лидерства, этнодизайна, этнотуризма, киберэтничности и другие, рассмотрению

⁹ Эта льгота и ряд других связаны со статусом работников организаций, расположенных в районах Крайнего Севера (см. ст. 325 Трудового кодекса РФ), а не КМНС.

которых будут посвящены специальные публикации. Одна из тематических граней проекта — этнокультурное наследие — является предметом многолетних изысканий и дискуссий ЮНЕСКО, причем в последние годы в фокусе внимания оказались механизмы актуализации и развития этнокультурных ценностей, их реализации в «живой культуре», что предполагает их рассмотрение не в статике, а в динамике.

Краткий экскурс в тематику «коренного народа» показывает, что многое в ней проговаривается сдержанно, обсуждается однобоко или просто замалчивается. Это вполне объяснимо, поскольку трудно найти что-либо более чувствительное и уязвимое, чем этничность и этническое достоинство. Можно сколь угодно долго насмехаться над промахами человека, и он ответит ироничной взаимностью, но стоит неосторожно ущемить его этничность, и вас навсегда разделит скрытая или явная вражда.

Наука о народах предполагает не только деликатность, но и открытость. Это относится и к коренным народам, их статусу, ракурсам их изучения. Возвращаясь к эпиграфу этой главы, заметим еще раз, что некоренных народов не бывает; они обязательно где-нибудь и в чем-то коренные. Есть ли смысл в формализации статуса коренных народов того или иного государства или региона? Действительность уже дала на этот вопрос утвердительный ответ в фактах существования и позиционирования государствообразующих, титульных народов и т. д. (яркие примеры — Израиль, Исландия, Япония, страны Балтии). Другое дело, когда из-за стыдливости, предупредительности или интернациональной идеологии основной (и явно коренной) народ формально не наделен этим статусом — подобная деликатность вполне допустима, если таким статусом не наделяются другие народы в той же стране.

В российской традиции понятие «коренной» применительно к народам имеет два значения — «основной» и «местный». В пространстве России этими качествами обладают не только малочисленные, но и многочисленные

народы. Однако к малочисленным это определение применяется (и то — «по списку»), а в отношении многочисленных изобретаются различные заместительные версии: дескать, и так всем понятно, что башкиры в Башкортостане, а якуты в Якутии — «титульные» народы; при этом тут же на Южном Урале коренными официально именуется нагайбаки, а в Ленском крае — эвенки, эвены и юкагиры. Эта двусмысленность может быть оправдана только деликатностью в отношении этнических меньшинств, что вполне в духе страны с глубинным почтением к этничности, а также в качестве инструментальной меры для позиционирования особого статуса коренного малочисленного народа. Но в долгосрочной перспективе подобный диссонанс чреват конфликтами и деконструкцией базовой идеи многонациональности России. Понятие «коренной» необходимо распространить на все народы, имеющие исторические корни в пространстве России и место в российской многонациональности.

Вместе с тем коренные малочисленные народы заслуживают особого внимания и статуса в знак признания их исторического приоритета в освоении населенных территорий, а также роли, которую они играют сегодня в этнокультурном развитии России. Во всем мире коренные малочисленные народы — особая категория населения, наделенная, помимо общих для всех прав и возможностей, миссией сохранения этнокультурного многообразия человечества как его важнейшего достояния. Именно эти количественно небольшие сообщества играют ведущую роль в продвижении идей и ценностей этничности, отстаивании ее значимости для человека и человечества, инициировании этнокультурных проектов. Благодаря им само понятие «коренной» приобрело актуальность и ныне рассматривается как одно из существенных определений для всех народов. В этом смысле коренные малочисленные народы оказались сегодня «первой скрипкой» в ансамбле поборников сохранения и развития этнокультурного наследия.

Сойотские женские костюмы. Этнокомплекс «Ильчир», с. Сорок, Бурятия, 2010 г. Фото В. А. Беляевой-Сачук

ГЛАВА 2. ВИРТУАЛЬНАЯ ЭТНИЧНОСТЬ И СЕТЕВЫЕ ОПЫТЫ

По скорости распространения интернет является беспрецедентной в истории человечества технологией: в 1995 г. в мире насчитывалось менее 10 млн виртуальных пользователей, в 2005 г. их количество достигло миллиарда. В 2019 г. сеть освоили уже 4,1 млрд человек, что превысило половину (53,6%) населения планеты. В России в 1993 г. число пользователей интернета от общего числа населения страны составляло 0,01%; в 2020 г. этот показатель вырос до 82,64% (Ткачук 2021: 251). Наблюдая за становлением сетевой эпохи, новоявленные интернет-пользователи задавались вопросами по поводу дальнейшей судьбы человечества. Повлияет ли виртуальная среда на физические и умственные способности человека, на его эмоциональный настрой и ментальные установки? Поспособствует ли сеть ускорению процесса глобализации и всеобщей унификации? В конце 1980-х — начале 1990-х годов исследователи считали, что интернет приведет к размыванию идентичности и утрате уникальных этнических черт (Nora 1989). Уже через пятнадцать лет стали высказываться противоположные точки зрения, в том числе антропологом Т. Эриксоном, который назвал сеть «ключевой технологией по поддержанию наций» и обозначил тренд «процветания наций в интернете» (Eriksen 2007).

Обширность киберпространства открыла огромные возможности для работы этнографов, одновременно породив проблемы проведения «полевого» исследования в сети. Британская исследовательница К. Хайн пытается обнаружить новое понимание идентичности во взаимосвязи

физического и онлайн-наблюдения. Американский ученый Т. Беллсторф призывает изучать сетевое пространство вне физического контакта, убеждая, что сегодня виртуальное самосознание формируется обособленно от реального мира. Антрополог Д. Миллер, напротив, проводит исследование на основе физического поля, а интернет-взаимодействия рассматривает как дополнение существующих практик коммуникации (Головнёв и др. 2021; Белоруссова 2021а)

Изучение рассматриваемого феномена осуществлялось на основе сочетания физического и виртуального наблюдения. С одной стороны, последние 10 лет мы проводили полевые работы среди коренных малочисленных народов, в которых среди прочего изучалась тема виртуальной этничности. С другой — не так давно стали наблюдать за отношениями, презентацией и способами коммуникации среди представителей этнических сообществ в интернет-пространстве. Предпочтение отдавалось социальным сетям: во *ВКонтакте* и *Facebook*¹⁰ изучались персональные страницы и группы, в *Instagram* — профили и визуальные материалы, *YouTube* и *TikTok* были полезны для анализа видеоблогов и комментариев к ним. В рамках исследования было проведено виртуальное анкетирование, в котором представители этнических сообществ отвечали на вопросы по темам киберактивизма, сочетания традиций и интернета, виртуальной адаптации в период пандемии. Отдельным направлением стало изучение хештегов как инструментария интернет-активации и сетевого позиционирования этничности.

«Из каменного века в кибер-век»

В начале 1990-х годов локальные группы, религиозные сообщества и целые народы стали обозначать себя в сети и выстраивать виртуальные границы. Еврейская община одной из первых активизировалась в киберпространстве: уже в 1990-е

годы американские евреи основали диаспоральное интернет-сообщество *CyberJew* («КиберЕврей») и впоследствии инициировали дискуссию о соотношении реальности и виртуальности в этничности. На одном из форумов обсуждались вопросы: «Является

¹⁰ Соцсети *Facebook* и *Instagram* принадлежат компании Meta, деятельность которой признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

ли киберседер¹¹ реальным седером?» или «Как и какие функции благословения возможны в киберрежиме?» По опыту сообщества *CyberJew* члены еврейской диаспоры оценивали интернет как «следующую ступень в истории евреев» и даже «новую парадигму иудаизма» (Poster 1998: 203–205). Они же первыми начали высказывать опасения насчет негативного потенциала интернета и даже пробовали «бороться» с сетью. В начале 2000-х годов лидеры ультраортодоксальной еврейской общины в Израиле пытались установить контроль за киберсредой и в ультимативной форме предлагали израильским компаниям сотовой связи производить и продавать «кошерные» телефоны. Такие устройства не должны были иметь 3G (выхода в интернет), функции SMS, в них блокировались «неприличные номера», связанные с эротикой и азартными играми (Rashi 2013: 173). Представители общины аргументировали запреты тем, что «пользоваться интернетом без кошерной сети — все равно что ехать по извилистой дороге с закрытыми глазами». Несмотря на то что общине не удалось внедрить кошерные телефоны повсеместно, ее представители достигли весомых результатов в своих стремлениях (Кемпбелл 2022: 17).

В Канаде с долей шутки говорят, что «инuity перешли из каменного века в кибер-век в течение одного поколения», поскольку в интернете «нашли потенциальный инструмент для строительства новых культурных связей» (Diamandaki 2003). По словам М. Форте, для коренных народов стран Карибского бассейна «интернет с его разнообразными мультимедийными связями стал самым надежным и убедительным средством сохранения и передачи культурных знаний через барьеры времени и пространства» (Forte 2005: 37). Коренные общины США, Канады и Австралии начали создавать собственные виртуальные площадки с середины 1990-х годов: веб-сайт индейских племен сауков и фоксов¹² был запущен в 1998 г., чумашей¹³ — в 2002 г., онондага — в 2005 г. (Onondaga Nation 2022). Примерно в то же время началась цифровая активизация коренных малочисленных народов России: первый сайт шорцев был создан в 1994 г.,

телеутов — в 1998 г. (Синельникова, Гендина 2018: 314).

На зарубежных веб-сайтах, посвященных деятельности коренных общин, представлены материалы, преимущественно касающиеся государственного управления, правосудия, труда и занятости населения, здравоохранения, образования, хозяйственных практик, природных ресурсов и охраны окружающей среды. Российские сайты знакомят пользователя с традициями и культурой этнических сообществ, дают их историко-демографическую характеристику, отражают структуру и направления работы ассоциаций коренных малочисленных народов, а также освещают различные события в сфере культуры (национальные праздники, фестивали, выставки, конкурсы, смотры, концерты и т.д.) (Гендина, Колкова 2015: 212).

Одна из проблем этнических сайтов заключается в недостатке свободной коммуникации и функций обратной связи. Обычно ресурсом для общения являются форумы, которые, впрочем, есть далеко не на каждом сайте. Среди веб-порталов, посвященных шорцам, только 12% имеют форумы (Синельникова, Гендина 2018: 315), а среди телеутских сайтов таких всего два (Печенкина 2018: 305). Причем тематически имеющиеся форумы не связаны с вопросами идентичности и не являются площадками для общения членов этнического сообщества. Интернет-сайтам свойственно быстрое устаревание и исчезновение из сетевого поля: например, из 47 обследованных сайтов телеутов 18 (40%) — «заброшенные» (Печенкина 2018: 304). Как правило, интернет-порталы о коренных народах создаются не членами сообщества, а представителями сторонних организаций: правительственными структурами, туристическими агентствами, музеями, библиотеками и др. По словам исследователей, интернет-сайты так и не стали «тем уникальным виртуальным средством, которое всемерно способно открыть коренные малочисленные народы миру, получить надежное представление о всем разнообразии миноритарных культур мира, представить все богатство их культуры, обменяться подходами к решению реальных проблем коренных малочисленных народов

¹¹ Трапеза во время еврейского праздника Песах.

¹² Meskwaki Nation. URL: <https://www.meskwaki.org/> (дата обращения: 04.10.2022).

¹³ Chumash Indians. URL: <https://www.santaynezchumash.org/> (дата обращения 11.10.2022).

на уровне сегодняшнего дня» (Гендина, Колкова 2015: 216).

Возникшие в середине 2000-х годов социальные сети за короткое время достигли популярности среди пользователей и сегодня представляют «параллельное реальному миру пространство» (Кишиневский 2022: 63). По сравнению с сайтами социальные сети обладают большим набором инструментов для самовыражения и коммуникации, а также отличаются простотой использования. Представители коренных малочисленных народов одними из первых вошли в социальные сети в целях актуализации своей идентичности: создавали страницы и группы, распространяли информацию и обсуждали проблемы своей этнической культуры. В какой-то момент сайты и социальные сети стали конкурентами за информационное поле и внимание пользователей. Некоторые веб-ресурсы даже начали «уходить» в социальные сети или, по крайней мере, создавать свои аккаунты в дополнение к имеющейся площадке. К примеру, в 2011 г. в связи с желанием «более живого общения» и «по многочисленным просьбам читателей» администраторы сайта «Ингерманландия: водь и ижора» (<http://www.vatland.ru>) основали группу «Ватландия» в соцсети *ВКонтакте*.

Изначально наиболее популярной социальной сетью среди представителей коренных народов была Одноклассники, позднее активность переместилась во *ВКонтакте*, затем — в *Instagram*; в последнее время представители этнических групп предпочитают *TikTok* и *Telegram*. *Facebook* среди КМН используется существенно меньше, чем другие социальные сети. Наиболее активными площадками сегодня остаются *ВКонтакте* и *Instagram*: они отвечают двум наиболее важным запросам этнической активности — коммуникации (*ВКонтакте*) и визуальной презентации (*Instagram*).

Наибольшей востребованностью среди представителей этнических сообществ отличаются те страницы, которые созданы не сторонними организациями, а лидерами из числа коренных народов. По словам Н. В. Ткачук, среди обско-угорских и самодийских групп наиболее активны «народные» виртуальные страницы, которые «не выполняют прописанных “обязанностей” перед общностями, возникли спонтанно для общения, обмена информацией, образованные отдельными

заинтересованными людьми» (Ткачук 2022: 225–226). Сообщество *ВКонтакте* «Ханты-манси-лесные ненцы Ханты-Мансийского автономного округа-Югры» возникло по инициативе владельца хантыйских родовых оленьих стойбищ Александра Айпина. Активистка в деле возрождения мансийской культуры Майя Макарова является идейным вдохновителем и модератором группы «ПРОдвижение обско-угорских сообществ» (Ткачук 2022: 225–226). Среди саамов наибольшей востребованностью отличаются страницы, созданные благодаря «индивидуальным инициативам киберактивистов» (Кузнецова, Разумова 2020: 11).

Нередко описание виртуальной группы содержит призыв к этнической активизации. Сообщество «Ульчи» в соцсети *ВКонтакте* обращается к пользователям со словами: «Давайте восстановим упущенное и поддержим наше достояние. Да не погаснет огонь Ульчской нации!» Описание страницы «Эвенки» начинается со слов: «[Народ не исчезнет,] пока на земле будет жить хоть один человек, способный сказать простые, но гордые слова: “Би эвенки биһим! (Я — эвенк!)”». Нагайбаки приглашают в свою группу «всех, кому небезразлично прошлое, настоящее и будущее сильного духом, совестливого, трудолюбивого нагайбакского народа». Вепсы создали свой аккаунт для тех, «кто может гордо назвать себя вепсом!» Группа ижорцев презентует себя фрагментом народной свадебной песни: «Из большого села род наш, / Наш смелый род из Горок, Мы из славного Вистино, / Иногда мы из Гарколова, Мы из славного Колгомпя, / Мы немножко из Вярноя!»

Пользователи не сдерживают эмоций в презентации своей этнической общности. К примеру, участники обско-угорских групп призывают: «Давайте все вместе украсим эту группу нашей красивой культурой! Ведь мы уникальный коренной народ Югры!!!», «Заходите, присоединяйтесь в группу. Рассказывайте о нашей красивой северной культуре, чтобы нас видели и слышали в нашей любимой России!» Стремление к этническому единству они акцентируют выражениями: «мой народ», «наша культура», «красивая культура», «красивый язык» (Ткачук 2021: 255). Те участники виртуальных групп, кто проживает за пределами этнической родины, в комментариях пишут о тоске по родным местам и испытывают тягу к контактам с соплеменниками. К примеру, пользовательница

сообщества «Вепсы, вепсский язык и вепсская культура» сообщила, что ей «хочется посмотреть на вепсов в Иркутске — тянет что-то внутри, хочется побыть среди своих».

Согласно анкетированию, на вопрос «Какие темы, касающиеся вашего народа, чаще обсуждаются в интернете и СМИ?» более 20 % опрошенных упомянули проблемы родного языка. В описании профиля группы «Ижора» во *ВКонтакте* отмечено, что «ижора в наши дни относится к числу малых народов Ленинградской области — по переписи 1989 г. их значилось всего 820 человек, при этом ижорский язык родным назвали лишь 36,8 %». Группа «Ульчский дух» в соцсети *ВКонтакте* сообщает, что «нынешняя численность ульчей составляет всего 2765 человек. А людей, которые могут владеть языком, всего 154»; одну из своих основных задач сообщество видит в «восстановлении языка». В сообществе вепсов проблемам языка посвящены двенадцать дискуссий, в том числе «Лексика вепсского языка», «Вопросы развития вепсского языка», «Обучение вепсскому языку» и др. В одном из обсуждений Елена Иванчик высказалась: «Родителей уже нет в живых, и подсказать некому, а освоить язык, хоть немного, прямо душа просит». Другая участница сообщила, что «живет неблизко, но с детства хотела выучить язык».

Нанайские пользователи призывают к изучению родного языка и использованию его в межличностном общении: «Не лениться, стараться говорить на родном языке как можно больше, на самые сложные темы. Читать, развивать словарный запас. Ведь НИКОМУ, кроме самих народностей, их языки не нужны!» Для поддержания родного языка представители КМН создают языковые группы в социальных сетях, выпускают онлайн-словари и разрабатывают собственные виртуальные раскладки¹⁴. К примеру, группу «Я люблю хантыйский язык» в соцсети *ВКонтакте* украшает изображение, где мужчина сообщает, что «даже я знаю хантыйский язык и свободно общаюсь, хотя я из Эстонии». Ненцы, в свою очередь, подчеркивают знание родного языка и гордятся, что говорят на нем в быту. На вопрос в группе «Ненцы» во *ВКонтакте* «Знаете ли Вы свой родной язык?» многие ответили положительно: «он никогда

не будет забыт))))говорим говорили и будем говорить на своем языке))))это святое))))», «у меня сыну 1,5 года, стараюсь чтоб он говорил на родном языке))))», «я тоже ненецкую мову знаю 🙌».

Пользователи из числа коренных народов рассчитывают на возможности интернета в вопросах сохранения исчезающих языков. Представитель юкагиров сообщил, что сеть «помогает в изучении юкагирского языка с помощью чатов в *WhatsApp*». Корячка заметила, что представители их этнического сообщества «создали группы общения и изучения на родном языке, где сидят с разных уголков России и Камчатки». Другая пользовательница считает, что интернет дает «возможность общаться с людьми разного возраста и различных поселений с целью обучения родному языку, распространения знаний культуры своего народа». На Таймыре виртуальную языковую программу среди долган решили расширить и не ограничиваться изучением только родного говора. Заместитель начальника Управления образования Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Т. И. Лебедева поделилась своими сообщениями: «Сейчас программа обучения направлена на то, чтобы ребенок мог думать, разговаривать не только на родном языке, но и общаться на русском языке и также знать английский язык. Мы — кочевники без границ. Не надо заикливаться на национальном языке. В современном мире надо быть образованным и думать на трех языках» (Копцева и др. 2021: 302).

С 2010-х годов среди коренных малочисленных народов обозначился тренд на создание собственных «Википедий» на родном языке. Пользователи переводили разделы энциклопедии на долганский, чулымский, шорский, нанайский, эвенкийский, эвенский, абазинский, водский, ижорский, мансийский, саамский, хантыйский, нганасанский, ненецкий, селькупский, алюторский, ительменский, кетский, нивхский, чукотский, южно-юкагирский и сибирско-юпикский языки (Разделы Википедии на языках России 2022). К примеру, на ненецком языке для «Википедии» было подготовлено 65 статей, на чукотском — 47, на эвенкийском — 18, на долганском — 4, на абазинском — 1 и др. Сегодня

¹⁴ В Югре запустят онлайн-словарь хантыйского языка для сохранения редкого диалекта // Национальный акцент. URL: <https://nazaccent.ru/content/39083-v-yugre-zapustyat-onlajn-slovar-hantyjskogo-yazyka-dlya-sohraneniya-redkogo-dialekta.html> (дата обращения: 04.10.2022).

"Чукчи" в Контакте

По всем вопросам размещения информации в группе пишите администратору.

Информация

Эта группа для тех, кто жил на чукотке, живёт там или собирается. Не обязательно иметь национальность чукчи, главное быть таковым духом! Главное знать о Чукотке больше чем это знает вся страна!

[Показать полностью...](#)

Обсуждения 217

язык чукчей в массы

72 сообщения · Последнее от Louise Messereau 1 дек 2021

куда жизнь занесла???

139 сообщений · Последнее от Алексея Годы 15 авг 2021

Родные Города

229 сообщений · Последнее от Алексея Годы 15 авг 2021

Фотографии 132

альбомы

Вступить в группу

- Рекомендовать
- Включить уведомления
- Рассказать друзьям
- Пригласить друзей
- Ещё

Подписаны 3 друга

Группа «Чукчи» в ВКонтакте. URL: <https://vk.com/club54932> (дата обращения 02.11.2022)

с большей частью статей на языках КМН невозможно ознакомиться, поскольку они находятся не в открытом доступе, а в «инкубаторе» (процессе создания). Единственной полностью разработанной «Википедией» на языке коренных народов является вепская: она создавалась с 2008 г. и официально была запущена 3 февраля 2012 г. На 9 октября 2022 г. «Вепская википедия» состояла из 6697 статей, причем большую часть контента переводили не сами вепсы, а пользователи, владеющие вепским языком. По данным 2012 г., среди разработчиков «Вепской википедии» только один подтвердил свою принадлежность к вепсам и указал вепский язык как родной. Кроме того, «Википедия» на вепском языке стала первым «российским» разделом, использующим не кириллическую, а латинскую графику для публикации материалов¹⁵.

Сформированный под влиянием фольклора образ этнической группы существенно

влияет на ее сегодняшнее самопозиционирование, в том числе виртуальное. К примеру, чукотские интернет-сообщества и группы так или иначе связаны с юмористической темой, и на их страницах выложено немало «анекдотов про чукчу». Одна из популярных групп во *ВКонтакте* называется «Веселые чукчи и эскимосы», а в ее описании обозначено, что «Чукчи неосознанно поднимают настроение=)))». На аватаре другой чукотской группы «"Чукчи" *ВКонтакте*» изображен смеющийся чукча. Вероятно, чукотские пользователи считают свою культуру неотделимой от смеха и юмора, поэтому на вопрос в анкете, «какие самые популярные темы, касающиеся вашего народа, обсуждают в интернете и СМИ?», распространен вариант ответа — «анекдоты».

Среди эвенков обнаружился новый смысл «кочевания на просторах интернета»: теперь пользователи могут пройти «тысячи километров по ареалу расселения эвенков за доли

¹⁵ Вепская Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Вепская_Википедия (дата обращения: 10.10.2022).

секунды и сделать это на виртуальных оленях... Оленеводство не исчезает с появлением информационных технологий, но в некотором смысле трансформируется». Пользователи адаптируют виртуальную среду под собственные нужды — создают группы под названием «мое племя» и общаются там «с сородичами из разных уголков страны». Среди эвенков популярны мемы, связанные с оленеводством: например, картинки с подписью «без оленя нет эвенка» или изображение стада оленей с высказыванием: «Наше богатство издревле исчислялось в оленях. Размести у себя на стене стадо оленей, беднее не станешь» (Мамонтова 2014: 101, 107).

Комментарии пользователей под статьями, видео и фотографиями представляют сегодня отдельный вид коммуникации и межличностного взаимодействия, в том числе по этническим вопросам. Пост в *Instagram* «Малочисленные народы России: кумандинцы» стал дискуссионной площадкой на тему перспектив сохранения кумандинской идентичности. Одни пользователи выражали интерес к культуре народа: «Интересный народ. Хотелось бы думать, что они не канут в лету», «Если молодое поколение поймет свою аутентичность, то, думаю, есть будущее»). Другие высказывали опасения по поводу перспектив исчезновения кумандинцев: «[Цивилизация их] поглотит, конечно... Хотелось бы, чтобы цивилизации были настолько цивилизованны, чтобы умели сохранять наследие других»; «Верится с трудом, что ребята устоят под натиском цивилизации и ее благами. Русский язык и культура в данном случае как раз то, что является для них цивилизацией и глобализацией».

Видео поминального обряда «Аш биру у нагайбаков» на канале *YouTube* собрало 15 тыс. просмотров; под ним завязалась дискуссия (191 комментарий) по поводу

идентичности нагайбаков — их происхождения, религиозной и этнической самобытности. Одни пользователи высказывали позитивные впечатления от народа: «Молодцы! Свои язык и обычаи сохранили!», «молодцы, православные христиане. Веруют в настоящего бога». Другие выражали тревогу насчет будущего нагайбаков: «Смотрю и плачу! Сердце болит и комок в горле. Еще несколько поколений — и исчезнете (растворитесь) ведь!!!»; «Будьте сильными, не растворяйтесь среди русских». Для некоторых было удивительным увидеть в видеоролике сходные черты своей культуры и культуры нагайбаков: «Я в шоке. Всё понял, я ногаец. Всё как у нас. Только крестятся»; «Очень похож на казахский язык. Все понятно и ясно». У других комментаторов нынешний «путь» нагайбаков вызвал разочарование: «Ай заблудшие, ай заблудшие. Дай Аллах им верный путь, а не кривой», «Примите ислам... Не морочьте себе и людям голову». Еще одна группа пользователей высказалась по поводу этничности нагайбаков категорично: «Нагайбаки, как бы вы себя ни называли, все равно татары» или «Хватит. Вы — мусульмане». Нагайбаки почти не участвовали в данной дискуссии, но были в роли активных наблюдателей. Кое-кто вставлял поддерживающие комментарии: «Привет чебаркульцам!» или «Я из Касселя Нагайбакского района». Некоторые вступали в дискуссию, отстаивая свою самобытность; например, на комментарий пользователя *Battal Ibraiev*: «Жаль, народ нагайбакский растворился в русском этносе» *Grigoriy Burguchyov* возразил: «Никто не растворился. Живем обособленно. Живем по-своему». В целом данное обсуждение демонстрирует, что независимо от информационного поля пользователи могут самостоятельно формировать темы дискуссий и актуализировать волнующие их проблемы.

Тренды и лидеры

С 2014 г. в России реализуется государственная программа по устранению цифрового неравенства, которая включает установление вышек сотовой связи и проведение широкополосного интернета в труднодоступных районах страны. На сегодняшний день сеть обеспечена около 14 тыс. поселков, сел, деревень, станиц и аулов по всей России, а на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов

создано более ста IT-стойбищ. Оснащение сетью позволило жителям тундры и тайги не только удаленно учиться и работать, но и проявлять активность в киберпространстве. Так, установление вышки с доступом 4G вдоль реки Тромъеган породило целое сообщество хантыйских этноблогеров, чьи виртуальные страницы пользуются повышенным вниманием у пользователей, а эфиры и сторисы становятся едва ли не популярнее

трансляций федеральных телеканалов (Головнёв 2021: 190). Владимир Айваседа сегодня считается одним из самых модных этнических блогеров: себя он называет «отдаленным от цивилизации», а на его *TikTok*-канал «Дневник ханта» подписано 713 тыс. пользователей. Другой хантыйский блогер, Сергей Русскин, связал свою страницу «Жизнь в лесу» с темой «быта и культуры народа Ханты»; к его аккаунту присоединились 252 тыс. человек. Страница Андрея Братского «Зов тундры» насчитывает 183 тыс. подписчиков, а свой блог он посвятил «наследию предков».

Тематически аккаунты трех блогеров сходны друг с другом: в них они демонстрируют жизнь в тундре, делают обзоры праздников и фестивалей, показывают способы рыбалки, сбор трав и ягод, разделку мяса и рыбы. Обряды жертвоприношения и кадры охоты подписчикам удастся увидеть нечасто — обычно модераторы соцсетей блокируют эти материалы за «чрезмерную жестокость» и «неприемлемый контент». Есть среди блогеров и табуированные темы: к примеру, негласный запрет на демонстрацию в сети религиозных ритуалов. С одной стороны, блогеры общаются, взаимодействуют и помогают друг другу в создании видеороликов, с другой — между ними существует соперничество за популярность среди подписчиков. К примеру, в марте 2021 г. Андрей Братский с разочарованием заявил, что за прошедшую ночь к его аккаунту прибавилось всего 5 подписчиков, в то время как к Сергею Русскину — более 80 (Головнёв 2021: 198).

Среди других блогов широко известен *YouTube*-канал Альберта Соловьева «Дневник эвенка» (126 тыс. подписчиков), на котором он показывает жизнь эвенков в экстремальных условиях, а также освещает особенности традиционных видов охоты и рыбалки. В сети существуют женские и детские этнические блоги. Младший воспитатель в школе-интернате пос. Тазовский, ненка Надежда Худи, демонстрирует подписчикам основы пошива национальной одежды, объясняет сложности создания узоров и деталей. Недавно в прямом эфире в *Instagram* прошла презентация ее новых 13 ягушек под открытым небом тундры. Десятилетняя Югория стала самым юным блогером среди коренных народов: до недавнего времени она активно вела социальные сети, где демонстрировала особенности детского восприятия хантыйской культуры. Последний пост Югории в *Instagram*

посвящен обзору нового мобильного телефона — новогоднего подарка от Деда Мороза, о котором она давно мечтала.

Ценности виртуального пространства настолько распространились и укрепились в реальном мире, что стали успешно замещать традиционные устои. Андрей Братский заметил: «Раньше богатство измерялось количеством оленей, а теперь — числом подписчиков». В последнее время устойчивость сетевого блогинга пошатнулась: 6 марта 2022 г. китайская компания *TikTok* приостановила деятельность в России из-за нового законодательства «о фейках», а 14 марта Роскомнадзор внес *Instagram* и *Facebook* в реестр запрещенных сайтов. Если эти социальные сети еще работали с помощью VPN, то площадка *TikTok* была закрыта пользователям из России. Деятельность этнических блогеров, насчитывающих многотысячную аудиторию подписчиков именно в *TikTok*, была заторможена. Атмосфера неясности отозвалась сокращением блогерской активности на всех площадках социальных сетей (в том числе на незаблокированном *ВКонтакте*). Андрей Братский не выкладывал новости в *Instagram* в период с апреля по август 2022 г. Некоторые блогеры, чьи аккаунты насчитывали десятки тысяч подписчиков, прекратили деятельность (к примеру, блог ненца Виктора Сегоя). Правда, в конце лета 2022 г. блогеры начали реанимировать свои аккаунты в социальных сетях, а с конца сентября, после более чем полугодового перерыва, вновь заработал *TikTok* Владимира Айваседы. На вопрос подписчика, как ему удастся загружать видео в обход ограничений, Владимир ответил: «Это долгая история».

Студентка Елена Тоярова из п. Лопхари Шурышкарского района ЯНАО имеет около 2 тыс. подписчиков. Идея вести блог появилась после похода на хантыйское кладбище вместе с бабушкой: «С бабушкой собрались идти на кладбище, я выложила историю, как мы идем по кладбищу, снимаю, разговариваем. И мне начали писать: “Как интересно”. Написали ненки, рассказали, как у них, спросили, какой у нас похоронный обряд. После этого я решила вести свой блог о нашем народе ханты». Первый пост в блоге был посвящен похоронному обряду. Основную информацию Елена черпает от бабушки, записывает ее рассказы, собирает иллюстрации и готовит посты. Наибольший охват получили публикации о медвежьих игрищах, в которых

участвовала бабушка Елены («Я разделила пост на четыре части, брала информацию в библиотеке, искала фотографии в газетах, чтобы пост был нескучный»). В своем блоге она также публикует каверы современных песен на хантыйском языке, популяризируя родной язык. Этноблогер отмечает, что ее блог важен не только для ее семьи, «чтобы сохранить историческую память и знания традиций от бабушки», но и для хантыйской молодежи, которая мало знает или еще не интересуется культурой своего народа.

Блог ханта Дмитрия Кельчина создавался для продвижения активной и талантливой молодежи среди коренных жителей Ямала. Блог начитывает около 3 тыс. подписчиков: «Очень много пабликов посвящено оленеводству, традициям. Я хотел, чтобы был блог о молодежи, о ярких представителях коренного населения». Дмитрий находит ребят, которые прославились в какой-либо сфере (культуре, спорте, науке, творчестве, педагогике), готовит о них материалы и публикует в блоге. Молодежь уже назвала этот блог «ямальский “Форбс”».

Я стал замечать, что СМИ не успевают за талантливой молодежью. Мало пишут о них. Я стал находить ребят с потенциалом, которые специалисты в своем деле, стал их подсвечивать. Я показываю, например, как парень из Гыданской тундры вернулся в Гыду

после учебы, детям проводит День оленевода, это же вообще классно. Делает мультики для детей. Другой пример — Геннадий Салиндер. У него оперный вокал, но никто о нем не знал. Мы его раскрутили в медиапространстве, он загремел. Теперь он — звезда на Ямале (ПМА, ненец, ЯНАО, 2022).

Сегодня этноблогеры являются авторитетными персонами не только в сети, но и среди сородичей в «реальном» мире: «К ним идут с вопросами, старики просят с ними сфотографироваться, сельчане гордятся знакомством с прославленным земляком» (Головнёв 2021: 200). Блогеры стали своего рода «инженерами, конструирующими новую этническую реальность, которая по силе своего воздействия может оказываться более эффективной, чем информационные ресурсы» (Габдрахманова, Махмутов 2018: 148). Своим примером они меняют традиционные устои, когда значимость персоны определялась его долговременной деятельностью в физическом пространстве. Интернет становится удобной площадкой для развития этничности за счет индивидуальных этнопроектов (Головнёв и др. 2021). У молодежи особой популярностью пользуются этноблогеры, выступающие главными трансляторами традиционной культуры, формирующими общественное мнение и создающими образ своего народа.

Хештеги и этничность

Одним из инструментов интернет-коммуникации в последнее время выступает хештег, который является не только средством распространения информации в социальных сетях, но и способом трансляции идентичности. Хештег был создан в конце 1980-х годов как инструмент тематической сортировки сообщений в первом в истории интернет-чате *Internet Relay Chat*. Впоследствии алгоритм IRC вдохновил разработчика К. Мессину на упорядочивание сообщений в только что появившейся социальной сети *Twitter*. Согласно идее, клик на слово с «решеткой» должен был выводить сообщения по определенной теме, погружать пользователя в область интереса и давать возможность встречной коммуникации. Наличие хештегов способствовало популярности сети *Twitter*, а с помощью *Twitter* они стали универсальным инструментом виртуальной коммуникации. Сегодня

хештеги обладают множеством функций, включая тематическую сортировку, самопозиционирование и обозначение принадлежности (Белоруссова и др. 2020).

Этнические сообщества, нацеленные на поддержание сплоченности и создание нового средства коммуникации, нашли в хештегах способ выстроить границы «своих» и «чужих» и обозначить собственное пространство. Исследование хештегов применительно к коренным народам позволяет проследить тенденции актуализации их виртуальной этничности: узнать формы и степень активизации, определить волнующие темы и направления. В таблице представлено количество упоминаний самоназваний коренных народов в социальных сетях *Instagram* и *ВКонтакте* с помощью хештега.

Количество хештегов с упоминанием самоназваний КМН в Instagram и ВКонтакте¹⁶

Название народа	Численность (согласно переписи 2020 г.)	Количество хештегов в Instagram	Количество хештегов во ВКонтакте
Абазины	41793	35836	572
Алеуты	397	522	128
Алюторцы	96	47	12
Бесермяне	2036	199	817
Вепсы	4536	2679	2989
Водь	99	707	627
Долганы	8157	1659	193
Ижорцы	210	44	50
Ительмены	2596	1197	146
Камчадалы	1547	1740	144
Кереки	23	0	25
Кеты	1088	2092	324
Коряки	7485	4204	250
Кумандинцы	2408	687	122
Манси	12228	7161	1555
Нагайбаки	5719	893	125
Нанайцы	11623	2790	350
Нганасаны	687	432	127
Негидальцы	481	69	18
Ненцы	49646	12798	1960
Нивхи	3842	988	251
Ороки	268	42	21
Орочи ¹⁷	527	414	133
Саамы	1530	4972	1891
Селькупы	3458	690	290
Сету	234	779	109
Сойоты	4368	306	74
Тазы ¹⁸	235	405000	3934
Теленгиты	2730	854	61

¹⁶ В представленной статистике существуют свои погрешности: к примеру, хештег «ханты» используют не только для определения народа, но и для обозначения города Ханты-Мансийска; хештег «орочи» наряду с именованнием этнической общности также является названием известного персонажа аниме.

¹⁷ Статистика приведена со словом «орочи» в значении персонажа аниме.

¹⁸ Приведено с разными значениями слова, не относящимися непосредственно к упоминанию народа.

окончание таблицы

Название народа	Численность (согласно переписи 2020 г.)	Количество хештегов в <i>Instagram</i>	Количество хештегов во <i>ВКонтакте</i>
Телеуты	2217	946	261
Тофалары	719	157	43
Тубалары	3620	412	23
Тувынцы-тоджинцы	7278	90	25
Удэгейцы	1325	954	54
Ульчи	2472	731	84
Ханты ¹⁹	31467	213709	20335
Челканцы	1290	444	120
Чуванцы	900	14	5
Чукчи	16200	6384	645
Чулымцы	382	657	45
Шапсуги	1914	10540	231
Шорцы	10507	2513	850
Эвенки	39226	7893	1576
Эвены	19913	3219	229
Энцы	201	170	85
Эскимосы	1657	3591	562
Юкагиры	1813	602	90

Представители коренных этнических обществ пользуются хештегами преимущественно в *Instagram*, а наибольшую активность в этом проявляют абазины и шапсуги. Согласно наблюдениям, абазины в целом ориентированы на представление своей идентичности именно в *Instagram*. Они создали более десяти этнических страниц, в том числе «abaziny_i_abazinki», «y_d_abaza», «abaziny», «abaza_group», «abaziny_mira», «abazalife.ru». Наиболее популярным аккаунтом является «abazashta_abazini» — на него подписано 14,4 тыс. пользователей. Свою деятельность сообщество описывает так: «Все об абазинах и для абазин. Для тех и о тех, кому дорог народ АБАЗА». На странице регулярно выкладываются новости об абазинах, публикуются фото- и видеотчеты с этнических фестивалей и праздников, размещается

информация об исторических героях и достижениях современных абазин. Популярным трендом абазинских страниц *Instagram* является создание фотокаталога портретов абазин. Согласно описанию, замысел состоит в том, что «юноши и девушки абазины должны знать друг друга 🧑🏻‍🦱 🧑🏻‍🦱 🧑🏻‍🦱 Ждем Ваши фото и видео в Директ 😊 Мы не отбираем красивых и популярных! 🧑🏻‍🦱 Нам важны все!» Подписчики реагируют на фотографии благожелательно — активно «лайкают» и комментируют. К примеру, под изображением мальчика пользовательница написала: «Расти здоровый и большой! Счастья и мирного неба, малыш»; под фото девочки-гимнастки: «Больших тебе успехов 🙌 Умничка и красотулька 🍌🍌🍌🍌🍌🍌🍌🍌🍌🍌🍌🍌🍌🍌🍌🍌», под кадром красивой девушки: «Харзына!

¹⁹ В статистике представлено также употребление «ханты» в значении г. Ханты-Мансийска.

Блог Владимира Айваседы в *TikTok*. URL: https://www.tiktok.com/@aivas_igorevich (дата обращения: 02.11.2022)

[прекрасная. — С. Б.] Если ещё был сыночек у меня, хотела бы с удовольствием вас познакомить».

Несмотря на то что во *ВКонтакте* абазинны менее активны, чем в *Instagram* (что подтверждается и статистикой хештегов), там есть свои обсуждаемые темы и тренды. Наиболее популярной абазинской группой является «Дневник абазина» (5885 участников), в которой публикуются исторические факты, цитаты, стихи, воспоминания, абазинские шутки и мемы. В описании группы обозначены ее правила: во-первых, «все материалы выложены для ознакомления и изучения»; во-вторых, информация публикуется «в зависимости от полезности действия для народа». Есть в группе и третье правило: «Говори благое либо молчи». Последний принцип отражает смысл виртуального пространства абазин: для них это не место для дискуссий и излишней коммуникации, а среда для представления своей этничности, отражения памяти прошлого и конструирования будущего.

Одним из популярных хештегов шапсугов в *Instagram* является #шапсугия (9 424 упоминания). В прошлом Шапсугией обозначали места проживания шапсугов (в период с 1924 по 1945 г. существовал Шапсугский национальный район). В дальнейшем название вышло за рамки территориальности: Шапсугией называли местную газету, общину, фольклорный ансамбль. В онлайн-среде #шапсугией очерчивают их виртуальное пространство. Сегодня использование этого хештега символизирует связь шапсугов друг с другом, поддерживает этническую коммуникацию в физических и сетевых пространствах.

Большинство коренных народов используют хештеги в *Instagram* чаще, чем во *ВКонтакте*. Впрочем, вепсы и бесермяне демонстрируют обратную тенденцию по хештегам и в целом предпочитают именно *ВКонтакте*. У вепсов более 30 групп по различным тематикам, и наиболее крупным сообществом является «Вепсы, вепсский язык и вепсская культура». Помимо информационного обеспечения новостями о событиях из жизни вепсов, в группе пользуется популярностью обсуждение таких тем, как изучение вепского языка, современное самосознание вепсов, вепсская топонимия, вепсская кухня и др. В *Instagram* не так много страниц, посвященных культуре вепсов, однако отдельные пользователи предпочитают

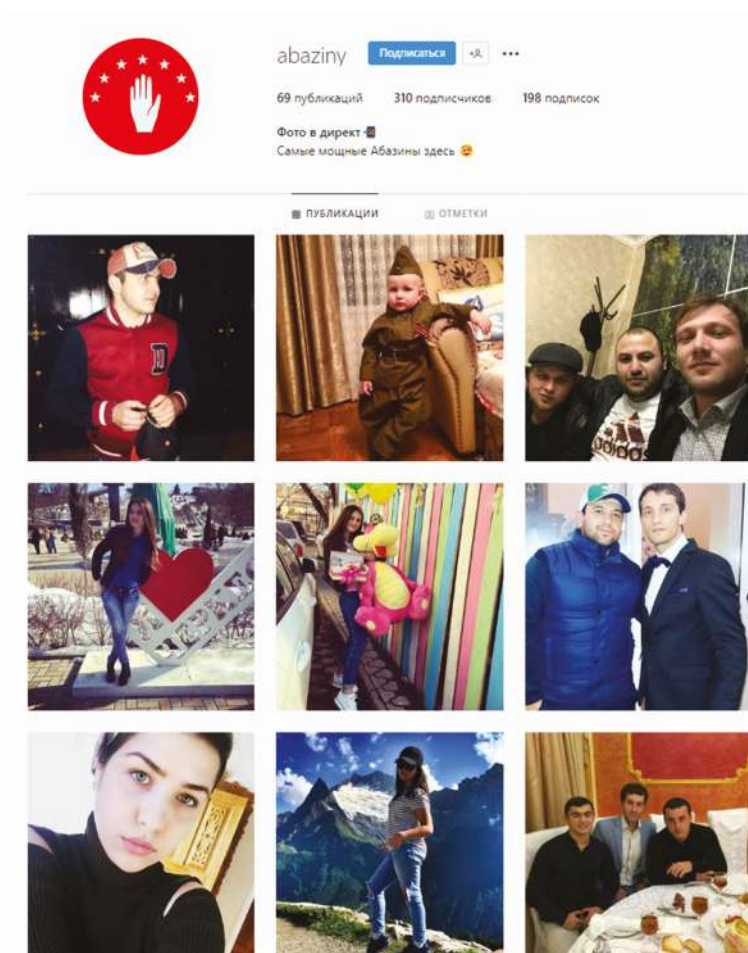
«вепские» именованья своих аккаунтов: «vepsyanka», «veps_veysuch», «vepsyanochka», «lukina_nina_vepsyanka».

Первая группа бесермян во *ВКонтакте* «МИ БЕСЕРМАНЪЁС» («Я бесермянин») была основана в 2012 г. председателем Общества бесермянского народа в Удмуртской Республике С. Антугановым, который долгое время оставался ее администратором (Пишлегер 2021: 181). Несколько лет «МИ БЕСЕРМАНЪЁС» оставалась едва ли не единственной виртуальной группой народа, пока в 2018 г. не случился бум киберактивности бесермян. На сегодняшний день существует более 10 бесермянских групп со средней численностью 400–600 участников в каждой. Одни освещают общесермянские темы и сюжеты («Мон — бесерман. Я — бесермянин, бесермянка», «Центр возрождения бесермянской культуры»), другие — деятельность отдельных бесермянских центров или общин («Центр бесермянской культуры деревня Отогурт», «Юндинский СДК Центр бесермянской культуры»), третьи — этнических музеев («Пышкертский музей бесермянской культуры»), фестивалей («Фестиваль “Кенэс Гурт”. Бесермяне приглашают!»), проектов и грантов («Бесермян пал Бесермянская сторона»).

Наиболее крупная бесермянская группа «Тылыс. Живые родники бесермян» насчитывает 9646 пользователей. Она создана и администрируется не самими бесермянами, а туристической фирмой, которая проводит этнические мастер-классы, встречи и фестивали с представителями коренного народа. В 2022 г. в рамках реализации президентского гранта бесермяне создали в соцсети *ВКонтакте* сообщество «Бесермян пал Бесермянская сторона», в котором выкладывают ролики с научными лекциями о культуре бесермян, народными танцами, отчетами о фестивалях и праздниках, видео с кулинарными рецептами, а также интернет-конкурсы для молодых бесермян.

Народ водь на сегодняшний день является одним из самых малочисленных в России и насчитывает, согласно переписи 2010 г., 64 человека. При этом вожане проявляют повышенную активность в социальных сетях: во *ВКонтакте* у воеди более десяти сообществ, самое многочисленное из которых «~Общество Водской Культуры~» включает более тысячи человек. Свою невысокую численность представители сообщества

Страница абазин в *Instagram*. URL: <https://instagram.com/abaziny?igshid=YmMyMTA2M2Y=>
(дата обращения: 02.11.2022)

преподносят в качестве бренда и уникальности, называясь «самым малочисленным народом России». Существенное значение для виртуальной идентичности народа имеют этнические (кибер)лидеры. К примеру, хранитель Музея водской культуры Марина Ильина активно публикует посты про водь и тем самым поддерживает виртуальную жизнь группы; в своих записях она обращается к пользователям: «Вожане, друзья вожан и друзья друзей вожан!» Одновременно интернет выступает местом полемики среди водских активистов.

Саамы также относительно немногочисленны в России (1771 человек по переписи 2010 г.), при этом у них десятки групп в *Instagram* и *ВКонтакте* и высока частотность упоминания хештегов (4972 в *Instagram* и 1891 во *ВКонтакте*). Виртуальным сообществам

саамов присуще не только «мирное» обсуждение вопросов развития собственной культуры, но и острые дискуссии на темы этничности. В саамских группах разбирают проблемы профанации национальной символики и культивирования поддельных, этнографически недостоверных культурных объектов. Участники групп обсуждают случаи ущемления прав коренных народов (запрещение или ограничение промыслов), а также проблемы взаимодействия между саамскими общественными организациями и местными общинами (Кузнецова, Разумова 2020: 13). Как показывает опыт водь и саамов, невысокая реальная численность народа может сочетаться — и по-своему компенсироваться — высокой активностью в виртуальном пространстве.

Цифровизация этничности

Абазинский мем. URL: https://vk.com/dnevnik_abazina (дата обращения: 02.11.2022)

Вызовом и одновременно трамплином для виртуального мира стала пандемия, которая обнажила и ускорила онлайн-адаптацию, а также продемонстрировала ранее несвойственную быстроту принятия решений по поводу проявления себя в киберпространстве. Во время пандемии можно было наблюдать переход событий, мероприятий и даже священнодействий в онлайн без осмысления этих действий (Белоруссова 2021б). Представителям коренных малочисленных народов также пришлось приспосабливаться к новым способам позиционирования своей этничности в период COVID-19. Отвечая на вопрос анкеты «Какие традиционные праздники и обряды вашего народа осуществлялись в онлайн-режиме в условиях пандемии?» ительмене сообщили об исполнении в интернет-формате обряда очищения и поклонения природе «Алхалалалай», эвенки — о сетевом праздновании первого снега и благословения зимы «Синилген», коряки — об обрядах

«Аюангыт» («праздник Миролюбия») и «Хололо» («день Нерпы»). Во время пандемии нанайцы провели виртуальный фестиваль по сохранению родного языка, вепсы обучали пользователей готовить национальные блюда, манси обеспечили интернет-трансляции мастер-классов по декоративно-прикладному искусству, ненцы организовали онлайн-конкурс «Душа Тундры», долганы сумели большую часть этнических мероприятий перевести в онлайн-формат — «концерты коренных народов Таймыра, обряды, День оленевода, День рыбака, День Таймыра».

На период пандемии пришли волна этнического творчества среди коренных народов и запуск новых инициатив и проектов. С целью сохранения родного языка среди соплеменников ненка Арина Вануйто на своей странице проводила челлендж «Говорим по-ненецки». Орочи, акцентируя внимание на народных промыслах, во время карантина организовали онлайн-конкурс по

Страница води во *ВКонтакте*. URL: <https://vk.com/vadjamaa> (дата обращения: 02.11.2022)

разделке рыбы²⁰. Кумандинцы запустили проект «Возвращение к истокам», в рамках которого записывали подкаст с народными сказками. Представители вепсской группы заметили, что во время пандемии их культура не только не подверглась утрате, но наполнилась новыми идеями и проектами. Они регулярно проводили Zoom-посиделки, языковые онлайн-встречи, а также осуществляли те замыслы, до которых раньше «не доходили руки», — выкладывали в сеть архивные записи музеев, ансамблей и праздников.

Мнения среди представителей коренных народов по поводу допустимости проведения обрядов и ритуалов в интернет-пространстве разделились: некоторые спокойно отнеслись к такого рода переменам, другие встретили новшества с недоверием. Ненка (45 лет)

сообщила, что «[обряды в сети] не проводятся, в тундре все в реалии»; по словам манси (51 год), «традиционные обряды — это личное, семейное мероприятие (не для трансляции)»; телеутка (52 года) заметила, что «наши праздники и обряды невозможно провести в онлайн-режиме»; чукчанка убеждена, что проведение обрядов в сети «просто смешно». Противоречивые ответы встречались и внутри единого этнического сообщества (к примеру, среди хантов и среди манси), когда одни представители позитивно встречали нововведения, а другие видели в них подмену истинных этнических ценностей. Некоторые ответы были одинаковыми по структуре, но противоположными по сути: по мнению одних, в сети можно проводить «практически

²⁰ В Хабаровском крае орочи проводят онлайн-конкурс по разделке рыбы // Национальный акцент. URL: <https://nazaccent.ru/content/33485-v-habarovskom-krae-orochi-provodyat-onlajn-konkurs.html> (дата обращения: 04.10.2022).

все» обряды, по убеждению других, «практически никакие».

Вопрос «Как влияет интернет на самосознание вашего народа?» также вызвал неоднозначные отзывы среди представителей коренных народов. Из 471 пользователя 257 человек (54,5%) считают, что сеть на этничность влияет положительно, 59 (12,5%) — отрицательно, 155 человек (33%) заявили о неопределенности в данном вопросе. Среди тех, кто относится к интернету позитивно, преобладает мнение, что веб-ресурсы помогают поддерживать связь с соплеменниками по всему миру и тем самым способствуют ощущению общего пространства. Нагайбачка рассказала, что в сети «люди находят своих родственников, знакомых нагайбаков»; ненка заметила, что с помощью интернета у ее народа «появляется чувство единства»; по мнению шорки, «интернет раздвигает границы, как географические, так и сознания, делает людей ближе друг к другу». Благодаря сети пользователи познают основы собственной культуры: к примеру, по словам 18-летнего абазина, в сети «есть люди, которые рассказывают много о нации, делают ролики, каждый ролик ждем с нетерпением», а 29-летняя абазинка сообщила, что на веб-ресурсах получает «много информации о своем народе».

В сетевых этнических сообществах ярко выражены чувство культурной самобытности и значимость этнической идентичности. Ненка (55 лет) через интернет узнала, что «мы другие и нам комфортно в рамках своего менталитета»; хантыйка (49 лет) считает, что с помощью сети «люди начинают осознавать свою принадлежность к этносу, могут побороть стеснение и страх носить свою одежду, а также приобщаются к ремеслам и культуре». По словам ижорки (38 лет), интернет способствует «поднятию чувства гордости за принадлежность к ижорскому народу». По замечанию вепса, интернет «помогает в осознании факта что мы существуем, наша национальность и что наш род не потеряется». Среди нагайбаков распространено мнение, что интернет способствует положительному позиционированию их народа и что «люди больше узнают о нагайбаках». Одна из нивхских активисток Екатерина Королева дала развернутый ответ: «Интернет, по-моему, есть величайшее изобретение человечества. Он способствует укреплению этнического

самосознания и самопознания, прежде всего как источник информации, а также взаимосвязям этносов, их развитию».

Пользователи, выразившие отрицательное отношение к интернету, опасаются его негативного влияния на традиционную культуру. По словам долганки (35 лет), «молодое поколение, увлеченное интернетом, утратило способность мыслить на родном языке», а эвенкийка (52 года) считает, что сеть — это «очень плохо, эвенк должен быть связан с землей и обряды проводить в присутствии сородичей». Среди северных народов бытует мнение, что распространение интернета несет угрозу тундровой жизни. По мнению эвенка, «молодежи неинтересно жить в тундре без благ цивилизации», а это ведет к «деградации» традиционной культуры. Хантыйский активист Степан Куртямов считает несовместимым ведение традиционного образа жизни и увлечение интернетом: «Наши оленеводы и рыбаки живут и работают в экстремальных условиях, у них нет возможности сидеть в интернете». Некоторые считают, что интернет ухудшает качество жизни и межличностной коммуникации: по мнению корячки, «раньше без интернета было лучше — больше общения в реальной жизни, чем сейчас через сети 😞». Некоторые высказывались, что в целом интернет способствует «утрате самосознания».

Некоторые представители коренных народов относятся к интернету инертно или считают, что его воздействие на культуру двояко. По словам манси, «мышление, как и мир, меняется. Есть как положительные (быстрый доступ к нужной информации), так и отрицательные стороны влияния на человека. Например, интернет-зависимость, особенно у подрастающего поколения». Другие считают, что интернет гораздо меньше воздействует на человека, чем об этом обычно говорят: по мнению нагайбака, на их этничность сеть оказывает «ноль влияния». Некоторым молодым людям сложно оценить значение интернета в своей культуре, поскольку, как выразился 19-летний ненец, «интернет уже стал частью жизни для моего народа». По словам ненки, «теперь без интернета парню не жениться, все девушки в сети, а тем, у кого нет сети, семьи не создать!» Ительменка рассудила, что интернет — «и радость, и зло этого мира». 66-летняя нанайка отрефлексовала следующим образом:

Трудный вопрос. Про весь народ не скажу: для меня интернет никакого влияния на мое самосознание не оказывает, хотя активно им пользуюсь. Новости смотрю, фильмы и сериалы тоже. Иногда в онлайн-игры играю, типа «Мир танков». Без Ютуба не могу уже обходиться. Современное общество уже основательно подседело на интернет. Ничего плохого в этом не вижу. Адекватный человек будет адекватно относиться к интернету.

Несмотря на обширную цифровизацию, в отдаленных районах страны интернет остается труднодоступным, а кое-где и вовсе недоступным. Согласно полевым исследованиям, с проблемой интернет-связи так или иначе сталкиваются почти все представители коренных малочисленных народов. По словам активистки кумандинского движения Айши Амировой, созданный ею *YouTube*-канал плохо

функционирует, поскольку одно видео «грузится всю ночь». По мнению пользователя эвенка, «большинству населения и тем более коренному в малых селах интернет недоступен в силу дороговизны и технической сложности установки и эксплуатации». Пользователь-вепс отметил, что, несмотря на большое значение интернета в современном мире, «для большинства вепсских деревень он недоступен». Корячка подтвердила, что «на севере Камчатки интернет медленный и слабый». Некоторые представители коренных народов, напротив, считают, что жизнь в отдалении от цивилизации и цифровизации является их преимуществом в современном мире. По словам чукчанки, «если случится цифровой апокалипсис, то мы выживем. Будем также ходить на речку за водой и запасаться дровами».

***

Сегодня коренные малочисленные народы создают в киберсети собственное коммуникативное пространство и проявляют этническую активность. При этом сеть как относительно молодая технология пока вызывает споры внутри сообществ по поводу ее полезности и благотворности для традиционной культуры. Одни считают, что она способствует «единению народа», другие — что влияет «отрицательно» и «размывает принадлежность». Тем не менее большинство нынешних дискуссий по поводу этничности происходит именно в сети, а киберактивисты и этнические блогеры являются сегодня значимыми персонами не только в виртуальной среде, но и за ее пределами — в реальном пространстве. Как показал опыт пандемии, многие этнические события, мероприятия и обряды можно перевести

в сеть, не утратив их традиционной ценности. Эффект в виртуальном пространстве достигается быстро, но также быстро спадает. Представители коренных народов, чей образ жизни держится на традиционных началах, говорят о своей независимости от разного рода современных катаклизмов, в том числе от возможного «цифрового апокалипсиса». Они демонстрируют адаптивность к интернет-пространству: с одной стороны, активно участвуют в виртуальной жизни, с другой — сохраняют реальный мир как истинную опору идентичности. В этом отношении традиционные устои представляются не архаикой, а выверенной временем системой ценностей, которые вполне адаптивны к современным высоким технологиям.

ГЛАВА 3. ЭТНОПРОЕКТЫ

Понятие «этнопроект» используется нами для обозначения персонально мотивированной инициативы, направленной на активизацию этничности. Внимание к личности инициатора-лидера играет ключевую роль, и в рассмотрении этнопроекта удобен метод «крупного плана». В нашем подходе традиционалистский взгляд на естество этничности сочетается с конструктивистским инструментарием (Головнёв 2010; Головнёв 2021; Головнёв, Перевалова, Белоруссова, Киссер 2016; Головнёв, Киссер 2021).

Среди этнопроектов в самом общем виде различаются этнополитические и этнокультурные, хотя их траектории нередко пересекаются. С этнопроектами отчасти соотносимы понятия этнокультурного возрождения, ревитализации, национального движения, культурного выживания (Balzer 1999). Обычно эти явления и движения воспринимаются как данность, а их поборники рисуются либо активистами-карьеристами, либо исполнителями «этнического долга». Между тем этничность образует поле творчества, открывающее возможности для персональной самореализации и создания сообществ по интересам. Через персонификацию этнопроектов мы показываем «роль личности в этноистории» (Головнёв, Белоруссова 2018).

В разных ситуациях и контекстах этнопроект может вызвать целый каскад неоднозначных социальных эффектов (иногда инициатива сохранения традиции превращается в инновацию, которая вскоре обретает облик неотрадиции). Как бы то ни было, этнопроект служит импульсом, который подпитывает, обновляет и актуализирует этничность. При этом одной из главных проблем этнопроектов остается соотношение традиционных ценностей и этических норм с рыночными, рекламными и потребительскими установками.

Контекстом этнопроектов обычно служит событийный ряд этнокультурной направленности. На вопрос «Какие Вы знаете проекты по сохранению и развитию традиционной культуры вашего народа?» большая часть опрошенных ответила: «праздники и фестивали» (74%) и «творческие коллективы» (62%); несколько меньше — «музейные проекты» (39%); остальные заняли крайние позиции: «много проектов» (12%) и «никакие» (6%). Среди праздников и фестивалей чаще всего

называются календарные этнические и региональные праздники: День оленевода (ненцы), Вороний день и День рыбака (ханты), Древо жизни — Ёлопуу (вепсы), Мучун и Хэбденек (Новый год, эвенки и эвены) и др., а также фестивали, конкурсы, игры, выставки, например этнофестиваль «Большой аргиш» (Таймыр), фестивали «Бубен дружбы», «Аист над Амуром» (Приамурье) и «Вепсская сказка», Саамские игры, Абазинские игры и др. Творческие коллективы, как правило, представляют собой фольклорно-танцевальные ансамбли и носят этнические названия: ульчский «Гива», корякский «Энер», долганский «Арадуой», ительменский «Эльвель», нагайбакский «Чишмелек» и т.д. Несмотря на умеренный рейтинг этномузеев, их реальное значение высоко, что отразилось, например, в высказываниях жительницы Чукотки: «Очень много проектов, но мне нравится Чаунский краеведческий музей» — и жителя Ямала: «Почти в каждом поселении есть музей в школах, там изучают родную литературу и язык». Нечастое упоминание музеев в ответах на этот вопрос связано с тем, что далеко не все считают музей проектом; напротив, в отличие от происходящих раз в год праздников и фестивалей, он представляется элементом повседневности.

Эксперты, как им и положено, зрят в корень: многие обращают первостепенное внимание на проекты для детей, поскольку именно в детстве формируются основы идентичности. Нивха Е. А. Королева почти весь свой комментарий адресовала детству, назвав в числе важнейших первенства области по национальным видам спорта среди детей коренных этносов и детский конкурс «Наследники традиций». Абазинка О. Р. Аджиева отметила значение изданий «Абазинская детская литература» и детских конкурсов по этнической тематике. Эвенки К. И. Макарова в качестве комплексного проекта назвала школу «Арктика» в г. Нерюнгри, Республика Саха (Якутия), которая была открыта с целью сохранения языков и культуры народов Севера:

... в школе преподаются эвенкийский, эвенский, юкагирский языки. Основная миссия школы определяется как создание открытой образовательной среды, в которой идет формирование положительной мотивации к изучению

Ненецкое этностойбище «Тыяха», Таймыр, 2021 г. Фото Т. С. Киссер

родных языков, самоидентификация личности и интериоризация (присвоение жизненного опыта) этнокультурных ценностей... Дети начинают жить в общинах «Солинга», «Гиркил», «Осикта», «Геван», где работает общинное самоуправление. Все общины объединяются в сообщество детей — в президентскую Республику «Арктика» со своим президентом и министерствами образования, здравоохранения, печати, труда и спорта. Высшим органом общинного самоуправления

является Совет старейшин — Суглан. Во внеучебное время учащиеся занимаются в студиях «Обряды народов Севера», «Одё» (Оберег), «Изобразительное искусство», проводятся занятия по оленеводству, охотоведению, национальному шитью (учащиеся проходят производственную практику в родовой общине «Бугат», где постигают азы традиционного уклада жизни своих предков), деревообработке, работает фольклорный ансамбль «Лэредо».

Таймыр: палитра этнокультурных проектов

«Квнтет» коренных малочисленных народов Севера — долганы, ненцы, нганасаны, эвенки, энцы — составляет почти треть (30%) населения Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района. Каждый из них обладает самобытностью, специфическим набором традиций и ценностей. Титульным народам Таймыра (долганам и ненцам) свойственны высокий уровень персональной активности, конкурентность и амбициозность. По нашим наблюдениям в ходе этноэкспертизы на Таймыре в 2021 г. (руководитель А. В. Головнёв), едва ли не главную роль в самореализации как отдельных людей, так и социокультурных сообществ сегодня играют этнопроекты. Люди разных возрастов и профессий уже освоили технологии продвижения инициатив и запуска проектов.

Многообразие этнокультурных инициатив свидетельствует о популярности этнопроектов как вида творческой деятельности. Вместе с тем их обилие нередко вызывает нечто вроде пресыщения или оскомины, особенно на фоне нерешенных житейских проблем:

Проектов нет, есть сублимации в создании этнопарка в г. Дудинка, еще строится объект возле магазина «Таймыр», фольклорные праздники и особенно День коренных стали шутовскими представлениями на потеху чиновникам и далекой публики. День оленевода, День рыбака превратились в галочку в строчке «защита исконной среды обитания КМНТ» для управления по делам КМНТ администрации Таймырского района (ПМА, долганы, Таймыр, 2021).

Многие этнопроекты сегодня ориентированы на развитие туризма. Этническая

культура предлагает свой ракурс туриндустрии. Важно учитывать, что туризм, в том числе этнопознавательный, следует развивать исходя не только из зарубежных образцов, но и из внутренних ресурсов, этики, потребностей, возможностей (Перевалова 2019: 271, 274). Развивающаяся таймырская туриндустрия уже имеет некоторые традиции и опорные базы. Этнический кластер включен в туристическую сеть пока довольно слабо. В основном это действующие музеи и принимающие туристов стойбища коренных малочисленных народов Севера (Перевалова, Киссер, Конькова 2021).

Таймырский Дом народного творчества (ТДНТ) — один из генераторов этнокультурных проектов на Таймыре. Деятельность учреждения подчинена основной миссии центра — «сохранению культуры коренных народов в ее первоначальном виде». В ТДНТ ведется работа по сбору и изучению фольклора, декоративно-прикладному искусству и народному творчеству. Эту деятельность реализуют многочисленные творческие коллективы и фольклорные группы, которые сами по себе являются этнопроектами²¹.

В деятельности ТДНТ есть направление, которое связано с оказанием этноуслуг за деньги. Особенно популярны обряд посвящения в таймырцы (от 3 000 до 5 000 руб., к основной стоимости добавляется цена сертификата и амулета из рога оленя) и свадебный обряд (от 5 450 до 7 000 руб.); можно также поучаствовать в дегустации северных блюд (500 руб. за улуктэ, юколу, балык, хлеб, чай, конфеты и сушки) или погостевать в чуме (3 000 руб., с проведением национальных обрядов, игр, исполнением фольклора, игрой на народных музыкальных

²¹ Таймырский дом народного творчества: официальный сайт. URL: www.tdnt.org/about.php (дата обращения: 01.04.2021).

инструментах). На сайте учреждения размещена реклама обряда «Таймырская свадьба» в «национальных костюмах» и в «теплых уютных чумах» в соответствии «с обычаями земли Таймырской, в окружении оригинальных экспонатов и винтажных предметов, с вручением свадебных оберегов, обещающих защищать благополучие новой семьи»²².

Сегодня ТДНТ стал центром проектной культурной жизни Таймыра. Здесь жители собираются на праздники, аккумулируются и продолжают накапливаться знания о коренных народах Таймыра. На качестве реализуемых проектов и инициатив сказывается как фрагментарность сохранения культур народов Таймыра, так и недостаток научных знаний и исследований. В потоке коммерциализации из священных обрядов рождаются зрелищные аттракционы, из утвари — сувениры, из фольклора — шоу, из обычаев гостеприимства — менеджмент приема посетителей. Представители коренного населения отмечают, что стараются из традиционной культуры сделать продукт, который мог бы принести прибыль.

В 2017 г. в ТДНК появился художественно-этнографический комплекс «Таймырская ойкумена» (или, как говорят коренные, «Главный чум»²³). Идея его создания у сотрудников ТДНК зрела давно. В здании им не хватало места, и многообразие мероприятий, в том числе интерактивных и выездных, побуждало к поиску дополнительного пространства: «То мы в тундру чум возили, то мы здесь чум ставим, у нас была большая потребность в этом». Так реализовалась идея создания «этностойбища» из нескольких чумов в комплексе ТДНК при финансовой поддержке «Норникеля». На этностойбище представлен «квintет народов Таймыра»; при этом у каждого из пяти чумов есть куратор из соответствующего народа: долганский чум — В. И. Батагай, ненецкий — А. П. Яроцкая, энецкий — З. Н. Болина, эвенкийский — Т. В. Болина, нганасанский — А. Н. Чунанчар. Между хозяйками чумов заметна конкуренция: «Ой, у той грязно»; «Ой, а что это новое она принесла в чум, мне тоже надо обновить»; «Вроде чумы все

одинаковые, но внутри все разные, каждый оформлен по-своему, из дома несут одежду, какие-то шкуры постелили, одеяла» (ПМА, русские, Таймыр, 2021).

«Таймырская ойкумена», по мнению создателей комплекса, является своего рода «местом силы», и на базе стойбища проходит немало событий. У каждого народа — свой чум, где проводится работа с детьми кочевников, а женщины воссоздают атмосферу тундры. Например, ненецкие дети с хозяйкой чума Анной Яроцкой жарят лепешки, шьют, вышивают; «еще чумов не было, был только балок, девочка лепешку переворачивает и говорит: “как хорошо” и так показывает в окно, дескать, “еще бы эти дома убрать отсюда”» (ПМА, русские, Таймыр, 2021). Работа с детьми подтолкнула к рождению проекта «Школа тундровика»:

Именно дети кочевников к нам приходят, занимаются языками... Мы не учим, мы не образовательное учреждение, но интерактивно можем какие-то навыки языковые давать. У нас же есть носители культуры, носители языка, и они очень грамотно и интересно это делают. Долганы более фундаментально подходят, они везде повесят карточки: шапка, шест, чайник, и дети-долганы должны произносить... (ПМА, русские, Таймыр, 2021).

В целом комплекс «Таймырская ойкумена» — экспозиция обновляющейся культуры коренных народов Таймыра — пример трансформации традиции и адаптации традиционной культуры к современному реалиям. Он ориентирован не на представителей коренных народов, а на массового потребителя. «Чистой» традиции в этом проекте немного: строились чумы и балки без соблюдения традиционных технологий, кое-что сшито местными мастерицами, кое-что из вещей принесено из дома. Василий Батагай отмечает, что при экипировке его чума вместо меховых нюков использовалась специальная ткань (похожая на брезент): «...если делать нюки, то их нужно постоянно просушивать, а чум в любое время должен быть открыт для посетителей» (ПМА, долганы, Таймыр, 2021).

²² Таймырская свадьба // Таймырский дом народного творчества. URL: www.tdnt.org/marry.php (дата обращения: 01.04.2021).

²³ Практика установки чума по конкретному поводу (в честь события или под заказ вроде приезда туристов, журналистов, ученых) вошла в обиход таймырской столицы давно. Изначально это были этностойбища, которые в частном порядке городские и поселковые жители ставили в выходные дни или праздники. Сейчас такие стойбища регулярно появляются на праздники — День коренных народов и Большой Арктик. В городской черте Дудинки построены два стационарных этностойбища и строится этнопарк.

В каждый чум и балок подается электроэнергия, здесь много новоделов, которые создают этноантураж, но одновременно обеспечивают комфорт посетителям. По словам В. Батагая, чумы оформлены так, чтобы эргономика позволяла разумно использовать пространство, и в этом хозяину-долганину помогает режиссер:

... чум должен быть функциональным для обрядов, туристов, посетителей, чтобы удобно было работать; здесь не только я продумываю эти детали, но и режиссер, которого мы приглашаем; мы говорим, что хотим, а он подсказывает, как лучше сделать (ПМА, долганы, Таймыр, 2021).

Главный чум Таймыра стал центральным местом общественной жизни города Дудинки и всего Таймырского района, своего рода музеем под открытым небом с ориентацией на популяризацию культуры коренных народов. Посетители чумов оставляют свои отзывы в открытых источниках, и практически все они положительные:

Полное погружение в культуру коренных народов Таймыра, замечательная коллекция резной кости, обряды, выставки, сувениры Таймыра, коллекция кожаных картин Бориса Молчанова. Это и многое другое можно увидеть в ТДНТ. А еще посетить традиционные чумы: долганский, нганасанский, ненецкий, а также берестяной энецкий (ПМА, русские, Таймыр, 2021).

Городской центр народного творчества в г. Дудинке (ГЦНТ) — еще один очаг этнопроектов. Создан он в 1991 г. как городской методический центр, а 14 апреля 1994 г. приобрел статус ГЦНТ²⁴. Основная идея центра состоит в объединении всех национальностей Таймыра, в том числе коренных малочисленных народов.

Разница между нами и Таймырским домом народного творчества в основном в том, что они делают упор на национальную культуру коренных малочисленных народов Таймыра. В нашем центре 12 клубных формирований

и все разные национальности. Нас негласно называют «Дом дружбы», у нас здесь есть и киргизы, и украинцы, и алтайцы, ну, соответственно, ненцы, долганы, эвенки. К сожалению, нет нганасанского объединения (ПМА, русские, Таймыр, 2021).

Центр выступает организатором различных фестивалей и конкурсов народного творчества, стационарных и передвижных выставок декоративно-прикладного и изобразительного искусства в учреждениях города²⁵. Работа центра построена как проектная благодаря грантам, выделяемым на сохранение и возрождение традиционной культуры, которые учреждение получает от «Норильского никеля» (проекты 2021 г. — «Поющий орнамент» и «Комарик из тундры»).

В 2017 г. на площадке перед зданием ГЦНТ г. Дудинки был открыт этнопарк «Таймыр Моу» (нган. «Таймырская земля»). Проект реализован благодаря программе «Наше будущее — Наша ответственность» (организатор «Норильский никель»). Через символический «портал» — ворота, сделанные из деревянных столбов *сэргэ*, — гости попадают в зону, где показан самобытный уклад коренных народов. Комплекс включает стационарный чум-беседку; три «сюжетных столба», посвященных традиционным промыслам (оленоводство, рыбодобыча, охота); пять «столбов» о происхождении народов (долганы, ненцы, нганасаны, эвенки, энцы); пять флагов коренных народов; балок и три чума (долганский, ненецкий, нганасанский); памятный знак «Итыл» (свод эвенкийских заповедей), бытовую утварь и игровой реквизит²⁶.

Комплекс включен в программу развития арктического туризма и потенциала территории Таймыра. Благодаря программе уже в 2020 г. его посетили 300 туристов. Как и «Таймырская ойкумена», этнопарк ориентирован на внешнего потребителя. Создатели настаивают на аутентичности комплекса чумов, тогда как представители коренных народов отмечают его несоответствие традиционному жилищу и убранству:

... чум почти в точности повторяет нганасанский, только у коренных он, как правило,

²⁴ МБУК «Городской центр народного творчества» г. Дудинка: официальный сайт. URL: <https://gcnt24.ru/main/about.php> (дата обращения: 01.04.2021).

²⁵ Там же.

²⁶ Туроператор по Сибири // Саянское кольцо. URL: www.sayanring.ru/guide/city/view/25/museum (дата обращения: 10.04.2021).

Квинтет коренных народов Таймыра (долганы, ненцы, нгансаны, энцы, эвенки), Дудинка, 2021 г. Фото Т. С. Киссер

Этностойбище «Таймырская ойкумена», Дудинка, 2021 г. Фото Ю. С. Коньковой

просторнее и на месте скамьи расположена кровать. Чум летний — зимой северяне живут в балках»²⁷. Тем не менее комплекс «Таймыр Моу» пользуется большой популярностью как у жителей города, так и туристов; он включен в экскурсионную программу многих крупных туроператоров Сибири. Коренным народам (прежде всего их «городским» представителям) нравится «продвигать» свою культуру. В последнее время это дело становится увлекательным и конкурентным: «У нас народ хочет участвовать в программах для туристов, им это нравится, они даже спорят, кто будет выступать (ПМА, русские, Таймыр, 2021).

Этнопарки и этнические комплексы под открытым небом — одна из наиболее ярких и востребованных форм презентации региональных этноресурсов. Несмотря на долю искусственности, они способствуют активизации этнокультурного потенциала. Во многих работают сотрудники из числа коренных северян. Уже само их присутствие придает объектам этнический колорит. Деятельность

этнических музейных коллективов включает разнообразные этнопрограммы, а сами комплексы становятся (пусть и на короткий период мероприятия) местом сосредоточения традиционных знаний и опыта, аккумулятором сохранения и развития этнокультурного наследия. Наполнение музейных фондов, реконструкции объектов традиционной культуры, изготовление сувенирной продукции — одна из статей доходов коренных жителей. Вместе с тем во избежание стандартизации — тиражирования реальных и виртуальных этнопоселений, этноплощадок, этнопарков — перспективна интеграция этноресурса (включая мифологию и культовые практики) в систему региональных ценностей (Перевалова 2019: 271–275). Одна из задач состоит в инвентаризации регионального этнического ресурса и создании баз данных с последующей концептуальной разработкой многоцелевой этнотурпродукции (Антипина, Зенько 2002).

Проект «Энецкая письменность» стартовал в апреле 2018 г. Продвижение и научное руководство осуществляют «Проектный

²⁷ Под небом Таймыра // Заполярная правда. 2014. 14 окт. URL: <https://gazetazp.ru/news/gorod/6536-pod-nebom-taymyira.html> (дата обращения: 10.04.2021).

офис развития Арктики» (ПОРА) и Сибирский федеральный университет (СФУ). Направлен он на создание письменности энцев — одного из самых малочисленных народов Арктики, остававшегося до сих пор бесписьменным.

Энецкий язык относится к самодийской группе уральских языков; выделяются два диалекта: маду (тундровый) и бай (лесной). До середины XX в. энцкий язык считался диалектом ненецкого. В переписях 1959 и 1979 гг. энцы не выделялись в отдельную этническую группу: их записывали ненцами или нганасанами. Сегодня, по переписи 2020 г., общая численность энцев — 203 чел., энцким языком владеют 69 чел. (свободно говорят на энцком не более двух-трех десятков человек). Основными языками общения для современных энцев являются русский и ненецкий. В Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе сохраняются три места компактного проживания энцев, все они расположены на Енисее — это поселки Потапово, Воронцово и Тухард²⁸.

Энцы — первая нация, из тех, что здесь жили, мы признаем их как первых людей. Они обособленные, не приняли право, жили сами по себе. Может, это их сгубило, а может, наоборот, защитило. Они замкнутый народ. И через поколение, может быть, их уже не будет. Как национальность и как язык уже исчезнут (ПМА, Г. К. Шукин, долганин, Таймыр, 2021).

Носителей энцкого языка осталось совсем мало. Да еще у них несколько диалектов. Роман Дегольевич, Семен, в их семье еще сохраняется язык (они оленеводы). Энецкий язык они знают, но у них свой диалект, северный. В Воронцово практически нет носителей языка из энцев (ПМА, Г. И. Дюкарев, ненец, Таймыр, 2021).

Идея создания письменности энцев принадлежит Сибирскому федеральному университету. В разработке проекта участвовали

лингвисты, носители энцкого языка и традиционной культуры Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края. В рамках проекта была разработана письменность энцев и издан букварь. По инициативе ПОРА в Дудинке состоялась форсайт-сессия по сохранению и развитию энцкого языка. Энецкая письменность была представлена на специальном заседании ООН в Нью-Йорке. На сегодняшний день разработан оптимальный алфавит, а также наиболее органичный для говорящих на энцком языке способ записи звуков и слов. Зафиксированы наиболее часто употребляемые варианты написания слов и словосочетаний. Предложенную письменность уже апробируют носители языка, применяя вновь созданный букварь при обучении детей поселка Потапово. Руководитель проекта — профессор СФУ Наталья Копцева, кураторы от энцкого народа — Дарья и Зоя Болины²⁹:

В советское время не той дорогой мы пошли. Ведь в принципе северяне в детстве все исключительно на родных языках говорили. Вот лично я ни одного русского слова не знала. В тундре общались только на энцком. Ну еще мы, энцы, легко понимаем ненцев. А в школе нас учили лишь русскому языку. Так как среда была русскоязычная, то переход случился очень легко. И в интернате мы старались совсем не говорить на родном. Мы пели русские песни, танцевали русские танцы. Нам, конечно, никто не запрещал танцевать энцкие. Но это просто в голову не приходило. И все стерлось. Жаль, что не нашлось такого человека, который в свое время собрал бы нас всех и сказал, что вместе с русским обязательно нужно изучать родные языки. Учат же сейчас и русский, и английский параллельно. Думаю, что генетическая память не подведет — все энцкое смогут по крупицам восстановить. Дело это должно дать ростки. Пусть наш энцкий никому особенно не нужен, но между собой будем на родном говорить!³⁰

²⁸ По данным Управления коренных малочисленных народов, численность энцев Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района на 1 января 2019 г. составляла 156 чел. (в сельской местности проживало 116 чел., в ГП Дудинка — 40 чел.). Энцы зафиксированы в г. Дудинке (из 77 человек 74 значатся в Потапово и 3 чел. в п. Хантайское Озеро) и СП Караул (из 39 чел. 18 значатся в Воронцово, 10 — в Тухарде, 9 — Карауле, 2 — Носке). Благодарим начальника управления Е. П. Сотникову за предоставленную информацию.

²⁹ Образовательные проекты ПОРА представлены на Арктическом форуме в Питере // Московский комсомолец. 2019. 11 апр. URL: <https://arh.mk.ru/culture/2019/04/11/obrazovatelnye-proekty-pora-predstavleny-na-arkticheskom-forume-v-pitere.html> (дата обращения: 09.06.2021).

³⁰ Огонь не имеет конца // Национальный акцент. URL: <https://nazaccent.ru/content/13196-ogon-ne-imeet-konca.html> (дата обращения: 10.04.2021).

***

Одно из наблюдений в ходе наших многолетних исследований в Арктике состоит в том, что этничность часто проявляется не в массовых протестных движениях, а в персональных креативных инициативах. Какие бы методики мы ни применяли — интервью, анкетирование, включенное наблюдение, кибермониторинг, — все они указывают на связь очагов и эталонов этничности с референтными личностями.

Состояние этничности пяти народов Таймыра находится в прямой зависимости от активности их этноэлит и генерируемых ими этнополитических и этнокультурных проектов. Полное единомыслие среди народов и лидеров Таймыра нереально и даже противоестественно, но выработка механизма согласования принципиальных позиций и их строгое соблюдение главными действующими лицами из КМНТ вполне возможно путем организации публичных дискуссий и подписания официальных меморандумов.

Ямал и Югра: наследие, музеи, туризм

Одна из наиболее ярких и востребованных форм презентации этноресурса — музейные экспозиции, музеи под открытым небом и этнопарки (Перевалова 2019: 271–274). Ханты-Мансийский автономный округ — Югра является одним из самых музеефицированных регионов России: сеть музейных учреждений на 1 января 2016 г. включала семь государственных и двадцать девять муниципальных музеев. Среди них музеи с краеведческими (включая этнографические) и историко-этнографическими экспозициями составляют большинство; в экспозициях и фондах художественных музеев и музейно-выставочных центров значительна археологическая и этнографическая составляющая; два художественных по профилю музея — персональные галереи художников

Основной проблемой формирования и устойчивости институтов этнического лидерства представляется адаптация к современным (политическим, индустриальным, финансовым) механизмам. Рыночное «вскрытие» культур не приобрело пока массового характера и, вероятно, вызовет у северян компенсаторную защитную реакцию. Происходящие перемены вызывают не только сожаления об утратах, но и проектные инициативы, расширяющие диапазон этничности и открывающие новые возможности активации этнокультурного потенциала (Головнёв 2021: 21). Немалую роль в расширении «проектного движения» играют широко используемые схемы материального поощрения проектов (гранты, субсидии, премии и др.). В этом отношении именно в проектном движении, на наш взгляд (сформированный на основе взглядов коренных жителей Таймыра), можно видеть перспективу этнокультурного развития и механизм стимулирования этого развития.

В. А. Игошева и Г. С. Райшева, имеющих местные корни и пишущих на этническую тему (Музеи Ханты-Мансийского автономного округа — Югры 2008); на базе Югорского госуниверситета открыт мемориальный кабинет-музей мансийского поэта и писателя Ювана Шесталова³¹. Сеть музейных учреждений Ямало-Ненецкого автономного округа представлена шестнадцатью музеями: шестью краеведческими, тремя экологическими и двумя художественными музеями, двумя музейно-выставочными центрами, одним мемориальным музеем (Музей-квартира Леонида Лапцуя), музеем истории предприятия и Детским музеем³².

Постоянные экспозиции перечисленных музеев были построены в основном в 1980–1990-е годы. При профильном

³¹ Мемориальный кабинет-музей Ювана Шесталова // БУ ХМАО — Югры «Этнографический музей под открытым небом “Торум-маа”». URL: <http://torummaa.ru/shestalov/>.

³² Красноселькупский историко-краеведческий музей (Красноселькупский р-н, с. Красноселькуп), Овгортский краеведческий музей (Шурышкарский р-н, с. Овгорт), Приуральский районный краеведческий музей (Приуральский р-н, п. Аксарка), Пуровский районный краеведческий музей (Пуровский р-н, г. Тарко-Сале), Шурышкарский районный краеведческий музей (Шурышкарский р-н, с. Мужи), Ямальский районный музей (Ямальский р-н, с. Яр-Сале), Музей освоения Севера (г. Губкинский), Музейный ресурсный центр (г. Ноябрьск), Эколого-методический центр «Дом природы» (г. Надым), Новоуренгойский художественный музей, Музей изобразительных искусств Музейного ресурсного центра (г. Ноябрьск), Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И. С. Шемановского (г. Салехард), Музейно-выставочный центр г. Надыма, а также Музей истории предприятия ООО «Ямбурггаздобыча» (п. Ямбург), Музей-квартира Л. Лапцуя (г. Салехард), Детский музей г. Ноябрьска.

Мастер-класс по плетению циновки. Природно-этнографический парк-музей «Живун», с. Мужы, ЯНАО, 2018 г.
Фото Е. В. Переваловой

разнообразии большинству из них свойственна этнографическая и эколого-этнографическая направленность. Северная этнография весьма колоритна и привлекательна для посетителей, вызывает интерес у зарубежных туристов. В конце 1990-х — начале 2000-х годов проведены реконструкции музеев почти всех крупных городов Югры (Ханты-Мансийска, Сургута, Нижневартовска, Березово, Югорска, Нягани, Радужного) и Ямала (Салехарда), но их «этническое содержание» и «этнический колорит» были сохранены.

Музеи под открытым небом и этнопарки — далеко не новая форма представления этнического многообразия российских регионов. В Югре и на Ямале они создавались еще в 1980–1990-х годах, на пике нефтяного бума. Их инициаторами выступила местная интеллигенция. На территории Югры известны созданный по инициативе Ю. Н. Шесталова и Е. Д. Айпина Этнографический музей-заповедник «Торум маа» (Ханты-Мансийск), выполненный руками местного энтузиаста А. П. Ядрошникова Музей человека и природы в д. Русскинская, Хантыйский этнографический музей в г. Лянтор (Сургутский р-н), основанный Ю. К. Вэлла (Айваседо)

Эколого-этнографический музей в п. Варьган и Экологический музей в г. Мегион (Нижневартовский р-н), этнопарк «Нум-то» на р. Казым (Белоярский р-н). Ярким примером этого ряда в Ямало-Ненецком автономном округе является музей в с. Овгорт Шурышкарского района, созданный учителем географии и биологии (позже его директором) Е. И. Тыликовой. Каждый из этих музеев по-своему уникален, однако экспозиции и фонды не существенно отличаются друг от друга. Большинство из них были созданы на основе памятников народной архитектуры, вывезенных с мест бытования разных локальных групп хантов, манси и лесных ненцев, и только немногие организованы *in situ*.

Существование подобных музейно-парковых комплексов, несмотря на кажущуюся искусственность, способствует активации этнокультурного потенциала региона. Во многих музеях этнографического профиля работают сотрудники из числа коренных северян. Их присутствие придает музейным экспозициям дополнительный этнический колорит. Деятельность этнических музейных коллективов, как правило, включает

Фрагмент экспозиции Этнографического парка-музея, с. Варьёган, ХАМО, 2003 г.
Фото Е. В. Переваловой

всевозможные этнопрограммы: экскурсии на традиционные места проживания, проведение этнических праздников и знакомство с местной кухней. Взаимодействие с местными музеями — наполнение музейных коллекций, реконструкция объектов традиционной культуры и изготовление сувенирной продукции — одна из статей доходов коренных жителей национальных поселков.

Среди музеев под открытым небом особо выделяются два — Этнографический музей под открытым небом «Торум маа» (Ханты-Мансийск) и Природно-этнографический комплекс в пос. Горнокнязевск (Салехард), ставшие визитными карточками и главными этноплощадками окружных столиц при проведении российских и международных форумов. Музей «Торум Маа» создавался по инициативе национальной интеллигенции в 1982–1987 гг. Выбор места неслучаен — комплекс расположен на одном из семи священных холмов, недалеко от слияния Оби и Иртыша. Название «Торум Маа» с мансийского языка переводится как «Священная земля». Деревянные скульптуры, изображающие богов обских

угров, были исполнены художником С. Г. Райшевым. Экспозиция представляет собой комплекс, включающий традиционные строения, святилище и охотничьи тропы с ловушками разных типов. Сотрудники музея «Торум-маа» считают свое детище «музеем плоть от плоти национальной культуры, надеждой на национальное возрождение, средством культурного выживания и культурного самоопределения двух народов (хантов и манси)». Музей координирует научную и экспедиционную работу в области этнографии, организует выставки, ведет просветительскую и образовательную деятельность, направленную на консолидацию коренных народов Югры, возрождение народных праздников и традиций. В программе музея — экскурсии, семинары, мастер-классы, проведение обрядов и праздников (обряд поклонения Водному Духу и День муксуна, праздник Трясогузки (*Вурицик хатл*), угощение Луны (*Тылащ пори*))³³.

Музей под открытым небом «Природно-этнографический комплекс в пос. Горнокнязевск» был создан в 2001 г. в бывших Княжеских юртах, летней родовой резиденции

³³ БУ ХАМО — Югры «Этнографический музей под открытым небом “Торум-маа”». URL: <http://torummaa.ru>.

Реконструкция святилища по описанию антрополога С. Соммье (1880). Природно-этнографический парк-музей «Живун», с. Мужи, ЯНАО, 2018 г. Фото Е. В. Переваловой

князей Тайшиных³⁴. Музейный комплекс ежегодно обслуживает более 5 тыс. туристов и занимает пятое место среди популярных достопримечательностей Ямала. Благодаря близости к Салехарду (12 км от города) и этноисторической значимости музейный комплекс давно стал местом приема гостей ямальской столицы, а обдорские князья Тайшины — региональным брендом.

Первозданный образ Горноknязевска, где еще в 1960-х годах на берегу стояло 5–6 остяцких юрт, в том числе и дощатый «дом князя Тайшина», сильно пострадал. Ныне в поселке, где проживает около 100 человек (Тайшины, Куйбины, Лондо и Климовы), сохраняется несколько объектов традиционной архитектуры: усадебный комплекс первой половины XIX в. и зимние юрты первой трети XX в. (Митина 2010: 40–45). В 2003 г. при въезде в Горноknязевск, напротив входа в музей, была поставлена скульптура обдорского князя Ивана Тайшина, выполненная из ствола огромной сосны по эскизу художника М. В. Канева. В руках князя царская грамота как символ власти, на плече — ворон, олицетворяющий мудрость. В 2004 г. для музейной экспозиции была заказана восковая фигура Тайшина. С 2005 г. для посетителей музейного комплекса открыта «изба князей Тайшиных». При посещении музейного комплекса гостям вручается грамота, составленная от лица Ивана Тайшина (на русском и хантыйском языках), которая «подтверждает, что уважаемый гость, посетив землю Приуральскую, владения Княжеские, обрел в сердце своем красоты ее, вкусил дары земли... щедрой, прошел обряды добрых людей и стал мудрее...» Текст грамоты выведен на фоне скульптурного изображения князя и дополнен «печатью» с тамгой княжеского рода. Наряду с рекламным проспектом музея посетители могут приобрести брошюру «Правители Обдорского края» с родословной князей Тайшиных, фотографиями и рисунками М. С. Знаменского, а также

сфотографироваться с работающими в музее потомками обдорских князей.

Музеи не только служат базой для проведения региональных и международных мероприятий, но и генерируют новые этнопроекты, в том числе на основе мифологии коренных народов. Так, посещение известного с XVIII в. капища Богатыря Малой Оби (хант. *Ай Ас торума*, манс. *Аяс ойка*), расположенного на берегу р. Сев. Сосьва в лиственничной роще в черте пгт Березово, входит в туристский маршрут Березовского краеведческого музея и регулярных теплоходных экскурсий. В лиственничной роще ежегодно совершаются обряды, а последнее крупное жертвоприношение устраивалось в 1993 г. во время празднования 400-летия Березово.

Природно-этнографический парк-музей «Живун» (Шурышкарский р-н, ЯНАО) пополнил свою экспозицию реконструкцией святилища, выполненного по рисункам итальянского антрополога С. Сомме, обследовавшего капище в 1880 г. в ходе поездки по Нижнему Приобью. По решению старейшин, культовые скульптуры, вырезанные местными мастерами по фотографиям «остяцких идолов» из фондов Музея антропологии и этнологии г. Флоренции, хранят в священном лабазе (музейный объект), а во время праздников выставляют на площадке для жертвоприношений (Перевалова, Брусницына 2016: 79–87).

В последнее десятилетие социально-культурная политика правительств Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов направлена на развитие въездного туризма. В 2012 и 2013 гг. в обеих автономиях были приняты соответствующие концепции и целевые программы³⁵. Предполагалось, что туризм станет одной из ключевых отраслей экономики регионов и даст возможность оживить малый и средний бизнес

³⁴ Природно-этнографический комплекс в Горноknязевске // Наш Урал. URL: http://nashural.ru/Goroda_i_sela/gornoknyazevsk.htm.

³⁵ Закон ЯНАО № 114-ЗАО от 03.12.2007 г. «О туристической деятельности в Ямало-Ненецком автономном округе» // Консорциум-Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/819025455>; Постановление Правительства ЯНАО № 1126-П от 25.12.2013 г. «Об утверждении государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Развитие туризма, повышение эффективности реализации молодежной политики, организация отдыха и оздоровления детей и молодежи на 2014–2020 годы»» // Консорциум-Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/412700927>; Закон ХМАО — Югры № 102-оз от 28.09.2012 г. «О туризме в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» // Консорциум-Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/468901176>; Постановление Правительства ХМАО — Югры № 195-п от 01.06.2012 г. «О Концепции развития внутреннего и въездного туризма в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» // Консорциум-Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/423914400> (дата обращения: 06.03.2022).

Встреча гостей у стелы «Полярный круг» (66-я параллель), Салехард, 2009 г. Фото Е. В. Переваловой

среди северян, так как мировая мода на северный этнотуризм растет.

Ямал и Югра располагают этнокультурными ресурсами для развертывания этнотуристических маршрутов и программ, богатый комплекс традиционных культур может стать содержательной частью экологического, историко-культурного, путевого и спортивного туризма. Однако потенциал культур коренных малочисленных народов Сибири в плане туризма (без ущерба для ценностей самих культур) пока слабо изучен. Сегодняшние опыты презентации этноэкзотики — лишь пробные эксперименты подобного рода. В развивающейся северной туриндустрии прочное место занимают лишь давно действующие музеи.

Согласно рейтингу русскоязычной версии журнала *Forbes*, в 2011 г. Ямал попал в список восьми самых необычных туристических мест на планете. Российским и иностранным путешественникам туроператорами «Ямалтур», «Ямал-Трэвел» и «Маня Ява» предлагалось более 60 маршрутов, включающих этно- и экотуризм, туризм исторический, охоту-рыбалку, горнолыжный отдых, сплавы по горным рекам и поездки на снегоходах. Для туристов круглогодично открыты родовые угодья пяти общин, еще тридцать изъясняют желание присоединиться к турбизнесу. Иностранцы предпочитают «чумовой» отдых на базе этностойбищ, все популярнее становятся фото- и кинотуры. Предполагается строительство в Салехарде Центра полярного туризма с резиденцией ямальского Деда Мороза (*Ямал Ири*)³⁶.

Этническая культура обладает своими проекциями в плане создания турпродукта. Важно помнить, что въездной туризм, в том числе этнопознавательный, следует развивать с учетом этнокультурных ресурсов и логистики. Исследователи, журналисты и туристы стремятся приурочить свои путешествия к региональным праздникам, проводимым властями совместно с музеями и центрами творчества. Традиционные этнические праздники «в чистом виде» сохраняются в оленеводческой среде и среди коренного населения, постоянно проживающего на традиционных местах обитания: жертвоприношение богам во время отела,

перед переходом через Урал, на Ильин день (2 августа). Однако многие этноритуальные традиции сегодня уже вышли на улицы национальных поселков и городов. К устойчивым традициям можно отнести введенные в советское время профессиональные праздники День оленевода и День рыбака, в основе которых лежат обряды и ритуалы коренного населения. Оба праздника давно стали брендовыми для Ямала и Югры. Обязательной и самой интересной частью программ являются гонки на оленях, соревнование в национальных видах спорта (борьба, метание аркана и топорика, прыжки через нарты), конкурс мужского и женского костюма. Театрализованные представления, выступления фольклорных коллективов, чум с дегустацией блюд традиционной кухни, соревнования по национальным видам спорта и национальные игры, выставка-продажа предметов декоративно-прикладного искусства и сувенирной продукции — обычные мероприятия, способствующие созданию национального колорита любого регионального праздника. На больших праздниках в национальных одеждах можно увидеть не только коренное население, но представителей власти.

Туризм существенно диверсифицирует социально-экономическую перспективу. В условиях рыночной экономики отдельные элементы традиционной культуры уже давно стали товаром (средством жизнеобеспечения). Пополнение музейных коллекций, реконструкция объектов традиционной культуры, проведение этнических мероприятий, изготовление сувенирной продукции — важные статьи доходов коренного населения. Из среды малочисленных народов Севера появляются индивидуальные предприниматели, занимающиеся обслуживанием туристских маршрутов и изготовлением продукции народно-художественных промыслов. Некоторые этнические общины стремятся влиться в туриндустрию и считают этот вид деятельности перспективным. Однако, ориентируясь в основном на посещение реальных стойбищ или создание этностойбищ с включением в программы знакомства с традиционными занятиями коренного населения (рыболовством, охотой, оленеводством), они сталкиваются с проблемами «сезонности,

³⁶ «Чумовой» туризм на Ямале // Туристический портал Svali.ru. URL: <http://www.svali.ru/index.php?index=11&arhive=1&ts=121026125143&cntr=73> (дата обращения: 06.03.2022).

Национальная борьба. День оленевода, с. Аксарка, ЯНАО, 2014 г. Фото Е. В. Перваловой

труднодоступности и инфраструктурной необеспеченности предлагаемого продукта, не говоря уже об отсутствии материальной базы и средств.

Усилий малых музеев и этнообщин явно недостаточно для формирования конкурентоспособного турпродукта. Мероприятия, нацеленные на развитие этнотуризма, должны разрабатываться в сотрудничестве органов власти, курирующих сферу туризма, туристических фирм, представителей общественных организаций и общин КМНС. Необходимы проведение пилотажных исследований, направленных на выяснение актуальности (привлекательности) и возможности (условий) развития этнотуризма как самостоятельного направления, разработка специализированных инновационных этнотуров (в том числе совмещающих различные виды туризма) и дополнительных мероприятий, включая организацию сбыта этнотуристских услуг, определение ценовой политики, разработку транспортных схем, рекламных проектов, а также стимулирование развития туризма в рамках национальных общин, родовых и семейных предприятий (снижение ставки налогообложения, обучение основам ведения туристского бизнеса со

специализацией «этнографический туризм»). Непременное условие развития индустрии туризма, на которую в перспективе ориентируются районные администрации, — сувенирное производство этнокультурного характера.

Новое поколение коренных жителей проявляет особое внимание к сохранению языка, а иногда и к приобщению к нему. Иногда это принимает вид проектной деятельности, направленной на популяризацию и представление новых современных форм изучения родного языка. Например, молодой воспитатель и лидер молодежного отделения ассоциации «Ямал — потомкам!» Некоча Окоттэто стала победителем окружного конкурса «Воспитатель года» и выиграла грант на реализацию собственного языкового проекта — создание ненецких комиксов «Помощница Неко».

Комикс полностью на ненецком языке, есть перевод на русский, для того чтобы он был доступен всем. Комикс о девочке Неко, фрагмент ее жизни. Это обучающий журнал с дидактическими карточками, прописями. Прописи стилизованные, так как у детей коренных очень развита мелкая моторика.

Прыжки через нарты. День оленевода, с. Аксарка, ЯНАО, 2014 г. Фото Е. В. Переваловой

Там изображены орнаменты. Если в обычных прописях цифры, волны, буквы, в моих больше орнаменты, стилистические рисунки (ПМА, ненцы, Ямал, 2022).

Сама Некоча плохо знает родной язык, всю жизнь прожила в Салехарде, вне кочевой среды, в тундре бывала редко. Насмешки жителей тундры из-за незнания или неправильного использования ненецкого языка еще в детстве отбили у нее желание его изучать: «Мне на ненецком что-то говорят, я не сразу понимала, из-за этого не то давала или не то делала, надо мной смеялись». К 16 годам Некоча стала скрытно изучать ненецкие слова, пытаться говорить, затем на помощь пришли друзья, хорошо знавшие родной язык: «В 20–21 год мне самой интересно стало, появилось много друзей моей национальности, они все такие крутые, классные, интересные, они знают язык, на слух воспринимают, я им завидовала, а они очень гордились, что знают ненецкий. Я стала плотно заниматься языком». Некоча по образованию художник, проект создания комиксов ей помогает реализовывать мама — филолог и журналист, владеющая родным языком:

Таким образом я оставляю след в истории, хоть какую-то частичку внесу в сохранение своего языка. Я не сама перевожу, я привлекаю других, но по крайней мере этот продукт будет полезен детям. Планирую создать такие комиксы по хантам и селькупам, привлеку молодых ребят и вместе сделаем это (ПМА, ненцы, Ямал, 2022).

Пример Некочи показывает, что молодое поколение осознанно выбирает родной язык не только для сохранения и популяризации, но и для самореализации, использования собственного творческого потенциала, саморазвития, повышения этнического статуса. Молодежь нередко отмечает, что старшие часто указывают им на ошибки, поправляют или упрекают их в незнании родного языка, чем еще больше стимулируют к его изучению. Например, молодой хант Дмитрий Кельчин заявил, что готов платить за занятия хантыйским языком, ибо в школе Салехарда национальный язык не входил в программу, а сегодня занятия даже в районах сведены к необязательным факультативам.

Я уже за отдельную плату хочу учить язык, договориться надо с кем-то. Девочка

из п. Катравож сейчас участвует в конкурсе «Дочь Ямала», она хантыйский язык знает, она дочь рыбака, у меня мысль была за небольшую денежку брать у нее уроки. Специализированных курсов у нас нет, для дошколят были «языковые гнезда». Я не могу сам выучить язык, а другие ханты меня упрекают: «Вот, ты не знаешь язык», — а когда я прошу научить меня, говорят: «У нас нет времени, плати деньги». В районах есть факультативы по хантыйскому языку, но не знаю, какой там уровень, насколько они хорошо учат. У меня все братья двоюродные в поселках не говорят, знают какие-то фразы. Родители между собой говорят на хантыйском, а с детьми — на русском (ПМА, ненцы, Ямал, 2022).

Ненка Галина Косыгина работает журналистом на федеральном канале «Россия-1»,

Кольские саамы: бренды и фейки

Поддержка развития туризма на Кольском полуострове осуществляется на уровне правительства Мурманской области — разрабатываются туристические кластеры, сувенирная продукция и этнические (саамские) деревни. Мурманск находится относительно недалеко от Москвы (1488 км) и Санкт-Петербурга (1013 км), к нему ведут автомобильные и железнодорожные трассы, существует стабильное авиасообщение, то есть добраться на Кольский полуостров можно быстро и дешево в любое время года.

В последнее десятилетие на территории Мурманской области развивается локальный туризм, опирающийся на бренды суровой Арктики. В их числе для привлечения туристов мурманские туроператоры используют северное сияние, суровую красоту гор, тундры, озер и побережья Баренцева моря, гастрономические традиции Севера, а также элементы этнической культуры саамов, хотя в отношении последней не обходится без стереотипов и китча. Визуализация образа саамов как типичных жителей Крайнего Севера не представителями этого народа вызывает критику коренных жителей.

Саамские активисты борются с ложными, по их мнению, представлениями о саамской культуре. Одним из инструментов этой борьбы с 2017 г. стала акция в социальных сетях, обозначенная хештегами #осторожнофудло, #осторожноподделка, #bewareoffake, которая

ведет программу «Недарма» (нен. «Дорога кочевий») на ненецком языке об успешных коренных жителях. Она хорошо знает язык, училась на филфаке, но тоже отмечает строгое отношение старшего поколения к новым, молодежным формам использования родного языка.

Недавно коллеги проводили конкурс кавер-песен: хиты группы «Кино» они переводили на ненецкий язык и пели их. Очень много людей писали: «Вы неправильно перевели», — а там же просто любительское, от души. Такая популяризация привлекает к языку, молодежь с удовольствием участвовала, благодаря вот таким языковым активистам язык и живет (ПМА, ненцы, Ямал, 2022).

ставит задачу — выявлять фейки в презентации саамской культуры, стилизации костюмов, придуманных танцах в северной стилистике, псевдотрадиционных обрядах и верованиях. Саамы считают, что использование их культуры в туриндустрии не улучшает их материальное благополучие. К тому же фирмы, которые пользуются «саамским брендом», часто не утруждают себя учетом особенностей саамской культуры, штампуют стереотипы и тем самым девальвируют культуру саамов.

Началом акции #осторожнофудло можно считать реакцию саамской общественности на выступление 1 июня 2013 г. ансамбля танца «Радость» Мурманского областного дворца культуры и народного творчества им. С. М. Кирова, приуроченное к 75-летию Мурманской области. Ансамблем был представлен танцевальный номер «Северные игры», поставленный Игорем Шаповаловым, известным режиссером-постановщиком различных торжественных мероприятий и главным балетмейстером московского театра «Балет на льду». Именно этот танец и вызвал возмущение саамов. Сюжет немудреный: «Утро в тундре. Шаман вызывает огонь, и когда пламя разгорается, он приглашает юношей-олений, которые соревнуются в силе и ловкости на глазах у саамских девушек. Завершается танец радостной встречей Солнца» (под звуки саамского бубна).

Скандално известный саамский активист Андрей Данилов³⁷, директор Фонда саамского наследия и развития, бывший на тот момент заместителем председателя Саамского парламента Кольского полуострова, посчитал данный танец оскорблением самобытности культуры саамского народа и себя лично.

С удивлением и оскорблением воспринял данную композицию: коллектив «Радость» показал шамана, который танцевал под бурятское горловое пение, на голове была надета шапка бурятских или калмыкских шаманов, девочки бежали оленями в стилизованных костюмах норвежских саамов, причем на голове (у них были) мужские шапки, а сверху — меховые капюшоны с ушками, на ногах — шароварчики, как у узбечек. Под конец выступления они начали прыгать через веревочку и перетягивать канат, а шаман крутил сальто, кольцо и показал нижний брейк³⁸.

Данилов обратился в прокуратуру с предложением провести проверку выступления, так как, по его мнению, были совершены публичные действия, оскорбляющие религиозные чувства. Прокуратура отклонила его жалобу, потому что на момент выступления ансамбля поправка к ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации, на которую ссылался Данилов, еще не имела юридической силы. Министр культуры Мурманской области не обнаружил нарушений в действиях ансамбля³⁹. После скандала «Радость» продолжала выступать с тем же номером «Северные игры» — последняя фотография в костюмах для этого номера на стене странички ансамбля в соцсети ВКонтакте датирована 3 ноября 2021 г.⁴⁰

Следующим событием, которое вызвало возмущение среди саамов, был конкурс «Мисс Россия — 2015», где в номинации национальных костюмов участница от Мурманской области Анастасия Попова представила стилизацию саамского костюма. Придирчивых зрителей возмутил розовый цвет костюма,

его длина (намного выше колен), обшивка мехом, высокие обтягивающие гольфы красного цвета, нехарактерный для саамов орнамент. Вышеупомянутый Данилов посчитал позором такой костюм и потребовал снятия Поповой с конкурса. Организаторы вступились за девушку и обратили внимание на то, что, согласно требованиям, конкурсантки могут представлять оригинальный костюм или его вариации; по их оценке, представительница Мурманской области надела сценический стилизованный костюм и не нарушила условий конкурса.

Оба описанных случая обозначены в сети хештегом #осторожнофурфлю. Первым событием под этим хештегом стала реакция жительницы Мурманска Светланы Каценельсон на сувенирный пряник «Саамка», который продавался в мурманском кафе «Юность». Женщину возмутило прежде всего название «Саамка», которое считается оскорбительным (из-за созвучия со словом «самка»), и она написала эмоциональный пост на своей странице в Facebook:

Предлагаю начать защищать саамскую культуру и традиции от подделок, насмешек и фейков! <...> Давайте выкладывать под этим хештегом всю развесистую клюкву, что распространяют про наш многострадальный народ! #осторожнофурфлю». Кроме названия, возмущение вызвал и внешний вид пряника: на нем была изображена девочка с азиатскими чертами лица в малице. Кафе «Юность» отреагировало на критику со стороны саамской общественности: за допущенную неловкость были принесены извинения, а пряник переименован в «Северянку».

Акция была подхвачена многими саамами и до сих пор используется для выявления неточностей и подделок на почве этнокультурного наследия. Особенно часто критике подвергаются различные туристические фирмы, использующие бренд саамской культуры. Создаются этнические деревни,

³⁷ А. Данилов вел активную борьбу за права кольских саамов, подавал множество исков, был медиаперсоной. После начала СВО уехал из России и пытается получить политическое убежище в Норвегии. Оценка его деятельности саамами неоднозначна. С одной стороны, Данилов действительно обращал внимание на проблемы саамов в медийном пространстве и часто подавал иски, с другой — делал это не в последнюю очередь для саморекламы.

³⁸ Саама обвинили власти Заполярья в оскорблении своих чувств. URL: <https://flashnord.com/murmansk/news/107751>. (дата обращения: 20.01.2022).

³⁹ Не убивайте культуру: саама Заполярья борются против подделок // Фонд саамского наследия и развития. URL: <https://samifund.wordpress.com/2018/10/03/не-убивайте-культуру-саама-заполярья/> (дата обращения: 20.01.2022).

⁴⁰ Ансамбль танца «Радость» // ВКонтакте. URL: https://vk.com/radost_khv (дата обращения: 20.01.2022).

Светлана Каценельсон ▶ Саами

27 октября 2017 г. · 🌐

Предлагаю начать защищать саамскую культуру и традиции от подделок, насмешек и фейков! I suggest to protect the Lappish culture and traditions from sneers and fakes! Давайте выкладывать под этим хэштегом всю развесистую клюкву, что распространяют про наш многострадальный народ!

#осторожнофуфло

Акция #осторожнофуфло

этнопарки, питомники ездовых собак, которые предлагают посетить чум, попробовать настоящую саамскую пищу, покататься на собачьих и оленьих упряжках, побывать на шаманских обрядах и плясках. Так, в 2019 г. база отдыха «Огни Имандры» получила антипремию #осторожнофуфло за фейк саамской культуры «Этническая деревня», которая была создана без этнографической экспертизы и согласия самих саамов.

Постоянной критике, и не только на просторах интернета, подвергается известный этнопарк «Саамская деревня “Самь-сыйт”», который находится недалеко от с. Ловозеро. Этот туристический проект был реализован в 2008 г. Иваном Головиным, саамом из Ловозера. Он поддерживается на областном уровне и является одной из визитных

карточек Кольского полуострова — во многих туристических маршрутах «Саамская деревня» рекламируется как аутентичное саамское поселение, тем более что его создал представитель народа саамов, председатель территориально-соседской саамской общины. Впрочем, местные ловозерские саамы в большинстве своем критически относятся к «Саамской деревне». Серьезные претензии высказываются в отношении деревянных идолов, знакомство с которыми входит в обязательную программу посещения этнопарка. Тема местного шаманизма широко используется туристическими фирмами, однако, по словам респондентов, из сакральных объектов у саамов были только *сейды* — скалы и крупные камни. Традиции вырезать антропоморфные изображения

11 января 2021 г. · 🌐

Очень просим тех, кто наряжает туристов в саамское, не путать мужскую и женскую одежду. Просто повесьте мужское и женское в разные стороны. Не разрушайте нашу чудом уцелевшую сквозь века саамскую культуру! #осторожнофуфло #stopsamifakes #берегисаамское #nosaamifakes

Акция #осторожнофуфло

божеств из дерева у саамов не существовало. Также многие саамы из Ловозера обращали внимание на неточности в саамских костюмах для посетителей, использование сборных образов Севера (например, фигуры, стоящие около чумов, одеты в ненецкие малицы), разведение кроликов и собак хаски на территории парка — создается впечатление, будто саамы традиционно разводили кроликов и использовали для передвижения собачьи упряжки. Вместе с тем посетители отмечают, что олени в «Саамской деревне» ухоженные, в отличие от многих других этнопарков (ПМА, саамы, Ловозеро, Мурманская область, 2021, 2022).

В последние годы на берегах и островах Ловозера растет число туристических баз, владельцами которых являются его жители,

в том числе коми и саамы. Хотя эти турбазы предлагают прежде всего активный отдых на природе и рыбалку, они также содержат северных оленей и организуют экскурсии на Сейдозеро, сакральное для саамов место. Экскурсоводами выступают главным образом местные саамы, знатоки легенд и традиций. На данный момент территория вокруг озера входит в Государственный природный комплексный заказник регионального значения «Сейдъяввррь», созданный в 1982 г. Кроме защиты лесных массивов и экосистем, цель заказника состоит в сохранении исконной среды обитания и традиционного образа жизни саамов. Благодаря охраняемой территории попытки коммерциализации Сейдозера в 1990–2000-х годах не увенчались успехом. Сейдозеро (в переводе с саамского

Аллея идолов в этнопарке «Саамская деревня Самь-сыйт», Мурманская обл., 2021 г. Фото В. А. Беляевой-Сачук

«священное озеро») уже давно привлекает туристов и любителей мистики как место силы, ворота в Гиперборею, портал в другие миры и измерения. На самом озере есть несколько объектов, которым поклонялись саамы. Прежде всего это изображение или отпечаток на скале огромной фигуры великана Куйвы, которого смог победить и заточить в скалу саамский нойд (шаман).

Второй объект — остров Могильный, на котором, как считается, хоронили нойдов. Традиционно саамы предпочитали хоронить умерших «за водой» — на островах или хотя бы за рекой от места проживания. Считалось, что умерший не может преодолеть воду и вернуться в мир живых (Прибалтийско-финские народы 2003: 115–116). Хотя еще сто лет назад, до оседания, саамы жили на восточном берегу Сейдозера, сейчас они не любят посещать эти места, а особенно — фотографироваться на фоне Куйвы: считается, что это может принести несчастье. Также около озера может показываться его сакральная хозяйка, а в 1980-х годах здесь якобы встречали снежного человека (ПМА, саам, Ловозеро, Мурманская область, 2022). В 1973 г. недалеко от Сейдозера погибла группа из 10 туристов — это событие называется «Чивруайская трагедия» или «Второй перевал Дятлова». Все это обостряет интерес к Сейдозеру, и в последнее время здесь пытаются организовывать шаманские камлания и другие эзотерические встречи, что вызывает неудовольствие большинства ловозерских саамов.

В магазинах Ловозера представлена саамская сувенирная продукция. Среди саамов много мастеров, которые изготавливают изделия с применением традиционных техник и материалов, часто повторяя предметы, которыми пользовались их родители. Вещи с традиционным орнаментом — сумочки, пояса, ножи, браслеты — пользуются популярностью среди туристов. Не все предметы можно купить; например, постороннему не продадут саамский костюм, который можно заказать только через знакомых саамов. До недавнего времени всю саамскую сувенирную продукцию можно было приобрести в магазине «Ловозерский сувенир», расположенном в центре села. Большинство мастеров изготавливают свои изделия дома и сдают для продажи в магазин. С 2022 г. маленький сувенирный магазин появился в Музее истории, культуры и быта кольских

саамов (отдел Мурманского областного краеведческого музея), сегодня это место — одно из основных туристических объектов Кольского полуострова.

Несмотря на обилие традиционных блюд (оленина, рыба, ягода), на данный момент не существует ресторана или кафе традиционной саамской кухни. Местные блюда предлагаются только во время национальных праздников в Ловозере — селе, где проживает большинство кольских саамов. Местные жители любят традиционную пищу, однако готовят ее дома, а в местных магазинах нет возможности купить рыбу или ягоды. Приезжие, не имеющие знакомых среди саамов, могут купить оленину, произведенную на предприятиях СХПК «Тундра» (с. Ловозеро) и СХПК ОПХ МНС «Оленевод» (с. Краснощелье). Основной вид деятельности этих хозяйств — оленеводство. Кроме того, кооператив «Тундра» занимается разведением крупного рогатого скота. В данный момент кооператив производит мясную (оленина) и молочную (из коровьего молока) продукцию, которая предназначена главным образом для местных жителей и продается в магазине кооператива в с. Ловозеро. Сюда приезжают предприниматели из Мурманска и Кировска, чтобы закупить местную оленину и перепродать ее в городские магазины и рестораны.

Кооператив «Оленевод» находится в с. Краснощелье, большинство населения которого составляют коми-ижемцы, переселившиеся на Кольский полуостров в конце XIX в. Мясные изделия из краснощельской оленины производятся в с. Ловозеро, они известны под торговой маркой «Рейндир». Эту продукцию можно купить в фирменных магазинах с. Ловозеро и Мурманска. Однако многие саамы предпочитают покупать оленину у знакомых оленеводов, которые забивают оленей традиционным способом, что, по мнению местных жителей, влияет на вкусовые качества мяса. Рыба и дикоросы заготавливаются саамами традиционными способами для собственного потребления. Следовательно, национальные блюда остаются эксклюзивным товаром, будучи при этом брендом.

Можно назвать несколько направлений этнопроектов: общественная деятельность, обучение родному языку, развитие традиционных ремесел и деятельность народных коллективов. Все эти направления присутствуют

в Ловозерском национальном культурном центре, который был организован в 1994 г. под руководством Ларисы Авдеевой. Инициаторами создания центра выступили представители саамской интеллигенции: Александра Антонова — автор первого саамского букваря, Екатерина Коркина — руководитель саамского фольклорного ансамбля «Ойяр». Многие ловозерцы до сих пор с теплотой вспоминают занятия в культурном центре, когда в маленьких кабинетах проходили занятия по изучению ремесел и языка (ПМА, Ловозеро, Мурманская область, 2022). В 2003 г. при содействии правительств Швеции и Норвегии было куплено новое здание — бывший ресторан, построенный в форме куваксы, куда переехал центр. С 2010 г. центр возглавляет Татьяна Сечко, саам по происхождению. На данный момент здесь работают главным образом саамы и коми. Ловозерский национальный культурный центр проводит занятия по обучению традиционным ремеслам саамов и коми, организует курсы родного языка, поддерживает и продвигает народные коллективы, устраивает национальные праздники и игры. С 2010 по 2015 г. в центре работал Туристско-информационный центр, который «занимался формированием туристского продукта этнографической направленности»⁴¹. Однако ввиду оптимизации расходов отдел был ликвидирован. В планах центра было создание этнической деревни с репликами всех традиционных жилищ, где туристы могли бы соприкоснуться с культурой саамов, увидеть их традиционные занятия, попробовать блюда саамской кухни. Из-за финансовых трудностей этот проект до сих пор не реализован. В 2022 г. центр официально зарегистрирован как резиденция саамского Деда Мороза — *Мунь Каллса*, что, по мнению инициаторов, непременно привлечет больше туристов.

Многие саамские семьи стремятся продвигать свою культуру: преподают язык,

занимаются ремеслами и обучением им, состоят в различных общественных организациях, принимают участие в народных коллективах. Среди них выделяется семья Сапельниковых. Анна Сапельникова — знаменитая саамская мастерица, которая работает в ловозерском Центре детского творчества, где обучает детей традиционным ремеслам. Ее дочь — Милана Сапельникова — член Мурманской областной общественной организации саамских мастеров и художников «Чепесь самы», общественный деятель. Сестра Анны — Антонина Антонова — саамская поэтесса, переводчик, участница саамского коллектива «Пирас», методист по саамскому языку в Ловозерском районном национальном культурном центре. Представитель другой семьи — Сакмаркиных — Анна работает научным сотрудником в Музее истории, культуры и быта кольских саамов. Кроме того, она мастерица и проводит в музее мастер-классы по изготовлению саамских сувениров. Ее супруг, Андрей Сакмаркин, изготавливает *куваксы* из современных материалов, которые весят как палатки (до 12 кг) и ставятся за 10–15 минут. Нина и Василий Шаршины — семья мастеров, изготавливающих аксессуары традиционного костюма (их изделия дополнили саамский костюм на новой постоянной экспозиции МАЭ РАН «Многоязычная Россия», открытой в ноябре 2022 г.).

Неотрадиционными проектами можно считать творчество саамской певицы Марины Гринчук, известной рок-аранжировками саамских песен, а также искусным подражанием звукам природы и животных. Ярсем Галкин первым в России читает рэп на саамском языке: молодой исполнитель дебютировал в 2016 г. на традиционных летних Саамских играх, где представил песню, посвященную саамской молодежи.

Уральские манси: этничность на фоне ГУЛАГа

Урал как перекресток евразийских путей выделяется насыщенной и многообразной историей и этнографией. Здесь пересекаются судьбы поморов и казаков, промышленников и старообрядцев, язычников, мусульман

и христиан. В XX в. этот этнокультурный котел пополнился цепью ГУЛАГа, придавшей территории специфический колорит. Какие-либо этнические инициативы

⁴¹ Ловозерский районный национальный культурный центр: официальный сайт. URL: <https://lovozero-centre.murm.muzkult.ru/> (дата обращения: 22.01.2022).

Мансийский поселок Ушма на р. Лозьва, Северный Урал, 2011 г. Фото Е. В. Переваловой

и проекты приобретают здесь налет сложной мозаичности.

Урал считается одним из самых стабильных в межэтническом отношении регионов России. После распада СССР и обострения межнациональных конфликтов Уральский регион оказался в стороне от бурных националистических движений. Есть основания говорить о самобытной региональной этнодипломатии и «уральской толерантности» (см.: Головнёв 2011). Однако здесь остаются нерешенными проблемы этнокультурного развития, в том числе в отношении единственного официально признанного в Свердловской области коренного малочисленного народа — ивдельских (лозвинско-пильмских) манси. В каком-то смысле само существование и сохранение группы можно считать этнопроектом (см.: Перевалова 2012).

Лозьвинско-пелымские манси (вогулы) — потомки жителей знаменитого

в прошлом Пелымского княжества, оказывавшего упорное сопротивление московским воеводам в XVI в. (Бахрушин 1955: 143–151). В XVII–XVIII вв. под воздействием российской колонизации и христианизации значительная часть вогульского населения рек Лозьвы и Пелыма либо обрусела, либо мигрировала на восток (Соколова 1982: 8–47). С конца XIX в. отмечается обратное движение, в результате которого местное вогульское население почти полностью растворилось в среде мигрантов-сородичей с северо-востока. По свидетельству В. Н. Чернецова, в середине 1920-х годов из коренных лозьвинских манси уцелел только род Укладовых (Источники 1987: 14–16). Угроведами лозьвинско-пелымские манси единодушно признаются сравнительно поздним образованием, чей фамильный состав в значительной степени совпадает с таковым у верхнесосьвинских манси (Новикова,

Фёдорова 1991: 132–133). Локальная группа лозьвинских манси продолжает существовать в том числе и благодаря контактам со своими северо-восточными единоплеменниками.

Всероссийская перепись населения 2002 г. зафиксировала в Свердловской области 259 манси при общей численности народа 11 432 чел. (Национальный состав 2002). Большая часть мансийского населения области расселена на территории Ивдельского городского округа, признанного местом компактного проживания представителей коренного малочисленного народа. На 1 января 2011 г. численность манси составляла 153 человека⁴². Из них 86 человек проживали в таежных стойбищах и придерживались традиционного образа жизни: юрта Пакина (Пома) — 4 семьи (13 чел.), юрта Пакина (Верхняя плотина) — 2 семьи (5 чел.), Ушма и Тресколье (юрты Анямовы) — 12 семей (33 чел.), юрта Бахтиярова (Восточная база) — 1 семья (2 чел.), юрта Бахтиярова (Ангуг) — 2 семьи (5 чел.), Тохта — 1 семья (1 чел.), Лепля (Суеват пауль) — 4 семьи (8 чел.), юрты Курикова-1–2 семьи (3 чел.) и Курикова-2–2 семьи (4 чел.), юрта Хандыбина — 1 семья (2 чел.). Остальная часть ивдельских манси расселена в крупных населенных пунктах Бурмантово, Хорпия, а также в городе Ивдель. Половозрастной состав ивдельских манси выглядел следующим образом: население от 0 до 15 лет составляли 43 чел. (22 муж., 21 жен.), от 16 до 55 лет — 92 чел. (51 муж., 41 жен.), старше 55 лет — 17 чел. (7 муж., 10 жен.). По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., численность манси в Свердловской области оставалась практически на том же уровне и составляла 251 чел.

Среди ивдельских манси распространены фамилии Бахтияров, Анямов, Куриков, Самбиндалов, Хандыбин, а также Пакин, Тасманов и Дунаев. Пакины и Тасмановы — выходцы с р. Сев. Сосьвы, Дунаевы — возможно, с Пельма (по данным метрических книг, в Верхне-Пельмской волости с XVIII в. известна фамилия Дунайков (Соколова 1983: 298, табл. 45). Отмечается появление значительно числа новых «мансийских» фамилий: Черниев, Чернобровкин, Шемберберг, Хворостов, Крючек, Гриднев, Собянин, Петров, Матвиенко, Никотин. По этому поводу манси Алексей

Пакин заметил: «Это девки наш народ испортили, куда попало замуж бегут (за поселенцев, геологов, строителей)». Обычно такие связи заканчиваются появлением внебрачных детей и новых фамилий. Моноэтнические мансийские свадьбы в Ивдельском городском округе крайне редки, хотя среди манси немало мужчин-холостяков, в том числе среднего возраста. Вместе с тем значительного сокращения численности группы не наблюдается благодаря пополнению за счет «полукровок» от смешанных браков (ПМА, манси, р. Лозьва, 2011, 2012).

Сегодня в Ивдельском городском округе площадью более 20,8 тыс. кв. км (13,2% территории Свердловской области) проживает 20,8 тыс. человек, из них более 14,3 тыс. — в городе Ивдель. Национальный состав округа пестрый — 76 национальностей: кроме русских, здесь значительно число немцев, татар, украинцев, белорусов, молдаван, армян; коренное население (манси) составляет примерно 0,57%. На формирование этнического состава оказало влияние более чем семидесятилетнее существование в уральской тайге Ивдельлага НКВД СССР (образован в 1937 г.). Это выразилось не только в росте общей численности и расширении этнической палитры, но и в особой локальной ментальности. Среди местных жителей распространена поговорка: «Ивдельские национальности — ээка, чека и немножко мансей». В определении идентичности ивдельцев на первом месте стоит отношение к исправительно-трудовым лагерям (семья репрессированных/спецпереселенцев/колонинов или руководство/обслуживание лагерей) и только затем этническая принадлежность. Отдельные этнические сообщества на локальном уровне осознают себя общинами с сохранением определенного набора признаков (немцы — особенно характера, специфика быта и социальных ценностей, брачно-родственных ориентаций; манси — сохранение языка, традиционного образа жизни и культуры) (ПМА, манси, р. Лозьва, 2011, 2012).

До начала 1990-х годов благодаря Ивдельлагу манси р. Лозьва и Пелым оставались одной из самых изолированных групп обских угров. Появление лагерей

⁴² Авторы благодарят бывших главу Ивдельского городского округа П. М. Соколова и председателя Региональной общественной организации Свердловской области «Общество по выживанию и социально-экономическому развитию народа манси» (ОВСЭРМ) Е. М. Алексеева за предоставление статистических данных, программно-проектной документации и персональные интервью.

Сушка лосиного мяса под крышей хозяйственного лабаза, д. Тресколье, Северный Урал, 2011 г.
Фото Е. В. Переваловой

Таксафон на месте споревших юрт Бахтияровых, Северный Урал, 2011 г. Фото Е. В. Перваловой

и колоний-поселений, ведущих масштабные лесозаготовки, вынуждало коренное население уходить с освоенных территорий, оставляя промысловые угодья, стойбища и капища. Так, в устье священной для лозьвинских манси р. Вижай (манс. *Ялпынгья* — Священная река) появилось одно из самых больших лагерных подразделений и был построен одноименный поселок. Отношения между многочисленным пришлым и малочисленным коренным населением строились на личных связях. Манси привозили для лагерного начальства и в леспромхозы продукцию оленеводства и промыслов, получая взамен ГСМ, запчасти к лодочным моторам и снегоходам, помощь в вывозке леса и доставке продуктов на стойбища. Советское строительство с зонно-лагерной спецификой накладывало особый отпечаток на восприятие новой власти коренным населением. И манси, и русские с удовольствием рассказывают о бригадире лучшей охотничьей бригады, депутате городского совета манси Степане Григорьевиче Курикове, по прозвищу Шаман, постоянно носившем темно-синюю форму НКВД и державшем у себя в юртах в Суеват-пауле портрет Сталина, что, однако, не мешало

ему совершать шаманские камлания и устраивать языческие жертвоприношения. Партнерско-дружеские отношения складывались у отдельных семей манси и с партиями осваивавших Северный Урал геологов. Эти схемы снабжения-вспомоществования были более устойчивыми и гибкими, чем система государственных факторий и промыслово-охотничьих хозяйств (ПОХ), и в какой-то степени подменяли и/или дополняли их. В начале перестройки была ликвидирована значительная часть колоний, переход к рыночной экономике привел к закрытию леспромхозов и свертыванию геолого-разведочных работ, расселенные в труднодоступных местах манси оказались отрезаны от мира — дороги, мосты и связь разрушены, снабжение и обслуживание поселений прекращено (ПМА, манси, р. Лозьва, 2011, 2012).

Моменты этнического напряжения (ввиду малочисленности и слабости голосов их скорее можно назвать тихим ропотом) возникали в связи с наступлением на места расселения коренного населения новых «хозяев». В начале 1990-х вместо государственных недропользователей на Северный Урал пришли

Последний лозьвинский манси из рода Бахтияровых, Северный Урал, 2011 г. Фото Е. В. Переваловой

акционерные общества: активные разработки на территории Ивдельского городского округа производится горнорудным предприятием «Святогор», входящим в холдинг «Уральская горно-металлургическая компания» (УГМК). В 1999 г. была создана Региональная общественная организация Свердловской области «Общество по выживанию и социально-экономическому развитию коренного народа манси» (далее — ОВСЭРМ, председатель Е. М. Алексеев⁴³). Между УГМК и ОВСЭРМ существует соглашение о сотрудничестве, выделяемые средства идут на приобретение продуктов, транспортных средств и ГСМ; компания участвует в областной программе помощи манси, оказывает услуги в частном порядке (новогодние подарки детям, помощь в подготовке к школе и др.). Однако, безусловно, это неадекватная замена нанесенному традиционной среде обитания ущербу (чудовищные карьеры, загрязненные реки и болота, неконтролируемые очистные сооружения, пересекающие миграционные пути зверя

и перекрытые для движения людей отсыпные дороги).

Традиционными занятиями ивдельских манси были охота на крупных копытных, рыболовство, пушнодобыча, оленеводство и сбор дикоросов, но, по словам Алексея Пакина, «нынче лесом манси прокормиться не могут». Природные ресурсы истощены настолько, что в тайге уже невозможно добыть пропитание для семьи. Масштаб промышленных загрязнений увеличивается, лес продолжает вырубаться и гореть, охотников и рыбаков больше, чем зверя, птицы и рыбы. Традиционные охота и рыболовство затруднены ввиду нехватки транспорта, ружей и патронов (в отличие от обладающих мощной техникой и современным оружием промысловиков-любителей и браконьеров), отсутствия спроса и возможности сбыта продукцию промыслов, а также крайне низких закупочных цен (шкурка соболя стоит не более 3 тыс. руб.). Отгонное оленеводство в горно-таежном варианте

⁴³ В 2000-х годах Е. М. Алексеев являлся членом Консультативного совета по делам национальностей Свердловской области, он же представлял уральских манси в АКМНСС и ДВ РФ. С 2018 г. организацию возглавляет бывший сотрудник МВД, а ныне бизнесмен В. Н. Зеленковский.

Лыжи, подбитые камусом (шкурой с ног оленя), пос. Хорпия, Северный Урал, 2011 г. Фото Е. В. Переваловой

у лозьвинско-пелымских манси существовало до середины 1990-х годов, пока не исчезли помогавшие оленеводческим хозяйствам леспромхозы и не прекратился государственный забой волков. О когда-то многочисленных оленьих стадах сохранились только сказки и песни (в одной из них манси-пастух просит богов чуть уменьшить его стадо, поскольку он за семь дней не может обойти пасущихся на горных склонах оленей). В 2005 г. волками и браконьерами было разогнано, а затем забито последнее частное оленье стадо семьи Бахтияровых. Вопрос о восстановлении оленьего поголовья, еще лет десять-пятнадцать назад представлявшемся возможным, ныне вызывает скептические улыбки (утрачивается оленеводческий инвентарь, забываются навыки выпаса, недавно умер последний оленевод из рода Анямовых, так и не успев передать знания своим потомкам). Вера в надежность предприятия окончательно исчезла, когда соседний Ханты-Мансийский автономный округ усилиями ассоциации «Спасение Югры» предпринял попытку восстановления уральского поголовья, закупив 80 оленей и передав стадо семье Санбиндаловых из Турвата. Непродуманная операция (у бывших оленеводов банально не было коралей, оленьей упряжи) обернулась провалом и потерей средств: олени разбежались, и в конце концов их остатки были забиты на еду и истреблены браконьерами (ПМА, манси, р. Лозьва, 2011, 2012).

Главные проблемы ивдельских манси совпадают с общими проблемами коренных малочисленных народов Севера — низкий уровень жизни ввиду отсутствия работы и стабильных заработков, отсутствие дорог и связи, неудовлетворительное снабжение строительными материалами, продуктами, промышленными товарами и боеприпасами, отсутствие должной медицинской помощи, короткая продолжительность жизни, высокая смертность и алкоголизм. В начале 2000-х годов, по официальным данным, абсолютное большинство ивдельских манси находилось за чертой бедности. Среди манси, придерживающихся традиционного образа жизни, было всего четыре работающих, единственный стабильный доход — детские пособия и пенсии (социальные пенсии получали

10 чел., выплаты по старости — 7, по потере кормильца — 7, по инвалидности — 1). Размер пенсии составлял 28% от прожиточного минимума. Почти половина манси имели начальное и неполное среднее образование, 17% не получили даже начального (Мерзлякова 2003).

Несмотря на критическую ситуацию, ивдельские манси остаются устойчивым локальным сообществом, опирающимся на исконную схему идентичности и традиционный уклад жизни в условиях территориально-культурной замкнутости. Одним из главных инструментов сохранения их культуры был и остается язык⁴⁴. В таежных поселениях мансийский язык бытует, как говорят специалисты, в «чистом» виде. В отличие от Ханты-Мансийского округа, он никогда не преподавался в школах-интернатах, не имел своего информационного поля (газет, телерадиопрограмм), однако на родном языке говорят не только старики и представители среднего возраста, но и младшее поколение.

Межэтнический диалог самого многочисленного (русских) и самого малочисленного (манси) народов региона продолжает строиться исключительно на межличностных отношениях. Мансийские семьи поддерживают дружеско-партнерские связи с русскими, и не только с ивдельцами, но и с жителями других районов Свердловской области, приезжающими в северную тайгу — кто поохотиться-порыбачить, кто собрать ягод-грибов, кто просто отдохнуть на природе. Местные старожилы охотно покупают у манси лодки, нарты для «Буранов», подбитые камусом лыжи, обувь из лосиных шкур (няры) и заплечные станки-крошны, берестяные кузова-пайвы, женские и детские кисы. Представителей коренного населения ивдельцы дружелюбно называют «мансями», «мансюками» и «мансюшками», «бурундуками», «аборигенами». Среди положительных их качеств отмечаются добродушие, гостеприимство, терпеливость, отсутствие зависти и воровства, знание леса, умение пользоваться природными ресурсами, работать руками (пошив одежды, изготовление предметов из дерева и кости), хотя отмечается, что молодежь эти навыки в значительной степени уже утратила. Ивдельцы вспоминают,

⁴⁴ Ввиду изолированности Лозьвинского края в конце XIX — начале XX в. лишь некоторые мужчины из числа вогул могли кое-как изъясняться по-русски. По мнению исследователей того времени, именно незнание русского языка избвляло коренное население «от чуждого влияния и способствовало сохранению родных преданий и веры отцов» (Глушков 1900: 16).

как прежде манси приезжали в город на оленях в богатых меховых шубах, привозили на продажу продукцию промыслов (мясо, ягоды) и домашних ремесел. Ныне же только в начале осени они добираются до города, чтобы продать собранный таежный урожай (ягоды, грибы, Марьин корень). Среди негативных качеств коренного населения называются тунеядство, жизнь одним днем, замкнутость, безынициативность, нечистоплотность и пристрастие к спиртному⁴⁵. Многие считают, что «государство разбаловало мансей»: «они перестали работать, жить промыслом», «ждут подачек», «любая материальная помощь манси — это медвежья услуга», «временные льготы или попросту халява развращает народ, превращая его в вечно-попрошайку», порождая недовольство как внутри этнического сообщества, так и со стороны иноэтничного населения. В целом бытует негативный образ манси, окрашенный долей жалости и сочувствия. Распространено мнение, что «народ вымирает», «обречен» и перспектив сохранения его этнической самобытности нет. СМИ и интернет полны негодующих публикаций, ругающих законы, органы государственной и муниципальной власти, промышленные компании да и самих манси. О «вымирании», «тяжелой судьбе» и «безвыходности положения» среднеуральских манси снято более десятка документальных и любительских фильмов. Самим представителям мансийского населения выход видится в самоизоляции. От малопоющих можно услышать: «Русских нам не надо, если они не приходят — манси трезвые». А Валерий Анямов прямо заявляет, что сегодня его «народ может спасти только резервация — это может быть особо охраняемая территория со шлагбаумом, пропуском с разрешения администрации и жестким сухим законом» (ПМА, манси, р. Лозьва, 2011, 2012).

Манси входят в перечень коренных малочисленных народов Севера, в отношении которых, согласно ст. 69 Конституции РФ, государство берет на себя особые обязательства по обеспечению развития и сохранению самобытности. Однако вопросы, связанные с соблюдением прав КМНС, в разных субъектах РФ решаются по-разному. В результате

представители одного народа (а иногда даже одной семьи), официально проживающие в различных административно-территориальных регионах, например в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре и на севере Свердловской области, обладают различными правовыми статусами и привилегиями. Подобная дифференциация провоцирует «складывание новых социально-культурных конфигураций и форм этнической идентичности» (Пивнева 2011).

В административных структурах Урала (Свердловской, Пермской, Челябинской, Курганской, Оренбургской областях) нет департаментов по национальной политике. Поддержка коренного малочисленного населения Свердловской области находится в ведении уполномоченного по правам человека. В поисках путей решения национальной проблемы принимают участие администрация муниципального образования «Ивдельский городской округ», Региональная общественная организация Свердловской области «ОВСЭРМ» и сами манси. Чтобы активнее отстаивать интересы коренного населения ОВСЭРМ предлагало избрать в состав областной Думы представителя от малочисленного коренного народа, но решение принято не было. Помощь своим среднеуральским соплеменникам оказывают соседи из Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, иницилирующие программы межрегионального гуманитарного сотрудничества, включая проведение медвежьих игрищ и строительство обрядового дома, организацию научно-исследовательских экспедиций по изучению языка и обычаев, работу летней школы и обучение студентов в вузах и даже содействие в знакомствах и организации свадеб между манси Югры и Урала. Особенно заметна поддержка со стороны уполномоченного по правам человека в Свердловской области Татьяны Георгиевны Мерзляковой, Ассамблеи представителей коренных малочисленных народов Севера Думы ХМАО, а также депутата Государственной Думы РФ Татьяны Степановны Гоголевой (2016–2021).

До начала 2000-х годов в Свердловской области не существовало региональных законов и программ в отношении коренного

⁴⁵ Практически те же черты в характере вогула — молчаливость, склонность к уединению и даже отшельничеству, миролюбие, а также леность и беспечность, невежественность и любовь к спиртному — называются в качестве отрицательных, выступающих источником их бедственного положения. Отношение вогулов к пришлому населению изначально выражалось в формуле: русских «уважают и боят-ся, несмотря на то, что трепят от них много обид» (Малиев 1872: 13, 14; Сорокин 1873: 44, 50, 53, 54).

Игра на *сангквылтане*, юрты Пакины, Северный Урал, 2011 г. Фото Е. В. Переваловой

малочисленного населения, в отличие, например, от соседнего Ханты-Мансийского округа — Югры, имеющего одну из самых солидных законодательных баз по правам коренных малочисленных народов. 23 декабря 2003 г. Правительством Свердловской области впервые было принято постановление № 798-ПП «Об утверждении мероприятий по социально-экономическому развитию коренных малочисленных народов Севера (манси), проживающих на территории Ивдельского городского округа, на период до 2011 г.»⁴⁶. Остается загадкой, почему в поле зрения правительства оказался только Ивдельский городской округ, а не все мансийское население Свердловской области, в том числе Пельымского городского округа.

На реализацию разработанной областным кабинетом министров Свердловской области Программы мероприятий на 2004–2011 гг. было выделено 9,8 млн рублей: 66% этой суммы — из федерального бюджета,

27,4% — из областного и 6,8% — из муниципального. Главные задачи — повышение качества жизни, обеспечение социально-бытовых условий, воссоздание национально-традиционного уклада и сохранение этнической группы, защита прав и создание правовых условий хозяйственной деятельности. Кажется, в жизни ивдельских манси наступил переломный момент. Однако результат оказался далек от ожидаемого. Изначально планируемые ключевые программные мероприятия — обеспечение занятости, создание условий для самореализации и самоорганизации коренного населения (приобретение 7 тыс. племенных домашних оленей, сооружение 50 тыс. километров ограждений для оленьих пастбищ, строительство промежуточных баз для оленеводческих и охотничьих бригад, возобновление системы факторий, организация производств по выделке шкур и выпуску сухих лекарственных растений) — остались невыполненными. Было

⁴⁶ Постановление Правительства Свердловской области № 798-ПП от 23.12.2003 г. «Об утверждении мероприятий по социально-экономическому развитию коренных малочисленных народов Севера (манси), проживающих на территории Ивдельского городского округа, на период до 2011 г.» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=160023345&backlink=1&&nd=160019362> (дата обращения: 22.01.2022).

Сон в берестяной колыбели, д. Тресколье, Северный Урал, 2011 г. Фото Е. В. Переваловой

положено начало созданию фактории, но основные усилия и денежные средства были потрачены на приобретение лодочных моторов, снегоходов, боеприпасов, ГСМ и оздоровление детей в загородных лагерях. За счет средств программы шло финансирование школы-интерната поселка Полуночное, где вместе с детьми-сиротами получали образование дети-манси. Преподавание мансийского языка в общеобразовательные программы не входило. Отсутствие постоянного сообщества между стойбищами и поселком не давало возможности детям часто видеться с родителями, а несколько детей в возрасте до 15 лет вообще не получали образования.

Главные причины малой продуктивности программы очевидны: (1) наличие огромного количества проблем и такого же числа намерений при крайне недостаточных средствах; (2) отсутствие продуманности и системности в планировании; (3) направленность на удовлетворение первичных потребностей, а не на обеспечение занятости и самообеспечение; (4) отсутствие сильного лидера и/или структуры, занимающейся реализацией программы; (5) отсутствие жесткого контроля

за ходом и выполнением программных мероприятий.

Принятие Правительством Свердловской области постановления и программы в начале 2000-х вызвало всплеск надежд, новых идей и проектов. Среди инициатив возглавлявшего в то время ОВСЭРМ Е. М. Алексеева были проекты по неформальному разграничению территорий традиционного природопользования, созданию родовой общины КМНС «Нёмстур», национального предприятия «Фактория» с выделением родовых угодий, организации природного этнографического парка и мастерских по изготовлению сувенирной продукции, приобретению радиостанций и инструмента для строительства и ремонта жилых домов, сбору и переработку кедрового ореха и лекарственных растений. Но, несмотря на помощь муниципалитета и грантовую поддержку, воплощению идей препятствовали нехватка средств, противоречивость российского законодательства, неповоротливость бюрократического аппарата и жесткая рыночная конкуренция.

В начале 2000-х годов на территории Ивдельского городского округа случилось несколько масштабных пожаров: полностью

выгорел поселок Вижай, без крова остались мансийские семьи в Тресколье, юртах Бахтияровых и Анямовых. По предложению бывшего в то время главы Ивдельского городского округа П. М. Соколюка и при поддержке губернатора Э. Э. Росселя правительством области было решено возродить поселение Ушма (в прошлом Севураллаговская колония-поселение). По обе стороны реки Лозьвы было построено десять дворов, включавших брусчатый дом, баню, летнюю кухню, дизель-электрическую установку. Благие намерения властей обернулись новыми проблемами. Бесплатное жилье (около десятка домов 6×6 м), возведенное выигравшим тендер ООО «Геотек», оказалось некачественным, жить в нем зимой было холодно. Чтобы обеспечить круглогодичное транспортное сообщение и медицинское обслуживание нового поселения, требовались большие финансовые вложения в ремонт дорог и мостов. Ошибка произошла и с выбором места: Ушма — это перекресток туристских маршрутов, поэтому водка здесь льется рекой, с ее помощью решаются любые запросы туристов и заезжих гостей, желающих попасть на плато Маньпупунёр в Печоро-Илычском заповеднике, перевал Дятлова и гору Отортен⁴⁷. Тем не менее Ушма была назначена «новой столицей» ивдельских манси, ставших заложниками ситуации: с новым поселком их не связывает ничего, многие из ушминцев мечтают вернуться на родовые стойбища-паули, чтобы «быть подальше от влияния цивилизации», но живут здесь в промерзающих обшитых сайдингом домах, подавившись на уговоры власти помогать и поддерживать коренное население Уральского Севера⁴⁸. Для туристов они наряду с заброшенными поселениями Ивдельлага — одна из местных достопримечательностей, для региональных и муниципальных властей — одна из застарелых проблем.

Ивдельские манси были и остаются этническим меньшинством, стремящимся сохранить самобытный уклад жизни. Правительство Свердловской области в начале 2000-х годов посредством стратегии целевого программного социально-экономического развития манси Ивдельского городского округа поддержало это стремление не вполне

адекватными мерами. Полноценный диалог между органами государственной власти и местного самоуправления, общественными организациями и представителями мансийского населения не сложился. Причины скромных достижений в деле «спасения» ивдельских манси как будто ясны всем сторонам диалога: (1) отсутствие законодательно-правовой базы и юридической помощи; (2) скорость и масштабы происходящих перемен, связанных с новым витком освоения ресурсов Северного Урала, при общем кризисном положении Ивдельского городского округа; (3) дефицит полномочий и возможностей у местной власти; (4) социальная пассивность самих манси и отсутствие в их среде лидеров. Разовыми мерами эти проблемы не решить, требуется формирование взвешенной и позитивно ориентированной политики в сфере этнического развития и межнациональных отношений региона, что возможно только при мобилизации этнического потенциала, общественной инициативы и административной воли.

Несмотря на внимание со стороны властей, проблема выживания ивдельских манси как локальной этнической группы остается нерешенной. 12 декабря 2014 г. Правительством Свердловской области было принято разработанное Министерством экономики Свердловской области распоряжение № 2471-РП «О создании рабочей группы по решению проблем коренного малочисленного народа (манси)». Двадцать представителей исполнительных органов государственной власти области, общественных организаций и заинтересованных лиц объединились, чтобы осуществлять координацию действий по реализации принимаемых мер, направленных на решение проблем коренного малочисленного народа манси. Был организован выезд в Ушму для более обстоятельного знакомства с проблемой. Как оказалось, ситуация с таежными манси только усугубляется. В поселке есть спутниковый таксофон, по которому манси могут звонить бесплатно в любую точку России, однако больше здесь с начала 2000-х практически ничего не изменилось — нет ни дорог, ни фельдшерского пункта, ни школы.

⁴⁷ Перевал, где трагически и таинственно погибли девять членов тургруппы Игоря Дятлова, намеревавшейся покорить гору Отортен, стал местом паломничества туристов со всего мира и одной из главных достопримечательностей Северного Урала.

⁴⁸ Лесные люди // Дзен. 2021. 7 мая. URL: <https://dzen.ru/a/YJTsVlJpNSk8xcoS> (дата обращения: 14.10.2022).

У жителей таежных поселений по-прежнему нет работы, источником их существования остаются охота и рыболовный промысел, продажа традиционных изделий (в основном меховой обуви) ивдельцам и туристам, государственная помощь в виде выделения на льготных условиях (бесплатно) лесного участка для заготовки дров и безлицензионный промысел. Развитие туристического бизнеса также практически ничего не дает манси. В 2018 г. местный бизнесмен В. Н. Зенков создал Региональную общественную организацию «Социальная помощь и поддержка ивдельских манси», в рамках которой он вместе с партнерами и единомышленниками, помимо юридической и организационной помощи, пытается обучать манси разным специальностям, а затем (правда, пока не очень успешно) подыскивать им работу инструкторами или водителями снегоходов для туристов (Ушма находится в паре шагов от дороги, которая ведет на перевал Дятлова)⁴⁹.

Основываясь на схеме развития и обеспечения сохранности сети автомобильных дорог общего пользования в Свердловской области на период 2017–2031 гг., было подсчитано, что строительство автомобильной дороги до Ушмы (от Ивделя до поселка по старой лесовозной дороге около 200 км), где проживают около 30 человек, с учетом стоимости строительства мостов через реки в текущих ценах нецелесообразно. Выручает вездеход «Нефаз», купленный по областной программе помощи манси. Вместо «бесхозного» рухнувшего подвесного моста, соединявшего лево- и правобережную части поселка Ушмы (дорого!), было предложено организовать лодочную переправу⁵⁰. Хотя уральские горные реки суровы и очень опасны: летом 2015 г. утонули жена и трое детей Михаила Пеликова, а также двоюродный брат жены, Павел Бахтияров, взявшийся на лодке доставить из Вижая в Ушму возвращавшихся из больницы родственников.

В докладе уполномоченного по правам человека в Свердловской области за 2014 г. указывается, что неразрешенной осталась и проблема ремонта жилья. По итогам

изучения ситуации рабочей группой было принято решение ремонтировать стоящие на муниципальном балансе дома в Ушме, а аварийное жилье в других населенных пунктах — за счет резервного фонда правительства области и спонсорских средств. Предполагалось также поднять вопрос о строительстве еще десяти домов в Ушме. А для манси, которые проживают в общежитиях и съемных квартирах в микрорайонах г. Ивделя (в основном это матери-одиночки), было предложено покупать вторичное жилье⁵¹.

Ситуация с обеспечением таежных жителей дровами выглядит вообще парадоксально: ближайшие от поселка лесные массивы уже вырублены, ездить за лесом на выделенные за несколько километров делянки горельника многим не под силу. Среди манси в лесных поселениях есть льготники, имеющие право на такую меру социальной поддержки, как обеспечение твердым топливом. Казалось бы, целесообразно заготавливать и завозить лес хлыстами на весь поселок (в советское время практиковался подвоз к домам некондиционного леса), но среди предпринимателей не нашлось ни одного желающего заготавливать дрова для отдаленных поселков. ОВСЭРМ купила трелевочный трактор в рамках программы мероприятий УГМК по решению проблем коренного малочисленного народа манси. Но если его отремонтировать и доставить в Ушму, то «дрова станут золотыми». Вопрос со снабжением дровами так и остался открытым: негатив вылился на самих манси, живущих в тайге, но не желающих по старинке заготовить для себя дрова с помощью пил и топоров⁵².

Обострилась проблема с обучением школьников. На территории Ивдельского городского округа проживают 28 детей в возрасте от 2 до 18 лет из числа манси. Вопрос о строительстве малокомплектной начальной школы в таежном поселении обсуждался не раз. С точки зрения сохранения образа жизни, культуры и традиций малочисленного народа обучение детей в Ушме — единственный выход. Валерий Анямов разъясняет:

⁴⁹ Перевал Пеликова [репортаж И. Козлова] // Такие дела. URL: <https://takiedela.ru/2019/10/pereval-pelikova/> (дата обращения: 20.10.2022).

⁵⁰ Доклад уполномоченного по правам человека в Свердловской области о деятельности в 2014 году // Областная газета. 2015. 17 февр. URL: 2015-02-17_og_27_8 (2).pdf (дата обращения: 14.10.2022).

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

Обычай закрывания (Анна Кирилловна Хандыбина), пос. Хортя, Северный Урал, 2011 г. Фото Е. В. Переваловой

Интернат приучает к тунядству, так как там живут на всем готовом, педагоги за тебя все решают, дети оторваны от традиционной мансийской жизни. В родные места дети возвращаются только на каникулы. Малышам тяжело расставаться с родителями, но права на отказ у манси нет. А после учебы ребята уже не хотят возвращаться домой: в городе жить легче и интереснее. Ну, и гаджеты, конечно. Даже летом, когда дети приезжают на каникулы и с родителями ездят в горы и в лес, они думают не о сохранении культуры, быта и традиций, а о том, чтобы смартфон не разрядился. Конечно, у некоторых детишек стремление к родной культуре сохраняется, но таких меньшинство. И если парни после школы часто возвращаются в тайгу, то девушки обычно продолжают учебу в городе — получают среднее специальное или высшее образование, за которым из Ивделя едут в Екатеринбург⁵³.

В советское время был построен интернат для детей манси в пос. Полуночное. Затем его перевели в разряд государственного бюджетного образовательного учреждения Свердловской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Ивдельский детский дом-школа № 1», где в том числе проживали и дети манси. В 2013 г. детей манси перевели учиться за 400 километров в школу-интернат в г. Серове. В Полуночном родители хотя бы иногда посещали детей, теперь сделать это практически невозможно, в том числе из-за дороговизны проезда. Решение о передаче детского дома муниципалитету с присвоением учреждению статуса начальной школы № 3 пос. Полуночное могло бы отчасти решить усугубившуюся проблему, но это длительный процесс. Из положительных моментов отмечаются перспектива появления своего фельдшера (девушки манси, обучавшейся по программе подготовки специалистов среднего звена за счет субсидий) и выезд в таежные поселения бригады врачей⁵⁴. Еще один положительный момент — строительство вертолетной площадки, чтобы в труднодоступный

поселок при необходимости могла добираться авиация.

Содержательный диалог между народом и властью пока не складывается. В феврале 2016 г. было принято распоряжение Правительства Свердловской области № 168-РП «Об утверждении порядка взаимодействия уполномоченных представителей коренных малочисленных народов РФ, проживающих на территории Свердловской области, с исполнительными органами государственной власти Свердловской области и хозяйствующими субъектами»⁵⁵. Согласно документу, уполномоченный должен представлять интересы КМНС при подготовке и принятии исполнительными органами власти решений по вопросам защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов и при взаимодействии с хозяйствующими субъектами. «Необходимость такого представительства коренного малочисленного народа в административной структуре назрела давно, — считает уполномоченный по правам человека в Свердловской области Т. Г. Мерзлякова. — Проблемы выживания манси, сохранения их идентичности в Свердловской области остаются, и принятый порядок призван эффективнее разрешать их». Кандидатура на должность уполномоченного представителей коренных малочисленных народов определена однозначно — Валерий Анямов⁵⁶, имеющий высшее образование (благодаря содействию депутатской Ассамблеи представителей КМНС ХМАО и общественной организации «Спасение Югры» учился на операторском факультете Ханты-Мансийского филиала Санкт-Петербургского института кино и телевидения) и практику взаимодействия с властью (работал помощником депутата в Ханты-Мансийске), на сегодняшний день он единственный официально трудоустроенный житель Ушмы (работает государственным инспектором ландшафтно-го заказника Ивдельский).

Несмотря на пандемию, мероприятия по поддержке коренного малочисленного народа Севера (хотя и не в таком, как

⁵³ Гусев М. Лесные люди // РусскийМир.ru. URL: <https://m.rusmir.media/2021/04/05/mansi> (дата обращения: 22.01.2022).

⁵⁴ Доклад уполномоченного по правам человека...

⁵⁵ Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области. URL: www.pravo.gov66.ru (дата обращения: 02.05.2016).

⁵⁶ Хайдаршина Л. У свердловских манси появится свой уполномоченный // Областная газета. 2016. 5 марта. № 39 (7848). URL: http://www.pravo.gov66.ru/media/newspaperpdf/2016-03-05_og_39.pdf (дата обращения: 04.04.2016). О среднеуральских манси и их лидере В. Анямове см.: (Перевалова 2012: 70–77; 2019: 286–288).

хотелось бы, объеме), благодаря помощи властей все-таки были реализованы: в частности, муниципалитет отремонтировал и утеплил дома в Ушме, для таежных жителей приобретаются снегоходы, лодочные моторы, организована перевозка манси из поселений и обратно, компания «Полиметалл», которая ведет в тех краях разработку месторождения, построила два моста через реки и отремонтировала большой участок дороги⁵⁷. Но возникла парадоксальная ситуация — Свердловская область начала прирастать представителями «вымирающего» народа: по переписи населения 2020 г., численность манси составила 334 чел. (прирост в сравнении с 2010 г. — 33%). И дело не в миграции или рождаемости, а в том, что десятки человек идут в суды и требуют признать их манси.

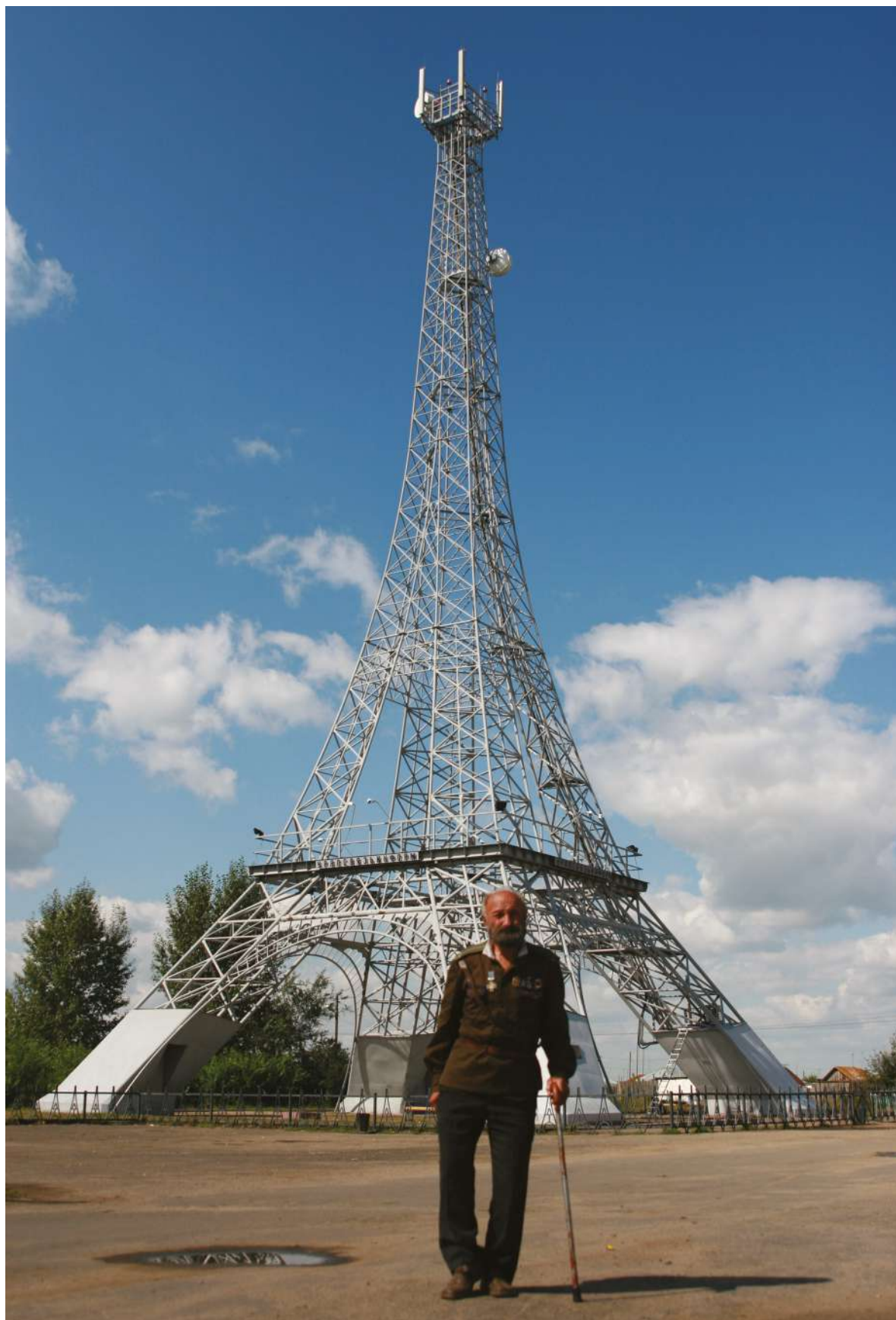
Инициатор этого движения — пенсионер Василий Викторович Каргаполов из небольшого «депрессивного» городка Новая Ляля на севере Свердловской области. Увлечение Василия Викторовича и его брата Николая генеалогическими корнями и обнаружение в родословной по женской линии обрусевших вогулов стало основанием для официального признания его происхождения и принадлежности к вогульскому роду Лабаевых. Были собраны необходимые доказательства (сохранились метрические книги церкви Иоанна Златоуста села Коптяки за 1886 г., свидетельствующие о рождении сына Александра у крещеных ясажного вогула Ивана Михайлова Лопалева и его жены Дарьи Арсениевой). После долгих разбирательств и тяжб заявление Василия Викторовича об установлении юридического факта национальной принадлежности было удовлетворено. С легкой руки журналистов он стал «первым свердловским нью-манси». Вслед за ним в суды с подобными требованиями стали обращаться и другие новолялинцы. По инициативе В. В. Каргаполова была создана община «Юрты Лопалева», объединившая более 80 человек (по новой переписи ожидалось увеличение числа общинников до 105 человек). Члены общины занимаются плетением рыболовных сетей, изготовлением лодок-долбленок

и берестяной утвари, пошивом традиционной одежды. О сохранении традиций говорить, конечно, сложно, поскольку полное обрусение местных вогулов произошло еще более ста лет назад. Тем не менее общинники настойчивы. Они планируют создать музей традиционного быта манси в старой русской избе в селе Лопалево. Чтобы привлечь молодежь к угорской культуре, проводятся День деревни и Вороний день. Правда, с последним произошел казус: местный священник признал кощунством для православных людей организацию языческого праздника. Батюшка грозился отлучить инициаторов от церкви, так что изготовленных специально для праздника деревянных идолов пришлось сжечь⁵⁸.

Главная задача новолялинских нью-манси — добиться признания Лобвинского района Свердловской области местом компактного проживания представителей малочисленного народа Севера, что даст им возможность пользоваться государственными льготами. По Федеральному закону № 82 «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ», на территории, признанной местом их компактного проживания, они имеют право безвозмездно пользоваться землями для осуществления традиционной деятельности (безлицензионная охота и рыбалка, использование леса); первоочередно поступать на работу по своей специальности в организации, осуществляющие традиционную хозяйственную, вместо военной службы проходить альтернативную гражданскую; получать социальную пенсию. Судя по данным СМИ, чиновники на словах поддерживают начинание новолялинцев, за них активно ратует свердловский омбудсмен Т. Г. Мерзлякова, а районные власти ожидают пополнения своего скромного бюджета, в частности за счет субсидий на поддержку и развитие деятельности по возрождению коренного малочисленного народа. Министерством экономики и территориального развития Свердловской области при взаимодействии муниципальных, региональных и федеральных органов власти уже ведется работа по включению поселка Лобва и села Лопалево в перечень территорий

⁵⁷ Татьяна Мерзлякова и Валерий Анямов обсудили вопросы поддержки коренного малочисленного народа // Уполномоченный по правам человека в РФ. URL: <https://ombudsman.midural.ru/special/news/list/category/61/count/0> (дата обращения: 14.10.2022).

⁵⁸ На Урале неожиданно выросла численность малых народов Севера. Люди объявляют себя манси и требуют льгот [репортаж Д. Антоенкова] // 66.ru. 2022. 19 дек. URL: <https://66.ru/news/society/259037/> (дата обращения: 19.12.2022).

В нагайбакском селе Париж, Челябинская обл., 2011 г. Фото А. В. Головнёва

традиционного пользования коренных малочисленных народов Севера⁵⁹. На «выживающий северный народ» коренные новояльинцы не похожи ни внешне, ни по образу жизни, однако для населения деревень и городов экономически бедного севера Свердловской области даже небольшие социальные льготы

представляют интерес. Пожалуй, успешный опыт новояльинцев может стать для многих жителей Северного Урала (многовекового места обитания вогулов) вдохновляющим примером смены своей этнической идентичности и признания коренным малочисленным народом.

Южноуральские нагайбаки: от музейного строительства к этностроительству

Музейный бум 1990-х годов был примечателен массовым открытием больших и малых экспозиций, комнат и «уголков», отдельных музеев и выставок, посвященных культурному наследию этнических сообществ. Одни видели в этом продолжение советской традиции, связанной с повсеместным созданием краеведческих музеев, для других это был независимый феномен, вызванный политическими преобразованиями в стране.

Нагайбаки оказались непосредственными участниками музейного движения: сегодня в каждом их селении есть собственный музей, а также отдельные этнографические экспозиции в школах и детских садах. Музей представляется ключевым местом самопрезентации нагайбаков, а его сотрудники считаются авторитетными лицами в деле владения информацией об их этнической истории и культуре. С чем связано массовое возникновение музеев среди нагайбаков? Как повлиял местный музейный бум на их этническое самосознание? Как соотносится «музейность» и этничность у нагайбаков?

Исторические мотивы. Этноистория нагайбаков относительно коротка (около трех столетий) и хорошо обозрима по историческим и этнографическим источникам. Она показывает «турбулентную этничность», чередующую фазы скрытости (латентности) и открытости (активности). Одним из ключевых периодов их этноистории стали 1930-е годы: тогда нагайбаки были причислены к татарам и перестали считаться отдельным народом (в переписи 1939 г. их нет). На место православия пришел атеизм, казачий статус обернулся рассказыванием, нагайбакский говор был официально замещен (например, в школьном образовании) татарским языком. В советское время быть нагайбаком было неудобно, нестатусно и просто невозможно (по формальным основаниям). В этих условиях неудобная этничность «ушла

в подполье» и приобрела латентный характер: часть нагайбаков приняла татарскую идентичность, другая — русскую, третья — нейтральную советскую.

Реванш нагайбаков пришелся на постсоветский период, когда обозначились общие векторы религиозного (православного), сословного (казачьего) и этноязыкового возрождения. Нагайбаки быстро превратились в этнических экстравертов, стремящихся широко демонстрировать свои традиции и заявлять о своей самобытности. В 1986 г. они создали свой первый музей (впоследствии их открылось еще пять), затем их этническому движению сопутствовал ошеломительный успех: в 1990-е годы они добились статуса коренного малочисленного народа Российской Федерации.

Ключевой фигурой, которой удалось совместить музейное движение и этностроительство, стал коренной нагайбак Алексей Михайлович Маметьев. Его мотивация и механизм принятия им решений лучше всего объяснимы через погружение в его биографию, мысли и суждения (Головнёв, Белорусова 2018).

Персональные мотивы. Алексей Маметьев (15.10.1923–09.08.2005) — потомственный фершампенуазец, который большую часть жизни провел вне родины и вне нагайбакского сообщества. Ребенком он пережил кампании рассказывания, раскулачивания и прочие репрессии, затронувшие в 1920–1930-е годы нагайбаков. По времени с репрессиями совпала и «ликвидация» нагайбаков как народа. Начавшаяся Великая Отечественная война радикально изменила судьбу Маметьева: «Еще только вчера я был 17-летним парнем, мечтавшим о красивой и счастливой жизни, но, увы, все изменилось в один миг» (Маметьев 1998: 2010). В январе 1942 г. 18-летнего Маметьева определили в Свердловское военное училище на радиокурсы,

⁵⁹ Там же.

после которых он был направлен радистом на Брянский фронт. Войну Маметьев прошел штабным офицером (благодаря чему остался невредим), по ее окончании ему было 23 года, но военная карьера не прельщала молодого офицера. На ходатайство об увольнении Маметьев дважды получил «отказ с мотивировкой о том, что армии нужны квалифицированные кадры» (Маметьев 1998: 45), и вынужденно продолжил службу.

В 1950 г. Маметьева перевели в немецкий г. Вердер, где он провел еще семь лет. Выполняя служебные обязанности, он тяготился чужбиной: «Хороша страна Германия, но Россия лучше всех. Казалось бы, материально обеспечены, жильё нормальное, окружают комфорт и красота. А, нет. Порой тоска по родине гложет душу» (Маметьев 1992: 47–48). Сочетание дум о доме и впечатлений от Европы дало ту смесь размышлений и эмоций, которая позднее выразилась в его необычных для уральского села проектах. Например, идея создания сельского музея зародилась у него в ходе поездок по Европе.

Время от времени возвращался к одной интересной мысли, зародившейся много лет тому назад. А все началось с того дня, когда впервые посетил музей-усадьбу Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне в 1943 году (Маметьев 1998: 100).

Мне удалось побывать в музеях Берлина, Лейпцига, Дрездена, Москвы, Ленинграда, Челябинска, Свердловска, Перми, Нижнего Тагила, Златоуста. От всего увиденного у меня зародилась идея создания музея в Фершампенуазе (Маметьев 1992: 54).

В 1957 г. представилась возможность вернуться на родину, и Маметьев сразу «выразил желание продолжать дальнейшую службу в составе Уральского Краснознаменного военного округа в должности начальника 6 отделения штаба 77 отдельной зенитно-артиллерийской дивизии, дислоцирующейся в городе Магнитогорске» (Маметьев 1998: 75–76) (от Магнитогорска до Фершампенуаза 70 км). Возвращение на Урал было для Маметьева отрезком траектории лидера, обозначенной А. Тойнби как «уход и возвращение» (withdrawal and return) (Тойнби 1991: 272–274). Согласно этому сценарию, он надолго (с угрозой невозвращения) покинул

родные края и набрался на чужбине разнообразного опыта в экстремальных условиях войны. Именно там он первоначально сконструировал идеальный образ своего народа.

Отслужив еще четыре года в штабах Магнитогорска и Перми, Маметьев подал рапорт об увольнении с воинской службы из-за проблем со здоровьем. Осенью того же года он устроился на работу партийным деятелем. В июле 1977 г. биографический круг замкнулся — Маметьев перешел на пост секретаря Нагайбакского райкома партии по идеологии и переехал в Фершампенуаз. Земляки приняли Маметьева «как родного», и будни руководства смешались в его жизни с праздниками родства. Однако семь лет партийной деятельности в родном селе не принесли ожидаемого удовлетворения. В общении с родными Маметьев не скрывал, что работу в родном районе и селе ему испортил конфликт с первым секретарем — татарин Г. А. Габитовым. В годы советского интернационализма нагайбак (формально татарин) Маметьев не мог себе позволить толкование конфликта с татарин Габитовым на почве этничности. Однако это обстоятельство не могло не сказаться на его последующих действиях, ставших своего рода протестом против засилья «чужих» во имя самоутверждения «своих». Второй раз в жизни Маметьев в 1984 г. подал в отставку «по состоянию здоровья».

Первый музейный проект. Шестидесять лет — пора свершений, как показывает опыт дважды пенсионера Алексея Маметьева. В этом почтенном возрасте он начал очередную новую жизнь: первая — «воинская» — длилась 26 лет, вторая — «партийная» — 20, третья — (условно) «этническая» — еще 20. Уходя с поста партийного секретаря по идеологии, на вопрос «Теперь уедете отсюда и вернетесь в Магнитогорск?» (у него там была квартира) он решительно возразил: «Я останусь здесь и буду создавать музей!».

Решив заняться новым для себя делом, Маметьев обратился к еще живым в то время родителям — «самым верным советникам», которые отнеслись к затее одобрительно, но настороженно: «Сынок, заявляя об открытии музея, ты взваливаешь на свои плечи огромную ответственность перед земляками, да к тому же ставишь на карту свою честь и честь династии Маметьевых» (Маметьев 1998: 101). Далее, после совместного обсуждения деталей, Маметьевы решили представить

Нагайбакский ансамбль «Чешмеллек» в музее с. Париж, Челябинская обл., 2011 г. Фото С. Ю. Белоруссовой

проект «музея на общественных началах» на рассмотрение руководству района. В итоге бюро райкома КПСС и исполком районного совета «одобрили представленные предложения и приняли совместное решение о создании Районного историко-краеведческого музея с. Фершампенуаз». Музей расположили в трехкомнатном доме в центре села, «ранее принадлежавшем семье потомственного казака Никитина» (ПМА, нагайбаки, Челябинская обл., 2015).

По словам Раисы Сидориной, основной сложностью было «вместить в эти стены огромную информацию», однако Маметьев «сумел и недра, природу, флору, фауну раскрыть, и нагайбакскую культуру показать». По сведениям Л. Араповой, «Маметьев сам ходил по селу, проводил беседы об истории края и собирал памятники “прошлого”» (Арапова 2012: 164). Музей рос не по дням, а по часам. Всего через год, в апреле 1985 г., «работы были завершены, музей был полностью готов к открытию». Скорость его строительства поражала очевидцев, а руководитель районного отдела культуры (и единомышленница Маметьева) Раиса Сидорина прибегала к сравнению:

Нужно вспомнить Михаила Светлова, который говорил: «Я написал “Гренаду” за 15 минут плюс вся моя жизнь». Так же и с Маметьевым. Музей он сделал за один год плюс вся его жизнь (ПМА, нагайбачка, Челябинская обл., 2015).

Музей вместил 3500 экспонатов, состоял из комнаты боевой славы, зала флоры и фауны, экспозиции истории и быта нагайбаков (Арапова 2012: 165). 6 мая 1985 г. «в торжественной обстановке состоялось открытие районного историко-краеведческого музея, посвященного 40-летию Победы в Великой Отечественной войне».

Музей стал отправной точкой в реализации этнопроектов в Нагайбакском районе. С октября 1985 г. на должность начальника отдела культуры была назначена русская по национальности Раиса Андреевна Сидорина (Бурдюкова), которая сразу поддержала Маметьева и прониклась его идеями. Сидорина рассказала, что «тогда, в 1985 г., был задан вектор: все увидели, что есть память, все увидели историю нагайбаков, и ведь впервые заговорили об этой истории!» (ПМА, нагайбаки, Челябинская обл., 2015). По замыслу это

Фестиваль Питрау, с. Зюри, Татарстан, 2016 г. Фото С. Ю. Белоруссовой

был краеведческий музей, а по факту — этнографический (нагайбакский). По ее словам, «этот музей — первая ласточка. Дальше можно было начинать отпочковываться и раздвигать пространство».

Второй музей: Париж. Опыт Маметьева увлек соплеменников: по воспоминаниям жителей, он призывал к созданию подобных музеев в других нагайбакских селах. На призыв Маметьева откликнулся агроном совхоза «Астафьевский» — русский Михаил Иванович Фомин из Парижа. Он родился в 1915 г. в Уйском районе Челябинской области, во время Великой Отечественной войны участвовал в обороне Киева, боях под Москвой и штурме Кенигсберга. После войны работал в сельском хозяйстве. Фомин считал себя коммунистом, состоял в партии с 1944 г. За трудовые достижения имел несколько наград, в том числе орден «Знак Почета» и медаль «За трудовую доблесть» (Герасимова, Арапова, Иванова 2015: 150–151). Маметьев и Фомин были приятелями, многие отмечали сходство их характеров и судеб: оба были участниками Великой Отечественной войны, числились в партии, долгое время жили за пределами Нагайбакского района.

За годы, проведенные в Париже, Фомин стал «своим» и имел авторитет среди жителей. Местная парижанка рассказала, что «Фомин не был нагайбаком, но нагайбаки были за него горой». Одним из мотивов создания музея было то, что он «как председатель Совета ветеранов часто встречался с людьми. В беседах они жаловались, что со временем история забывается, старые обычаи и обряды уходят в прошлое». Возможно, рассказы других позволили Фомину почувствовать свою причастность к этнической истории и необходимость сохранения культурного наследия.

Для согласования музея с партийным руководством нужен был формальный повод, вписывающийся в рамки социалистических ценностей. На тот момент этническое позиционирование считалось неприемлемым, казачество не было полностью реабилитировано, и даже звучное название «Париж» имело отголоски царской России. Единственным подходящим событием в истории села оказалась короткая (с 17 по 23 апреля 1918 г.), но памятная остановка Василия Блюхера в Париже в ходе операции против братьев Кашириных в разгар Гражданской войны. Для самих нагайбаков история о приезде Блюхера имела скорее отрицательное

значение: их предки-казаки поддерживали белых и захват Парижа восприняли как поражение.

3 мая 1988 г. от лица местных жителей Фомин составил обращение к председателю райкома об установлении «мемориальной доски о пребывании красногвардейских отрядов под командованием В. К. Блюхера в с. Париж на сохранившемся доме-штабе» (Архив Музея истории с. Париж); впоследствии этот дом стал помещением музея. Открытие состоялось 28 октября 1989 г., среди гостей присутствовала дочь Блюхера Зоя. Алексей Маметьев вспоминал, что благодаря музею парижане, «впервые ознакомившись с экспозицией музея, почувствовали свою причастность к истории, культуре родного края... Парижане своими глазами увидели себя» (Маметьев 1998: 108). По словам Фомина, с созданием музея «люди потянулись к истории, к прошлому, “загорелись” интересом к истории родного села».

Уже в 1992 г. Фомин расставляет новые акценты в миссии своего музея:

- Музей вмещает в себя больше, чем любовь к старине, он позволяет человеку ощутить прошлое и сознать ответственность перед будущим в сохранении всего памятного, дорогого.
- Музей — это культурно-просветительский центр старинного уральского села Париж. Это гордость односельчан — парижан-нагайбаков.
- Музей сослужит добрую службу в поднятии культуры нашего народа, поднятии гордости за свою малую родину, за свое село, за своих предков — славных казаков-нагайбаков.
- В музее по возможности отражена история нагайбаков и краткая история наших сел. В музее собрана память многих поколений предков, их жизненный уклад, их обычаи, обряды (Архив Музея истории с. Париж).

Как видно, первоначальный бренд музея — как место остановки Блюхера — постепенно начал замещаться другим — этническим. Фомин трижды использует слово «нагайбаки» (хотя на тот момент они не были признаны отдельным народом) и обозначает роль музея как этнического центра.

Создание музея стало проектом жизни Фомина. Многие считали, что музей для него был важнее собственного дома — там он проводил большую часть времени и вкладывал силы в пополнение коллекции и развитие экспозиции. Некоторые удивлялись живому интересу Фомина к нагайбакской культуре: «В ту пору вообще не интересовались нагайбаками, а когда спрашивали, то ничего не могли ответить». Получилось, что этнически русский Фомин сумел открыть парижанам ценность их этнической культуры. До конца своих дней Фомин работал в музее, где его и застала смерть: 18 марта 1994 г. он скончался от сердечного приступа во время проведения экскурсии.

Народная память и трагедия: музей в пос. Остроленском. Вслед за открытием Парижского музея в Остроленском началась бурная деятельность по созданию собственной экспозиции. На тот момент у остроленских нагайбаков уже был музейный опыт: с 1950-х годов в помещении школы работал музейный уголок, сосредоточивший внимание главным образом на памяти о подвижниках Октябрьской революции и воинах Великой Отечественной войны. Музейное дело в селе продвигал нагайбак Иван Алексеевич Васильев — участник войны, который после ее окончания вернулся в родное село. Он работал директором сельского клуба, экспедитором совхозрабкопа и счетоводом-кассиром в сельсовете. Васильев был увлечен культурной памятью села и его жителей: он записывал воспоминания старожилов, вел переписку с жителями других районов и зарубежными организациями по розыску мест захоронения земляков, погибших на войне⁶⁰. В 1985 г. на основе школьной экспозиции в доме культуры Васильев организовал «зал боевой и трудовой славы остроленцев».

С конца 1980-х годов остроленцы стали обсуждать создание полноценного музея в старинном казачьем доме. Наиболее удачным вариантом казался пустующий особняк в центре села напротив клуба. Среди жителей он пользовался репутацией таинственного дома с печальной судьбой: «С последним хозяином дома произошел трагический случай — его сбросила лошадь, в хозяйку ударила молния, потом и дети разъехались». После этого особняк так и не нашел полноценных хозяев: сперва он использовался как детский

⁶⁰ Васильев Иван Алексеевич. URL: http://chel-portal.ru/enc/Vasilev_Ivan_Alekseevich (дата обращения 12.12.2023).

Обряд *Аш биру*, с. Попово, Челябинская обл., 2015 г. Фото Е. А. Михалевой

сад, затем как школа, а потом и вовсе не мог обрести свое назначение, числясь на балансе совхоза. В борьбе за помещение музея дом сразу стал центром разногласий: руководители совхоза долгое время отказывались от его передачи. После нескольких лет сложных переговоров было принято положительное решение, однако радость от достигнутого результата была омрачена скоропостижной смертью самого Васильева. Некоторые жители посчитали, что к его смерти привела «борьба за загадочный дом».

Открытие остроленского музея (1995) совпало со временем реабилитации казачества, возрождения религиозности и признания нагайбаков отдельным народом. В музее оказалось все то, что было под запретом в советское время: изображения казаков, георгиевские кресты и православные реликвии. Жители с воодушевлением приносили вещи, оставшиеся от их репрессированных предков. «Я помню, как хромой бабушка с палочкой нес туда альбом с фотографиями своих родных», — сообщила Зоя Гайсина (ПМА, нагайбачка, Остроленский, Челябинская обл., 2012).

В казачьей комнате создали «православный уголок», в центре которого была дореволюционная икона. Сперва в комнате стали собираться женщины, помнящие молитвы и песни на родном языке, затем туда приезжал настоятель, который проводил церковные обряды, в том числе крещение. К музею жители испытывали трепетное, почти сакральное отношение, некоторые между собой называли его молельным домом.

Через 17 лет после своего открытия музей постигла трагическая участь. В январе 2012 г. случился пожар (из-за проблем с проводкой), который полностью уничтожил здание и экспонаты. Все жители помнят тот день, а некоторые даже отказываются рассказывать о нем, ссылаясь на боль утраты. «Моя внучка сказала, что это сгорел не музей, это сгорел наш дом», — поделилась Евдокия Исаева. Для сотрудников пожар в музее был персональной трагедией. Тамара Бургучева рассказала, что «я всю жизнь отдала тому музею... Моя душа разделась на жизнь до и после». Другая сотрудница добавила, что «через день видит сон, как проводит экскурсию в старом музее» (ПМА, нагайбачка, Остроленский, Челябинская обл., 2012).

Утрата музея не вписывалась в рамки реальности и справедливости, поэтому

многие увидели в этом действие сверхъестественных сил. Кое-кто связывал трагедию с «неблагополучием старого дома», а также с неожиданным уходом оттуда православной общины накануне пожара. Музей не закрыли, однако пришлось перебраться на прежнее место — в одну из комнат дома культуры. Возможность сохранения музея обрадовала жителей, однако многие не признали музей в новом качестве. Валентина Минеева рассказала о своих ощущениях:

Глаза закрываю и все перед собой вижу: слева кровать, там узоры моей сестры. Сейчас нет того, что было. Я внутренне новый музей уже не воспринимаю, как тот музей. Сам фундамент, сам дом — это история, а новый музей, это уже не история, может, он для кого-то и будет историей, но для меня — никогда (ПМА, нагайбачка, Остроленский, Челябинская обл., 2015).

С 2015 по 2018 г. на месте сгоревшего музея по инициативе и на средства жителей поселка был построен храм в честь иконы Божией Матери «Скоропослушницы», и сегодня в нем проводятся службы для местных прихожан.

Музейная сеть. В начале 1990-х годов на волне повсеместного создания музеев и выставок по всей стране Нагайбакский район оказался в лидерах: «Мы тогда били рекорд в Челябинской области по открытию музеев, поскольку у нас была “развернутая сеть”: музеи были в каждой средней школе, на предприятиях, в узлах связи» (ПМА, нагайбачка, Фершампенуаз, Челябинская обл., 2015). К примеру, сразу после основания остроленского музея сотрудники детского сада организовали «нагайбакскую комнату быта». По словам воспитателя Натальи Юскиной, этот проект возник, «когда мы сами захотели стать нагайбаками» (ПМА, нагайбачка, Остроленский, Челябинская обл., 2015).

Некоторые скептически относились к разрастающемуся музейному пространству в Нагайбакском районе: активизация проходила на фоне кризиса 1990-х. Сын Маметьева рассказывал, что одно время над отцом смеялись: «Что этот дед с музеями выдумал?!». Многие припомнили, что Маметьев — вообще-то «чужой» и большую часть жизни прожил вне родины (ПМА, нагайбак, Фершампенуаз, Челябинская обл., 2015).

Тохомы — традиционные одеяла сойтов и бурят из овечьего войлока, Бурятия, 2010 г.
Фото В. А. Беляевой-Сачук

Между тем посеянные музеем семена уже давали всходы. Итогом музейного строительства стал успех в этностроительстве: в 1993 г. нагайбаков включили в перечень коренных малочисленных народов. Это самый яркий и успешный проект Маметьева, хотя в своих воспоминаниях он обходит его молчаливым — не то из деликатности, не то из суеверия. Главным своим достижением он по-прежнему считал музей и был в этом по существу прав: законы хранятся не так бережно, как культурное достояние и самосознание. С годами музейная деятельность Маметьева все отчетливее фокусировалась на нагайбаках. В течение

20 лет вплоть до своей смерти он оставался директором музея, который впоследствии был назван его именем. По словам близких, он остался в музее и посмертно — на прощание его гроб принесли именно туда.

Уже после смерти Маметьева были открыты еще два музея — Кассельский музей национальных культур и Музей нагайбакской культуры в Попово. Оба музея появились на волне возрождения нагайбакской культуры. Они позиционируются как этнические нагайбакские, и их основная задача — сохранение культурного наследия коренного малочисленного народа.

***

Первые музеи нагайбаков были открыты благодаря активности лидеров: Маметьева, Фомина и Васильева. Их судьбы — ветеранов войны, активных общественных деятелей — очень похожи, а музеи как будто сплели их в единую сеть. Даже смерть застала каждого из них на музейной работе — в той

деятельности, которая оказалась ключевой по итогам жизни.

Несмотря на то что музеи при создании имели разные цели, в конечном счете они стали этнокультурным пространством нагайбаков. Фершампенуазский музей, который изначально был посвящен истории района, оказался своего рода «базой» поиска

Окинские яки, Бурятия, 2010 г. Фото В. А. Беляевой-Сачук

этнической идентичности. Парижский музей, открытый в память о Блюхере, вскоре сменил акцент на экспозиции нагайбакской культуры. Остроленский музей оказался местом реабилитации материального и культурного

наследия казаков-нагайбаков. Стремительное создание музеев было ответом на полувекое латентное состояние этничности в советское время и этнический бум в постсоветский период.

Южная Сибирь: практики сойотов, тофаларов, кумандинцев

Сойоты. Сойоты это малочисленный коренной народ Южной Сибири, численность которого, согласно переписи населения 2010 г., составляет 3579 человек⁶¹. Они проживают компактно в Окинском районе⁶² Республики Бурятия, в самом сердце Восточных Саян. Сойоты являются потомками протосамодийского населения, которое в древности занимало внушительную территорию в Саянах и состоят в этническом и культурном родстве с тувинцами-тоджинцами, проживающими в восточной части Республики Тува, тофаларами из горнотаежной

территории Нижнеудинского района Иркутской области и цаатанами (тухаларами) населяющими хубсгульский аймак Монголии.

Со времен создания Тюркского каганата и усиленной экспансии тюркских племен, самодийское население Саян подвергалось тюркизации в разной степени. Самое большое влияние на саянских самодийцев оказал период правления Уйгурского каганата. На это указывает факт, что все четыре языка саянских народностей — сойотский, тофаларский, тоджинский и цаатанский (тухаларский) языки относятся к уйгурской подгруппе

⁶¹ Всероссийская перепись населения 2010 URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. Дата доступа (10.11.2022).

⁶² Кроме определения Окинский район используются его синонимы Ока, Горная Ока, Окинский край.

тюркских языков алтайской языковой семьи. Процесс тюркизации саянского самодийского населения закончился полной сменой языка в XVII в. Следующим важным моментом в истории сойотов, который повлиял на их культуру, было появление на территории Окинского края бурятского населения в середине XVII в. Миграция монголоязычного населения особенно усиливается в конце XVII — в середине XVIII вв., в связи с междоусобицей в Монголии в данный период (Павлинская 2002: 52–53).

Начинается интенсивная ассимиляция местного населения бурятами, которая длится до 80-х годов XX в., когда начинается процесс возрождения сойотской культуры. Можно назвать несколько причин ассимиляции. Прежде всего, это принятие многими сойотами традиционного типа хозяйства бурят — скотоводства, которое менее трудоемкое чем оленеводство. Следующим аспектом, повлиявшим на ассимиляцию сойотов, были межэтнические (сойотско-бурятские) браки. В советские времена ассимиляцию усилило создание оленеводческих колхозов, принудительная оседлость сойотов и наконец, уничтожение всех домашних оленей в Оке. В результате процесса бурятизации сойоты утратили свой язык и многие элементы традиционной культуры.

Традиционным типом хозяйства сойотов была таежная охота и собирательство, а также оленеводство. Характерными чертами оленеводства всех саянских народов является относительно небольшие стада животных (максимально до 100 голов; семьи среднего достатка могли нормально функционировать со стадом 10–15 голов) и содержание оленей главным образом как транспортных животных (под седло и под вьюк). Олень как верховое животное прекрасно подходил охотникам для перемещения в высокогорной тайге. Сойоты употребляли в пищу прежде всего дичь, из домашних оленей на мясо забивали только старых и больных, кроме того, доили оленух (Полтораднев 1929: 127, 131). Отличительной чертой сойотских оленей были их размеры. Они являлись самой крупной в мире расой домашнего северного оленя, и исчезновение этого подвида является большой утратой для мирового оленеводства (Помишин 1983: 19). Часть сойотов под влиянием бурят уже в XIX в. занимались скотоводством и яководством.

Уничтожение всего поголовья оленя в 1960-х годах привело к сильной деградации традиционной сойотской культуры. Восстановление этой ветви животноводства началось в 1992 г. со стада оленей в 60 голов, купленных в Тофаларии [Павлинская 2002: 98]. К сожалению, знания и навыки необходимые для оленеводства были сойотами утеряны. На протяжении двадцати лет, несмотря на натуральный прирост стада за счет молодняка, поголовье оленей стремительно уменьшалось. Только в 2015 г. удалось увеличить поголовье оленей до начального уровня — 60 голов (Окинская районная администрация 2015). Благодаря усилиям местных оленеводов, есть надежда на дальнейшее развитие высокогорного оленеводства в Оке (Беляева-Сачук 2020: 113).

Этнотуризм в Окинском районе Республики Бурятия при всем своем потенциале практически не существует, главным образом ввиду того, что районный центр с. Орлик находится далеко от крупных городов и железной дороги: до Иркутска 458 км, от Улан-Удэ 713 км, от ближайшей железнодорожной станции Слюдянка 369 км. Последние 150 км на трассе Монды–Орлик проходят по дороге без асфальтового покрытия, что значительно увеличивает время в пути. Из-за высокогорья в Окинском районе часто выпадают обильные осадки, которые размывают дорогу, что является главным фактором труднодоступности региона. За последнее десятилетие стал развиваться туризм, связанный со сплавами по рекам Жомболок и Ока, посещением Долины вулканов и лечебных источников Жойган (тув. Чойган), которые доступнее со стороны Бурятии, хотя находятся на территории Тувы. Приезжающие туристы часто не знают об этнической специфике региона и знакомятся с бурятской культурой и буддизмом только по приезде сюда.

В Оке зарождается паломнический туризм, который имеет два направления. Первое связано с местной буддийской организацией «Майдар», наследницей традиции первого окинского дацана. В настоящее время орликский дацан «Пунцогнамдоллинг» близок традиции Рипа, которая возникла в Тибете в XII–XIII вв. благодаря буддийскому учителю Сенге Вангчугу, основателю школы Баром Кагью, а в XIX в. вошла в традицию школы Нингма. Хотя в Бурятии распространена школа Гелуг, считается, что в разрушенном в 1930-е годы Окинском (Жэлгэнском) дацане,

Место поклонения на месте разрушенного Жэлгэнского дацана, с. Балакта, Бурятия, 2014 г.
Фото В. А. Беляевой-Сачук

Портрет оленевода Александра Изотова (тофалар), с. Алыгджер, Иркутская обл., 2012 г.
Из семейного архива семьи Изотовых

Квадроцикл — популярное средство передвижения тофаларов, с. Алыгджер, Иркутская обл., 2022 г.
Фото В. А. Беляевой-Сачук

кроме традиции Гелуг, практиковалась также Нингма. По приглашению настоятеля Норбу-ламы (Владимира Аюшеева) в 2019 г. Оку посетили учителя — держатели линии Рипа Дюнгсе Гьетрул Джигме Ринпоче и Дюнгсе Лунтрул Гьюрме Ринпоче, которые осветили статую Гэсэра в Бурунголе, а также провели ряд обрядов и даровали учения. Такие события привлекают не только буддистов из Окинского района и всей Бурятии, но и учеников линии Рипа со всей России. Это может стать одним из факторов развития в Оке паломнического буддизма, прежде всего для буддистов из Москвы, Петербурга и других крупных городов России. Однако в Оке есть буддийские сакральные места, которые уже сейчас привлекают внимание верующих бурятов, приверженцев тибетско-монгольского буддизма в местной традиции, которую представляет традиционная буддийская Сангха России. Прежде всего это места поклонения бодхисаттвам Белой и Зеленой Таре. Святилище Белой Тары находится в труднодоступном месте, вдалеке от дорог и, хотя имеет более длительную историю, чем место поклонения Зеленой Таре, редко посещается местными жителями, а тем более туристами. Место Зеленой Тары в последние годы стало популярным, так как до него легко доехать, к тому же рядом с ним проходит дорога, от которой начинаются главные туристические маршруты Окинского района — в Долину вулканов, на начало сплава по рекам Жомбол и Ока, Жойганские источники и водопад Сайлак (Беляева-Сачук 2022: 54–56).

Потенциал сойотской этнической культуры практически не используется, несмотря на то что главное селение сойотов Сорок находится ближе к трассе, чем Орлик. В селе отсутствует необходимая для туристов инфраструктура, рядом нет привлекательных туристических объектов, кроме Батогольского графитового рудника. Этнокомплекс «Ильчир», в котором представлены традиционные жилища сойотов и предметы их культуры, нуждается в ремонте, а музейные экспонаты — в классификации. Попытки создать в Соробе этнопарк, который смог бы привлечь туристов, пока не увенчались успехом.

Похожая ситуация наблюдается и в сфере сувенирной продукции. Поскольку в Орлике и Соробе нет туристов, то не возникает необходимость создавать местные сувениры. Сплавщики и другие активные туристы сувениры не покупают, так как они находятся в самом

начале пути и предпочитают не брать с собой ничего лишнего. Однако попытки создать локальную сувенирную продукцию предпринимались. Одним из брендов Окинского района является нефрит (здесь сосредоточены его крупные месторождения). Поэтому была предпринята попытка создания сувенирной продукции из нефрита. Норбу-лама (Владимир Аюшеев), настоятель дацана в Орлике, сойот по происхождению, известный активист и общественный деятель, продвигающий и поддерживающий сойотскую культуру, около десяти лет назад приобрел камнерезный станок и пригласил желающих освоить это ремесло. Откликнулся Владимир Убашеев, сойот из поселка Боксон, который за полтора года в совершенстве освоил обработку камня и изготовление фигурок животных из нефрита. Однако сейчас Убашееву — 85 лет, живет он в соседнем Тункинском районе и уже не может заниматься своим ремеслом. В сувенирной продукции могут найти место изделия из шерсти яков (веревки-обереги, носки, стельки), а также продукты из мяса и молока яка. Як заместил собой северного оленя, разведение которого прекратилось в 1960-е годы и было восстановлено только в начале 1990-х, однако до сих пор оленей слишком мало, чтобы использовать их как сувенирный бренд. С 2019 г. кооператив «Дагдан» (директор Саян Хулуев) начал производство консервов, в том числе тушенки из яка. Продукт пользуется успехом, кооператив получает поддержку не только на районном, но и на республиканском уровне. Возможно, именно як сможет стать визитной карточкой Окинского района и сойотов.

Многие респонденты указали, что самыми важными событиями в современной истории сойотов стали их признание в марте 2000 г. коренным малочисленным народом и внесение в апреле 2006 г. в перечень малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. В долгом процессе признания решающую роль сыграл глава Окинского района (с 1992 по 2005 г.) Валерий Раднаевич Монголов (1947–2016), сойот с рудника Батогол, который продвигал проект возрождения сойотской культуры. Существенный вклад в общественное движение и развитие буддизма в крае внес лама Данза-Хайбзун (Федор Сергеевич) Самаев (1953–2005), первый сойотский Хамбо-лама. Исследовательскую, организационную и просветительскую работу в районной комиссии по

Участницы тофаларского ансамбля «Дырак-ибилер», с. Алыгджер, Иркутская обл., 2022 г.
Фото В. А. Беляевой-Сачук

возрождению сойотов курировала Наталья Дыжитовна Самаева, сойотка из села Сорок (р. 1955), избранная в 1993 г. первым председателем созданной тогда же Ассоциации сойотов Окинского района (ПМА, сойотка, Орлик, Сорок, 2022).

Значимым этнопроектом стала разработка известным тюркологом Валентином Ивановичем Рассадиным (1939–2017) письменного языка сойотов, а также создание словаря и книг для чтения в 2003 г. В 1970-х годах Рассадин записал у пожилых сойотов около 5 тыс. слов, которые легли в основу воссозданного языка (Сойоты горной Оки 2019: 31–32). К моменту признания сойотов коренным малочисленным народом ни одного носителя сойотского языка уже не осталось, хотя некоторые пожилые люди помнили отдельные слова. Несмотря на то что сейчас на бытовом уровне уже никто не разговаривает на сойотском, в Сорокской сойотской школе-интернате идет обучение языку на основе тех публикаций, которые смог подготовить Рассадин. В настоящее время главной проблемой, связанной с поддержкой культуры сойотов, для большинства информантов является развитие, в том числе финансирование, традиционных видов хозяйства, прежде всего оленеводства, чтобы молодежь не уезжала из Окинского района (ПМА, сойоты, Орлик, Сорок, 2022).

Тофалары. Тофалары являются одним из самых малочисленных тюркских народов. Первое упоминание о численности тофалар относится к 1675 г. — 340 человек (Долгих 1960: 254), согласно данным переписи населения 1897 г., тофалар насчитывалось 389 человек, в первой переписи населения Советского Союза число тофалар составляло 414 человек (Мельникова 1994: 35–36). Согласно переписи населения 2010 г. численность тофалар составляла 762 человека⁶³. Известный этнограф, исследователь тофаларской культуры Б. Э. Петри указывал на то, что в русских летописях и в архивных данных нет упоминания о массовой гибели тофалар, следовательно, их численность со времен появления русских поселенцев оставалась стабильно небольшой (Петри 1927: 20).

Тофалары являются одним из четырех оленеводческих народов, живущих в Саянах и на их склонах. С юго-запада они граничат

с тувинцами-тоджинцами, а с юго-востока с окинскими сойотами. По рассказам местного населения, между этими тремя народами проходил брачный обмен, торговля оленьими, они иногда вместе кочевали и охотились уже в советские времена. Главными занятиями тофалар со времени их первых описаний в русских источниках и до сих пор остается охота и оленеводство, причем основным источником пищи и материалов для изготовления одежды и жилища были дикие животные. Олени использовались главным образом как верховой и вьючный транспорт, а также как источник молочных продуктов.

Оседание тофаларов началось в 1927 г. В настоящее время тофалары проживают, главным образом, в поселках Алыгджер, Нерха и Верхняя Гутара, которые находятся в юго-западной части нижнеудинского района Иркутской области. В 1939–1950 гг. на этой территории был Тофаларский национальный район с центром в поселке Алыгджер. До сих пор Алыгджер является самым крупным поселком тофалар, где находятся главные учреждения культуры. Кроме самой Тофаларии, представители народа живут в Нижнеудинске и Иркутске, а также в других регионах России.

На территории Тофаларии нет промышленных предприятий, местное население работает в бюджетной сфере или занимается промыслами. Одним из основных проектов поддержки локальных этнических традиций является финансирование оленеводства — основы тофаларской культуры. Туризм здесь не развит, что прежде всего связано с отсутствием дорог в Тофаларию. Связь с районным центром и между поселками осуществляется при помощи вертолетной авиации. Рейсы выполняются один или два раза в неделю и зависят от погодных условий. Местные жители заранее записываются на рейсы и нередко ожидают вылета несколько недель. Существует возможность проехать в Тофаларию на грузовиках по бездорожью или добраться по реке на аэролодке, однако это дорого и опасно. Сюда добираются те, кого интересует активный туризм, охота и рыбалка. В Алыгджере находится гостевой дом «Тофаларская усадьба», в котором, кроме комфортных номеров, предлагают туры с обзором природных

⁶³ Всероссийская перепись населения 2010 URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 10.11.2022).

красот горного края. Этническую направленность имеет тур на оленье пастбище, где можно познакомиться с культурой оленеводов. Однако жители Алыгджера рассказывают, что туристического потока нет и в усадьбе останавливаются все приезжие, в том числе командировочные.

Сувенирная продукция представлена изделиями, выполненными из клыков и когтей диких животных, украшенных кожей и бисером. По словам местных жителей, существует спрос на такие сувениры, так как, кроме редких туристов, сюда приезжают строители, водители тяжелой техники и другие специалисты, которые иногда проводят здесь длительное время (целый сезон или даже год — от зимника до зимника, обычно с января по март). Уезжая, они покупают что-нибудь на память, и местные жители изготавливают на продажу сувениры, которые научились делать на занятиях в Этнокультурном центре Тофаларии в с. Алыгджер. Эти сувениры не лишены сибирского колорита, но не имеют прямого отношения к традиционным ремеслам тофалар, а представляют собой современное декоративно-прикладное творчество Тофаларии. Локальным сувениром можно считать сакральные для тофалар камни кастырма (костырма), которые можно найти в среднем течении р. Кастармы. Кастырма являются иматовыми камнями (глинисто-известковыми конкрециями), имеющими разные формы — дискоидальные, восьмерки, детской игрушки-юлы и др. Они считаются оберегом от укуса змей и амулетом, приносящим удачу. Когда-то их нашивали на одежду, особенно маленьких детей (Мельникова 1994: 142, 145). По форме найденного фигурного камня можно погадать, что человека ждет в будущем. Сейчас это один из самых интересных сувениров, который можно увезти из Тофаларии; правда, они не продаются — их дарят дорогим гостям, но лучше найти кастырму лично на берегу реки.

Поколение, которое знало тофаларские язык, традиции и культуру, уже ушло. Очагом самобытности, способствующим ее сохранению, является Этнокультурный центр Тофаларии, который был создан в 1993 г. в с. Алыгджер стараниями Натальи Кирилловны Анциферовой. Его главная задача состоит в сохранении и актуализации тофаларской народной культуры. В центре проходят занятия для детей и взрослых, на которых

можно научиться изготавливать предметы из бересты, меха, кожи, кости, бисера. Научным сотрудником центра работал краевед, исследователь Тофаларии Михаил Иванович Пугачёв (1931–2006), который обнаружил много археологических памятников, в том числе шаманские захоронения, и собрал большую коллекцию предметов по культуре тофалар. Этнокультурный центр Тофаларии организует летний праздник «Аргамчы ыры» («Арканские игры»), который местные жители называют также суглан («собрание»). Летом 1991 г. в Алыгджере впервые провели праздник, который теперь проходит ежегодно. В игрищах принимают участие жители всех трех тофаларских поселков, и на них собираются почти все тофалары. По словам информантов, праздник способствует укреплению отношений между тофаларами, обмену опытом и поддержке национальной культуры. На поляне ставятся чумы, в которых демонстрируются традиционный быт и кухня. Люди надевают этнические костюмы, участвуют в песенных конкурсах, рассказываются сказки, смотрят выступления местных коллективов художественной самодеятельности. В числе спортивных состязаний — поднятие и бросание камней на ствол дерева, стрельба из ружей по мишеням, борьба на кушаках и скачки на оленях. Победителю соревнований присваивается титул «мэргэн Тофаларии» (богатырь Тофаларии) (Назаркин 2004).

Кумандинцы. На Алтае компактно проживают четыре этнические группы, включенные в список коренных малочисленных народов Севера: челканцы, тубалары, теленгиты и кумандинцы. Кроме того, в Республике Алтай представлены еще два коренных малочисленных народа — шорцы и телеуты. Согласно данным последних всероссийских переписей населения, численность кумандинцев сокращается: в 2002 г. их было 3 114 человек, в 2010 г. — 2 892, в 2020 г. — 2 408.

Несмотря на общее этническое родство, каждая группа (община) кумандинцев реализует самостоятельную стратегию позиционирования этничности. Красногорская община «Тореен чер» («Родина») считается одной из самых творческих и активных групп среди своих соплеменников. Ее делами занимаются исключительно женщины, причем каждая отвечает за свое направление развития общины: Айша Амирова осуществляет общее руководство, Наталья Глухова отвечает за возрождение кумандинского

Кумандинка, пос. Красногорский, Алтайский край, 2022 г. Фото С. Ю. Белоруссовой

языка и заведует информационным центром, Любовь Елбаева ответственна за социальную деятельность, Маргарита Казлакова — за образовательные проекты. Есть в группе и те, кто специально занимается вопросами финансов, национальной кухни, фольклорной деятельностью и др.

Представительницы общины считают, что «женская» направленность развития кумандинской группы имеет свои корни: у них испокон веку «господствовал матриархат» и значимое место в культуре занимали женщины-шаманки (некоторые представительницы общины являются их прямыми наследницами). По словам Н. Глухой, среди кумандинцев до сих пор существует культ матери (женщины), о которой они говорят с нежностью, поэтизируя ее образ: «Она своими руками, проминая пальцами тесто, создавала хлеб. Это наша самая ценная пища». Кумандинки признают значимость мужчины в своей культуре и идентичности, считают его главой семьи, однако этнические сюжеты относят к сфере ответственности женщин: «Мужчины у нас зарабатывают деньги, а мы сохраняем народ».

Об изначальности и значимости женского начала повествует одна из народных кумандинских сказок «Инирнин ажы» (Собачий хлеб). Она начинается так: «Давным-давно у подножия высокой горы на берегу большой реки проживали люди одного племени. В племени жили одни женщины. Они пахали землю, сеяли хлеб». Размышления о значимости кумандинской женщины подкрепляются недавно обнаруженным на Алтае захоронением «принцессы Укока», которая была погребена с почестями и, судя по всему, занимала высокое место в обществе. Красногорские кумандинки не исключают, что знатная представительница пазырыкской культуры имеет отношение к их народу, поскольку в этих местах раньше проживали кумандинцы. В целом группа красногорских кумандинок демонстрирует высокую активность: у них часто бывают ученые, работники телевидения и блогеры, а администрация Алтайского края считает их образцом эффективной деятельности.

Глава общины г. Бийска Виталий Тебеков предпочитает иную тактику развития

и позиционирования кумандинского сообщества. Он считает, что у истоков их культуры находились мужчины — смелые охотники, рыболовы и собиратели дикоросов. Два года назад Виталий сменил свою фамилию (и своей семьи) Петухов на Тебереков: в прошлом Теберековы были знатным кумандинским родом, а Виталий является их прямым потомком. Через приобщение к знатному роду он укрепляет традиции предков и надеется на их продолжение. Будучи депутатом партии «Единая Россия», он продвигает кумандинские проекты на законодательном уровне: отстаивает территории традиционного проживания и природопользования кумандинцев, создает объекты этнического туризма и возрождает народные промыслы. Чтобы подчеркнуть традиционную зажиточность своего народа, Виталий Тебереков назвал общину кумандинцев г. Бийска «Пай кижиги» (Богатый человек).

Солтонская группа кумандинцев — наиболее отдаленная: расстояние между Бийском и с. Солтон составляет 112 км на северо-восток, причем в зимнее время проезд сильно затруднен. За с. Солтон уже нет селений и, как выражаются местные жители, «до самого Кемерово за нами только тайга». Солтонские кумандинцы считают, что территориальная отдаленность их группы не препятствует развитию их этничности, а только помогает ее сохранности. Они гордятся своим лидером — Никифором Савиновичем Алексеевым, который стоял у истоков возрождения этнического самосознания их общности. В советское время Н. С. Алексеев был членом коммунистической партии, а после распада СССР занялся исследованием своего народа и продвижением идентичности кумандинцев. В 1990-е годы он создал солтонскую общину, организовал этнофольклорную группу и факультативно преподавал в школе кумандинский язык. По словам солтонцев, в свое время он сумел «побороться за кумандинский народ»: «Когда было “распределение” народов в 1990-е годы, татары написали письмо, что в местах солтонских кумандинцев живут татары, то есть назвали нас татарами. Причем перечислили в нем все наши поселки. Но Алексеев нас отстоял, доказал, что тут живут кумандинцы»⁶⁴. Настойчивости Алексеева удивлялись сами солтонцы: «Бегал-бегал, все двери от него закрывали на

ключ, а он все равно заходил». Сегодня среди солтонцев нет очевидного лидера: по словам нынешнего руководителя общины Владимира Федотова, они ждут достойного кумандинца, который мог бы возглавить их группу (ПМА, кумандинец, Алтайский край, 2022).

Первая общественная организация кумандинцев была создана в 2000 г. силами старожил красногорских кумандинцев Лидии Кукоевой. В дальнейшем были организованы другие сообщества кумандинцев, которых сегодня в Алтайском крае насчитывается шесть: четыре — в г. Бийске, по одному — в селах Солтон и Красногорское. Наличие подобных организаций и общин позволяет участвовать в тендерах, грантовых конкурсах и других мероприятиях по поиску государственной поддержки. Некоторые кумандинские активисты уже несколько раз открывали и закрывали юрлицы и стали в некотором смысле специалистами по составлению документов и заполнению регистрационных форм. Правда, отдаленность с. Солтон создает трудности в деятельности организации: кумандинцы этой группы жалуются, что «за каждой подписью и печатью нужно ездить в город [Бийск]». Не так давно они обнаружили, что их организацию два года назад и вовсе закрыли.

Кумандинцы активны в отстаивании прав и льгот, положенных им как коренному малочисленному народу. Главным преимуществом своего статуса они считают возможность раннего выхода на пенсию: женщины — в 50, мужчины — в 55 лет. По словам кумандинцев, сегодня предоставление этой льготы отложено: «Просто приходишь в МФЦ и отдаешь документы, которые доказывают, что ты кумандинец» (ПМА, кумандинцы, Алтайский край, 2022) Подобная привилегия доступна всем, кто прописан в установленных местах традиционного проживания народа и располагает доказательствами, что он кумандинец, по крайней мере, в третьем поколении. Местные жители признают, что сегодня почти не осталось «чистых» кумандинцев — в основном это «метисы», рожденные от браков кумандинцев с русскими. Виталий Тебереков считает, что нужно продолжать борьбу за предоставление льгот и субсидий, в частности, настаивать на выделении дополнительных квот для охоты (как вида основной

⁶⁴ В этом отношении ситуация у кумандинцев и роль их лидера напоминают опыт Алексея Маметьева в возрождении этничности уральских нагайбаков (см.: Головнёв, Белоруссова 2018).

Кормление огня у кумандинцев, пос. Красногорский, Алтайский край, 2022 г. Фото С. Ю. Белоруссовой

традиционной деятельности), а также продвигать проект по расширению мест традиционного проживания кумандинцев⁶⁵ (Депутаты предлагают... 2022).

Кумандинцы вспоминают, как в советское время их дразнили «то татарами, то киргизами», в связи с чем они стеснялись называть свою национальность и говорить на родном языке. Жительница с. Солтон рассказывает: «С мамой идем, она говорит на своем, а я ей: «Говори по-русски!»». В связи с возможностью получения льгот и привилегий ситуация изменилась: по словам солтонцев, «в советское время кумандинцы записывались русскими, а сейчас русские захотели быть кумандинцами». Последние 20 лет кумандинцы ощущают этнический подъем и говорят о гордости за свой народ. В свое время Валентине Кастраковой пришлось добиваться в суде, чтобы ее признали представительницей кумандинцев, а не какого-либо другого народа. С 2007 г.

жителям Бийска стали выдавать «удостоверение кумандинца» — это вызвало живой интерес среди представителей народа и даже конкуренцию за получение документа. Валентина Кукоева стала одной из первых обладательниц удостоверения — по ее словам, она «очень довольна, что получила заветный документ»⁶⁶.

В настоящее время среди кумандинцев нет очевидного этнического лидера: жители считают, что в прошлом эту роль играли шаманы, которых «сегодня уже нет». По их словам, в советское время кумандинский шаманизм был дискредитирован и утрачен. Владимир Федотов рассказал, что уже в 1950-е годы шаманы перестали пользоваться прежним авторитетом:

Когда я был маленьким, сильно заболел. Родители уже ни на что не надеялись и начали готовить рубашку [для похорон]. Чтобы меня вылечить, позвали шамана из леса. Он

⁶⁵ Депутаты предлагают... 2022. URL: <https://www.akzs.ru/news/92/97163> (дата обращения: 01.12.2022).

⁶⁶ В Бийске выдают... 2022. URL: <https://www.bankfax.ru/news/43196/> (дата обращения: 01.12.2022).

походил, в бубен чего-то бил, прыгал. Несколько раз приходил. А ему каждый раз нужно было что-то отдавать, то еду, то деньги. И видят, что мне только хуже. Позвали потом бабушку православную, она помолилась надо мной, сказала отцу в 5 утра сходить воды набрать на речке, он все сделал. И правда, после бабушки я пошел на поправку. А тот [шаман] только деньги брал (ПМА, кумандинец, Алтайский край, 2022).

Сегодня в Бийске проживает потомок кумандинских шаманов Владимир Сарачаков, которого периодически приглашают на различные этнические мероприятия, где он в шаманском костюме проводит театрализованный обряд. По словам научного сотрудника Бийского краеведческого музея Дмитрия Ерошкина, «в его роду действительно были шаманы, а в детстве даже видения были. И он у нас на всех праздниках в шаманском костюме. Когда мы проводили выставку по кумандинцам, он даже проводил обряд освящения — тут прыгал, стучал в бубен, что-то произносил». Сам Сарачаков относится к шаманским корням сдержанно и старается не выпячивать свой статус. По словам Ерошкина, «в жизни и не поймешь, что он шаман».

Впрочем, место шамана «пусто не бывает», а заполняется «самопровозглашенными» шаманами, которые пользуются популярностью среди туристов и вызывают раздражение представителей своего народа. Так, кумандинцы жалуются на А. Игнатенко, который называет себя «потомственным представителем коренных народов Алтая» и проводит шаманские обряды в созданном им этнопарке «Легенда». Д. Ерошкин высказался по этому поводу:

Это заманка для непросвещенных туристов. Я там был: это небольшая построенная этнографическая юрта с экспонатами. Там изображение Золотой бабы, которую тут искали больше двухсот лет. Он придумал неолитическую Венеру — и она у него представлена. Там еще деревянные идолы стоят. Люди прямо от восторга пищат, особенно те, кто ничего не понимает. Сам он выходит в шубе медведя и начинает, говоря по-простому, втирать всякую ересь. Однажды его Тебереков прижал

к стенке и спросил: «Какой ты кумандинец, расскажи свою биографию». Выяснилось, что его папа — украинец, а мама — казашка. Но он так везде себя раскрутил (ПМА, кумандинец, Алтайский край, 2022).

Наиболее острой этнической проблемой кумандинцы считают угрозу утраты языка. Если по переписи 2010 г. родным языком владели 25,5% кумандинцев, то сегодня их число уменьшается. В 2022 г. А. М. Беспалов провел анкетирование среди детей-кумандинцев на предмет знания родного языка, в ходе которого выяснилось, что в младшей группе исследуемых процент владения языком равен нулю. С одной стороны, проблема утраты кумандинского языка вызвала беспокойство среди этнически активной части народа, с другой — осознание угрозы подвигло кумандинцев на реализацию этнических проектов. Ежегодно члены сообщества издают книги, брошюры, словари и разговорники по кумандинскому языку: в 2019 г. они выпустили пособия «Краткая грамматика кумандинского языка» и «Кумандинско-русский и русско-кумандинский словарь», в 2020 г. — «Русско-кумандинский разговорник», в 2021 г. — книгу «Бабушкины сказки» и брошюру «Сохраним язык лебединцев! (кумандинцев)». Кроме того, они публикуют книги по национальной одежде и кухне: «Этника и современность в одежде кумандинцев», «Из глубины веков (блюда кумандинской кухни)».

Проблемам кумандинского языка посвящают конференции и съезды, конкурсы и фестивали. Красногорские активистки реализуют проект «Учись кумандинскому языку вместе с родителями», проводят игры с детьми на родном языке, устраивают выставки детского рисунка, а также планируют ввести школьные занятия по кумандинской словесности и письменности. Одна из активисток кумандинского движения, Валентина Кастараква, считает, что «необходимо создать школу с углубленным изучением кумандинского языка, в которой этот язык ученики будут изучать с начальных до выпускных классов как обязательный»⁶⁷. Год назад кумандинцы в поддержку родного языка провели в интернете акцию «Мен куманды кижы» (Я — кумандинец). В рамках мероприятия

⁶⁷ В. Кастараква... 2022. URL: <https://barnaul.bezformata.com/listnews/kumandinskij-yazik-nuzhno-privlech/7813827/> (дата обращения: 02.12.2022).

они записывали видео, в котором говорили о себе на родном языке, после чего выкладывали ролики в сеть.

Кумандинцы подчеркивают важность возрождения языка для сохранения кумандинской идентичности: один из ключевых кумандинских проектов называется «Сохраняя язык — сохраняем народ». По словам руководителя красногорской общины А. Амировой, «только родной язык соединяет человеческие души, прошлое с настоящим, историю с современностью. Через родное слово человек становится частичкой своего народа»⁶⁸.

Еще одно направление кумандинских этнопроектов — праздники и фестивали. Ежегодно в октябре кумандинцы устраивают праздник плодородия «Коча-кан», а также организуют детский фестиваль кумандинского творчества «Чаш канат». По словам А. Амировой, подобные мероприятия позволяют «возродить один из фрагментов векового пласта культуры прежней жизни кумандинского народа, вдохнуть воздух фольклорного Алтая, подзарядиться его народным мировидением». У кумандинцев есть несколько фольклорных групп: в 2013 г. в с. Красногорском был организован коллектив «Одычак», в 2010-х в Бийске основана этнофольклорная группа «Айрычак», в 2009 г. в с. Солтон — ансамбль «Талычак». Среди трех участниц солтонского коллектива есть и русская девушка, которая выучила кумандинские песни и исполняет их, по словам жителей, «едва не правильнее, чем сами кумандинцы».

Сегодня предметы кумандинской традиционной культуры содержатся в музеях Алтая, а наиболее полная экспозиция представлена в Бийском краеведческом музее. В селениях кумандинцев музейные коллекции практически отсутствуют: по словам представителей группы, «что-то было вывезено этнографами, а многое просто утрачено». Сегодня кумандинцы начинают собирать оставшееся этнокультурное наследие: в с. Солтон существует краеведческий музей, где планируется обширная экспозиция по культуре кумандинцев, а в Доме культуры с. Красногорское есть небольшой «кумандинский уголок», в котором представлены некоторые предметы утвари. Музейные экспонаты в Красногорском доме культуры находятся в общем доступе, и недавно представительницы

общины заметили пропажу двух ценных вещей. Неприятное событие заставило переживать красногорских активисток: «Эти вещи принесла нам местная жительница... Что мы ей на это скажем?» Однако печальная история обернулась не унынием, а, наоборот, мотивировала дальнейшие — более масштабные — замыслы: теперь кумандинки мечтают о создании настоящего музейного комплекса — этнопарка, в котором они могли бы представлять свою культуру, проводить праздники и фестивали: «Сейчас мы подали заявку на создание национального парка и хотим сделать там национальный уголок. В этом парке будут гулять жители, а мы будем совершать обряды, приглашать гостей, проводить праздники» (ПМА, кумандинцы, Алтайский край, 2022).

Во время пандемии кумандинцам пришлось снизить активность в физическом пространстве, однако кое-что удалось сделать онлайн: они стали выкладывать в сеть записи национальных песен, а также запустили подкаст с кумандинскими сказками. В планах — мобильное приложение «Самоучитель по изучению кумандинского языка», а также создание электронного корпуса родного языка. Лидер бийской общины В. Теберекоев считает, что кумандинцам необходимо создать собственный интернет-сайт: по его словам, «примерно с 2005 по 2010 г. подобный веб-ресурс существовал, однако он не развивался, и в скором времени его закрыли». По словам сотрудника департамента внутренней политики Т. Б. Лисенковой, при распределении средств на поддержание малой народности кумандинцев они получили заявку на создание сайта про кумандинцев, однако она не отвечала определенным критериям, поэтому была отклонена.

Несмотря на масштабную цифровизацию, в кумандинских селениях интернет остается труднодоступным, а кое-где и вовсе недоступным. По словам А. Амировой, созданный ею *YouTube*-канал плохо работает, поскольку одно видео «грузится всю ночь». Виртуальную этничность кумандинцев поддерживают не только представители народа, но и внешние пользователи. К примеру, исследователь А. М. Беспалов в группе «Кумандинцы Алтая» в соцсети *ВКонтакте* проводит среди молодых кумандинцев конкурс по изучению их

⁶⁸ Кумандинцы Алтая... 2022. URL: <https://nazaccent.ru/content/37125-kumandincy-altaya-proveli-v-internete-akciyu-v-podderzhku-rodnogo-yazyka.html> (дата обращения: 02.12.2022).

этнической культуры. Тот, кто представит наибольшее количество качественных визуальных материалов по традициям народа, получит главный приз — смартфон.

Кумандинцы считают, что усилия, направленные на поддержку народа, дают свои плоды. Как отмечают местные активисты, «сейчас по кумандинцам есть прогресс, еще десять лет назад дети в школах стеснялись говорить, что они кумандинцы, а теперь нет». Несмотря на малочисленность народа, благодаря своей активности кумандинцы в некоторых селениях имеют «моральное большинство». Наталья Глухова напоминает случай:

Как-то в школе задали вопрос, какие народности проживают на территории нашего села, все молчали, только мальчик русский поднял руку и говорит: «Кумандинцы». Хотя кумандинцев у нас гораздо меньше русских. Иногда

дети говорят: «У нас проживают кумандинцы и некоторые там другие народности».

Активность коренной этнической общности впечатляет представителей других народов. По словам одной русской жительницы, у кумандинцев здесь «свое государство». Они активны в продвижении своей этничности и выстраивании равноправного диалога с соседями. Сегодня кумандинцы переживают этнический подъем и испытывают интерес к собственной культуре. Во многом такие негативные факторы, как угроза исчезновения языка и утраты идентичности, привели к этнорефлексии, которая мотивировала различные этнические проекты, создание общин и общественных организаций. Внешними стимулами к продвижению этничности являются интерес соседей, поддержка со стороны администрации, внимание телеканалов и интернет-изданий.

Кавказский опыт: судьба абазин

Абазины (самоназвание — *абаза*) — автохтоны Кавказа, отнесены к малочисленным народам Российской Федерации, проживают в Карачаево-Черкесии, исповедуют ислам суннитского толка. Абазинский язык относится к абхазо-абазинской ветви абхазо-адыгской группы кавказской языковой семьи. «Западный Кавказ с незапамятных времен населяли близкие по происхождению и культуре народы, говорящие на языках абхазо-адыгской семьи: адыги (черкесы), абхазо-абазины и убыхы. До середины XIX в. их насчитывалось здесь свыше миллиона, из которых адыгов (т.е. адыгейцев и кабардинцев) было около миллиона, абхазов и абазин — около 180 тыс., убыхов — около 40 тыс. человек» (Чирикба 2012: 92). Считается, что до XIV в. абазины жили на северо-западном побережье Черного моря, между реками Туапсе и Бзыбью. В период с XIV по XVII в. они переселились на северный склон Главного Кавказского хребта, заняв верховья рек Лабы, Урупа, Большого и Малого Зеленчуков, Кубани и Теберды (Абазины 1989: 4). Судьбоносным для абазин стал XIX в.: они были вовлечены в Кавказскую войну, после поражения в которой покинули свою историческую родину, ища спасения в эмиграции в разные районы уммы. Со своей стороны царское правительство сильно урезало аульные наделы абазин. «Ставя вопрос о выселении

кавказцев в широком плане, царизм стремился избавиться от “непокорного” населения вообще и таким образом, с одной стороны, ослабить физически и духовно народы Кавказа, а с другой — получить для колониационных целей обширные земли» (Дзидзария 1975: 8). Переселение абазин с мест исконного проживания началось в 1856 г. и завершилось в 1864 г. По неполным официальным данным, в 1859–1866 гг. в Турцию переселилось около 30 тыс., по другим источникам — 45 тыс. абазин. В пределах Кубанской области к 1883 г. оставалось менее 10 тыс. абазин (Табулов 2011: 43). Уезжая в чужую страну, мусульмане тешили себя надеждой совершить хадж в Мекку и получить помощь единоверцев. Но реальная картина была иной; многие переселенцы пытались вернуться обратно или найти новое пристанище. В результате мухаджир-абазины оказались расселены в различных уголках мира. Самые значительные диаспоры представлены в Турции, Египте, Сирии, Иордании, Ливане. В 20 провинциях Турции в настоящее время существуют 228 абазино-абхазских сел (Чирикба 2012: 22).

В XIX в. в пределах Северо-Западного Кавказа осталась небольшая часть абазинского народа. Горные аулы абазин перестали существовать, а в предгорных районах Кубанской области возникли укрупненные абазинские

Архыз, Карачаево-Черкесия, 2022 г. Фото А. В. Головнёва

Мусса Эджеков на абазинском фестивале, Черкесск, 2022 г., Фото А. В. Головнёва

аулы, чересполосно с селениями русских, карачаевцев, ногайцев, адыгов. Во второй половине XIX в. часть абазин, живших небольшими группами по несколько семей в кабардинских и адыгейских аулах, была ассимилирована (Данилова 1984: 34).

Новый раскол привнесла революция 1917 г., разделившая абазин на ярых сторонников и непримиримых противников власти большевиков. В местах компактного проживания абазин советская власть была провозглашена в 1918 г.: в начале февраля состоялся Первый кубанский областной съезд Советов (1–5 февраля, Армавир); чуть позже, 7 (20) февраля, в станице Баталпашинской была провозглашена советская власть (Абазины 1989: 39). Решением ВЦИК РСФСР в 1922 г. была образована Карачаево-Черкесская автономная область, состоявшая из пяти округов (Баталпашинский, Эльбурганский, Учкуланский, Хумаринский, Мало-Карачаевский). Область была многонациональной (абазины, карачаевцы, ногайцы, русские, черкесы и др.), при этом группа абазин в 1925 г. по численности занимала третье место (Абазины 1989: 40–41). В 1926 г. область была разделена на Карачаевскую автономную область и Черкесский национальный округ, который через два года был преобразован в Черкесскую автономную область. Абазинские аулы оказались в разных областях: большинство вошло в состав Черкесского национального округа, и только два аула (Кумско-Лоовский и Кайдан) — в состав Карачаевской автономной области (Очерки истории Карачаево-Черкесии 1972, т. II: 115).

В годы Великой Отечественной войны абазины участвовали в обороне Карачая и Черкесии, в 1942 г. оккупированных фашистскими войсками. На фронте и в партизанском движении сражались три тысячи абазин, треть которых полегла на поле боя. Пятнадцать абазинам было присвоено звание Героя Советского Союза, семь воинов стали полными кавалерами ордена Славы (Очерки истории Карачаево-Черкесии 1972, т. II: 269).

После войны абазины включились в восстановление разрушенной войной экономики. В 1957 г. на карте страны вновь появилась Карачаево-Черкесская автономная область. Красный Восток и Кайдан вошли в эту административную единицу наряду с другими абазинскими аулами. 1 апреля 1992 г. Карачаево-Черкесская автономная область

была преобразована в Карачаево-Черкесскую Республику.

В годы перестройки обострились этнические мотивации и амбиции; в многонациональных районах на разных языках зазвучали утверждения: «наш народ», «наш язык», «наша культура», «наша земля». Наряду с противопоставлением другим, в этом выразилось новое позиционирование народа, возвращение к этническим корням. Абазины не остались в стороне от этого движения, и в поиске мировоззренческой и социальной опоры обратились к наиболее понятной и надежной — этнической идентичности.

С этого периода этничность стала важным маркером не только для абазин, живущих на исторической родине, но и для соплеменников, проживающих за пределами исконной родины (Муков 2021: 91). Постперестроечная волна захлестнула и те диаспоры, которые на протяжении десятилетий были объединены в общие северокавказские общины и назывались «черкесскими», несмотря на то что в их числе были и абхазы, и абазины, и ингуши, и чеченцы, и народы Дагестана. После образования национальных республик, автономных областей и этнических районов начался распад общей для всех мухаджиров этнокультурной общности под названием «черкесской» на множество национальных объединений, сложившихся на основе их этнической принадлежности. На этой волне стали возрождаться некогда забытые этнокультурные маркеры народа абазы, живущего в пределах и за границами России. Разделенные в середине XIX в. абазины стали искать способы взаимодействия с представителями своего народа в разных уголках мира.

С целью поддержать своих соотечественников, разбросанных по миру, было решено создать общий орган, который будет координировать работу по сохранению национальной идентичности абхазского и абазинского народов независимо от места проживания. Реализовать такую идею удалось 8 октября 1992 г. в абхазском селении Лыхны, где начала свою работу Международная ассоциация абхазо-абазинского народа. В мероприятии приняли участие проживавшие на исконной родине и за ее пределами представители народа абазы (Тания 2021: 64). Первое заседание состоялось 9 октября 1992 г. в городе Гудауте. На нем был принят устав, отразивший основные цели организации, в том числе

восстановление подлинной истории, сохранение национальной самобытности, традиций и обычаев абхазского и абазинского народов. Возглавил вновь созданную организацию абхазский и российский общественно-политический деятель, ученый Тарас Минович Шамба. С этого периода началось возрождение традиционной культуры, родного языка, фольклора, профессиональной культуры абазин и абхазов, которые считают себя одним народом.

Абазины особенно активизировали свою деятельность после принятия 30 апреля 1999 г. Федерального закона № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации». В нем к коренным малочисленным отнесены «народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тыс. человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями»⁶⁹. Многие годы абазины подавали документы для включения их в список коренных малочисленных народов РФ. Однако в силу различных конъюнктурных интересов региональных и федеральных властей этот вопрос долгие годы обсуждался, но не решался. Наконец в 2000 г. абазины были включены в список коренных малочисленных народов, что позволило решить вопрос о создании Абазинского района. На протяжении десятилетий абазины выдвигали требование создать отдельный Абазинский район, а летом 2005 г. они вышли на бессрочный митинг на центральную площадь столицы Карачаево-Черкесской республики. Правительство республики удовлетворило их требование. Абазины, основываясь на реализации федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» и республиканского закона «О правовом статусе коренного малочисленного народа абазин в Карачаево-Черкесской Республике», добились создания Абазинского района. На кадастрово-территориальной карте региона появился Абазинский район. Его создание позволило абазинам занять достойное место среди других народов, населяющих республику.

Интегрирующую роль в этнической консолидации сыграл интернет, с помощью которого многие находили соотечественников и близких родственников, связь с которыми была потеряна полтора века назад. Это движение обрело большие масштабы. Киберпространство расширило возможности взаимодействия между представителями абхазского и абазинского этносов. Подобные практики стали частью современного бытия многих народов, как показывают новейшие исследования, «повышенная киберактивность свойственна сообществам, в том числе этническим меньшинствам и диаспорам, испытывающим потребность в самовыражении и компенсирующим посредством сети дефицит реальной территориальной близости и коммуникации»; «по существу, интернет замещает одно из оснований этнической идентичности, традиционно обозначаемое как общая территория. Интернет, восполняющий реальную удаленность виртуальной близостью, становится удобной площадкой для насыщения этничности индивидуальными этнопроектами» (Головнёв, Белоруссова, Киссер 2021). Киберпространство, позволившее укрепить и репрезентировать народную культуру, широко используется абазинами, живущими не только в городах, но и в селах. Социальные сети и мессенджеры, в том числе *ВКонтакте*, *Telegram*, *Одноклассники*, обогатили инструментарий этнической консолидации.

В настоящее время на различных уровнях абазинского общества идет процесс возрождения национальных традиций и зарождения новых. «В своей основе этнопроект опирается на традицию, однако чаще всего в конечном счете он становится неотрадицией или инновацией. Если изначально он создается в качестве поддержки этнической идентичности, то впоследствии формирует новое понимание народной культуры. Часто проект является инициативой этноэлиты или этнолидера — в таком контексте этничность выступает как сфера персональной самореализации» (Головнёв, Перевалова, Белоруссова, Киссер 2016: 143). Каждый новый этнопроект абазинского народа служит импульсом, который подпитывает и объединяет народ.

Важным для народа абаза было создание 25 февраля 2011 г. Международного

⁶⁹ См.: Федеральный закон РФ № 82-ФЗ от 30.04.1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (ред. от 13.05.2008) // КонсультантПлюс. URL: [https:// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928](https://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928) (дата обращения: 02.12.2020).

Мурат Муков на абазинском скакуне, аул Красный Восток, Карачаево-Черкесия, 2022 г.
Фото А. В. Головнёва

Юные абазины на играх народа абазы, Карачаево-Черкесия, 2022 г. Фото А. В. Головнёва

объединения содействия развитию абазино-абхазского этноса «Алашара» (АНО «Алашара»), разработавшего совместно с Всемирным абхазо-абазинским конгрессом программу по сохранению и развитию родного языка, культуры, развитию гражданского общества, информационно-аналитическому обеспечению, популяризации физической культуры и здорового образа жизни, по вопросам семьи и детей, развитию молодежи, правового консультирования населения и др. «Алашара» с момента своего создания позиционировала себя как организация, работающая по принципу «не вместо, а вместе». Руководитель АНО «Алашара» в Черкесске Мурат Муков отмечает, что «“Алашара” не подменяет государственные структуры, а сотрудничает с ними». Под их эгидой издается международный журнал «Страна Абаза», на страницах которого публикуются материалы о культуре, истории, этнографии абазин. Это позволяет налаживать связи с абазинами всего мира, объединенными общей идеей сохранения своего народа (Албогачиева 2022: 38).

Ключевую роль в консолидации народа абаза играет Всемирный абхазо-абазинский конгресс (ВААК)⁷⁰, председателем Высшего совета которого в декабре 2017 г. был избран (а в декабре 2022 г. переизбран) Мусса Хабалевич Экзекков. В своем программном выступлении он подчеркивал: «Мы будем создавать сетевую структуру управления, программу для каждой страны, по каждому региону и начнем работать очень плотно, с поддержкой информационного портала, который мы в ближайших месяцах создадим» (Албогачиева 2022: 39). 22 марта 2018 г. на втором заседании конгресса, как и было запланировано, был представлен информационный портал ВААК (www.abaza.org), который транслирует информацию на шести языках: абхазском, абазинском, русском, английском, турецком и арабском. Пользователи из более чем 155 стран знакомятся с материалами по истории, традициям, языку, обычаям абхазского и абазинского народов, а также с деятельностью конгресса по всему миру. На сайте есть возможность

зарегистрироваться и, пользуясь созданной разработчиками базой данных, найти представителей абхазо-абазинского народа в любой стране (Албогачиева 2021: 90–98).

На вопрос «Что Вас лично вдохновляет на работу в ВААК?» Экзекков ответил: «Глубокая любовь к своему народу, который для меня — одна большая семья. Вдохновляет чувство ответственности за судьбу каждого человека, каждого ребенка, вдохновляют надежды наших предков, которые надо воплощать в жизнь, вдохновляет доверие Всевышнего заниматься этой особой миссией. Я — за настоящее возрождение этноса абаза, за нерушимость нашей культуры и традиций, за развитие языка, за торжество любви и добра. За светлое будущее Апсны и России»⁷¹.

Живя в многонациональной стране, россияне говорят на государственном русском языке. Вместе с тем каждый народ стремится сохранить родной язык для будущих поколений. Большое значение М. Экзекков придает абазинскому языку. Он вспоминает, как в «школе учителя говорили: мы скоро все будем говорить только на русском языке, а не на абазинском». Это его, еще маленького мальчика, очень тревожило. «Я хотел, — продолжает М. Экзекков, — чтобы родной язык жил и развивался. Мое детское сознание не было готово поверить, что мой народ, родственники, друзья, дедушка, который был моим кумиром, говорят только на русском языке. Я не представлял даже тогда мир без богатства моего родного абазинского языка, семейных ценностей своего народа» (ПМА, Карачаево-Черкесия, абазин, 2022). Он чувствовал, что родной язык отражает богатый внутренний мир его носителей и хранит его национальную культуру и национальный характер. Не удивительно, что, став успешным бизнесменом, политиком и ученым, он начал работать над проектами, направленными на сохранение родного языка. Объединение «Алашара», которым он руководит, организовало курсы абазинского языка, позволяющие овладеть разговорной речью в течение 3–6 месяцев; активисты

⁷⁰ ВААК является самоуправляемым общественным объединением, созданным по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для укрепления этнокультурного единства абхазо-абазинского и убыхского народов; создания необходимых условий для возвращения представителей абхазо-абазинской диаспоры на историческую родину; восстановления подлинной истории, сохранения национальной самобытности, традиций и обычаев абхазо-абазинского и убыхского народов.

⁷¹ Авзба Н. Экзекков об итогах года и планах ВААК: любовь к народу вдохновляет на созидание // Всемирный абхазо-абазинский конгресс. URL: <https://abaza.org/ekzekov-ob-itogakh-goda-i-planakh-vaak-lyubov-k-narodu-vdokhnovyayet-na-sozidanie> (дата обращения: 23.03.2022).

побуждают молодежь к получению профессии филолога, преподавателя абазинского языка, мотивируют их к подготовке и защите диссертаций. Переиздаются книги на абазинском языке, переводятся мультфильмы, созданы приложения для смартфонов. С 2017 г. в детских садах в абазинских аулах введено обучение родному языку. Уже традиционным в Карачаево-Черкесской Республике стал проводимый объединением «Алашара» и Карачаево-Черкесским государственным университетом совместно с Министерством образования и науки Карачаево-Черкесской Республики и Администрацией Абазинского муниципального района фестиваль абазинского языка и литературы. Эти мероприятия расширяют возможности реализации проектов, направленных на сохранение языка, традиций и культуры абазинского народа (Экзекова 2021: 60–61). Прделана большая работа по изучению родного языка абазинами, проживающими в разных уголках мира. Изданы сборники сказок, песен, рассказов для детей школьного и дошкольного возраста, реализуются курсы изучения абазинского языка в Турции.

Многие социально значимые проекты реализуются совместно ВААК и «Алашара». Для их подготовки и запуска проводится подготовительная работа среди местного населения с целью выявления наиболее злободневных проблем абазинского общества. Все полученные в ходе работы сведения анализируют члены ВААК, которые при необходимости привлекают экспертов из республики и других регионов страны и мира. Эксперты разрабатывают индивидуальные программы сохранения и развития родного языка, культуры и традиций абхазского и абазинского народов. Сложная работа общественных организаций и ВААК содействует сохранению национальной культуры и традиций, а также стимулирует развитие гражданского общества, нацеленного на созидательные инициативы.

С течением времени абазины стали смело выдвигать амбициозные жизнеутверждающие идеи и активнее заниматься их реализацией. Начиная 2014 г. ежегодно (с 21 по 23 июля) в Черкесске проходит трехдневный культурно-спортивный фестиваль «Абаза». Праздник начинается с яркого открытия «Игр народа абаза». Соревнования

включают не только современные виды спорта, но и традиционные состязания: перетягивание каната, лазание на столбы, прыжки в длину с разбега, броски камня, стрельба по мишеням и другие. Проводя такие конкурсы, абазины пытаются сохранить свои старинные игры и поддержать дух соревнования, который царит в обществе во время этого зрелищного мероприятия. Впервые «Игры народа абаза» прошли в ауле Инжич-Чукун. Число участников составило около 100 человек из абазинских аулов Карачаево-Черкесии. С тех пор состязания проводились шесть раз (в 2020 и 2021 гг. соревнования были отменены из-за ограничений, связанных с COVID-19). С 2014 г. география участников Абазинских игр значительно расширилась. В них приняли участие не менее 1800 спортсменов из Карачаево-Черкесии, соседних районов Кавказа, Ставрополя, Москвы и Санкт-Петербурга. Также в играх соревнуются команды из Абхазии, Турции, Сирии, Иордании и др. В последний день соревнований в рамках фестиваля начинается празднование Дня культуры народа абаза. В программу входят народные гуляния, конкурсы, выставки, организация абазинского этнографического двора с национальной кухней, концерт абазинской и абхазской песни и танца. Главными целями праздника являются популяризация истории и культуры абазин, сплочение абазинского народа, единение абазин и абхазов. «Игры народа абаза» формируют специфический национальный дискурс, в основе которого лежит образ аутентичных традиций народа, недоступных для общества на современном этапе и оттого еще более ценных для сохранения национальной культуры. Организаторами праздника выступают Совет старейшин абазинского народа, «Алашара», общественная организация «Абаза», Союз абазинских женщин, молодежная организация «Шарпны» и др. (Албогачиева 2022: 40).

В период с 2017 по 2019 г. под эгидой ВААК открылось 11 представительств в семи странах: Абхазия⁷², Россия (Санкт-Петербург, Москва, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Ставрополь), Турция, Германия, Нидерланды, Бельгия и Великобритания. На сайте конгресса, запущенном в марте 2018 г., насчитывается более 2000 материалов

⁷² В августе 2008 года Россия признала независимость Республики Абхазия.

На абазинском фестивале, Черкесск, 2022 г. Фото А. В. Головнёва

на шести языках: абхазском, абазинском, русском, английском, турецком и арабском.

В последние годы реализуется еще один важный для благосостояния и культурного развития региона проект. Во всех населенных пунктах жители абазинских сел добровольно и на регулярной основе делают взнос в размере 100 рублей в месяц в Национальный фонд народа абазы. Идею создания фонда предложил в конце 2017 г. руководитель АНО «Алашара» в Черкесске Рамазан Мхце. Инициатору была необходима поддержка команды единомышленников, которые смогли бы проработать детали и общую концепцию. Заместитель руководителя АНО «Алашара» Мурат Гедугов поддержал начинание и разработал концепцию. Организаторы подчеркивали: «... основной целью создания фонда было желание создать на десятилетия, а то и столетия вперед систему, при которой сам народ берет свою судьбу в руки и решает свои проблемы самостоятельно». Система работы фонда позволяет любому желающему зачислять средства на конкретный аул через «Сбербанк-онлайн». Несмотря на то что расчетный

счет у фонда один и все средства поступают «в общий котел», организаторы фонда нашли возможность отслеживать поступления по каждому населенному пункту в отдельности. Так был создан Национальный фонд народа абазы, который существует не в виде некоего депозита, а в качестве реального механизма реализации конкретных проектов. При этом фонд прозрачен и цели его ясны. С начала 2018 г. собрано средств в размере более 2 млн рублей, они направлены на реализацию 16 проектов: модернизацию насосной станции в ауле Красный Восток, приобретение и установку оград для кладбищ аулов Мало-Абазинск и Инжич-Чукун, приобретение и установку современных спортплощадок в ауле Псыж и Инжич-Чукун, приобретение спортивной формы для юношеской футбольной команды аула Кара-Паго и т.д. Важно отметить, что проекты, осуществляемые на средства фонда, выбирают сельские активы поселений, а «Алашара» ведет техническое и документационное сопровождение проектов, частично их софинансируя. Примечательно, что все строительные и ремонтные

работы в рамках вышеупомянутых проектов были выполнены сельскими жителями на безвозмездной основе. Если оценить их труд в денежном эквиваленте, то сумма составит более 1 млн рублей (Албогачиева 2022: 40). Помимо денег, которые перечисляют жители на ремонтные работы или иные важные для селения дела, дополнительные средства вносят меценаты. Большую работу на местах проводят общественные, молодежные, женские советы. Они оценивают ситуацию в своем населенном пункте и определяют приоритетные вопросы, которые предстоит решать в течение календарного года. Таким образом общество само составляет программу улучшения качества жизни односельчан.

В 2022 г. на собранные деньги в парковой зоне селения Инжич-Чукун построено место сбора старейшин со сценой, амфитеатром, очагом. По замыслу, этот «форум» старейшин абазинского народа ориентирован не только на решение злободневных вопросов, но и на возрождение института старейшин, который сегодня перестал играть столь значимую, как прежде, роль. Это приводит к потере преемственности поколений, утрате жизненных ценностей и культурных особенностей народа. Для укрепления связей между поколениями 27 декабря 2019 г. в рамках программы АНО «Алашара» по поддержке деятельности общественных советов сельский актив центра Абазинского района организовал мероприятие под названием «Ауасаражквва рытшгIва» («Очаг мудрецов»). На него были приглашены почетные старцы, работники администрации сельского поселения, представители духовенства, молодежь и жители аула Инжич-Чукун.

Инициатором многих новых идей является коллектив Центра культуры и досуга, который работает с 2009 г. За недолгое время он стал стержнем активной культурно-досуговой деятельности жителей Абазинского района. Его приоритет — сохранение и развитие фольклора, традиционных народных обычаев, обрядов, праздников абазинского народа. В учреждении работают 10 клубных формирований. В составе центра действуют творческие коллективы (в том числе занимающиеся народными видами

творчества), которые ведут концертную деятельность, принимают участие в крупных мероприятиях районного и республиканского значения⁷³.

В ноябре 2020 г. Всемирный абхазо-абазинский конгресс и международное объединение «Алашара» запустили проект «Амазара» («Сокровище»), посвященный нематериальному культурному наследию абхазо-абазинского народа и направленный на его сохранение и развитие. Председатель Высшего совета ВААК М. Экзекв так охарактеризовал его:

Проект нацелен на популяризацию нематериального культурного наследия абхазо-абазинского народа посредством современных интернет-технологий. Неотъемлемой частью идентичности народа являются красивый и богатый родной язык, традиции и обычаи, национальные танцы, народные наигрыши, древние знания о традиционных ремеслах. Мы ставим перед собой задачу все это сохранять и развивать для будущих поколений⁷⁴.

В рамках проекта проводятся съемки видеороликов о национальных танцах, народных инструментах, родном языке, кузнечном деле, национальном этикете, традиционной культуре народа и др. Благодаря сайту и страницам в социальных сетях видео проекта популярны в интернете: под каждым видеороликом — информация о сотнях тысяч просмотров. Интернет-ресурсы дают большие возможности для популяризации народной культуры, и проект «Амазара» имеет важное значение для соплеменников, проживающих в республике и за ее пределами.

В 2020 г. Международное объединение «Алашара» разработало проект «Абанпара: культурная связь поколений народа Абаза», направленный на сохранение народных ремесел абазинского и абхазского народов. Проект поддержал Фонд президентских грантов. Руководитель проекта «Абанпара» Мурат Муков подчеркивает, что благодаря поддержке «Алашары» и Фонда президентских грантов на занятиях художественного кружка в абазинском селении Инжич-Чукун обучают не только рисованию, но и резьбе по дереву,

⁷³ Центр культуры и досуга аула Инжич-Чукун: [сайт]. URL: <https://www.culture.ru/institutes/30520/centrkultury-i-dosuga-aula-inzhich-chukun> (дата обращения: 03.01.2022).

⁷⁴ ВААК и АНО «Алашара» запустили новый проект о нематериальном наследии абхазо-абазинского народа «Амазара» // Всемирный абхазо-абазинский конгресс. URL: <https://abaza.org/vaak-i-alashara-zapustili-proekt-amazara> (дата обращения: 14.02.2022).

Дагужиева Карина (абазинка) участница ансамбля «Абаза», с. Кубина, Карачаево-Черкесия, 2022 г.
Фото М.С.-Г. Албогачиевой

Традиционное перетягивание каната команды аула Эльбурган на играх народа абазы, с. Кубина, Карачаево-Черкесия, 2022 г. Фото Р. Алиева

чеканке, плетению; здесь организованы курсы по золотому шитью, создаются познавательные видеофильмы о народных ремеслах и обрядах⁷⁵. В Черкесске открыта мастерская по изготовлению традиционных абазинских ножей. Холодное оружие всегда являлось предметом гордости абазин, среди которых были известные мастера, изготавливавшие ножи. Многие навыки утеряны, но поиск и обучение умельцев ведутся. Мурад Гедугов, заместитель руководителя обособленного отделения АНО «Алашара», вспоминает:

Увлечение ножами произошло случайно. У меня никогда даже в мыслях не было заниматься этим ремеслом. Просто в один момент я услышал, что есть

такой человек из числа абазин, которого зовут Зураб Такушинов. Узнал, что он занимается изготовлением национальных абазинских ножей. Мне стало интересно, что из себя представляют его ножи⁷⁶.

Об уникальном абазинском мастере сообщили М. Экзекову, благодаря которому было приобретено оборудование и создана мастерская, куда приходят ученики, желающие овладеть искусством изготовления ножей. С целью привлечь к этому старинному ремеслу новых мастеров в рамках совместного проекта «Алашара» и ВААК по сохранению и развитию нематериального культурного наследия народа абазы «Амазара» был снят документальный фильм «Традиционное ножевое дело абазин»⁷⁷.

⁷⁵ АНО «Алашара» реализует проект по сохранению народных ремесел // Алашара. URL: http://alashara.org/news/ano_alashara_realizuet_proekt_po_sohraneniyu_narodnyih_remesel (дата обращения: 14.02.2022).

⁷⁶ Гонова А. На ножах: Мурат Гедугов об уникальном наследии предков // РИА Карачаево-Черкесия. URL: <https://www.riakchr.ru/naznakh-murat-gedugov-ob-unikalnom-nasledii-predkov/> (дата обращения: 12.02.2022).

⁷⁷ Барганджия С. Документальный фильм о ножевом деле абазин продолжил проект Всемирного абхазо-абазинского конгресса и АНО «Алашара» о нематериальном наследии абхазо-абазинского народа // Всемирный абхазо-абазинский конгресс. URL: <https://www.abaza.org/traditsionnoe-nozhevoe-delo-abazin-proekt-amazara-vypustil-tretevideo> (дата обращения: 12.02.2022).

4 ноября 2021 г. этот документальный фильм принял участие в первом Всероссийском конкурсе национальных видеороликов «Мы» и среди 600 снятых профессионалами фильмов, представленных в программе, занял второе место в номинации «Документальные ролики». В этой же номинации он стал победителем народного голосования (фильм «Абазинские ножи», 2021). Проект «Амазара» становится все более эффективным ресурсом конструирования идентичности, презентации национальной культуры, искусства, народных промыслов и традиций.

Обычаи абазин претерпели значительные изменения под влиянием различных социальных, экономических, культурных процессов, но при этом сохраняется система ценностей, выработанная в абазинском обществе в течение веков. Описанные проекты и идеи находят отклик в местном обществе, где за последние десятилетия сформировалось ядро единомышленников, беспокоящихся о судьбе своего малочисленного народа, у которого есть шансы улучшить не только жизненные условия, но и демографическую ситуацию. Экзеков считает, что формула успеха в том, чтобы «сформировать гражданское общество, которое позволит по-настоящему сделать, зацементировать в них то, что несет в себе наша культура. Мы должны знать свой язык. Общество уверенно движется вперед в качественном и количественном смысле. Это осознание нужности, важности того, что мы делаем. Мы уверены в своих действиях. Уверены в том, что невозможное возможно» (ПМА, Карачаево-Черкесия, абазины, 2022).

Абазины не забывают и о материальном наследии своего народа. В этом направлении ведет работу заведующий Эльбурганским этнографическим музеем Мухамед Туков. Он собирал этнографические коллекции в различных уголках республики. Более 100 редких экспонатов — предметов быта абазин и исторических свидетельств об абазинском народе — были выставлены в ноябре 2018 г. в Российском этнографическом музее Санкт-Петербурга в рамках VII Санкт-Петербургского международного культурного форума. Инициатива организации экспозиции принадлежит председателю ВААК и руководителю АНО «Алашара» Муссе

Экзекову, а экспонаты привезены из Этнографического музея аула Эльбурган Карачаево-Черкесской Республики⁷⁸.

АНО «Алашара» в 2021 г. продолжала работу над различными проектами, многие из которых поддержаны на федеральном уровне. Так, проект «Абанпара: культурная связь поколений народа абазы» получил поддержку Фонда президентских грантов, а в самой республике к его реализации подключились Министерство культуры, Министерство физической культуры и спорта, региональный исполком Общероссийского народного фронта и другие организации. Большим вкладом в сохранение духовного богатства нашего народа стала реализация проекта по гранту Росмолодежи «Традиции абазинской семьи — молодым хозяйкам», в рамках которого были созданы шесть видеороликов об абазинских традициях и национальных блюдах. Ростуризм выделил средства на создание туристического лагеря в районе села Пхия» (ПМА, Карачаево-Черкесия, абазины, 2022). Конец 2021 г. ознаменовался важным для абазинского народа событием: «24 декабря в кинотеатре “Чарли” в Черкесске состоялась презентация первого в истории художественного фильма на абазинском языке “Три брата”. Фильм создан Международным объединением “Алашара” по мотивам сказки Татлустана Табулова “Как три брата обманули князя”. Автор сценария, режиссер-постановщик и главный оператор — Аслан Апсов, продюсер — Мурат Муков. Фильм финансировал М. Экзеков»⁷⁹.

Этнопроектной деятельности абазин сопутствуют не только успехи и достижения, но и проблемы. Результаты анкетирования 2020–2022 гг., проведенного сотрудниками МАЭ РАН в Карачаево-Черкесии среди абазин в рамках изучения малочисленных народов РФ, свидетельствуют о нарушениях и ущемлении их прав. Полученные от респондентов сведения указывают на то, что абазинам не предоставляются никакие льготы, которые они должны были бы получать как малочисленный народ. Изучавшие этот вопрос исследователи выяснили: проблема кроется в том, что в первом Постановлении Правительства РФ от 24.03.2000 г. № 255 коренными малочисленными народами в России были признаны

⁷⁸ Тургунов Т. Выставка о быте и истории абазин проходит в Санкт-Петербурге // Всемирный абхазо-абазинский конгресс. URL: <https://abaza.org/vystavka-o-byte-i-istorii-abazin-prokhorit-v-sankt-peterburge> (дата обращения: 12.02.2022).

⁷⁹ Фильм «Три брата» вышел на экран // Алашара. URL: <https://alashara.org/books/158.pdf> (дата обращения: 13.11.2022).

На культурно-спортивном фестивале абазин, с. Кубина, Карачаево-Черкесия, 2022 г. Фото А. В. Головнёва

представители 47 национальностей. Однако во втором изданном по этому поводу распоряжении Правительства РФ от 08.09.2009 г. № 631-р таковыми считаются не 47, а 41 национальность — 6 народов и территория их традиционного проживания по неизвестным причинам не были учтены. Среди неучтенных народов: абазины (Карачаево-Черкесская Республика), бесермяне (Удмуртская Республика), нагайбаки (Челябинская область), сету (Псковская область), шапсуги (Краснодарский край) и ижоры (Ленинградская область).

Активисты абазинского народа проводят большую работу для обеспечения своих прав, но существенных результатов пока нет. В числе льгот, которыми могут воспользоваться абазины как представители коренного малочисленного народа, можно выделить только две:

- по закону Карачаево-Черкесской Республики от 24.02.2004 г. № 84-РЗ «Об административно-территориальном устройстве Карачаево-Черкесской Республики» для абазин как коренного малочисленного народа предусмотрено право защитить территорию своего проживания при условии проведения соответствующего референдума (ст. 8 и 9 данного закона). Во многом благодаря этому нормативно-правовому акту в 2005–2006 гг. удалось создать Абазинский муниципальный район в Карачаево-Черкесской Республике;
- льготные условия при поступлении в учебные заведения Москвы и Санкт-Петербурга (в Карачаево-Черкесии такие льготы не предоставляются). Однако установление такого рода правил целиком зависит от воли ректора того или иного учебного заведения.

Нам представляется актуальным введение института уполномоченного по правам малочисленных коренных народов в субъектах Российской Федерации. Это позволило бы решить многие проблемы в регионах, учитывая имеющийся в нашей стране положительный опыт субъектов РФ в этом отношении, в том числе Республики Саха (Якутия), Камчатского и Красноярского краев. Создание института уполномоченного по правам малочисленных коренных народов в других регионах позволило бы выработать рациональные формы и методы защиты их прав и интересов (Цой 2017: 543–550).

В глобализирующемся мире наблюдается рост интереса народов к своим корням, исторической родине. В случае с абазинами мы имеем пример разделенного народа, проблема культурного воссоединения которого в настоящее время особенно актуальна. За последние десятилетия после образования ВААК проделана большая работа по организации изучения родного языка абазинами, живущими в Российской Федерации, и их соотечественниками, проживающими более чем в сорока странах мира. Подготовлены сборники сказок, песен, рассказов для детей школьного и дошкольного возраста на абазинском, открыты курсы абазинского языка. За указанный период абазинским народом накоплен огромный опыт по сохранению и возрождению начатых в предшествующий период проектов. Как отмечает А. В. Головнёв, «каждая этноистория — бесконечная череда перерождений, каждое поколение заново воссоздает свою этничность, и всякий раз в чем-то по-новому» (Головнёв 2009: 46–55). Эту траекторию этничности мы видим в абазинском обществе, где этнический компонент становится важным основанием для брендинга региона и реализации имиджевых проектов, таких как День абазинской культуры, Игры народов абазы, «Амазара» и др. Все они способствуют поддержанию патриотических и гражданских ценностей, воспитанию любви к культуре и традициям народа, духовности и нравственности подрастающего поколения, за которым будущее народа. В них прослеживается стремление обучиться самим и обучить подрастающее поколение национальным практикам, утверждение необходимости воспроизводить и популяризировать культуру народа абазы. С помощью этих проектов решаются такие серьезные проблемы, как восстановление и развитие социального и экономического потенциала сельских территорий, обеспечение занятости населения, проживающего в Абазинском районе Карачаево-Черкесии. Модель сохранения и развития культуры, традиций, образа жизни абазин, предложенная ВААК, претендует на универсальность и может быть применена к любому народу вне зависимости от территории проживания. Этот опыт малочисленного народа достигнут собственными творческими и организационными усилиями абазин и не имеет прямых аналогов в России и за рубежом.

ГЛАВА 4. ЭТНОДИЗАЙН И СУВЕНИРИЗАЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ

Тема визуализации этничности набирает популярность и, судя по растущему ассортименту визуальных технологий, вряд ли утратит актуальность в ближайшее время. К тому же современной этничности свойствен сдвиг к консюмеризму и многообразной этноиндустрии, который включает приемы рекламной наглядности и изобразительности. В потоке коммерциализации из священных обрядов рождаются зрелищные аттракционы, из утвари — сувениры, из фольклора — шоу, из обычаев гостеприимства — менеджмент приема посетителей. Множащиеся этнокультурные проекты выявляют у этничности качества товара и профессии; ширится круг «этнических дел мастеров», занятых в «этноиндустрии». Эффективными способами имиджевого использования этничности и этнокультурного наследия становятся модные ныне этнотуризм и этнобрендинг, этномода и этнодизайн (изучение и актуализация этнически самобытных технологий). Появились менеджеры-посредники, организующие этнотуры, формирующие рынок, ценник и ассортимент этноуслуг (Головнёв 2021: 21).

Презентация этничности через этносувенир (продукт этнодизайна) — явление относительно новое, набирающее обороты в связи с развитием этнического (аборигенного)

туризма, который называют трендом XXI в. (Головнёв, Конькова, Куканов 2020: 7). В Арктике с ее «экзотическим» этническим многообразием ширится диапазон этнического брендинга районов и регионов, в том числе самопрезентации на мировом уровне (Сулейманова, Пацья 2016: 103). Иными словами, сувенирное производство этнокультурного характера — не только неперемное условие развития индустрии туризма, но и важнейшая составляющая самопрезентации этничности и имиджевого продвижения регионов. Вместе с тем эта сувениризация этничности несет в себе импульсы к трансформации традиции и ее приспособлению к рыночным условиям. Происходят коммодификация (товаризация) этничности и конвертация ее в расходный туристический продукт (сувенир). При этом товаризация, коммодификация и монетизация часто идут вразрез с этнической традицией. При рассмотрении этих явлений мы опираемся на сведения, полученные в ходе полевых работ в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах (2015–2020 г.), Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края (2021 г.), а также на киберполевые сборы (материалы социальных сетей и сайтов).

Этнические символы в региональной геральдике и архитектуре

О политической значимости этнокультурного наследия свидетельствует использование символов и орнамента титульных народов в геральдике автономных округов, районных и муниципальных образований. Гербы и флаги, в отличие от других эмблем или знаков отличия, имеют правовой статус. Современные геральдические символы — это не только визуальные средства идентификации, но и формы позиционирования. Начавшаяся в 1997–1998 гг. «мода» на официальную символику охватила многие субъекты Федерации, в том числе Югру и Ямал. К концу первого десятилетия XXI в. все муниципальные образования ХМАО — Югры и ЯНАО обзавелись собственными гербами и флагами. Происходила целенаправленная ревизия окружной и муниципальной (районы, городские округа,

городские и сельские поселения) символик — пересмотр старых, создание и утверждение новых гербов, флагов, должностных и наградных знаков, эмблем.

Разработка символики округов выполнялась с использованием этнически значимых изображений. На лазорево-голубом щите герба Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (приняты 14 и 20 сентября 1995 г.) изображена *Кат ухуп вой* (Двуглавая птица). Щит окружен венком из зеленых кедровых ветвей и увенчан «элементом белого цвета» — стилизованным изображением оленьих рогов в виде короны (так называемая «сибирская корона»). Рогатая корона рассматривается как традиционный элемент орнамента хантов и манси, одним из традиционных занятий которых является оленеводство.

В нижней части герба серебряными литерами на лазоревой ленте начертано название «Югра». «Сибирская корона» изображена и на сине-зеленом флаге округа⁸⁰.

На гербах и флагах муниципальных образований Югры⁸¹ с помощью символов и аллегорий представлены богатства природы, географическая и экономическая специфика региона, в композиции, как правило, включены стилизованные образы и орнамент хантов и манси. В цветовом решении большинства щитов гербов и полотнищ флагов используются лазоревый/сине-голубой (обилие рек и озер) и зеленый (бескрайняя сибирская тайга) цвета, определяющие принадлежность к автономному округу.

В официальной символике муниципальных районов присутствует сочетание образов природы (шар-солнце, река, золотой/зеленый кедр/ель, изумрудная еловая ветвь/серебряная березовая ветвь, кедровый венок, золотой/черный медведь, золотой глухарь, белая птица с распростертыми крыльями, серебряный/черный соболик, золотая белка, серебряный осетр/серебряные рыбы) с символами нефтедобычи (острие-вышка, силуэт буровой вышки, капля нефти, нефтяной фонтан/источник и пламя, труба с вытекающей нефтью, золотой огонь).

Гербы и флаги городских округов и поселений в большинстве своем также представляют собой геральдическую интерпретацию природных богатств, промышленного освоения в сочетании с хантыйскими и мансийскими орнаментальными мотивами. Они содержат указание на географическое положение и административную принадлежность (использование синего и зеленого цветов полей щитов и полотнищ флагов) муниципалитетов.

Герб и флаг Ямало-Ненецкого автономного округа (приняты 28 ноября 1996 г. и 9 декабря 1999 г.) украшает лазоревая лента, на которой воспроизведен орнамент «оленьи рога». В официальном толковании орнамент на флаге символизирует *илебц* — «основу жизни» края белых снегов и северных оленей, а семь элементов орнамента соответствуют мифологическому представлению коренного населения об устройстве мира; при наложении белого орнамента на полотнище флага возникает перевернутый рисунок в виде жилища (чума) коренных народов Севера. Горизонтальное расположение орнамента утверждает значение северного оленеводства как основы жизни и экономики аборигенного населения. Главные фигуры на щите герба округа — идущий белый (серебряный) северный олень, символизирующий мощь и независимость территории, и Полярная звезда; в опорах щита — серебряные полярные медведи. Примечательно изображение венчающей щит герба «региональной короны»: ее средний зубец завершается «изображением пламени» — символ богатства природных недр (газ и нефть) края, по обручу которой пущен традиционный орнамент — знак уважительного отношения к традициям и духовной культуре коренных жителей. В официальной трактовке определено, что герб Ямала является «памятником истории и культуры региона, отражает его природно-климатическую особенность и основную направленность деятельности коренного населения автономного округа»⁸².

Выбор главных фигур, символов и их комбинаций на гербах и флагах административно-территориальных образований ЯНАО различного уровня⁸³ определяется региональными приоритетами; в концепциях большинства

⁸⁰ Закон «О гербе и флаге Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» (№ 8-оз от 20.09.1995); Закон «О внесении изменений в закон Ханты-Мансийского автономного округа “О гербе и флаге Ханты-Мансийского автономного округа”» (№ 8-оз от 23.01.1998) // Дума Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. URL: <http://www.dumahmao.ru/thestatesymbols/legislativebase/lawhmao/> (дата обращения: 01.09.2021).

⁸¹ Проанализирована официальная символика (гербы и флаги) семи муниципальных районов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (Кондинский, Нефтеюганский, Нижневартовский, Октябрьский, Советский, Сургутский, Ханты-Мансийский; отсутствует символика Березовского и Белоярского районов, Нефтеюганский район не имеет флага), тринадцати городских округов (Когалым, Лангепас, Мегион, Нефтеюганск, Нижневартовск, Нягань, Покачи, Пыть-Ях, Радужный, Сургут, Урай, Ханты-Мансийск, Югорск), одиннадцати городских и десяти сельских поселений. См.: Геральдика.ру. URL: <http://geraldika.ru>.

⁸² Законы «О гербе Ямало-Ненецкого автономного округа» (№ 41-ЗАО от 13.10.2003), «О флаге Ямало-Ненецкого автономного округа» (№ 47-ЗАО от 09.12.1999), «О внесении изменений в закон “О флаге Ямало-Ненецкого автономного округа”» (от 23.04.2003) // Официальный сайт органов власти Ямало-Ненецкий автономный округ. URL: <http://xn--80aaelotwbjpid2k.xn--80aze9d.xn--p1ai/documents/laws/> (дата обращения: 01.09.2021).

⁸³ Проанализирована официальная символика (гербы и флаги) семи муниципальных районов (Красноселькупский, Надымский, Приуральский, Пуровский, Тазовский, Шурышкарский, Ямальский), шести городских округов (Губкинский, Лабытнанги, Муравленко, Новый Уренгой, Ноябрьск, Салехард), восьми городов и десяти сельских поселений Ямало-Ненецкого автономного округа. См.: Геральдика.ру. URL: <http://geraldika.ru>.

из них использована этносимволика. Как правило, в основе концептуальных решений официальной символики районных муниципальных образований лежит идея совмещения маркеров природного богатства (река, горы/камень, тундра/бескрайние просторы, лес/дерево/ель, солнце, белый журавль), традиционных занятий коренного населения (оленоводство: северный олень/голова оленя; охота: песец/соболь/медведь; рыболовство: осетр/белая рыба) и разработки газовых месторождений (капля, пламя, вышка).

Включение этнических компонентов в официальную символику и их имиджевое продвижение нельзя назвать только данью моде. Речь идет об актуализации этнокультурных ценностей и интеграции элементов традиций в новую культуру Севера, обеспечении диалога традиций и новаций и формировании новой идеологемы региона. Наблюдается коррекция самопозиционирования Ямала и Югры, заключающаяся, во-первых, в переходе от идеологии ресурсной периферии к идеологии первенства среди субъектов РФ, во-вторых, в движении от разграничения и противопоставления традиционных и пришлых культур к их диалогу. В связи с предоставлением округам широких полномочий, в том числе на международной арене, использование символики коренных малочисленных народов в официальной геральдике округов можно рассматривать и как своего рода трансляцию этнокультурного наследия Ямала и Югры на глобальный уровень.

Развернувшийся в постсоветское время в России процесс регионализации имел выраженный «туземный акцент»: коренные жители, несмотря на малочисленность, сыграли ключевую роль в развитии нового социокультурного феномена; отчужденность пришлого населения от традиций коренных северян сменилась их позиционированием как ядра регионального сознания (Головнёв 2004: 123–124). В основу региональных идеологий Югры и Ямала легла концепция сочетания ресурсного (нефтегазового) и этнокультурного приоритетов, позволившая рассматривать наследие коренных народов как второй после нефти и газа стратегический ресурс социокультурного развития. Этнокультурное наследие финно-угорских и самодийских народов, на протяжении тысячелетий осваивавших Урал и Западно-Сибирскую равнину, сегодня воспринимается как одно из достояний многонационального

региона. Эффект от его использования не столь очевиден, как прибыли от разработки нефтегазовых месторождений, но, безусловно, важен для устойчивого геополитического и социального развития регионов. Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа имеют репутацию хранителей традиционной культуры коренных северян, которая играет ведущую роль в формировании образа региона, является их визитной карточкой. Практика показывает, что традиция ситуативно развивается, дополняется новациями и вливается в формирующуюся региональную полиэтничную культуру. Повышение роли этничности и востребованность этнокультурного наследия наблюдаются не только в политике. Не последнюю роль в этнической самоидентификации и брендинге регионов играют сферы массмедиа, культуры и образования, сохраняющие духовные ценности коренных народов.

Большинство памятников-достопримечательностей в Салехарде и Ханты-Мансийске были установлены в начале 2000-х гг. Их появление и выбор символичны, связаны не только с возможностями финансирования (строительство монументов на «нефтяные» деньги), но и самопозиционированием округов как центров, претендующих на «столочность». Авторы современных памятников и объектов городской среды активно использовали как историко-героические образы прошлого, так и этническую символику. Включение этнической составляющей в архитектурно-культурную инфраструктуру современного северного города повышает ценностный статус и туристическую привлекательность городской среды.

Современный Ханты-Мансийск называют городом памятников и монументов. На его улицах и площадях установлено порядка 50 скульптурных объектов, создающих многослойный историко-художественный образ города. В 2003 г. был открыт памятный знак «Покорителям земли Югорской» (рук. проекта К. В. Сапричан, авторский коллектив: А. Асадов, П. Петушков, С. Терехов, С. Пейда). «Стела», как ее называют в народе, расположена на одном из Самаровских холмов (Самаровской горе), она представляет собой открытую смотровую площадку с трехгранной пирамидой, поверхность которой украшают монументальные горельефы. Трехгранность связывается с этапами освоения края: расселением финно-угорских племен,

Городской дизайн в силе «этно», Салехард, ЯНАО, 2020 г. Фото Е. В. Переваловой

Ямальский сувенир, Салехард, ЯНАО, 2020 г. Фото Е. В. Переваловой

Вороний праздник (одна из семи скульптур монументально-декоративной группы «Мифологическое время»), Ханты-Мансийск, 2010 г. Фото Е. В. Переваловой

приходом русских в Сибирь и геологоразведочными экспедициями. Памятный знак призван напоминать о покорении земли Югорской и единении народов, потомки которых живут на этой земле.

В 2006 г. в ханты-мансийском Храмовом комплексе в честь Воскресения Христа были установлены бронзовая фигура святителя сибирских инородцев Филофея Лещинского и бронзовая скульптура митрополита Тобольского и Сибирского святителя Иоанна (рук. проекта К. В. Сапричан, архитекторы А. Ю. Дмитриев, Б. Г. Вихорев, Е. В. Сергеева). В 2010 г. на площади Свободы появилась скульптурная группа «Основателям города Ханты-Мансийска» (скульптор В. Мосиелев), представляющая «исторические образы посланников российского государства и коренных народов Сибири» — воеводу Ивана Мансурова, атамана Никиту Пана и остяцкого князя Самара.

В декабре 2006 г. на фасаде здания лесосервисной компании «Югралесхоз» была установлена мемориальная доска, увековечивающая память известного исследователя Севера Западной Сибири, самаровского лесничего А. А. Дунина-Горкавича. А в июне 2007 г. в рамках V Международной

экологической акции «Спасти и сохранить» состоялось открытие бронзового памятника Дунину-Горкавичу (скульптор В. А. Саргсян). В 2010 г. на площади у речного вокзала поставлена «Стела, посвященная великим сибирским экспедициям» с фигурами исследователей Сибири В. И. Беринга, Д. Г. Мессершмидта, Г. Ф. Миллера и Д. Л. Овцына. В том же году был открыт памятник самаровскому летописцу Х. М. Лопареву (скульптор А. Н. Ковальчук).

Помимо исторических сюжетов, в архитектуре столицы ХМАО представлено много мифологизированных образов обско-угорских народов. В 2000 г. перед зданием окружной телерадиокомпании «Югра» был установлен бронзовый памятник кинофестивалю «Золотой бубен», который проводится в Ханты-Мансийске с 1996 г. Он представляет собой бьющую в бубен Золотую Богиню. Серия «Югорские богини» в архитектуре городов округа особенно популярна. В 2001 г. перед зданием Центра одаренных детей Севера было установлено скульптурное изображение «Югорской богини в длинном платье стоящей, высоко держа над собой бубен» (архитектор Б. Г. Вихарев, скульпторы К. В. Сапричан и Н. Н. Любимов). 10 декабря

Празднование Вороньего дня (ханты), д. Ямгорт, ЯНАО, 2008. Фото С. Г. Попова

2005 г. в югорской столице был открыт монумент «Бронзовый символ Югры» (рук. проекта А. Н. Ковальчук; скульпторы К. В. Сапричан и А. Н. Ковальчук), посвященный 75-летию Ханты-Мансийского автономного округа. Он представляет собой двенадцатиметровую бронзовую женскую фигуру, символизирующую Мать-Югру. Три группы персонажей у ее подножия отражают три этапа освоения края — от средневековья до эпохи нефти и газа. В 2012 г. скульптура «Югорская Бергиня», также олицетворяющая Мать-Югру, была установлена на одной из центральных улиц г. Югорска.

В 2005 г. в парке Музея природы и человека появилась скульптурная композиция «Охотник и медведь» (рук. проекта К. В. Сапричан, архитектор А. В. Белорусов), сюжет которой — схватка хозяина тайги и югорского охотника. У здания аэропорта югорчан и гостей югорской столицы встречается скульптурная группа «Семья ханты на привале» (автор А. Н. Ковальчук). Она установлена в 2007 г. в дар ко дню образования округа от правительства Югры и представляет собой бронзовую скульптурную группу, изображающую жителей Севера с оленями, собаками и нартами.

В сентябре 2010 г. в пешеходной зоне ул. Дзержинского состоялось открытие большой монументально-декоративной скульптурной группы «Мифологическое время» (авторы — Г. М. Визель и В. А. Саргсян). Она состоит из семи композиций из бронзы и камня, выполненных на основе мифологии хантов и манси: «Космическое деление мира», «Возникновение (Сотворение) Земли», «Небесная Богиня (Мать Калтащ)», «За миром смотрящий (Мир-суснэ-хум)», «Лесной дух», «Дух воды» и «Вороний праздник». Каждая скульптура напоминает растущее из земли священное дерево: в его кроне — изображения богов и их окружения, на стволе — соответствующие образу божества орнаменты. Семантически насыщенные и художественно точные объекты названы одним из ярких событий в истории изобразительного искусства Югры.

В постсоветское время в столице Югры появляются также персональные мемориальные объекты. В сентябре 2004 г. была установлена мемориальная доска на фасаде жилого дома, где проживала известная мансийская сказительница А. М. Конькова (ул. Пионерская, д. 46). В июне 2013 г. на доме мансийского писателя и поэта Ювана Шесталова

Монумент «Бронзовый символ Югры», Ханты-Мансийск, 2010 г. Фото Е. В. Переваловой

был установлен его барельеф, а в 2014 г. был открыт памятник (автор В. А. Саргсян). Это бронзовая скульптурная композиция, в центре которой бюст первого мансийского литератора, под ним — плита с высеченными на ней стихами о стерхе, над ними — журавль с распростертыми крыльями. Установлена она у входа в этнографический музей «Торум Маа». Выбор места для монумента не случаен — Юван Шесталов был одним из его организаторов.

В постсоветское время подобные перемены в городской среде и архитектуре произошли и в столице Ямало-Ненецкого автономного округа. Предвоенное здание администрации округа в Салехарде, носившее прозвище «Красный Чум», сменила прямоугольная советская коробка, увенчанная гербом и украшенная выложенными из кирпича фрагментами орнамента, а ныне она располагается в роскошном современном здании на берегу р. Шайтанки, оскрещенное в народе «Белым Домом».

Стела «66 параллель» (монумент в виде двойной пирамиды, разделенной полукругом, известный в народе как «Полярный круг») была установлена в 1980 г. на месте прохождения Полярного круга: 66 градусов 33 минуты северной широты (авторы — В. Г. Кайгоров, В. И. Муксин, В. И. Отрадных). Позже выяснилось, что выбор места был географически неверен, в связи с чем в 2003 г. памятник демонтировали, а новую стелу с прежними очертаниями, но из более легкого современного материала (архитектор И. Якушев), установили на уточненной позиции. Стела — символ географической уникальности Салехарда, единственного на Земле города на Полярном круге, который делит город на две части. На площадке перед стелой для гостей округа коренные северяне — ненец (шаман с бубном), девушка-ханты и девушка коми-зырянка в национальных костюмах с посохами — разыгрывают костюмированное представление, включающие обряд пересечения Полярного круга и получение так называемой «Обдорской грамоты». В грамоте, подписанной губернатором, Салехард позиционируется как «столица Ямало-Ненецкого автономного округа — газовая кладовая России, край оленьих троп и знаменитой белорыбицы»; всякий, переступивший полярную черту, должен услышать «бубен шамана, прощающего долгую и счастливую жизнь».

В 2006 г. недалеко от слияния рек Полуй и Обь был открыт историко-архитектурный

комплекс «Обдорский острог», воспроизводящий облик форпоста российской колонизации в Обдорском крае. На территории комплекса находится церковь Василия Великого, памятник «Отцам-основателям Обдорска» (скульптурная композиция «казаки с флагом и крестом»), рядом расположена мраморная плита с именами революционеров, погибших во время крестьянского восстания 1921 г.

В сентябре 2005 г., к юбилею города, на набережной р. Шайтанка был установлен Монумент северному оленю. На постаменте в орнаментальной рамке высечены стихи ненецкого писателя и поэта Леонида Лапцуя. В пространства арктического города вполне органично встраиваются «малые формы» северной или этнической тематики: оленья упряжка с седоком на нартах около Центра национальных культур, деревянные скульптуры (ненец в малице с хорем) у Музейно-выставочного комплекса им. И. С. Шемановского.

Мифологические сюжеты и орнаментальные мотивы часто становятся объектами интенсивного использования в официальной и неофициальной символике и городской архитектуре (оппозиционерами это воспринимается как своего рода этнопропагандистское прикрытие этнополитических и этносоциальных проблем). Нередко наблюдается некорректное использование культурных заимствований и их интерпретаций. Грубое «выхватывание» фрагментов традиционных культур при игнорировании мировоззренческих аспектов приводит к созданию уродливых форм и искаженных образов. Примеры тому легко отыскать в геральдике, архитектуре и дизайне, рекламной, полиграфической и сувенирной продукции. Вместе с тем основанный на изучении и компетентном применении ресурсов этнических культур, позволяет донести богатый образный мир аборигенного населения до современника — как старожила, так и новопоселенца Севера. Грамотное использование этноресурса как одного из маркеров региона, с одной стороны, дает возможность формирования более широкого и разнообразного прикладного поля, с другой — позволяет избежать получения «стихийных» или оторванных от традиционной культуры проектов. Практика реализации грамотных с точки зрения этнического ресурса проектов — один из эффективных способов сохранения и использования этнокультурного наследия. Именно такое

Этнодизайнер Елена Адер на фестивале «Сокровища Севера», Москва, 2020 г. Фото А. В. Головнёва

позиционирование традиционной культуры северных народов в современном обществе может стать основой в стратегиях

перспективного развития регионов на разных (экологическом, социальном, этическом) уровнях.

Сувениры и сувениризация на Ямале

Еще несколько лет назад прибывший на Ямал турист с трудом мог найти сувенир «по душе» и «по деньгам». Выбор был скромнен: сувенирный набор ограничивался немногими предметами декоративно-прикладного искусства невысокого качества. Ситуация вызывала озабоченность властей, работников культуры и представителей коренных малочисленных народов. Е. Т. Пушкарева писала:

Вот уже немало лет работники культуры, а в последние годы и туристического бизнеса бьются над поиском и созданием ямальского сувенира... Создать неповторимый, легко узнаваемый, недорогой (что очень важно), легко перевозимый ямальский сувенир очень сложно ввиду множественности техник, материалов, вкусов, традиций, а также по причине отсутствия у народов Севера Ямала в традиционном быту сувенира как такового. У коренных народов были подарки, преподносимые по тому или иному поводу и обозначавшиеся разными терминами, но не сувениры (Пушкарева 2010: 250–251).

Развитие сувенирной индустрии происходило не без участия властных структур Ямало-Ненецкого автономного округа, озабоченных имиджевым продвижением региона. Как показывают исследования, современная этничность коренных народов Севера стала ставкой в конкурентной борьбе за власть и ресурсы, а этническая культура активно используется в формировании региональных идентичностей и создании брендов (Пушкарева 2010; Пивнева 2015; Перевалова 2019: 261–275), что в значительной степени связано с идеологической конкуренцией на полюсах мировой политики (прежде всего европейской интеграцией и постсоветской дезинтеграцией), существенно повлиявшей на позиционирование

регионов и этничности (Головнёв 2019: 78). В числе стратегических задач ЯНАО значится развитие туристического кластера⁸⁴, и в этой связи застаревшая и переходящая из одной программы социокультурного развития региона в другую формулировка «поддержка традиционных промыслов и ремесел, декоративно-прикладного искусства» выглядит оптимистичной.

Сегодня сувенирное производство этнокультурного характера в Ямало-Ненецком автономном округе как неперемнная составляющая презентации региона и развития внутреннего и въездного туризма поставлено на регулярную основу и впечатляет разнообразием. В Салехарде найдется сувенир на вкус самого искушенного туриста. Масштабное сувенирное производство на Ямале связано с деятельностью двух учреждений — ГАУК ЯНАО «Окружной Дом ремесел» и ГКУ «Центр развития внешних связей Ямало-Ненецкого автономного округа», главные офисы которых находятся в окружной столице — Салехарде.

Деятельность Окружного Дома ремесел (ОДР) в значительной степени ориентирована на сохранение традиционных промыслов и ремесел, поддержку народного творчества. Большое внимание уделяется изучению, развитию и популяризации объектов нематериального культурного наследия народов РФ в области традиционной культуры, работе клубных формирований и поддержке самодетельного народного творчества, прежде всего коренных малочисленных народов Севера, организации и проведению этнокультурных мероприятий (конференций, семинаров, выставок, мастер-классов, ярмарок). В ОДР есть мастера резьбы по кости и дереву, изготовлению изделий из глины, ткани, меха, кожи и бисера, ткачеству и батику; в планах — создание Ямальской школы косторезного искусства.

⁸⁴ Закон ЯНАО «О туристической деятельности в Ямало-Ненецком автономном округе» № 114-ЗАО от 03.12.2007 г. // Консорциум-Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/819025455> (дата обращения: 01.09.2021); Постановление Правительства ЯНАО «Об утверждении государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа “Развитие туризма, повышение эффективности реализации молодежной политики, организация отдыха и оздоровления детей и молодежи на 2014–2020 годы”» № 1126-П от 25.12.2013 г. // Консорциум-Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/412700927> (дата обращения: 01.09.2021).

Окружной Дом ремесел работает над подготовкой электронных каталогов, содержащих информацию о мастерах и художниках округа, занимается восстановлением технологических процессов утраченных ремесел, изданием иллюстрированных серий методических пособий «Уроки мастерства» (см.: Пивнева 2015: 103). Сайт ОДР предлагает более десятка мастер-классов, авторами которых являются носители традиционной культуры коренных народов Ямала.

Деятельность Центра развития внешних связей (ЦРВС) направлена на формирование имиджа Ямало-Ненецкого автономного округа. В его задачи входят организационное и материально-техническое обеспечение мероприятий, реализуемых с участием автономного округа на территории Российской Федерации и за ее пределами, международных и межрегиональных форумов и праздников, проводимых на территории автономного округа, поддержка и развитие народного творчества, популяризация региональной составляющей деятельности художников, ремесленников, мастеров ЯНАО. Мастера ЦРВС занимаются художественной обработкой кости, дерева, кожи, меха, тканей, изготовлением изделий из глины и бисероплетением. В мастерских ЦРВС создаются работы, представляющие округ на разных площадках в России и за рубежом, обеспечивающие презентацию региона как территории богатой, северной и экзотичной. Культура Ямала «на экспорт» — так можно определить основную миссию учреждения. Тесное взаимодействие с окружной властью — а именно она является главным заказчиком (здесь находится так называемый губернаторский фонд, обеспечивающий потребности власти в высококачественной сувенирно-подарочной продукции) — способствует успешному развитию ЦРВС.

С развитием индустрии туризма на Ямале заметно вырос спрос на сувениры, и изготовление сувенирной продукции стало одной из статей доходов коренных жителей городов и национальных поселков Ямала. «Изготовление сувениров, как и развитие этнотуризма способствует сохранению этнокультуры, но и что немаловажно, помогает улучшению финансовой стабильности представителей КМН, которые трудятся в этой сфере», — считает Т. А. Грошева (ПМА, ханты,

ЯНАО, 2020). Многие общины КМНС предусматривают в своих уставах производство сувенирной продукции. Наиболее деятельными в этом отношении являются общины Салехарда, Шурышкарского, Приуральского, Надымского районов (Пивнева 2015: 102).

Заметную роль в развитии сувенирной индустрии на Ямале играют объединения ремесленников, дизайнеров и мастеров декоративно-прикладного искусства, ставшие площадками для общения, обмена опытом, демонстрации творчества и реализации продукции; в их числе — АНО «Союз ремесленников Ямала». Творческим форумом выступает региональный конкурс «Ямальский сувенир», организуемый Агентством по развитию регионального туризма в рамках программы «Развитие туристических услуг в Ямало-Ненецком автономном округе». Проект направлен на развитие рынка местной туристической сувенирной продукции, выявление ее потенциальных производителей, насыщение рынка качественными и доступными по цене сувенирными изделиями. В номинациях конкурса — этнографический сувенир, сувенир-бренд региона, сувенир-событие, сувенир-игрушка, гастрономический сувенир. В конкурсе принимают участие народные умельцы, творческие коллективы, дома ремесел, частные предприятия округа, работающие в области декоративно-прикладного искусства⁸⁵.

Важную роль в развитии сувенирного производства играет грантовая поддержка этноориентированных инновационных проектов округом и администрациями муниципалитетов. Впрочем, не менее важна в этой ситуации и активная позиция представителей коренных малочисленных народов, стимулирующая «рождение» региональных, межрегиональных и международных проектов и мероприятий, представляющих народное творчество. Ряд таких проектов уже превращается в бренды Ямала, например, Межрегиональная выставка традиционного шитья и современного дизайна «Этно_fashion». Учредителем выставки выступает Департамент культуры ЯНАО, организатором — Окружной Дом ремесел. Главные цели — популяризация культуры коренных малочисленных народов Севера, сохранение и развитие традиционных художественных ремесел, поддержка

⁸⁵ Региональный конкурс «Ямальский сувенир» // Visit Yamal. URL: <https://visityamal.ru/suvenir2021/> (дата обращения: 01.09.2021).

Вставка-продажа сувенирной продукции. Музейный фестиваль «Земля мастеровая», с. Мужы, ЯНАО, 2018 г.
Фото Е.В. Переваловой

и стимулирование творческого потенциала художников и мастеров, опирающихся в своих работах на «подлинные национальные традиции». В конкурсе участвуют индивидуально работающие мастера и представители малых форм хозяйствования, занимающиеся художественными промыслами и народными ремеслами. В рамках выставки проводятся конкурс-показ одежды и аксессуаров (среди членов жюри — известные этнографы), «Ярмарка народных ремесел» и мастер-классы. Мастера прикладного творчества и дизайнеры одежды представляют свои коллекции в номинациях «Сохранение национальных традиций в одежде» и «Инновации в пошиве современной этнической одежды» (Перевалова, Киссер, Конькова 2021: 252).

Две основные составляющие сувениризации этничности — традиция и новация — отчасти отменяют, отчасти поддерживают друг друга. Новационный вектор развивается быстрее и энергичнее, с одной стороны, благодаря участию молодых мастеров и дизайнеров из числа КМН, а с другой — за счет интереса профессионалов

индустрии моды к этномоды и самобытным культурам народов Арктики. Взаимная заинтересованность приводит к рождению новых проектов. В 2018 г. стартовал фестиваль региональных дизайнеров «Ямал — центр арктической моды» (первые показы этномоды в Салехарде были организованы еще в 1990-х годах). Амбициозный проект (автор-организатор «Продюсерская студия Nelly Brener» (Нелли Бренер), Санкт-Петербург; поддержка РОО «Центр развития гражданских инициатив ЯНАО») нацелен на раскрытие творческого потенциала Ямала, «становление региональной модной индустрии и выход на рынок моды местных дизайнеров». Проект включает интенсивное обучение мастеров национальных костюмов коренных народов Севера, профессиональных и начинающих дизайнеров, организацию мастер-классов и лекций мэтров отечественной и зарубежной моды, менеджеров, известных этнографов и знатоков традиционной культуры, проведение конкурсов-показов (примечательны номинации конкурса — «Традиция», «Тренды», «Адаптация»),

а также продвижение продукции местных дизайнеров на рынке⁸⁶.

На Ямале сложилась развернутая сеть по реализации сувенирной продукции: только в Салехарде на постоянной основе работают четыре сувенирных магазина и интернет-магазин «Ямальские ремесленники». Выставки-продажи предметов декоративно-прикладного искусства и сувениров включаются во все региональные мероприятия и праздники. Популярными площадками для их проведения стали природно-этнографический комплекс «Горнокнязевск» (2001), историко-архитектурный комплекс «Обдорский острог» (2006) и памятник деревянного

зодчества русского старожильского населения села Обдорск «Комплекс городской усадьбы» (2016).

Заинтересованность окружных властей Ямала в имиджевом продвижении региона и развитии туризма, грантовая поддержка этноориентированных проектов привели к складыванию разветвленной и многофункциональной «инфраструктуры» (наличие соответствующих учреждений, обеспечение коммуникации акторов и продукта, финансирование мероприятий и проектов) сувенирного производства и обеспечили насыщение рынка сувенирной продукцией.

Таймыр: сувениры и общины

В Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе, как и на Ямале, создание новых региональных брендов и сувениризация культуры связаны с деятельностью муниципальных учреждений, в чьи задачи входят развитие и популяризация художественных промыслов и ремесел коренных малочисленных народов, — КГБУК «Таймырский дом народного творчества» и МБУК «Городской центр народного творчества». Оба учреждения находятся в г. Дудинке. Деятельность Таймырского дом народного творчества (ТДНР) и Городского центра народного творчества (ГЦНТ) направлена поддержку и развитие самобытных этнических культур, народного творчества, включая производство сувенирной продукции и осуществление розничной торговли сувенирами; большое внимание уделяется организации мастер-классов по изобразительному и декоративно-прикладному искусству, планируется создание Таймырской школы косторезного искусства (Перевалова, Киссер 2021: 184–189). Популяризации традиционных промыслов и ремесел способствует ставший традиционным Открытый городской конкурс декоративно-прикладного и изобразительного искусства на приз главы г. Дудинки «Северный сувенир». Прошедший в 2021 г. двадцать первый конкурс включал номинации «Народный костюм: традиции и современность», «Косторезное искусство Севера», «Народное творчество»

и «Изобразительное искусство»⁸⁷. При ТДНТ действует художественный салон (сувенирный магазин) «Норд», купить сувенирную продукцию можно также в ГЦНТ и Таймырском краеведческом музее. Большое значение для развития сувенирного кластера имеют участие ТДНР и ГЦНТ в региональных и общероссийских конкурсах и выездные мероприятия в дальние поселки, где работают их филиалы.

С популяризацией и презентацией этнических культур, сохранением народных промыслов и ремесел и изготовлением сувенирной продукции в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе связана деятельность ряда семейно-родовых общин. В отличие от центров творчества, не все общины могут поставить производство сувениров на поток и содержать салоны для их продажи, но примеры удачно реализованных проектов на Таймыре есть. Семейно-родовая община «Мукустур» (Дудинка), в которой зарегистрированы 17 человек, работает уже 20 лет и считается одной из успешных (создатель и руководитель общины — долганка Анисья Поротова; с 2021 г. председателем общины официально значится ее сын Николай Поротов). Мужчины общины занимаются традиционными промыслами (рыбалкой, охотой), а женщины — выделкой шкур, пошивом одежды и обуви на заказ и на продажу, производством незатейливых сувениров из меха, кожи, бисера, кости.

⁸⁶ Центр арктической моды. URL: <http://arctikacentr.ru/2018/> (дата обращения: 01.09.2021).

⁸⁷ Конкурс «Северный сувенир» // Городской центр народного творчества. URL: <https://gcnt24.ru/dokumenty/prochie.php> (дата обращения: 01.09.2021).

Кукла-сувенир, Таймыр, 2021 г. Фото Т. С. Киссер

Первые проекты по развитию традиционных промыслов и ремесел, включая изготовление сувенирной продукции, были реализованы в рамках российско-канадской программы, направленной на решение вопросов занятости среди КМН. Благодаря ей общине удалось получить швейные машинки и помещение в Дудинке. А шитью таймырских женщин, кочевавших в тундре с родителями, специально обучать не надо — в свое время колыбельной для Анисьи Поротовой был звук прокалывания иглой оленьей шкуры и продергивания сухожильной нитки:

У нас колыбельные песни не пели, я засыпала под этот звук и просыпалась под этот звук, это для меня особая мелодия. Когда перебрались в поселок, засыпала и просыпалась уже под звук швейной машинки. Многому научилась, работая в сувенирном цехе пошивочной мастерской совхоза “Пяси́на” (хорошая советско-совхозная школа!), до сих пор держит на плаву. Главная проблема — отсутствие сырья (ПМА, долганка, Дудинка, Таймыр, 2021).

Община «Мукустур» имеет две «торговые точки» — в Дудинке и аэропорту Алыкель. В них продают изделия, изготовленные членами общины (унтайки), «перекупленные продукты» (мясо, рыбу) и мелкие сувениры (брелоки, магниты, украшения и другие мелочи). Спрос на сувенирную продукцию невысокий, что связано с ограниченным ассортиментом и серьезной конкуренцией в лице центров творчества. Пока «точки» работают благодаря хорошей скидке на аренду, полученную, со слов Поротовой, «по политическим мотивам»: после аварии в Норильске (разлива топлива в мае 2020 г.) «стала важна не столько выручка арендодателя, сколько желание показать, что на Таймыре живут аборигены, есть рыба и мясо на прилавках, есть сувенирная продукция» (ПМА, долганка, Дудинка, Таймыр, 2021).

Семейно-родовую общину «Ня танса» (Норильск) возглавляет нганасанка Валерия Болгова, известная на медийных просторах Таймыра как «королева тундры»: на всех городских, краевых или федеральных

Нганасанская сувенирная лавка, Норильск, 2021 г. Фото Т. С. Киссер

мероприятиях она появляется в нганасанской одежде, часто с оленухой Аякли на поводке. «Энергии и креатива у нее хватит на то, чтобы в хорошем смысле “продвигать” этнос, территорию, ее культуру, философию», идеи возрождения таймырских ценностей. Вместе с членами общины Болгова представляет «свой народ» не только на площадках Таймыра, но и по всему миру. Ее дочь живет в Америке, в 2019 г. на конкурсе красоты в Калифорнии она завоевала титул «Мисс Россия». На подиум девушка выходила в вечернем платье и нганасанском наряде, сшитом матерью⁸⁸. Болгова коллекционирует старые нганасанские вещи. Несколько лет назад она вложила 100 тыс. руб. с продажи родительского дома в покупку старинной нганасанской парки и бокарей⁸⁹: «Этой парке больше ста лет, все орнаменты сохранились. Это раритет, такого уже никто и никогда не сошьет. Моя мама иногда надевает парку на праздники».

Болгова «держит» небольшой сувенирный павильон в Норильске. Помещение оформлено в этностиле: стены расписаны сюжетами из жизни нганасанского стойбища, здесь же представлены копии работ нганасанского художника Мотюмяку Турдагина, повсюду шкуры волков, песцов, соболей. При павильоне работает небольшой цех-мастерская. Свои изделия на реализацию в павильон Болговой сдают многие таймырские мастера, но чаще она сама закупает товар: «К нам в сувенирный павильон приходят люди, которые хотят увезти с Таймыра частичку Севера. Популярностью пользуются унты (в основном берут люди, которые всю жизнь их носили). Ходовой товар — тапочки (в основном берут в подарок родителям). Есть в ассортименте магазина уникальные вещи. Например, оленья челюсть с нганасанскими рисунками. В ассортименте косторезная продукция, национальная одежда, предметы из бисера, украшения, брошки из бивня мамонта». Среди «северных товаров и сувениров» здесь продается чешская посуда и «украинские вещи». Помимо прочего, в павильоне торгуют продукцией тухардской тундры — мясом, рыбой, юколой⁹⁰. Ценники и «Уголок потребителя» представлены на русском и на долганском языках. В одном из

помещений Болгова планирует создать центр для общения коренных народов, проведения мастер-классов и художественных выставок (ПМА, нганасанка, Дудинка, Таймыр, 2021).

Процесс сувениризации этничности на Таймыре в значительной степени связан с городами Дудинкой и Норильском. Юная таймырская индустрия туризма испытывает трудности, обусловленные, во-первых, труднодоступностью и слабой транспортной инфраструктурой Таймыра, во-вторых, потерей Таймырским Долгано-Ненецким муниципальным районом статуса отдельного субъекта Российской Федерации и недостатком финансирования реализуемых на севере Красноярского края проектов. Эта ситуация не дает должного импульса для развития сувенирного промысла. Пока производство сувениров на Таймыре ограничивается несколькими муниципальными учреждениями и парой-тройкой общин, тогда как целостной и многогранной «инфраструктуры» по производству и реализации сувенирной продукции не сложилось. В небольших оторванных от центров национальных поселках традиционная культура чаще всего не осознается как «бренд». Отдельные элементы культуры выходят из употребления и не воспринимаются как ресурс для «вторичного использования» в качестве образцов для сувенирного дела. В среде коренных жителей слово «сувенир» чаще употребляется в ином смысле — как обозначение предмета, утратившего свою первоначальную функцию и превратившегося в семейный реликт — «сувенир от бабушки». Один из информантов, например, рассказывал, что у его родственников в Воронцово сохранились «ненецкие идолы, но лежат они под кроватью просто как сувениры, им уже никак не поклоняются» (ПМА, ненец, Дудинка, Таймыр, 2021). Создавать в дальних таймырских поселениях центры творчества или делать сувенирную продукцию в частном порядке невыгодно, поскольку сложные условия Арктики не позволяют обеспечить поселковое население качественным интернетом, мобильной связью и транспортной коммуникацией с городами Дудинкой и Норильском, что необходимо для реализации сувенирной продукции в условиях рынка.

⁸⁸ Валерия Болгова — королева тундры // Таймырский телеграф. URL: <https://www.ttelegraf.ru/projects/lyudi-severnogo-siyaniya/valeriya-bolgovala-koroleva-tundryi/> (дата обращения: 10.06.2021).

⁸⁹ Парка — традиционная верхняя меховая одежда северных народов, бокари — меховая обувь на мягкой подошве.

⁹⁰ Юкола — сушено-вяленая рыба.

Арктическая молодежь (долганы и селькупы) на фестивале «Сокровища Севера», Москва, 2022 г. Фото Т. С. Киссер

Арктический бренд

Для традиционных культур народов Ямала и Таймыра (ненцы, энцы, долганы, нганасаны, селькупы, ханты) издавна была характерна резьба по дереву и кости, включая деревянную и костяную скульптуру, инкрустацию оловом по дереву и кости, изготовление изделий из меха и сукна (одежды, утвари), бересты, корней кедра и травы с использованием разных способов орнаментации (Иванов 1963, 1970; Рындина 1995; Сязи 1995, 2000; Хомич 1995: 253–258). В традиционной среде мастерство — от умения держать нож или иглу до соблюдения традиционных технологий — передавалось из поколения в поколение, и каждой вещи были отведены определенные место и роль. Сегодня в чистом виде смыслы и технологии старых ремесел сохраняют лишь немногие мастера, работающие для себя и/или на заказ. Как правило это индивидуальное, немассовое производство, связанное с традиционным образом жизни и/или семейной (семейно-общинной) практикой. Для мастеров-традиционалистов важны функциональная и коммуникативная составляющие вещи. Их сильной стороной является «знание технологий, умение вручную выполнять различные операции, а также понимание смысла как самого предмета, так и его отдельных элементов — формы, орнамента, символики» (Быстрова 2018: 123–126). Создание сувенира для них, с одной стороны, способ сохранения традиции и напоминание об историко-культурном прошлом народа, с другой — трансляция культуры художественно-образными средствами в широкие массы и самопрезентация народа.

Традиция — не застывшая форма, она открыта новациям и неплохо адаптируется к новым технологиям и условиям жизни. Основные трансформации происходят с привнесением новых материалов, использованием новых технологий, заимствованием отдельных элементов других культур. Сегодняшние мастера-традиционалисты из числа коренных народов не только производят традиционные предметы (игрушки, меховую и суконную одежду, меховую и деревянную утварь) или их уменьшенные копии (нарты, чум), но и экспериментируют с новыми материалами,

изменяют конструкцию (например, крой одежды), используют стилизацию, адаптируют вещь под запросы рынка. Они участвуют в выставках и смотрах-конкурсах, выступают на телевидении и проводят мастер-классы, в том числе в онлайн-формате, представляя свое мастерство и культуру через социальные сети. В традиционном ключе на Ямале работают народный мастер РФ Роза Накова из Салехарда (ее материал — мех, сукно, кожа и бисер), призер конкурса декоративно-прикладного творчества «Хранительница очага» Зинаида Климова из Панаевска (ее онлайн мастер-класс «Изготовление ягушки» пользуется большой популярностью)⁹¹ и другие.

Однако сегодня лидирующая позиция в сувениризации этничности принадлежит не мастерам-традиционалистам. Следованию «моде» и новым течениям, в том числе конъюнктуре рыночной экономики, в большей степени подвержены юные мастерицы. Автор и руководитель одного из таких проектов — ненка Олеся Яптик (графический дизайнер, мастерица, одна из лидеров молодежного отделения общественной организации «Ямал — потомкам!»). Своё творчество она определяет как гармоничный симбиоз современных знаний, материалов и техник с традиционными культурами коренных народов Арктики и называет себя «универсальным дизайнером» (есть среди ее работ и масляная живопись, и вырезанные из кости и дерева вещи, и плетенные из бисера украшения; в 2020 г. разработанный ею логотип Дня оленевода стал символом этого праздника на Ямале). Шитью и бисероплетению Олесю Яптик никто не учил, да и «не принято у ненцев специальное обучение»; просто в семье хранились реликты — бабушкина меховая шапка с орнаментом и металлическими подвесками и бисерный пояс, которые были любимыми игрушками Олеси. Главный ее проект — «МУТРА» (ненец. мутра — «необыкновенное чудо», «премудрость») — направлен на популяризацию традиционных промыслов и ремесел посредством проведения мастер-классов в реальном и онлайн-форматах (Комьюнити

⁹¹ Альбом «Конкурс декоративно-прикладного творчества “Хранительница очага”» // Информационное агентство «Приуралье». URL: https://vk.com/album-150214082_275409389 (дата обращения: 01.09.2021).

«МУТРА_MUTRA»). По мнению Олеси, ее проект «создан людьми и для людей», поскольку это открытая площадка для всех, кто «мастерит и творит руками» (матер-класс, помимо девушек-ненок, посещают марийки, русские и др.), он объединяет «творцов и ценителей, создателей и покупателей»⁹². «Я сама как симбиоз — росла в двух культурах (мать — ханты, отец — ненец), — рассказывает Олеся. — Мне легче, я могу быть неким мостом между культурами. Для меня ненецкая культура — родная. Уверена, что, когда в чужую культуру заходишь, надо не так, чтобы потоптался и вышел... Надо понять...» (ПМА, ненка, Ямал, 2020).

Подобные персональные самопрезентации как представителя «народа» и «знатока культуры» ныне широко распространены, но не всегда соответствуют действительности. Всплеск спроса на «этно» и его коммерциализация приводят к существенным отклонениям от «классических» норм традиционной культуры и появлению большого количества имитаций этничности. Потребность представителей коренного населения в новых источниках доходов, подогреваемая интересом туристов к самобытным культурам народов Севера, формирует ложное убеждение, что с сувениром можно не церемониться («это самое простое» и «не требует серьезных финансовых и творческих затрат», «турист купит и явную халтуру»).

В сувенирную индустрию Ямала и Таймыра сегодня вовлечены ремесленники и мастера декоративно-прикладного искусства не только из числа коренных народов, но и «полюбившие Север» приезжие, для которых он стал и «родным домом», и «концептуальным моментом творчества», обеспечивающим «неплохой заработок». В их руках традиция подвергается существенной переработке и переосмыслению. Для них в большей степени характерно использование ярких и экзотичных северных образов: олень, медведь, рыба, морошка. Им свойственны размашистые интерпретации первоисточника — цитирование, стилизация, комбинаторика форм и материалов, включение отдельных элементов традиционной культуры. При этом в созданную вещь не всегда вкладываются первоначальные суть и назначение. Появляются этносувениры, созданные по традиционным канонам, но с иной

функцией. Традиционные образы, мотивы, орнаменты расходятся на «цитаты» и тиражируются в нетрадиционных форматах (сумки, кошельки, рюкзаки, брелоки, чехлы для гаджетов, подставки под горячее и т. п.), материалах (полимерная глина) и технологиях (использование гончарного круга). Все это ведет к трансформации этнокультурной традиции, ориентирами становятся вкус и умение мастера-художника, спрос и финансово-экономическая составляющая. Вместе с тем художественный вкус, профессионализм и опыт при внимательном отношении к традиции позволяют создавать достойные имиджевые и высокохудожественные вещи.

Проблема корректного использования ценностей чужой культуры и ее интерпретации в новых формах и материалах требует отдельного анализа. Отметим лишь, что выхватывание фрагментов традиционной культуры и игнорирование мировоззренческих аспектов, как и некорректная интерпретация, приводят к тиражированию китча, уродливых форм и искаженных образов. Самым уязвимым элементом культуры ввиду привлекательности оказалась мифология, мотивы и персонажи которой приобретают в руках дизайнеров причудливые формы. Достается и орнаменту, элементы которого безудержно фрагментируют, видоизменяют, стилизуют, воспроизводят в самых разных вариантах, поскольку так проще всего придать предмету а-ля аутентичный колорит. Орнаменты представлены в официальной региональной символике (гербы, флаги, ордена и другие нагрудные знаки) и презентациях регионов, используются в архитектуре городов и сельских поселений (фасады зданий, в том числе административных, городская скульптура и малые архитектурные формы), в оформлении брендовой продукции (упаковки продуктов питания), тиражируются на современных повседневных предметах (сумках, кошелках, тарелках, кружках, футболках, открытках, календарях).

Сувениризация обусловлена в первую очередь потребительским спросом на данную продукцию, но не только. Побудительным мотивом воспроизводства традиционных вещей и/или изготовления бренд-сувениров нередко становится заказ власти. Сегодня бренд «полярный (белый) медведь» как

⁹² Творческое объединение «МУТРА» // «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/mutra89> (дата обращения: 01.09.2021).

Тимка Тайбарей, с. Красное, НАО, 2022 г. Фото Е. В. Переваловой

символ Ямало-Ненецкого автономного округа, используемый в официальной геральдике, теснит традиционный ямальский бренд «северный олень». Наиболее популярные «дары Ямала» официальным и почетным гостям на государственных, региональных, муниципальных и корпоративных мероприятиях — дорогие изделия из кости мамонта и рога оленя, этническая одежда (малица, украшенный металлическими и костяными бляшками мужской пояс с ножнами и ножом, женские нагрудные украшения), имитация культовой скульптуры и атрибутики (шаманский бубен). Традиционная одежда, являвшаяся в прошлом своего рода «паспортом» человека, указывающим на его этническую, социальную и половую принадлежность, сегодня используется как аргумент позиционирования: этнический костюм как визитную карточку носят политики и общественные деятели, ученые и работники культуры из числа представителей коренных народов. Таким образом, традиционная одежда и аксессуары, с одной стороны, выступает как инструмент демонстрации этничности, с другой — используется как дар, бренд-сувенир.

Рождение новых бренд-сувениров зачастую связано с официальными мероприятиями, инициированными властными структурами. Сувенир «Чум-шкатулка», которым гордится Таймырский центр народного творчества, был разработан как презент для главного события 2007 г. — присоединения Таймырского Долгано-Ненецкого и Эвенкийского автономных округов к Красноярскому краю. Замысел авторов основывался на идее объединения трех маленьких чумов («шкатулок-сокровищниц»), выполненных соответственно из керамики (Красноярск), бивня мамонта (Таймыр) и рога оленя (Эвенкия). Но в день проведения мероприятия случилась пурга, руководство Таймыра не смогло вылететь в Красноярск, и чум-шкатулка осталась в ТДНТ. Идея настолько полюбилась, что маленькие копии «чума-шкатулки» составляют презентационный фонд учреждения, изготавливаются на заказ и на продажу. Идея сродни популярной презентации пяти коренных народов Таймыра: пять кукол в национальных одеждах и/или пять «чумов» неизменно встречают посетителя в любом центре творчества и на любом из региональных мероприятий.

Между тем сувенир — бесспорно, аксессуар туристической индустрии, памятный знак о посещении конкретного места (географической точки в пространстве). С этой позиции экзотично и оригинально выглядят те предметы народного творчества, которые переводят традиционную форму в новые материалы, добавляют элементы удобства и функциональности в традиционный предмет. Подобный подход к новой вещи (сувениру) создает дополнительное качество: с «сувенирной точки зрения» предмет может не обладать практичностью или высокой художественностью, но непременно должен быть памятным знаком (Быстрова 2018: 124). С точки зрения маркетинга сувенир — продукт тиражируемый, заметный, продаваемый. И тут на первый план выходит «экзотичность» во всех ее проявлениях — от использования «экзотических» материалов (мех, кожа, бисер) и технологий до «экзотичной» обыденности и «экзотичной» мифологии. Многие туристы хотят приобрести аутентичные вещи или их реплики. Но при посещении сувенирных лавок и магазинов они не получают точной и грамотной информации об изделии и его авторе, уровне стилизации и качестве. Восстребованными оказываются функциональные и дорогие вещи.

Судя по результатам анкетирования, на Ямале пользуются популярностью шаманская атрибутика и амулеты (куклы-шаманы, бубны), куклы в национальной одежде и традиционные игрушки, изделия из меха, сукна и бисера (украшения, подушки, покрывала), дерева (разливные ложки, блюда-хуаны) и бересты (туеса, коробки разных форм и размеров), травы и корней кедра (корневатики). Их охотно приобретают приезжие и местные жители — в дар родственникам и знакомым «на Большой Земле». Их главная ценность — ручная работа. «Сувениры сегодня изготавливаются и представлены большим ассортиментом. Так же, как во всем мире, ценны сувениры ручной авторской работы. Однако самый известный бренд Ямала — это переработанная и красиво оформленная продукция оленеводства», — считает лидер ненецков Григорий Ледков (ПМА, ненец, Ямал, 2020). Из пищевых продуктов — как сувениры в брендовых упаковках — пользуются спросом мясо оленя, рыба, дикоросы (клюква, морошка, брусника, шишки и кедровые орехи, грибы, травяные чаи). Гостям и жителям

Ямала пришлось по вкусу гастрономические сувениры предприятия «Ямальские олени».

Среди ответов на вопрос анкеты «Назовите этнокультурные бренды и сувениры вашего народа» на Таймыре наиболее популярными оказались национальный костюм и его элементы: у нганасан — «унтайки», парка, женское украшение «сими»; у ненцев — малица, парка, сокуй, бокари, женская сумка-тучан; у долган — «унтайки», бисерные орнаменты, куклы в национальных костюмах. Как бренд территории отмечены изделия из бивня мамонта, рога и кости оленя, сувениры из кожи, меха и бисера. Имиджевым лидером Таймыра является олень: он главный объект традиционного хозяйства, представленный в разных вариациях и художественных интерпретациях, шкуры, рог и кость

оленя — один из основных материалов для изготовления сувенирной продукции. Наряду с оленем популярны мамонтенок и белый медведь, бубен и куклы-игрушки (нарточки, кукла нухуко), чум/«балаган» (балок) и нарты.

Люди интересуются северной тематикой. Те, кто хотят увезти что-то на память или в подарок, берут дорогие сувениры — композиции из бивня мамонта и рога оленя. В основном туристы покупают «сказочные магниты» (по мотивам долганских, ненецких и нганасанских сказок), брелки «Таймыр» и «Дудинка». Местные жители хорошо берут брелочки-рукавички, сережки-подвесочки с ягелем, брелки из рога оленя и лося, бивня мамонта (В. В. Болгова, нганасанка, Дудинка, Таймыр, 2021).

***

Современные проекции этничности включают не только традиционные характеристики (язык, традиции, самосознание и др.), но и новые явления, существенно преобразующие формы и ритмы этничности. В их числе — киберэтничность, этнодизайн, этнотуризм, создание региональных брендов и сувениризация культуры (Головнёв 2021). Этнокультурный потенциал коренных малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа и Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края используется в имиджевом продвижении регионов и турбизнесе, давших толчок к созданию новых региональных бренд-проектов и сувениров. На Ямале, в отличие от Таймыра, процесс сувениризации этничности приобрел масштабный характер, привел к складыванию разветвленной «инфраструктуры» сувенирного производства и реализации сувенирной продукции.

Востребованность этнического ресурса для местного населения выражается в повышении

этнической самооценки, формировании обширного и разнообразного поля прикладных разработок, включая сувенирное проектирование и производство. Интеграция этнической традиции в современную сувенирную индустрию Севера свидетельствует о ее высоких адаптационных качествах, позволяющих использовать прямое взаимодействие и перенесение культурных практик, артефактов и их компонентов в новые формы и на новые носители. Грамотное применение этноресурса дает возможность технологично обновлять традиционные культуры и при этом избегать китча и «избыточных фантазий». Сувениризации этничности способствуют интернет-доступность и активность представителей коренных малочисленных народов в сети, популяризация этноблогинга и ведение тематических групп в социальных сетях, региональные телеканалы и программы развития, проведение творческих конкурсов, фестивалей, грантовая поддержка проектов представителей коренных малочисленных народов.

ГЛАВА 5. КРУГЛЫЙ СТОЛ ЛИДЕРОВ

Замышляя этот проект, мы предполагали, что итоговые суждения относительно мотивов, интересов и событий вокруг коренных малочисленных народов России будем формулировать не мы, академические исследователи, а эксперты из среды самих коренных малочисленных народов, которые одновременно являются лидерами и/или старейшинами. Иначе говоря, мы выступаем, как сейчас принято говорить, модераторами (посредниками) рефлексии (самоосмысления) этничности коренных народов. На этом подходе основана новая этнография, о которой шла речь во введении к книге; с этой же позиции мы начинали наше исследование, согласовывая его формат на совете старейшин Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (АКМНСС и ДВ) 29 сентября 2020 г. Затем А. В. Головнёв обратился с письмом к старейшинам и лидерам КМНР, в котором предложил «написать небольшой очерк с ответами на вопросы экспертной анкеты» на темы: (1) самосознание; (2) этничность; (3) этнопроекты; (4) этнодизайн и этнотуризм; (5) виртуальная этничность; (6) достижения и проблемы; (7) статус коренного народа. Сопроводительное письмо заканчивалось словами: «Не ограничивайтесь сухими репликами, сопровождайте свои суждения живыми примерами и обстоятельными размышлениями. Высказывайтесь откровенно и взвешенно — эти очерки войдут в итоговую публикацию и послужат наставлением вашим последователям и потомкам. Одна из целей готовящейся книги — дать слово самим народам с их самооценкой и выражением самобытности. Жду ваших очерков, дорогие друзья и коллеги, благодарю вас за участие!».

На это обращение откликнулись несколько лидеров КМНР, которые и примут участие в нашем заочном итоговом круглом столе. Не у всех нашлось время подробно представить свои идеи, мысли и опыты, а некоторые предпочли устную форму письменной (мы дополняем эссе высказываниями из записанных нами интервью)⁹³. Итак, представляем участников нашего круглого стола по теме этничности коренных малочисленных

народов России (по алфавиту, независимо от статуса и возраста):

Агаева Анфиса Максимовна — саами, председатель родовой общины коренного малочисленного народа саами «Мохкйок», мастер саамского рукоделия, исполнительница традиционных саамских песен «луввйт» (выражает свою позицию в соавторстве со своей сестрой Д. М. Хомюк);

Бельды Иван Андреевич — нанец, председатель совета старейшин при региональной общественной организации «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края»;

Бургуцева Тамара Алексеевна — нагайбачка, заведующая музеем пос. Остроленский Нагайбакского района Челябинской области;

Вейсалова Нина Глебовна — эвенкийка, вице-президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации;

Грошева Татьяна Александровна — ханты, кандидат педагогических наук, с января 2014 г. по январь 2020 г. председатель Нефтеюганского отделения общественной организации «Спасение Югры»;

Королёва Галина Леонидовна — алеутка, председатель местной общественной организации коренных малочисленных народов Севера Алеутского района Камчатского края «АНСАРКО»;

Королёва Екатерина Алексеевна — нивха, начальник Управления коренных народов Севера аппарата Губернатора и Правительства Сахалинской области;

Ледков Григорий Петрович — ненец, президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, сенатор;

Молданов Тимофей Алексеевич — хант, канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник отдела истории, археологии, этнологии Обско-угорского института прикладных исследований;

Муков Мурат Исмаилович — абазин, руководитель подразделения Международного объединения содействия развитию абазино-абхазского этноса «Алашара»;

Пушкарёва Елена Тимофеевна — ненка, д-р ист. наук, депутат Законодательного

⁹³ Интервью с Г. П. Ледковым, С. Н. Унру, Н. Е. Силаковой (интервьюер А. В. Головнёв), С. Н. Харючи (интервьюеры А. В. Головнёв, Е. В. Перевалова), М. Х. Экзекковым (интервьюеры М. С.-Г. Албогачиева, А. В. Головнёв).

собрания Ямало-Ненецкого автономного округа;

Силакова Наталья Евгеньевна — вепсянка, писательница, глава Рыборецкого вепского сельского поселения, экс-председатель Общества вепской культуры;

Унру София Александровна — эвенкийка, канд. культурологии, доцент кафедры этнокультурологии, директор Института народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена;

Харючи Сергей Николаевич — ненец, экс-президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, председатель совета старейшин АКМНСС и ДВ, президент международной ассоциации «Оленеводы мира», д-р юрид. наук;

Хомюк Домна Максимовна — саами, музыкант, общественный деятель, член родовой общины коренного малочисленного народа саами «Роавас Чуллм» («Крепкий узел»), общественной организации Мурманской области «Ассоциация кольских саамов», рабочей группы по коренным народам Баренцева/Евроарктического региона (выражает свою позицию в соавторстве со своей сестрой А. М. Агаевой);

Первый вопрос предполагает представление своего персонального взгляда на этническое самосознание и содержит несколько уточнений:

- Когда у Вас возник интерес к этнической культуре своего народа? Какие обстоятельства или люди на это повлияли?
- В какой степени Вы владеете родным языком? Какие традиционные обряды и обычаи Вы соблюдаете?

А. М. Агаева, Д. М. Хомюк (в соавторстве)

Наша мама, Захарова Мария Ивановна (17.03.1922–11.03.2008), саами, родилась на Вороненском погосте Мурманской губернии, в семье оленеводов на озере Намь-яврвь. Крестил ее Распутин Михаил Иванович, дед первой саамской поэтессы Октябрины Вороновой (Матрехиной). Она родила и воспитала девятерых детей; награждена орденами Материнства II и III степени и тремя медалями Материнства. Самобытная мастерица, одна из первых возродившая традиции саамского прикладного искусства. На многочисленных выставках (Ловозера, Мурманска, Москвы и Германии) были представлены предметы декоративно-прикладного

искусства, отражающие повседневную жизнь коренных жителей Крайнего Севера, выполненные ею. Она внесла неоценимый вклад в дело восстановления, сохранения саамской культуры и повышения интереса к национальной культуре у подрастающего поколения. В годы войны она пасла оленей. Выделаны сотни оленьих шкур, огромное количество койб. Сшила большое количество малиц, совинок, пим, бурок, тоборок и тапочек для фронта. Награждена медалью «За оборону Советского Заполярья» и юбилейными медалями: «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годы» и «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годы». Ветеран Великой Отечественной войны. Похоронена в с. Ловозеро Мурманской области.

В совершенстве владеем родным языком. Когда пошли в школу, мы не знали русского языка. Русский язык для нас был иностранным языком.

И. А. Бельды

Интерес к культуре нанайского народа возник в школьные годы, когда я прочитал повесть нанайского писателя Григория Гибивича Ходжера «Эморон-озеро» (издана в 1961 г.). Потом я прочитал все романы, повести и рассказы писателя, был лично близко знаком с ним. На берегу озера откосе села Найхин мы находили много черепков глиняной посуды, наконецники стрел, дырчатые монеты, бронзовые подвески для халатов и многое другое. Это были следы культуры чжурчжэней. Находки мы относили в школьный музей. Интерес к культуре моего народа углубился в студенческие годы. Я окончил в 1977 г. художественно-графический факультет Хабаровского государственного педагогического института, ознакомился с уникальным декоративно-прикладным искусством нанайцев.

Я происхожу из смешанной семьи. Мой отец — чистый нанаяец, мать — украинка. Отец прошел войну с фашистской Германией, дома по-нанайски не разговаривал. Его мать, моя бабушка, не говорила по-русски, ходила в национальной одежде, говорила с нами по-нанайски. Усвоить нанайский язык помогло и общение со сверстниками-нанайчатами. В студенческие годы стал штудировать нанайско-русский и русско-нанайский словари, чем умножил в памяти словарный запас нанайского языка. Затем, работая секретарем

Нанайского райкома КПСС, в 1989 г. составил русско-нанайский разговорник «Поговорим по-нанайски», который был издан Хабаровским книжным издательством. Нанайским языком владею, но, к сожалению, с каждым годом исчезает языковая среда.

Соблюдаю некоторые бытовые обряды нанайцев. Вырезал себе фигурку дюлина — хранителя домашнего очага, он постоянно стоит на полке в правом углу комнаты в квартире. Где бы ни был, всегда делаю обряд чэктэри — угощение духов. Первую рюмку водки ставлю духам в угол или на подоконник, а потом, когда она постоит некоторое время, разливаю эту водку помаленьку всем присутствующим в рюмки, а молодым и детям этой водкой мажу носы или лбы. Угощаю духов перед началом рыбалки. Соблюдаю обычай, по которому нельзя возвращать посуду пустой, когда тебя чем-нибудь угостили.

Т. А. Бургуцева

Нагайбаки — малочисленный коренной народ, проживающий в одноименном районе Челябинской области. Нас очень мало — всего около восьми тысяч человек. Мы потомки казаков, ходим в церковь, говорим на диалекте татарского языка, проводим обязательный языческий обряд аш биру и не хотим, чтобы нас называли татарами. Наш народ, почти растерявший свое самосознание во времена советской власти, вот уже тридцать лет успешно по крупицам собирает свои остатки. Еще со времен школьной скамьи понимала, что принадлежу к интересному народу, у которого есть своя культура, которая по-своему уникальна, интересна и обладает своим темпераментом и национальными особенностями, поэтому эта тема всегда вызывала интерес у меня.

Родной язык, обычаи, обряды, национальная кухня, одежда, предметы быта повлияли на развитие моего интереса к этнической культуре моего народа. Раньше в паспорте родителей читала в графе «национальность» — татары, что очень меня расстраивало, так как я понимала, что это не так. Было очень обидно за свой народ.

Я — истинная нагайбачка, хорошо владею родным языком, но хотелось бы владеть в совершенстве. *Аш биру* — один из последних плодов языческих верований у нагайбаков. *Аш биру* — это свято. Основная цель этого обряда — жертвоприношение. Покров

день (*Пыкрау*) — в этот день обязательно пеку пироги с начинкой из свежемолотого зерна. Важным для меня был и остается родительский день. В этот день обязательным обрядом является посещение кладбища. Петров день — с этого дня начинался сенокос. У нагайбаков существовало и существует и по сей день поверье, что с Петрова дня можно собирать ягоды. С утра обязательно стараюсь отправиться в лес на сбор ягод. К вечеру пеку пирожки из свежих ягод.

Н. Г. Вейсалова

Я родилась в обычной семье эвенков с берегов Нижней Тунгуски, на севере Восточной Сибири. Мой род, Хичакагир, всегда был оленный. Родовые земли моей семьи — левый берег Нижней Тунгуски, долины реки Верхняя Качема. С детства знаю свою культуру, жизнь и быт своего народа благодаря моей бабушке, Анне Дмитриевне Поповой. Она была главным хранителем традиционных эвенкийских ценностей в моей семье, несмотря на поголовную «советизацию» национальных поселков и «окультуривание» всех эвенков. Всегда испытывала чувство гордости за свой народ, за свою принадлежность к эвенкийскому народу. Опять же благодаря моей бабушке, которая воспитала во мне это чувство. Второй важный момент в моей жизни, повлиявший на мое этническое сознание, — это поступление в Институт народов Севера в Санкт-Петербурге. Там я увидела все культурное многообразие народов Севера. Как нас много. Там же происходило изучение дисциплин с этническим компонентом: «Североведение», «Фольклор и литература народов Севера» и т. д., которые преподавали нам, приехавшим из далеких таежных поселков и тундры студентам, видные ученые-североведы. Это тоже имело влияние на формирование моей дальнейшей профессиональной и общественной деятельности.

Языком владею хорошо. Говорю, понимаю, пишу. Традиционные обряды и обычаи стараюсь соблюдать, насколько это возможно в нашей современной жизни. Особое чувство единения со своим народом испытываю, когда нахожусь в кругу своих соплеменников, когда бываю в местах традиционного проживания и в стойбищах оленеводов.

Т. А. Грошева

То, что моя мама принадлежит к коренному малочисленному народу — ханты, я узнала

случайно. Я родилась и выросла в Казахстане. По воле судьбы мои родители в 1998 г. переехали в поселок Салым Нефтеюганского района Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, а в 2001 г. и мы с мужем переехали в ХМАО на постоянное место жительства в город Нефтеюганск.

Я устроилась работать специалистом в Управление социальной защиты населения г. Нефтеюганска. В одном кабинете со мной работала Елена Вынтымовна Хорова, по национальности ненка, которая в свое время вышла замуж за Анатолия Васильевича Хорова, по национальности ханты. По своим должностным обязанностям Елена Вынтымовна занималась вопросами КМН. К ней на прием приходили ханты, манси, ненцы, коми, которые на тот момент проживали в г. Нефтеюганске. Она помогала решать им их вопросы, проблемы. Так и произошло мое первое знакомство с коренными народами. В кругу семьи я начала рассказывать об этих народах. Мне было интересно.

Приехав в 2020 г. в отпуск в Казахстан к дедушке (еще был жив) с бабушкой, я рассказала об этих народах. Дед заинтересовался и попросил подробнее рассказать, как живет народ ханты. Я рассказала то, что узнала за небольшой период времени от Елены Вынтымовны и тех, кто к ней приходил. Мой дед заплакал и вышел из комнаты. Потом выяснилось, что это его народ, что его родители, то есть мои прадед и прабабушка, проживали в Березовском районе, но впоследствии оказались на юге Тюменской области. Я была потрясена, мне стало интересно, и с того времени я начала подавать запросы в различные архивы, в которых мне подтвердили факт принадлежности моего деда и его родителей к народу ханты.

Впоследствии я занялась изучением жизнедеятельности КМН, в частности народом ханты. Защитила кандидатскую диссертацию, в которой некоторые разделы посвящены генезису народа ханты, традициям, играм, игрушкам, праздникам народа.

Долгое время (с 2005 г.) я вела общественную деятельность как член Нефтеюганского отделения общественной организации «Спасение Югры», а с января 2014 г. по январь 2020 г. была председателем данной организации. За этот период я встретилась и познакомилась со многими представителями ханты, манси, ненцев, коми и других народностей.

К сожалению, языком народа ханты не владею, речь не понимаю.

Г. Л. Королёва

С самого детства я занималась культурой нашего народа, посещала национальный танцевальный ансамбль, училась бисероплетению, шитью, в настоящее время продолжаю заниматься национальными танцами, изучением родного языка.

К сожалению, у нас в районе осталось совсем мало носителей родного алеутского языка. Пока они живы, мы берем от них все, что можно.

Е. А. Королёва

[Культурой нивхов я заинтересовалась] в период обучения в школе-интернате. На уроках труда мы учились шить нивхские халаты. Нашим учителем была Ада Андреевна Шиян. Устойчивый интерес сформировался в зрелом возрасте после участия в одной из конференций коренных этносов. Мама учила в детстве: что-нибудь съедобное положить под дерево или кустик для лесных духов, когда собирали ягоды. Я стараюсь так делать в лесу. Также мама учила, что через лежачего мужчину нельзя переступить. Я окуриваю свое жильё — поджигаю сухой можжевельник — и верю в этот обряд очищения воздуха и жилья.

Знаю некоторые слова по-нивхски, свободно говорить не умею.

Г. П. Ледков

В детстве всегда было интересно слушать истории о жизни старших родственников, больше всего узнавал от мамы, Майи Афанасьевны Ледковой. Она рассказывала о своем отце, его брате, других родственниках, об отце моего отца, которые кочевали и жили в непростое время. Они были участниками исторических событий по созданию первого национального округа на Севере и, как многие другие, испытали на себе процессы раскулачивания и коллективизации, воевали на фронте, работали в тылу.

Когда поступил в РГПУ им. А. И. Герцена, факультет народов Крайнего Севера (ФНКС), на первом курсе по-настоящему открыл для себя этническую культуру моего народа на лекциях профессора Ю. А. Сэма. Я узнал, что ненцы живут на половине территорий Арктики, что являются частью древней самодийской культуры, которая уходит своими

корнями в многовековую историю. Также узнал, что много народов живут на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке и они похожи своей культурой. Полученные знания и общение с представителями всех народов изменили отношение к себе, к культуре своего и других народов.

Родным языком я владею несвободно, понимал в той мере, которая бытовала в семье. Больше узнал и общаюсь сейчас, когда начал работать и жить в кругу оленеводов и рыбаков на севере Ямала. Обычай и обряды — это составная часть жизни коренного жителя Севера. Я очень рад, что меня хоть и не в кочевой среде, но воспитывали в семье, по обычаям. Могут ли сегодня работать древние правила жизни? Уверен, что могут, мне они всегда помогают. Примеров тому, что знания и обычаи актуальны сегодня, много. Например, это отношение к старшим, отношения в семье, отношение к другим культурам. Во всех этих случаях обычай, обряд делают семьи, социальные группы устойчивей, помогают легче адаптироваться в быстро меняющейся социальной среде.

Е. Т. Пушкарёва

[Интерес к культуре ненцев появился] после 8-го класса. В нашем поселке Ныда Надымского района Ямало-Ненецкого округа была в экспедиции Людмила Васильевна Хомич. Всех пригласили в клуб на встречу с ней. Мы с родителями тоже пошли. Меня очень удивило, что русская женщина говорила по-ненецки. И я задумалась о том, что это может быть отдельной профессией. Но желание стать этнографом у меня не появилось.

Ненецкий язык и культура — моя профессия. Думаю, что владею им в совершенстве, хотя знать язык и все его пласты в совершенстве невозможно априори.

Н. Е. Силакова

Я всегда знала, кто я. Мой отец был охотником и рыбаком, учил меня всему, что сам умел, несмотря на то что я девочка. В детстве папа, но больше моя бабушка говорили со мной на родном вепсском языке. Рассказанные бабулей сказки легли в основу моей последней книжки для детей «Nel'! dölod» («Четыре ветра»). Мне всегда хотелось рассказать, какая удивительная, таинственная культура у нашего народа.

Я говорю на северновепсском диалекте, на котором говорят прионежские

вепсы. Могу читать на литературном языке, но писать на литературном не могу. В деревне, откуда я родом, и в настоящее время соблюдают обряд погребения с момента смерти и до 40-го дня. Это специальный обряд проводов умершего в мир иной. Банные обряды вошли в жизнь не только вепсов, но и людей других национальностей, живущих в нашей деревне. Их соблюдают по сей день. Войдя в баню, необходимо у «хозяина бани» попросить разрешения, после бани обязательно поблагодарить его. Обряды, связанные с охотой и рыбалкой, сбором ягод и грибов, и многие другие настолько вошли в жизнь жителей, что иногда я спрашиваю у людей, знаете ли вы, что это вепские обряды. Отвечают: «Это все русские обряды».

С. А. Унру

Мой отец — русский из Нижегородской области, военный, а мама — эвенкийка из пос. Бомнак Амурской области. Мы жили в военном городке, окружение было в основном русским. Мама не говорила со мной по-эвенкийски. Но она всегда занималась эвенкийским рукоделием — шила унты, вышивала, выделывала шкурки. Я научилась шить и вышивать довольно рано. Мне нравилось пересыпать из ладони в ладонь бисер, подбирать цветовые сочетания, монотонно нанизывать бусины. В качестве дипломной работы в художественной школе я вместе с мамой изготовила кумалан — меховой ковер, вышитый бисером. Сейчас он хранится в Кунсткамере. В то время я еще не осознавала, что это часть какой-то отдельной культуры. Однажды в школе был маскарад, и я пришла в северном костюме, станцевала северный танец. Костюм и танец были стилизованными, и я не чувствовала принадлежности к ним. Вот когда я вижу настоящий эвенкийский костюм и слышу аутентичные песни, в душе большой отклик испытываю, и ни один другой орнамент или звук мне не мил, какой бы красивый ни был.

Я знала, что мама эвенкийка, она часто рассказывала эвенкийские истории, в основном мистического характера. Ее дед был шаманом, и легенды о нём сохранялись в нашей семье. Об Илье Ивановиче Яковлеве из рода Буллёт пишет А.И. Мазин в книге «Традиционные верования и обряды эвенков-ороченов», но узнала я об этом уже учась в университете.

Летом мы ездили в деревню к отцу, в исконно русские земли. Дедушка и бабушка занимались сельским хозяйством, было много скота: корова, овцы, козы, поросята. Жили в избе, к которой прилегал хлев и сеновал. Дед играл на гармонии, знал много старинных русских песен, работал водителем в колхозе. Занимался садом: яблонями, вишнями, которые селекционировал, прививал к пням новые ветки. Из этой вишни и земляники я все лето варила варенье. Я могла собирать землянику ведрами. Местные так никогда не делали — для них подобная работа слишком утомительна — жарко, тяжело пробираться по оврагам, насекомые кусают. Видимо, тяга к собирательству мне от эвенков досталась. Кроме того, эвенки мало потеют и практически не пахнут, поэтому насекомые не так «достают».

Бабушка пекла в печи замечательные пирожки, исполняла под дедушкину гармонию частушки, песни. В кованом сундуке хранились платки и платья, я наряжалась в них, и меня просили плясать «Барыню» и «Цыганочку с выходом». Но я была стеснительной — видимо, сказывался эвенкийский характер. Малоречивость, скромность, нелюдимость отличали меня от русских сверстников. В деревне люди дивились моим черным волосам и глазам, подшучивали. Но представителем другой национальности я себя не ощущала. В семье вопрос о том, кто какой национальности не поднимался.

Периодически мы всей семьей оправлялись на родину к маме. Там нас тепло встречали. Братья мамы занимались оленеводством, охотились, рыбачили. Мы сплавлялись по реке, путешествовали по окрестностям, рыбачили, собирали ягоды, посещали стойбище. Двоюродные сестры, желая хорошо угостить дорогих гостей, предложили олений мозг. Это шокировало меня. За разделкой олени я наблюдала точно так же, как за разделкой свиньи в русской деревне — из интереса к анатомии. Осознания, что это совсем другой образ жизни, и что я часть этого народа все, еще не было. Я любила читать, особенно русскую классику, и самосознание было абсолютно русским. В 16 лет я получала паспорт, где тогда была графа «национальность». Паспортистка, увидев, что я написала «русская», спросила: «Ты хорошо подумала?» Я ответила: «Да». Она предложила мне еще подумать и прийти на следующий день. Я пришла и снова написала «русская».

Между тем, я всегда ощущала, что отличаюсь от других детей в школе. Все были бодрыми, общительными, иногда резкими в отстаивании своих интересов. Я же на перемене сидела одна, не вступала в общие игры и обсуждения. И вообще любила гулять одна по лесу. Гарнизон находился в окружении тайги. В непосредственной близости от города было чудесное озеро Плесцы. Я ходила вокруг него, испытывая наслаждение от вида прибрежных троп, перевитых корнями сосен и украшенных фиалками по краям. Так я проводила время и зимой — мне нравилось ходить по озеру, утопая в снегу. Мне было одиноко, но я избегала больших компаний. Была одна самая лучшая подруга, с которой я общаюсь до сих пор.

Уже поступив в институт народов Севера и увидев себе подобных, я поняла, что к чему. Изучая фольклор, этнографию, искусство народов Севера, я стала лучше понимать себя. Один год я проучилась на историческом факультете Ярославского университета. Летописи, гончарные клейма князей, иконопись были мне неинтересны. А на факультете народов Крайнего Севера мне понравились все без исключения дисциплины, их постижение захватывало меня. Все было таким родным.

Можно сказать, что этническое самосознание и интерес к родной культуре окончательно оформились у меня в 18 лет.

Родным языком я не владею, но пытаюсь овладеть. Обряды и обычаи знаю прекрасно, но являюсь крещеной, и считаю их проведение грехом. Если случается поучаствовать в обрядах, находясь в эвенкийских поселках, потом исповедуюсь.

С. Н. Харючи

Интерес к чему-либо всегда связан с обстоятельствами, окружением — как говорят, с кем поведешься. Конечно, в первую очередь родители, отец как главный наставник. Он всегда вроде между делом, ненавязчиво внушал мне: «Где бы, чем бы ты ни занимался, сынок, всегда помни, что ты не сам по себе, ты представляешь ненцев, ненецкий народ. По твоим поступкам будут судить обо всех нас. Наш образ жизни нелегкий, но на то мы и ненцы. И всегда помогаем друг другу». Эти и другие отцовские и материнские наставления стали для меня основными правилами жизни. Вопросы национальной политики всегда привлекали мое внимание

на разных этапах трудовой биографии. Я всегда считал и считаю их стержневыми для многонационального государства, каковым является Россия. Точно, кратко и емко обозначил, можно сказать, концепцию национальной программы мой добрый друг-наставник, известный российский политик, ученый, писатель и общественный деятель Дагестана и России Рамазан Гаджимурадович Абдулатипов: «Людам, оторванным от своих родовых, национальных корней, трудно выступать носителями духовно-нравственных ценностей и социально-политических традиций, а также быть полноценными гражданами государства. Родовое, этнонациональное начало — это сущностные характеристики человека социального и даже политического. И глубоко ошибаются те “специалисты”, которые утверждают, что век этнонационального бытия и развития уже в прошлом... Будущее имеют только те народы и культуры, которые укрепляют, обеспечивают преемственность своего самобытного опыта социального бытия в сотворчестве с другими народами и культурами, с которыми их связывает историческая судьба». Лучше не скажешь. И это полностью совпадает с моими представлениями.

Каждый гражданин многонациональной России, исходя в первую очередь из своего происхождения, языка, уклада жизни своих предков и территории расселения сородичей, определяет свою национальную принадлежность и принадлежность к своему роду. А рода, объединенные единством языка как основы традиционной культуры, духовными традициями и определенной территорией расселения создают народ со свойственными только данному объединению родов (людей) укладу жизни. Будет крепко стоять на ногах каждый род, каждый народ, будет сильно наше содружество в многонациональной России.

В совершенстве владею родным языком, стараюсь соблюдать все обряды и обычаи, которые помню и знаю. Но, к сожалению, оторванность от традиционного кочевого образа жизни не лучшим образом этому содействует.

Второй вопрос — этничность, с уточнениями:

- Чем ваша этническая культура уникальна и отлична от других?

- Этническая культура вашего народа переживает сегодня период роста или спада?
- Традиции поддерживает старшее поколение или молодежь тоже проявляет к ним интерес?

А. М. Агаева, Д. М. Хомюк

Песенное творчество саами составляют луввът, использовавшиеся в прошлом во время жизни оленеводов с оленями в тундре, их миграции, о поездке оленевода на побывку домой. В ней воспеваются тундра и ее красота, стремительный бег оленей. *Луввът* — повествование о судьбе. *Луввът* рыбаков повествует о ловле рыбы сетями, неводом. *Луввът* о детях, домашнем труде, хозяйственном быте исполнялись во время выполнения той или иной работы. Песня звучала без сопровождения музыкальных инструментов. Для саамских песен характерна импровизация, а импровизация без знания родного языка невозможна. В настоящее время исполнители заучивают тексты; они запоминают саамские слова, знают перевод и смысл этой песни, тем самым приближаются к саамскому языку.

В нашем роду Захаровых–Пелькиных из поколения в поколение передается луввът — саамская традиционная песня. Саамскую песню, как и саамский язык, мы слышали с рождения от бабушек, мамы и других людей, окружавших нас. У нас дома хранится грампластинка «Народная музыка саамов СССР» (1987 г.). На этой пластинке есть луввът в исполнении бабушек, Анфисы Антиповны Пелькиной (Дмитриевой) и Варвары Дмитриевны Захаровой (Юшковой). Для нас очень важно сохранять и пропагандировать традиционную саамскую песню — *луввът*. Мы рады, что наша молодежь поддерживает нас в этом. И пусть луввът меняется, все в жизни течет и меняется, пусть заучиваются тексты, потому как с саамским языком есть проблема, но это уже другая тема.

Мы уважительно относимся к саамским костюмам. Саамские костюмы удивляют своим многоцветием. Любовь к ярким, жизнерадостным цветам и орнаментам из бисера проявляется у саамского народа на каждом шагу — в отделке одежды, обуви, головных уборов, рукавиц, сумок, оленьей упряжи. Излюбленные цвета — красный, зеленый, синий, желтый, белый. При проведении саамских мероприятий нас приглашают продемонстрировать саамские костюмы.

В костюмах стремимся сохранить не только национальные традиции в одежде, но и инновацию применения современной этнической одежды, а также сценических костюмов. Наша коллекция саамских костюмов является средством популяризации саамской культуры. Фольклорный стиль для нас — это шанс сохранить себя и свою культуру своего народа на том уровне, который нам доступен, это наша память и сокровище. Одним из лейтмотивов нашего дефиле является преемственность поколений. Все участники показа саамских костюмов — это семья Захаровых: дети, внуки, правнуки, праправнучка, зятя и невестки. Количество участников доходит до 20 человек.

И. А. Бельды

Этническая культура нанайцев отличается от культуры других народов. Уникальны нанайские орнаменты. Я, например, могу отличить нанайский орнамент от орнамента удэгейцев, негидальцев, нивхов, улчей — родственных народов южной ветви тунгусо-маньчжурской группы. В целом декоративно-прикладное искусство нанайцев отличается от ДПИ других народов. Нанайские танцы отличаются от танцев эвенков, эвенов и других коренных малочисленных народов России. Этническая культура нанайского народа благодаря усилиям мастеров ДПИ, хореографов, композиторов сохраняется и развивается, но на другом — современном — уровне. Оцифровываются и переиздаются старые записи, большие возможности открывает электронная техника.

Я застал то время (начало 1960-х годов), когда вследствие государственной политики из школьной программы исчезло изучение нанайского языка, дети и молодежь стали стыдиться своей национальности, исчез разговорный язык из сферы общения. Потом, 15 лет спустя, стали возрождать национальную культуру, но время было упущено. Сегодня дети изучают нанайский язык почти как иностранный с той разницей, что английский язык будет необходим в дальнейшей жизни, а нанайский нигде не пригодится. Старшее поколение старается поддерживать традиции, но время стремительно уходит. Хорошо, что государство повернулось лицом к этой проблеме, сегодня реализуется новая Стратегия государственной национальной политики, и уже видны результаты — молодежь начала проявлять

интерес к традициям своего народа, растет национальное самосознание.

Т. А. Бургуцева

Живет на Южном Урале загадочный народ, который называется нагайбаки. Их осталось очень мало — около 8 тысяч, судя по последней переписи. Нагайбакский можно назвать единственным в Челябинской области этнографическим районом. О происхождении нагайбаков, этой уникальной народности, ходят разные версии, в том числе о том, что они могут быть потомками знаменитых воинов-найманов, тюрков, исповедующих христианство. О своем загадочном народе я всегда говорю так, загадкой: «Крестьяне, а живут в Париже. Имена русские, а язык — диалект татарского. Язык — диалект татарского, а не мусульмане».

Нагайбаки — малочисленный народ, почти исключительно проживающий на территории Челябинской области (Нагайбакский, Чебаркульский, Уйский районы, села Кундравы, Попово, Фершампенуаз, Париж, поселки Остроленский и Кассельский). Их история и культура вызывают большой интерес. Уникальность этнической культуры нагайбаков заключается в их православном вероисповедании. Также такая важная особенность их истории, как социальное положение — казачье сословие, и их своеобразный язык способствовали формированию у них самобытного и отличительного признака в их этнической культуре.

Если сравнивать с советским временем, то сейчас этническая культура переживает перелом роста. Учитывая то, что в свидетельствах о рождении в советское время до 2000-х годов было написано «татары», люди чаще всего отрицали татарскую идентичность и говорили, что они нагайбаки, что это отдельный народ, но власть так не считала.

Нагайбаки — верные сыновья Отечества, всегда делали все для его свободы и процветания. К таким людям долга и огромного трудолюбия относился и Алексей Михайлович Маметьев — потомственный казак-нагайбак, страстно увлеченный прошлым своего народа. Своей неугасимой энергией он сумел зажечь у односельчан искру общего дела — создание истории нагайбаков и Нагайбакского района. Большая кропотливая работа в архивах, переписка с учеными-этнографами, вера в будущее и желание

доказать, что прошлое нагайбакской земли, ее культура и фольклор — самобытны и уникальны. И вот он — результат! Как малая народность нагайбаки внесены в «Единый перечень малочисленных народов Российской Федерации» (Постановление Правительства РФ от 24.03.2001 г.). Права малочисленных народов защищает Федеральный закон РФ «О гарантиях прав малочисленных народов Российской Федерации» (16.04.1999 г.). Дело краеведа А. М. Маметьева живо по сей день. Для реализации государственной национальной политики, сохранения и развития национальной культуры, традиций и обычаев нагайбаков в Нагайбакском районе действуют четыре музея.

В условиях демократизации нашего общества повысился интерес людей к своей национальной самобытности как в историческом, так и в культурно-языковом, социально-политическом плане, то есть процессы общественного обновления во многих случаях обрели естественную форму национально-возрождения. Важным элементом национально-возрождения в плане сохранения и творческого развития национальной самобытности народов выступает и рост национального самосознания, отражающего национальные интересы, национальное бытие общности.

Историческая память сейчас особенно возрождается, но следует заметить, что казачья принадлежность потеряла актуальность с 1920-х годов. Это клуб по интересам, люди собираются, поют песни, одеваются в костюмы — это фольклорные коллективы. Раньше в поселке было много многопоколенных семей: бабушки и дедушки, родители и их дети, то есть дети перенимали традиции от старшего поколения. Сейчас в основном пожилые и молодые живут отдельными семьями. Молодежь стремится в большие города, чтобы иметь работу и достойную зарплату, поэтому объективно не могут жить, соблюдая обычаи и традиции. Исходя из этого, традиции больше поддерживает старшее поколение.

Н. Г. Вейсалова

Эвенки всегда чувствуют особую связь, на генетическом уровне, с землями, с территорией, где они традиционно проживают или ведут традиционную хозяйственную деятельность. Это влияет на их общее здоровье,

на психологическое самочувствие. Эвенки — великие кочевники.

Эвенки в большинстве своем обладают обостренным чувством справедливости. Они пластичны, их песенно-танцевальная культура многообразна. Национальная одежда — сложно сшитая, со множеством деталей, украшенная бисером. Важный обычай, сохранившийся по сей день в жизни эвенков, — *нимат* (дословно: «я отдаю свое, делюсь»). Это обычай делиться с близкими, с соплеменниками чем-либо (добытым мясом, рыбой, продуктами и т. д.).

Сегодня традиционная культура эвенков переживает период трансформации, в какой-то мере период спада. Новые времена диктуют свои условия, это и неплохо. Этническая культура эвенкийского народа до настоящего времени сохранилась, пусть и под некоторым преломлением реалий современной жизни.

Т. А. Грошева

Как любая другая культура, культура народа ханты уникальна. В этой культуре сочетается многое. Этот народ с давних времен считался языческим, сегодня некоторые представители поддерживают христианство, которое накладывает определенный отпечаток на мировоззрение. У народа ханты несколько диалектов родного языка, разнообразен орнамент, одежда отличается (например, у северных ханты преобладает одежда, которая надевается через голову, а у восточных или южных ханты — распашная одежда).

Так как ханты проживали и проживают (сейчас и далее я говорю/пишу о ханты, которые проживают в ХМАО) в некоторой территориальной изолированности, это и позволило сохранить до наших дней традиционную культуру, особенности которой определялись природно-климатическими условиями, сложившимся укладом жизни, традициями и обычаями. До сих пор некоторые из представителей народа ханты живут по законам природы на стойбищах и родовых угодьях, поддерживают народные традиции, обычаи, в целом жизнедеятельность.

В ХМАО традиционные праздники проводят как в городах, так в селах и деревнях: «Тылащ пори», День рыбака, «Праздник Трясогужки», «Проводы Лебеда». «Вороний день» празднуется по календарю обских угров. С 2011 г. Законом ХМАО «Вороний день» является официальным праздником округа и празднуется ежегодно во вторую субботу

апреля, но КМНС в кругу семьи празднуют 7 апреля. В нашем округе возрожден и пользуется популярностью праздник «День оленевода». Стал возрождаться праздник «Медвежья игрища», на котором исполняется до 300 номеров: песен, танцев, сценок, кукольных представлений, которые восстанавливаются по воспоминаниям носителей фольклора, из литературных и документальных источников. Также возрожден праздник «День обласа», который проводится там, где есть водоемы, на которых можно организовать гонки на традиционной лодке ханты — обласе. А на уровне округа с 2012 г. этот праздник проводится в рамках Открытого кубка губернатора Ханты-Мансийского автономного округа — Югры по гонкам на обласах, а с 2014 г. соревнования приобрели статус международных.

Организация этих праздников говорит о развитии этнической культуры, так как в рамках их проведения происходят возрождение и сохранение культуры народов ханты и манси — в празднике присутствуют обряды, соревнования по национальным видам спорта, народные игры, традиционная кухня. Неотъемлемой частью любого праздника является фольклор, что, в свою очередь, способствует передаче этнической культуры подрастающему поколению. И все же при таком разнообразии праздников и мероприятий постепенно утрачивается родной язык, который является главным инструментом сохранения и развития духовной культуры любого народа.

Г. Л. Королёва

Алеутское шелковое плетение из береговой травы — очень сложный и кропотливый процесс, начиная со сбора травы в определенное время года и заканчивая схемами плетения. Сейчас мы пытаемся восстановить и развивать нашу культуру, правда, очень медленно.

Е. А. Королёва

Традиционная культура нивхов издревле связана с природопользованием: рыболовством, охотой, собаководством, сбором дикоросов. Тесная вековая связь с природой нашла отражение в сказках, песнях, музыкальных инструментах, традиционном питании, одежде, орнаментике, жилищных постройках, внутриродовых отношениях, обрядовых праздниках. Нивхский язык уникален своей

изолированностью. На мой взгляд, этнокультура нивхов переживает период роста как в части формирования самосознания, активизации роли общин, так и в части изучения родного языка.

Г. П. Ледков

По-настоящему уникальна культура арктических кочевников-оленеводов. Мало где в мире сохранилась в таком первозданном виде жизнь кочевника. Постоянное движение, в свою очередь, сохраняет все краски кочевой культуры: обряды, обычаи, родной язык, уникальную одежду, много специальных знаний, без которых невозможно выжить в дикой природе. История культуры ненцев, насколько известно по сказаниям, эпосу, данным науки, насчитывает многие сотни лет. Несмотря на драматичную историю России за последние сто лет, мы сегодня видим, что древняя традиционная культура может адаптироваться. Все виды деятельности оленеводов, при минимальной поддержке государства, могут, как и прежде, обеспечивать людей заработной платой, пенсионным обеспечением, и самое главное — человек может жить на исконных территориях, заботиться о своей земле. Культура меняется, впитывает в себя информационные, навигационные, технические новшества, но, я думаю, это одно из условий того, чтобы молодежи было интересно оставаться в тундре.

В последние десятилетия растет этническое самосознание; люди старшего поколения активно участвуют в общественной жизни и поддерживают традиции в семьях; наверное, во многом благодаря усилиям старших молодежь остается работать в оленеводстве, так же активно участвует в работе общественных организаций коренных народов.

Т. А. Молданов

Для меня уникальность культуры моего народа в том, что мы сохранили «Медвежья игрища». Наша особенность и в приспособленности к условиям Севера, и в умении обходиться минимальным набором комфортности. С одной стороны, мы переживаем утерю языка, с другой — появилась возможность сохранения своей культуры в новой форме. В Окружном доме народного творчества работают клубные формирования, в том числе Окружная школа медвежьих игрищ (действует уже три года), Окружная школа обучения игре на хантыйских и мансийских

музыкальных инструментах, Окружная школа по изготовлению национальных хантыйских и мансийских инструментов. В школе медвежьих игрищ идет и обучение хантыйскому языку.

М. И. Муков

Тем, что она уникальна в своем роде, так как в ней много сохранилось древнего, связанного со многими событиями тысячелетней истории. У нас есть один из самых древних, сложных, богатых и архаичных языков мира. У нас есть обычаи, традиции, поговорки, сказки, мифы, фольклор и великая история.

Н. Е. Силакова

Этническая культура вепсов уникальна тем, что все верования и традиции основаны на связи с природой. Люди всегда жили в природе, слышали голос дождя, ветра, шелест трав, знали, как пахнет солнце, как луна может повлиять на человека и многое другое, и на наблюдениях учились чувствовать природу и окружающий мир. Может, поэтому почти всех женщин и многих мужчин-вепсов считают нойдами (колдунами).

С. А. Унру

Эвенкийская культура, несомненно, уникальна даже на фоне других северных культур. У эвенков самый развитый шаманизм, самый богато украшенный костюм, самое приспособленное к кочеванию верховое оленеводство, самые прекрасные круговые танцы.

С. Н. Харючи

Культура ненцев уникальна тем, что это культура кочевого народа и в ее основе лежит оленеводческая (арктическая) цивилизация. Отсюда вытекают и формируются все составляющие понятия «культура», включая неписанные законы природопользования. Она переживает те же процессы спада и подъема, что в целом общество и культуры других народов страны. Старшее поколение помнит и консервативно держится за старые (проверенные) ценности, а молодежь — в большей степени в поиске и выжидании или примыкает к новым духовным ценностям, поскольку оторвалась от кочевой культуры. По моим наблюдениям, даже часть старшего поколения частично теряет свои традиции, а молодежь все больший интерес проявляет

к традиционным ценностям. Это меня лично радует и вдохновляет. Значит, есть у моего народа будущее в сохранении духовных, моральных и нравственных ценностей.

Третья тема круглого стола — этнопроекты, с конкретизацией:

- Какие проекты сохранения и развития этнической культуры вашего народа сегодня реализуются?
- Охарактеризуйте самый значимый этнический проект.

А. М. Агаева, Д. М. Хомюк

«Отдых саамских детей, приближенный к условиям проживания в тундре» (оз. Ловозеро, оз. Имандра; инициаторы и организаторы проекта — сестры Д. М. Хомюк и А. М. Агаева). Традиционно саамы жили в тесном союзе с природой и бережно относились к ней. Существовала тесная связь с природой. Прекращение традиционных видов деятельности ведет к потере саамской культуры, саамского языка и самобытности. В настоящее время лишь небольшая часть коренного населения может организовать своим детям летний отдых в тундре. Летний детский лагерь отдыха в условиях, приближенных к условиям проживания саамов в тундре, был организован по программе «Глубинка — традиции и возможности», проходящей в рамках проекта «Работа и благополучие женщин в Баренцевом регионе». В дни проведения лагеря отдыха взрослые и дети устанавливали чум (переносное жилище саамов), общались преимущественно на саамском языке, что облегчало усвоение навыков родной разговорной речи. Учились правильно разводить костер, ловить и чистить (шкерить) рыбу, плести рыболовные сети. Собирали грибы, ягоды, по берегу озера — дикий лук, в лесу — чагу. Рассказывали саамские сказки. Проводили спортивные игры. В общей сложности в лагере побывало 29 человек.

Фестиваль саамской музыки и культуры (проводится с 1996 г. в г. Оленегорске, в числе организаторов — А. М. Агаева). Фестиваль направлен на сохранение и развитие традиционной саамской луввът (песни), культурных традиций коренного малочисленного народа Севера — саамов, совершенствование исполнительского мастерства, возрождение традиционного народно-прикладного творчества в современных

условиях, формирование интереса подрастающего поколения к изучению саамского языка, укрепление этнокультурной связи поколений, а также воспитание у молодых людей уважения к традициям, обычаям и культуре коренных народов. В рамках мероприятия проводятся выставки декоративно-прикладного творчества, картин, дефиле саамского костюма, концертная программа, мастер-классы по рукоделию.

Фестиваль «Сказки на песке» (пос. Териберка, 2018, 2019 гг.; организован по инициативе председателя родовой общины коренного малочисленного народа саами «Мохкйок» А. М. Агеевой). Проект «Сказки на песке» — победитель гранта Культурного фонда Союза саамов и гранта Правительства Мурманской области. Гости смогли увидеть яркие выступления исполнителей традиционной саамской песни — луввйт из Мурманска, Ёны, Оленегорска, Ловозеро и Териберки. В рамках фестиваля прошла выставка изделий декоративно-прикладного искусства «Зов тундры». Все желающие могли принять участие в мастер-классе по саамскому рукоделию. В рамках фестиваля гости познакомились с традиционной одеждой народа саами на красочном дефиле от представителей древнего рода Захаровых, проходила дегустация национальной саамской кухни.

И. А. Бельды

В настоящее время существенную финансовую поддержку получают проекты по развитию национальной культуры за счет президентских и региональных грантов. Реализованы проекты региональной общественной организации «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края»: (1) «Откровения родной земли» по изданию книг: «Голоса Земли: из творческого наследия В. С. Константинова»; «Время, события, люди» (о представителях коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края); сборник произведений национальных авторов Хабаровского края «Тайны древнего Амура»; сборник песен Николая Чубаковича Бельды; (2) создан документальный фильм «Колыбельная для дракона» — о культуре, мировоззрении и традициях нанайского народа. Фильм признан лучшим документальным фильмом осеннего сезона международного кинофестиваля Wolves Independent International

Film Awards, награжден за лучший звуковой дизайн; (3) выпущено 9 компакт-дисков записей фольклорных коллективов края по проекту сохранения песенно-музыкального творчества коренных малочисленных народов Севера; (4) проведен 2-й краевой конкурс сказителей «Нингман», действует проект «Встань на крыло».

Т. А. Бургуцева

Культура Нагайбакского района многогранна и многонациональна, но все же особое внимание уделяется сохранению и развитию нагайбакской культуры. Своеобразный казачье-кряшенский быт и традиции нагайбаков, уникальное многоголосное пение представляют большой интерес для этнографов, фольклористов, журналистов, кинодокументалистов. В районе часто проходят съемки телевизионных сюжетов, фильмов, рассказывающих о нагайбаках и их культуре.

Нагайбакская культура вобрала в себя дохристианские и христианские обычаи, обряды, верования; сохранила древнейшие традиции целительства и знахарства, воссоединила рациональное и экологическое (обряд вызывания дождя, текстильное производство, ткачество и вышивка). Оригинальный пласт представляет фольклорное творчество, отраженное в музыке, хореографии, прозе и поэзии.

Нагайбаки являются частью кряшенского сообщества и, несмотря на отдаленность от своей исторической родины, чувствуют эту общность, а потому особое внимание мы уделяем налаживанию культурных связей с республиками Татарстан и Башкортостан, кряшенскими селами Чебаркульского района Челябинской области.

Идет постоянное взаимодействие с общественной организацией кряшен Татарстана, кряшенской газетой «Туганайлар». Совместно мы пытаемся выполнять важную задачу интеграции усилий по развитию искусства, традиций, информационной сети (СМИ) кряшенско-нагайбакского этнического пространства.

Сегодня этничность нагайбаков поддерживается благодаря осуществлению этнопроектов — созданию и функционированию музеев, фольклорных коллективов, фестивалей, конференций. Наиболее значимым проектом по актуализации этнического наследия среди нагайбаков стало музейное дело. Музеи — это наши машины времени, приходя

туда, мы совершаем путешествие в прошлое, в прошлое нагайбаков. В наших музея происходит связь поколений, это то место, где мы знакомим и детей, и наших гостей с удивительным народом — нагайбаками.

Н. Г. Вейсалова

Больших, масштабных проектов по всем звенкам сегодня нет. Есть множество региональных, общественных, но нет крупномасштабных, стратегических. Я бы выделила пару общественных проектов — «Организация ежегодной международной олимпиады по эвенкийскому языку и литературе» и «Электронный интернет-ресурс “Эвенгус”».

Т. А. Грошева

Сейчас большим подспорьем в реализации проектов являются участие и победа в конкурсах на получение субсидии различного уровня: федерального, окружного, муниципального. За счет этих средств организовывались и проводились праздники «Вороний день», «Тылась поры», Фестиваль по национальным видам спорта, строительство этнографического центра КМНС в г. Нефтеюганске, приобретение и размещение сценической площадки для Этнографического центра в городе Нефтеюганске Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. В 2020 г., в период пандемии, был реализован единственный этнокультурный онлайн-проект «Праздники моего народа», в рамках которого желающие направляли в адрес организаторов поделки, рисунки по праздникам народов ханты и манси.

Для меня особенно значим проект Этнографического центра, реализованный благодаря грантам «Строительство этнографического центра КМНС в г. Нефтеюганске» (в номинации «Развитие этнографического туризма») и «Приобретение и размещение сценической площадки для этнографического центра в городе Нефтеюганске Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» (грант Президента РФ на развитие гражданского общества). 8 апреля 2016 г. в рамках празднования традиционного национального праздника «Вороний день» состоялось открытие Этнографического центра коренных малочисленных народов Севера «Ай Ас Рув». Ныне в природно-ландшафтной среде города Нефтеюганска расположен Этнографический центр КМНС под открытым небом, воссоздающий стойбище народа ханты. По жилым,

хозяйственным и культовым строениям, расположенным на территории центра, посетитель может составить представление о богатстве и своеобразии духовной культуры и жизненного уклада обско-угорских народов, владевших тайнами гармоничного сосуществования с суровым климатом и дикой природой. На территории Этноцентра расположены национальные постройки: лабаз, традиционный чум, «красный» (гостевой) чум, хлебная печь, сцена. Здесь проводятся различные мероприятия: национальные праздники, туристские слеты, дискуссионные площадки, деловые встречи, детские праздники, семинары.

Е. А. Королёва

Межмуниципальный ежегодный обрядовый праздник «Кормление духа — хозяина моря», проводимый в г. Поронайске Сахалинской области. Областной конкурс «Северяночка», который проходит через два года для девушек и женщин из числа коренных этносов островного региона. Ежегодное первенство области по национальным видам спорта среди детей коренных этносов. Праздник народов Севера — один раз в четыре года. Детский конкурс «Наследники традиций» проходит один раз в два года с участием детей и их наставников. Изучение родного языка по методике «Родовое гнездо» проходит в пгт Ноглики Сахалинской области на базе клуба «Нивхинка».

Г. П. Ледков

Проекты реализуются в разных сферах жизни: в оленеводстве, в дизайне и моделировании национальной одежды, в сфере традиционных знаний и фольклора, по переводу популярных патриотических произведений на родной язык, по созданию новых учебных пособий и учебников для преподавания на родном языке. Традиционная культура, все ее составляющее равнозначно ценны, поэтому менее или более значимых проектов, на мой взгляд, нет. Хотел бы отметить работу экспертов по созданию современных учебников и их усилия по развитию практики преподавания на родном языке для учебных заведений всех уровней.

Т. А. Молданов

Проект «Древние мелодии Югры» — запись личных песен, ведет У. А. Данило (Молданова). Публикация фольклора из собраний

Окружного дома народного творчества: два тома фольклорных сборников «Песни реки Казым», два тома песен и сцен из репертуара медвежьих игрищ, три альбома «Искусство Югры» с рисунками одежды, средств передвижения и утвари с чертежами и выкройками. По всем вышеназванным проектам ведется дальнейшая работа, в том числе оцифровка фондов.

М. И. Муков

Главный проект — Культурно-спортивный фестиваль народа абазы, в котором сконцентрирована вся культура народа, весь народ, где происходит объединение народа. Можно сказать, что это поистине народный проект. Ведутся проекты по сохранению языка, традиционных ремесел, обычаев, танцев, одежды, кухни, коневодства, пчеловодства и т. д.

Е. Т. Пушкарёва

В ЯНАО проектов достаточно много: День оленевода, День рыбака, День ворона в Шурышкарской районе, День встречи ледохода в Салехарде (к сожалению, власти забыли про охоту в последние 30 лет), кавер-версии знаменитых песен на ненецком языке. Сегодня в ЯНАО нет изучения языков КМНС в Научном центре изучения Арктики, хотя исторически центр возник из лаборатории этнолингвистики КМНС, созданной по инициативе «Ямал — потомкам». Языки жителей ЯНАО по сохранности достойны изучения не только Научным центром изучения Арктики, но даже отдельным государственным научным учреждением.

Н. Е. Силакова

В рамках средств на поддержку коренного малочисленного народа Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на территории традиционного проживания вепсов в селе Рыбрека Прионежского района Республики Карелия (на берегу Онежского озера в небольшой бухте Ропручей) в сосновом бору создан этнопарк Kalarand («Рыбный берег»). Посетители любого возраста могут познакомиться с подлинными вепскими обычаями, обрядами, промыслами, ремеслами, почувствовать красоту вепского языка, на котором еще говорят местные жители. Установили павильон в виде вепского двора Tappaz — домика, фасад которого оформлен в технологии «дранка», так обшивали свои дома вепсы, чтобы защитить

их от дождей и ветров. На вепском традиционном празднике Kalarand дети и Вепский народный хор в игровой форме знакомят посетителей с обычаями, обрядами, промыслами, ремеслами вепского народа. Это не только вызывает интерес у гостей, но и помогает жителям поднять свое самосознание, понять, как важно сохранять свою самобытность, национальную идентичность, бережно относиться к земле своих предков. Этнопарк приоткрыл только часть богатой вепской культуры. Посетители узнают, насколько важное место в древних верованиях вепсов занимал, например, культ огня. Вепсы считали, что дым очищает, исцеляет и оберегает их от нечистой силы. Именно поэтому вепские охотники, рыбаки, сенокосники каждый год на одном и том же месте ставили свои шалаши с костровищем Lämiiisija («Место огня»). Построены ворота Rüstod («Рюустод»), косая изгородь Aid («Айд»), а на выходе — изгородь с острыми углами Pištaid («Пишт-айд»), все они имеют свою историю. В этнопарке воссозданы символические фигуры духов огня, воды, леса, земли, неба и каменное сооружение Vägen alang («Долина силы»). Вепсы имели особые отношения с духами природы.

С. А. Унру

Проекты локальные, выделить самый значимый трудно (и смотря что считать проектом). Иенгра проводит конкурс «Аякчана», девушки села и из окрестных поселков соревнуются в красоте костюма, искусстве национальной кухни, знании языка и танца. Это проект? Или в Якутске открыли Лабораторию одежды. Или Дом дружбы народов им. А. Е. Кулаковского провел фестиваль Круговых танцев эвенков. Проекты ли это? Одно дело одноразовые мероприятия, другое — когда на постоянной основе, регулярно, системно люди стараются культуру поддерживать. И еще: много появилось людей и проектов, эксплуатирующих тему коренных народов, появляются звучные, но бесполезные псевдопроекты, о которых на Севере и не слышал никто.

Четвертый сюжет — «этнодизайн и этнотуризм», в котором три проекции:

- Как используется этнокультурное наследие (мифология, орнамент и др.) в дизайне и архитектуре вашего региона?

- Назовите этнокультурные бренды и сувениры вашего народа.
- Развивается ли в вашем регионе этнотуризм? Несет ли он угрозу этнической культуре или, наоборот, способствует ее развитию?

И. А. Бельды

В 2020 г. краевой телеканал «Губерния» стал использовать в качестве дизайнерской заставки нанайский орнамент. В Ульчском районе реализуется проект по установке ритуальных столбов, изготовленных местными мастерами, в населенных пунктах и сакральных местах. Семейная община «Сородичи», занимающаяся в том числе этнотуризмом, построила гостевой дом с элементами традиционной нанайской домостроительной архитектуры.

Этнокультурными брендами нанайского народа являются комплекты мужской, женской и детской одежды как из текстиля, так и из рыбьей кожи. В крае проводится ежегодный конкурс «Ремесла Земли Дерсу» среди мастеров декоративно-прикладного искусства коренных народов по трем номинациям, а также среди детей, в том числе в номинации «Сувенирное декоративно-прикладное искусство». Эксклюзивными сувенирами являются орнаментированные нанайские ложки, палочки для еды, ритуальная посуда, маски, всевозможные кулоны и подвески.

Этнотуризм развивается. Туроператоры предлагают совершить экскурсии в село Сикачи-Алян Хабаровского района, где можно увидеть знаменитые на весь мир петроглифы, посетить национально-культурный центр с музеем, посмотреть выступление фольклорных коллективов, приобрести сувениры, посетить семейную общину «Сородичи» и попробовать блюда нанайской кухни. Также можно посетить Центр нанайской культуры в селе Джари Нанайского района, национально-культурные центры Амурского, Солнечного, Ульчского, Николаевского и других районов Хабаровского края. Этнотуризм способствует развитию этнической культуры, угрозы не несет.

Т. А. Бургуцева

К концу первой трети XX в. традиционная одежда нагайбаков была полностью вытеснена русским городским костюмом. Огромный пласт этой части культуры бесследно исчез в результате политики расказаживания

и раскулачивания. Одежда, вещи, документы, фотографии, напоминавшие о казачьем прошлом, уничтожались. Некоторую информацию дает небольшое количество фотографий, переданных населением в музей.

У нас есть свой Дом творчества Нагайбакского района, который изготавливает этнокультурные бренды и сувениры нашего народа:

- полотенца, выполненные по старинным образцам нагайбакских полотен;
- туристская карта по Нагайбакскому району;
- набор открыток «Блюда нагайбакской кухни»;
- игрушка «Лола-нагайбачка»;
- кукла-закрутка «Нагайбакская берестушка»;
- магнит и брелок «По следам нагайбакского конька»;
- магнит «Нагайбачка»;
- игрушка «Нагайбакский конек».

В нашем районе действуют четыре музея. Именно эти музеи являются гарантом этнотуризма в нашем районе. Музеи способствуют его развитию и сохранению. Одной из основных задач музеев является сохранение и возрождение культурных традиций народа. Для решения этой задачи используются различные формы и методы работы. Одной из приоритетных форм является исследовательская работа: проводятся экспедиции по сбору фольклорного материала, фотофиксация. В результате этой работы регулярно появляются сборники национального фольклора, тематические брошюры, сборники исследовательских работ, в том числе детские. Наши музеи выполняют важную функцию: собирают по крупицам памятники культуры и истории, хранят их.

Н. Г. Вейсалова

Нет развитого этнотуризма. Изобретение эвенкийских мастериц — эвенкийский кумалан (меховой коврик из оленьих шкур, в основном с голов, различного назначения; орнаментирован меховой мозаикой).

Т. А. Грошева

В ХМАО используется этнокультурное наследие КМН, например, в столице округа, г. Ханты-Мансийске, расположены: (1) памятник «Семья ханты на привале» — скульптурная композиция, созданная из бронзы, является первой достопримечательностью Ханты-Мансийска, у которой

фотографируются туристы, въезжающие в город со стороны аэропорта. Она изображает семейство хантов, устроившееся на привал во время перехода; (2) торгово-деловой центр «Гостиный двор». Здание построено в форме национального жилища ханты и манси — чума. Стены сооружения покрыты панно с национальными мотивами; (3) гостиничный комплекс «Югорская долина» главное здание выполнено в форме остроконечного чума.

На территории ХМАО расположено несколько этнографических центров под открытым небом, воссоздающих жизнедеятельность КМН в условиях современности, в том числе в городе Нефтеюганске, в создании и открытии которого я принимала активное участие. Брендами округа можно считать гастрономические бренды Югры, День оленевода, окружной праздник КМНС «Вороний день», фестиваль исторического моделирования и этнической музыки «Мангазейский ход», День обласа, Открытый кубок Губернатора ХМАО — Югры по гонкам на обласах.

Сувениры: хантыйский бубен, национальные куклы и игрушки, изделия из бисера, изделия из бересты, плетеные изделия из корней кедра и травы. Из пищевых продуктов в качестве сувениров (в красивых брендовых упаковках) пользуются спросом мясо оленя, рыба, дикоросы (ягода: клюква, морошка, брусника; грибы; кедровые орехи).

Познакомиться с культурой, бытом и традициями народов ханты и манси, посетить этнографические центры и стойбища с возможностью пожить в чуме, отведать строганину и патанку, а также научиться запрягать оленя и управлять нартами можно в этнографических турах. Повышенным спросом пользуются туры во время национальных праздников.

Я считаю, что этнотуризм способствует развитию этнокультуры и ее сохранению, а также, что немаловажно, поддерживает финансовую стабильность представителей КМН, которые трудятся в этнической туристической индустрии.

Е. А. Королёва

На гербах некоторых муниципалитетов (например, Охинский район, Ногликский район, Смирныховский район), где проживают коренные этносы, встречаются и орнаменты, и символика рыбы, оленя, листа папоротника. На гербе Охинского района, в котором проживает больше

всего представителей коренных этносов из их общей численности по региону, черная оконечность с волны — стилизованный орнамент коренных малочисленных народов России — нивхов, прямых потомков древнейшего населения острова Сахалин. Сувениры — это амулеты с вышивкой, куколки, изделия с применением рыбьей кожи. Этнокультурный бренд отсутствует.

Г. П. Ледков

Орнаменты изображены на гербах, флагах, на фасадах зданий, в символике органов государственной и муниципальной власти трех регионов, где исторически живут ненцы. Современные национальные танцы, песни, сценические постановки в основе своей содержат фольклорные мелодии и смыслы.

Самый известный бренд — это переработанная и красиво оформленная продукция оленеводства. Сувениры сегодня представлены в большом ассортименте; как и во всем мире, особенно ценны сувениры ручной авторской работы.

Для наших природных условий и отсутствия благоустройств в тундре больше подходит понятие «экстремальный туризм». Создаются туристические маршруты для экстремалов, и есть туристы, хотя и в небольшом количестве. Может быть, как и все на Севере, эти процессы должны двигаться своим чередом, по мере роста благоустроенной инфраструктуры, развития связи. Считаю, что термин «этнотуризм» не совсем подходит для кочевников в Арктике, так как созданные стационарные объекты, имитирующие жизнь кочевника, больше походят на музейные экспонаты или арт-объекты для мероприятий. Турист, готовый погрузиться в кочевую культуру, должен быть готов к рискованному для здоровья походу и к большим затратам, чтобы организаторы могли формировать такие маршруты. Много слышал об арктическом туризме с заходом океанских лайнеров в северные поселки. Может, мы сначала наведем порядок в благоустройстве и заново застроим их?

Т. А. Молданов

Орнаменты ханты и манси используются на фасадах зданий, в форме зданий. Бренды — День обласа, День оленевода, День рыбака. Среди сувениров доминируют куклы, олень из щепы, нагрудники, кулоны.

Этнотуризм развит повсеместно, в западной части никакой угрозы не несет, в восточной части из-за показов моды исчезает традиционная одежда; нововведения — орнаменты на спине и огромные бисерные орнаменты — нехарактерны для культуры ханты и манси.

М. И. Муков

Идет перерождение этнокультуры, и применение абазинских орнаментов и других элементов культуры в разных областях жизни становится больше.

Бренды абазин: флаг, башлык, рог, нож, сказки, кубок абазинских игр.

Этнотуризм слабо, но развивается. Если направить его в правильное русло и грамотно распределить обязанности между государством и национальными НКО, то это будет только на пользу.

Е. Т. Пушкарёва

Традиционный орнамент используется в дизайне интерьеров. Очень удачное решение в зале заседания Конгресс-центра в Салехарде. Во всех других населенных пунктах используется в оформлении зданий. Но важно уместное применение орнаментов и мифологических мотивов в государственной и муниципальной символике.

Окружной Дом ремесел и районные центры работают над созданием брендов и сувениров. Насколько мне известно, сувенира как такого в жизни ненцев не было, хотя существовала целая система подарков: нудандер, «натибт», мядонзэй, мядинзэй и другие. Сейчас Ямал участвует в конкурсе сельскохозяйственных брендов.

Этнотуризм расширяется, хотя появляются некоторые элементы кича. Этнотуризм необходим для адаптации населения к современным условиям при уменьшении жизненного пространства для традиционного образа жизни.

Н. Е. Силакова

Деревенские избы — это носители аутентичной культуры вепсского народа. Особенно информативны украшения окон, которым уделялось особое внимание. Вепсы считали, что окна являются действенным оберегом. В центре композиции вепсского наличника вырезалась антропоморфная фигура с головой в виде квадрата или розетки. Эти фигурки имели сходство с женским изображением

«берегини» — хранительницы домашнего очага. Также ее образ присутствовал в вышивке и на шумящих подвесках, которые носили вепсские женщины.

В отличие от построек окружающего русского населения, на фронтальной верхней стороне дома у вепсов есть жердь, где вялили подвешенное в сетях мясо и рыбу. Дома у вепсов отличались от соседей и соединением жилых и хозяйственных построек через переход (*uuk, tanazpordhad*) — дополнительные «дворовые» сени, имеющие собственную крышу, это было нетипично для построек рядом живущих карелов и русских. Считалось, что если положить веточки рябины между окнами, то они защитят дом от пожара.

Бренд вепсов — это Вепсский народный хор — музыкальный хоровой коллектив в Республике Карелия, исполняющий не только вепсские народные песни, но и обряды. В 2023 г. коллектив получил звание «Заслуженный коллектив народного творчества». Брендом вепсского народа считается разнообразная вепсская кухня. В меню ресторанов и кафе Петрозаводска можно попробовать такие блюда вепсской кухни, как калитки, рыбники, сканцы, толокно с брусникой и т. д. В сувенирных магазинах города продаются куклы «берегини», зооморфные бронзовые шумящие подвески-амулеты, полые шумящие подвески коньков-уточек, бубенчики, височные кольца, серьги, браслеты, небольшие женские ножи, которые всегда были подвешены к поясу женщин.

Этнотуризм на территории вепсских сельских поселений в Республике Карелия только зарождается, но с каждым годом все больше и больше людей из других регионов, городов интересуется культурой вепсов. Думаю, что этнотуризм помог бы развитию этнической культуры вепсов.

С. А. Унру

Эвенкийская изобразительная традиция в современном дизайне используется, но много кича, эклектики. Теряется аутентичность. Варган, панты, клыки и когти используются всеми КМНС. Сувениры делают кто во что горазд, с расчетом на неискушенную публику. Вот появился магазин «Тунгус»; продают оленину, рыбу из Красноярского края. Пользуемся. Но владелец не имеет отношения к эвенкам.

Если говорить о Южной Якутии, то интерес есть, особенно со стороны иностранцев.

Есть община, которая разработала целую программу встречи на стойбище: ехать до него километров 60; в стойбище встречает семья во главе с бабушкой; гостей угощают блюдами эвенкийской кухни, знакомят с песнями, танцами, предлагают поучаствовать в гонке верхом на оленях, или просто прокатиться. В этом случае представленная культура — самая что ни на есть аутентичная. И эвенки заработали. Планирую лето там провести. Но есть и другие примеры, когда этнотуризм развивают не представители КМНС. Такие варианты видела в Эвенкии (в буклете о традиционном празднике какие-то бородатые люди в каких-то условно северных костюмах проводят какой-то фальшивый обряд). Или, например, в Мурманской области, по рассказам студентов, есть туристический центр, где за культуру саамов выдают непонятно что (собачьи упряжки, псевдокостюмы). Это наносит вред и способствует распространению заблуждений, стереотипов (нулевой вклад в сохранение культуры).

С. Н. Харючи

Этнокультурное наследие сполна используется в государственной символике Ямало-Ненецкого автономного округа (герб, флаг, нагрудный знак депутата) и символах муниципальных образований, хорошо показывается в произведениях декоративно-прикладного искусства наших мастеров и отражается в сувенирной продукции. Намного слабее используется в архитектурных ансамблях поселений округа.

На мой взгляд, этнотуризм является своеобразным стимулятором развития культуры любого этноса во всем мире. Поэтому при грамотной и разумной организации этнотуризм будет не только подстегивать развитие этнокультуры, но и решать ряд социальных вопросов (создание рабочих мест, сохранение и развитие культуры, укрепление культурных связей с другими регионами и т. д.).

Пятая тема — виртуальная этничность, в которой намечены уточняющие акценты:

- Согласны ли Вы с утверждением, что сегодня «жизнеспособность народа измеряется его активностью в интернете»? Ослаблению или укреплению этнического самосознания способствует интернет?
- В условиях пандемии какие традиционные праздники и обряды вашего народа проводятся в онлайн-режиме?

И. А. Бельды

Не согласен. Возможности интернета необходимо использовать для пропаганды национальной культуры, ознакомления с ней неограниченного круга пользователей интернета. Через интернет возможно осуществление мероприятий по укреплению этнического самосознания. В онлайн-режиме праздники и обряды не проводятся. Они проходят очно с соблюдением ограничений по количеству участников, соблюдением масочного режима и т. п., либо переносятся на другой срок, или отменяются.

Т. А. Бургуцева

Безусловно, согласна. Интернет способствует укреплению этнического самосознания.

На сегодняшний день, в условиях пандемии, в режиме онлайн мы, работники музея, активизировали работу онлайн и видим, как активно население в интернет-пространстве, насколько людям интересно все, что касается нашего прошлого, языка, обычаев, а мы стараемся, в свою очередь, более детально представлять наши материалы в интернет-пространстве.

Н. Г. Вейсалова

Думаю, в полной мере не может. Онлайн-режим — вынужденная мера в современных реалиях. Такой формат не несет того прямого назначения, который мы имеем при совершении обрядов, ритуалов в кругу своей семьи, своих соплеменников — чувства духовного единения с близкими, причастности к общему сакральному явлению. Это новые, навязанные временем форматы. Интернет нужно использовать в своей жизни, но не быть его заложником.

Т. А. Грошева

Как показало время пандемии, интернет способствует активности населения в интернете. Через интернет сейчас есть возможность запускать различные проекты, в том числе этнокультурные. Но, к сожалению, в нашем городе Нефтеюганске лишь единицы представителей КМН активны в сети интернет. Запуская проекты, они проводят мастер-классы, выкладывают свои работы, привлекая других.

Но с утверждением, что сегодня «жизнеспособность народа измеряется его активностью в интернете», я не согласна. Конечно, можно организовывать мастер-классы,

проводить виртуальные экскурсии и т. д., но интернет не передает атмосферу, ощущения, нельзя потрогать, пощупать и т. д.

Лично я не слышала и не видела праздников и обрядов в режиме онлайн, рекламы тоже не было о такого вида обрядах.

Г. Л. Королёва

На мой взгляд, интернет способствует укреплению этнических связей, и мы много узнаем именно из интернета о нашей культуре, об американских алеутах.

Е. А. Королёва

Интернет, по-моему, есть величайшее изобретение человечества. Он способствует укреплению этнического самосознания и самопознания, прежде всего как источник информации, а также взаимосвязям этносов, их развитию.

Г. П. Ледков

Интернет, социальные сети меняют весь мир. Активность в интернете — сегодняшняя реальность, в условия пандемии мы видим полезные стороны интернет-общения и работы. Кроме того, видно много позитивных сторон для представления культуры, обучения традиционным знаниям и т. д. Думаю, что сегодня это реальная возможность для тех, кто хочет улучшить узнаваемость культуры своего народа. При этом, на мой взгляд, жизнь в маленьком северном поселке или в кочевье зависит от практических действий людей, от физических, психологических возможностей жить в суровых условиях. Поэтому как может активность в интернете обеспечить жизнеспособность людей в таких условиях? — Разве что отвлекать от работы. Думаю, всего должно быть в меру. Праздники онлайн? — Дай бог, мы не дойдем до этого. Но проведение онлайн совещаний, форумов, общение с друзьями и родственниками — это актуальная необходимость сегодня, которая, кроме безопасности, дает экономию времени и финансов.

Т. А. Молданов

Да, сегодня весь мир сильно зависит от интернета, и ханты не исключение, тем более что у нас есть проект «Интернет в каждое стойбище». Это укрепляет хантыйское самосознание у тех, у кого с рождения заложены азы культуры. В условиях города интернет — большая подмога в изучении языка, песен, тех или

иных сценок. Среди ханты теряются локальные особенности. Самые активные ханты со времен Дунина-Гаркавича — казымские. И получается, что сегодня даже на Ямале многое перенято от казымцев, например мелодии песен, наигрыши и т. д.

Мы в онлайн выставляем ролики с записью песни, танца, наигрыша. Рассказываем кратко о песнях, что они означают, зачем их нужно петь. Я в месяц в соцсетях 10–15 роликов выставляю.

Н. Е. Силакова

Интернет не может являться показателем жизнеспособности народа, но, несомненно, он может укрепить этническое самосознание. Поскольку большинство городских жителей, особенно молодежи, почти ничего не знает о своих корнях, интернет может разбудить дремлющую генетическую память.

Сложно провести какой-либо праздник в онлайн-режиме. Однако в период пандемии Общество вепсской культуры реализовывало проекты в онлайн-режиме, когда мы учили детей рисовать в разных техниках, организовывали мастер-классы с известными звукорежиссерами, операторами, журналистами, учили ребят озвучивать книги, снимать ролики, проводили мастер-классы по народному творчеству, вели курсы вепсского языка и многое другое.

С. А. Унру

Экранная культура сменила книжную, и уж подавно устную. Молодежь будет сидеть в интернете, это неизбежно. Нам, национальной интеллигенции, надо думать, как приспособиться к данной ситуации и перевести культуру в цифровой формат. Есть хорошие проекты создания мультфильмов, игра на этническую тематику. Амурский университет выкладывает в интернет корпус эвенкийского языка. Создаются электронные библиотеки, словари, разговорники. Институт народов Севера реализует проект Виртуального музея традиционной культуры КМНС в рамках Российского проекта «Цифровизация языкового и культурного наследия народов Арктики». Но это лишь вспомогательные меры. Основное — сохранить оленеводство. Только в стойбищах дети перенимают настоящую эвенкийскую культуру. И никакой виртуальный тур по стойбищу не даст нужного эффекта!

Проводился онлайн-конкурс традиционного костюма в с. Иенгра (где я участвовала в качестве члена жюри).

С. Н. Харючи

В какой-то степени согласен с утверждением, что сегодня «жизнеспособность народа измеряется его активностью в интернете», но при условии активности в разумных пределах, без фанатизма. По моему мнению, «дедовские методы и формы бытия» еще долго будут востребованы.

Шестой раунд — достижения и проблемы, в двух ракурсах:

- важные достижения вашего народа в обеспечении своих прав, сохранении языка и культуры;
- основные проблемы вашего народа, которые требуют скорейшего решения.

А. М. Агаева, Д. М. Хомюк

Сегодняшние саамы — люди, знакомые со всеми достижениями цивилизации. Тем не менее они пытаются по возможности сохранить привычный жизненный уклад. Давление доминирующей культуры индустриального общества оставляет все меньше возможностей для сохранения их традиционного образа жизни, материальных основ этнической культуры и самих народов как своеобразных этнических общностей. Очень важно сохранить язык, самобытную культуру, традиционный образ жизни и исконную среду обитания коренных народов. Использование национального языка стало ненормальным в современном мире. Необходимо стремиться к тому, чтобы родной язык вернулся в общество как нормальный, общепринятый язык общения. Причина — отсутствие заинтересованности людей в изучении языка, причем из числа самих же саамов. Любой язык надо оберегать и стараться передать последующим поколениям. Именно языки являются самым мощным инструментом сохранения и развития материального и духовного наследия.

Одним из важнейших факторов сохранения самобытной культуры и традиций коренного населения Кольского полуострова является северное оленеводство. Олени издавна были основой существования саамского народа и не утратили этого значения по настоящее время. Именно поэтому сохранение и развитие северного оленеводства — одна

из приоритетных задач в сфере регулирования агропромышленного комплекса нашего региона. Для обитания ему отлично подходят климатические зоны тундры. Летом чаще всего они обитают на побережье, зимой перебираются ближе к лесам. Там снега меньше, чем на открытых пространствах, и достать еду гораздо легче. Питаются северные олени в тундре тем, что им даст природа. Зимой под снегом они предпочитают ягель. Летом они употребляют в пищу различные ягоды, грибы, другие травы, любят побаловать себя сочными веточками деревьев и листочками. В настоящее время при активном развитии туризма очень часто используют оленей. Но их содержание, к сожалению, оставляет желать много лучшего. Олень — вольное животное, а не стойловое. Его содержание в хлеву и кормление из кормушки не соответствуют реальным условиям жизни оленей, что не лучшим образом отражается на животных. Нам всем стоит постараться уберечь это удивительное создание, постараться создать для него подходящие условия и оптимальную среду обитания.

И. А. Бельды

Важной вехой является создание 20 апреля 1989 г. Ассоциации народов Севера Нанайского района, первой в Хабаровском крае. Затем были созданы общественные организации коренных народов в Амурском районе, городах Комсомольск-на-Амуре и Хабаровск, Комсомольском, Солнечном и Хабаровском районах — во всех территориях проживания нанайцев. Нанайцы — самой большой по численности из восьми малочисленных народов в Хабаровском крае. 16 февраля 1990 г. создана Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края. В результате действий ассоциации решаются вопросы реализации права на традиционное рыболовство — основу жизнедеятельности нанайцев. Сегодня право на пользование водными биологическими ресурсами имеют граждане из числа КМНС и их общины. Важным достижением является создание национально-культурных центров в населенных пунктах районов — местах традиционного проживания нанайцев. В них проводится работа по сохранению языка и культуры нанайцев.

На первом плане, на мой взгляд, находится жилищная проблема. Необходимо строительство жилья в селах за счет всех источников финансирования. На второе место

я поставил бы развитие традиционных видов хозяйственной деятельности. Большой проблемой является сохранение нанайского языка в современных условиях.

Т. А. Бургучева

Конечно, самое главное достижение моего народа — мы узаконены! Сложилась картина этногенеза нагайбаков, в котором можно выделить три основных этапа: (1) массовая христианизация населения бывшего Казанского ханства (середина 1550-х годов); (2) перевод нагайбаков в казачье сословие (1730-е годы); (3) переселение на территорию Южного Урала весной 1842 г., что сыграло решающую роль в обособлении нагайбаков как самостоятельной этнической единицы. За последние 20 лет проведены исследования, написано немало статей о нагайбаках, то есть эта работа активизировалась, и я надеюсь, что это будет способствовать сохранению культуры малого народа. Нагайбаки имеют богатую и самодостаточную этническую культуру с неповторимыми качественными характеристиками и внутреннее этнокультурное самосознание, поэтому необходимо уважать и оказывать им содействие в стремлении сохранять и развивать это своеобразное этнокультурное наследие.

Данные последних переписей говорят о сокращении численности нагайбаков, и угроза исчезновения народа реальна. Вторая большая проблема — это язык. Речь идет о выживании родного языка нагайбаков. Ведь имеется достаточно обоснованное мнение: нет языка — нет и народа. Проблема сохранения нагайбакского языка и отношения наших современников к вопросу о сохранении языка является актуальнейшей на сегодня, потому что знание национального языка поможет сохранить уникальную малую народность. Когда умирает один человек, то умирает целый мир. Если исчезает народ, хотя бы и малый, то исчезнет множество миров.

Н. Г. Вейсалова

Благодаря своему кочевому прошлому эвенки расселены на огромной территории, в десяти субъектах РФ. Именно эвенки (тунгусы) — великие кочевники, смогли завоевать такие огромные территории. Огромное количество топонимов, гидронимов современной России хранят «тунгусский след». Эвенкам сложно, не имея единой административной

территории проживания и ведения своей хозяйственной деятельности, сохранять свою культуру, самоидентификацию и в целом выстраивать единую систему самоорганизации. Эвенки один раз в четыре года собираются на свой суглан (съезд) в каком-либо из регионов проживания эвенкийского народа. В настоящее время эвенки имеют коллегиальный орган своего общественного управления — Совет эвенкийского народа РФ. Это добровольное объединение эвенков, проживающих в субъектах Российской Федерации, созданное в целях содействия консолидации и сохранения общности всего эвенкийского народа России и взаимодействия с эвенками Китая и Монголии. Так обеспечиваются коллективное представительство законных интересов и защита прав эвенков, выстраивание взаимодействия с органами государственной власти, органами местного самоуправления, содействие консолидации эвенков, общественных объединений эвенков для участия в формировании благоприятных политических, экономических, правовых и иных условий устойчивого развития, защиты как социально-экономических, так и этнокультурных прав, укрепления национального самосознания.

Сложный вопрос. Коротко не ответить. Здесь целый комплекс. Проблемы есть в разных аспектах жизни современных эвенков. Скажу о самых важных, с моей точки зрения. Первая — проблема сохранения национального самосознания, своей идентичности в век глобализации. Жизнь современного эвенка изменилась, все больше эвенки интегрируются в современное общество. Вторая проблема — вопрос природопользования. Эвенки, как и все малочисленные народы, всегда чувствуют больше других народов особую связь (на генетическом уровне) с землями, с территорией, где они традиционно проживают, ведут хозяйственную деятельность. Это влияет на их здоровье, на психологическое самочувствие. Эвенк ту территорию, на которой он проживает (охотится, пасет оленей), воспринимает как свой дом. В широком понимании это среда его обитания — не как частная собственность, а именно как территория, где он по циклам природы, согласно природному календарю выстраивает свою жизнь и хозяйственную деятельность. Сейчас в их дом, на их земли и охотничьи угодья пришла промышленная хозяйственная деятельность. Там, где пролегали родовые

охотничьи тропы, где ходили дед и прадед, где остались могилы предков, сейчас чужие люди рубят лес, прокладывают дороги, заваливают русла рек, рушат старые остовы родовых чумов, строят базы, нефте- и газопроводы. Их дом — тайга — наполнился другой жизнью, чужими людьми по их правилам. Большинство эвенков испытывают безысходность, другие не могут принять новые правила нахождения в тайге, где, оказывается, не он хозяин, а государство, и государство разрешило на свою государственную собственность прийти другим людям и там хозяйничать. У эвенков испокон веков работали и работают неписанные правила жизни в тайге, в национальном маленьком поселке. Нормы обычного права. У каждого рода, у каждой семьи есть свои ареалы обитания в тайге. Без всяких границ и документов. Так было всегда. Каждый хозяин на своей родовой территории. Сейчас все перевернулось с ног на голову. Это главная проблема. Государство декларирует приоритетное право на природопользование малочисленным народам, право на ведение традиционного природопользования. Но по факту это право сложно реализовать. Этот вопрос требует безотлагательного регулирования на государственном уровне, так как, кроме социально-экономической значимости, он имеет и духовную сторону.

Т. А. Грошева

Основная проблема — сохранение языка: если умрет язык народа ханты — умрет народность. В городе Нефтеюганске говорящих на родном языке ханты осталось не более 10 человек на 127 тысяч человек. Мало литературы, методических пособий по этнокультуре. В интернете недостаточное количество работ, пособий, источников по традиционной культуре, обрядам, национальной кухне.

Г. Л. Королёва

Нашей общественной организацией коренных малочисленных народов алеутов «АНСАР-КО» были изданы календари на родном языке, настольные игры. В настоящий момент издаётся словарь в картинках на алеутском языке. Наш родной язык на грани исчезновения, что очень плачевно для нас.

Е. А. Королёва

Достижения — общественные организации. Например, Охинская местная

общественная организация «Центр по сохранению и развитию традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера “Кыхкых”» («Лебедь»), местная общественная организация КМНС Поронайского района, клуб «Нивхинка» и др. Существуют местные советы КМНС при муниципалитетах (семь советов в семи районах традиционного проживания КМНС), а также Совет КМНС при Правительстве Сахалинской области, представитель КМНС при Сахалинской областной думе, представительство КМНС в Общественной палате Сахалинской области. Заключены соглашения о сотрудничестве с нефтяными компаниями «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.», «Эксон Нефтегаз Лимитед».

Проблемы: изучение родного языка на средней и старшей ступенях общеобразовательной школы именно в урочное время, а не в форме факультативных занятий. Строительство этнокультурных центров. Обеспечение жильем. Трудоустройство.

Г. П. Ледков

Достижений много: это умение адаптироваться в быстро меняющемся мире, сохранение и развитие кочевого оленеводства, а вместе с ним и всей многогранной, уникальной культуры. Многие годы выстраивали взаимодействие с промышленными компаниями, сохранили возможность кочевать. Есть и новые вызовы, например создание национальных парков по западному образцу, когда изымаются большие площади, на которых расположены родовые пастбища, озера, кладбища, ритуальные места. Места оленеводов по этим правилам нет, только туристам за плату и работникам парка без оплаты охотиться и рыбачить. С похожими проблемами первыми столкнулись коренные народы Дальнего Востока, в данный момент общими усилиями нам предстоит решить вопрос в пользу кочевников-олeneводоов.

Проблемные вопросы: беспрепятственный доступ к водным биоресурсам, возможность вести охоту, пенсионное обеспечение, доступ к целевому высшему образованию, доступ к качественным медицинским услугам. Практика решения этих вопросов, к сожалению, утеряна вместе с графой в паспорте. Сегодня положениями принятого федерального закона о государственном учете лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, планируем решить данные вопросы.

М. И. Муков

К достижениям можно отнести: создание Фонда народа абазы, детский садик на абазинском языке, восстановление пяти часов изучения абазинского языка в школах, развитие массового спорта, возрождение языка и самосознание абазин, ассимилированных 150 лет назад.

Е. Т. Пушкарёва

Самое важное достижение нашего народа — сохранение субъектности округа, которая позволяет сохранить идентичность, язык и культуру.

К числу проблем относится практика применения законов об использовании природных ресурсов внутренних морских вод, территориального моря с учетом интересов населения, для которого рыболовство является основой существования, в том числе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Порядок правоприменительной практики в этом отношении очень усложнен. Другая проблема — отсутствие высших учебных заведений в Ямало-Ненецком автономном округе. Это тормозит интеллектуальное развитие малочисленных народов, которые лишены в общей массе доступа к высшему образованию. Раньше, в 2011 г., в ЯНАО работало 29 филиалов вузов и представительство одного заграничного (украинского) вуза. Как известно, наличие вуза — это возможность развития интеллектуального хаба, формирования нового (научного) образа жизни, а также резерва научных кадров.

Н. Е. Силакова

Мы смогли путем диалога с профильными министерствами решить вопросы рыбалки и частично охоты. Вепсам в охотничьих билетах проставляется отметка: «Охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется свободно (без каких-либо разрешений) в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления». Но, пожалуй, главное — это то, что вепсы могут воспользоваться своим правом на досрочную социальную пенсию, предусмотренную законодательством для коренных малочисленных народов. Такого результата удалось добиться благодаря совместной работе Ассоциации КМНСС

и ДВ РФ, Министерства по вопросам национальной и региональной политики Республики Карелия и активистам Общества вепсской культуры. Мы можем гордиться и тем, что на вепсском языке в Республике Карелия выходят периодические издания: вепсская газета *Kodima* («Родная земля»), детский журнал *Kipinä* («Искорка»), альманах *Verez tullei* («Свежий ветер»). В Петрозаводском государственном университете на факультете прибалтийско-финской филологии готовят специалистов по вепсскому языку, которые по окончании университета работают учителями родного языка, на телевидении и радио ГТРК «Карелия», в газете, журнале, университете, Институте языка, литературы и истории. На данный факультет всегда большой конкурс.

С. А. Унру

Среди эвенков много активистов, общественников, ученых, которые всеми силами отстаивают права своего народа и своих общин. Елена Григорьевна Колесова отстаивала право для своей общины в Амурской области взять земли в аренду на 50 лет (за символические 50 тыс. руб.). Иенгра отстаивала экологию, проведя экспертизу состояния воды в реке после деятельности золотодобывающей компании (деятельность ее была затем запрещена). В Якутии приняты законы об оленеводстве, о кочевой семье. Но многое еще предстоит сделать.

Интернаты — спорный вопрос. Они хороши, но отрывают от культуры. Нужно развивать кочевые школы, чтобы до 10 лет ребенок был в семье. Вопрос с землями везде по-разному стоит. У нас в Амурской области земли полно, а охотников мало. Брат двоюродный охотится на соболя, лося, глухаря и другую дичь, в целом доволен, семью большую содержит. Там, где нефть добывается, труднее. В Красноярском крае те, кто успел землю на себя оформить, отчисления от нефтяников получают, но большинство нет. Особого внимания требуют развитие инфраструктуры поселков, строительство жилья, создание рабочих мест, обеспечение досуга молодежи, качество завозимых продуктов, цены на транспорт и предметы первой необходимости, привлечение специалистов из Центральной России (медиков, учителей). И главное, конечно, поддержка традиционных отраслей хозяйства.

С. Н. Харючи

По-прежнему остается не совсем отрегулированным вопрос землепользования и условий проживания кочевников. Ведение традиционного образа жизни подразумевает кочевой образ жизни, но не обязательно в чуме и не обязательно ходить по нужде за кусты, если находятся таковые. Пока хоть мало-мальски не окультури́м быт оленевода, молодежь (особенно девушки) не пойдет в оленеводство. А это тупик и кризис основной этнообразующей отрасли.

Седьмой вопрос касается статус коренного народа, с уточнениями:

- Какие преимущества дает статус коренного малочисленного народа?
- Какие права КМН соблюдаются и какие нарушаются?

А. М. Агаева, Д. М. Хомюк

Нужно решить важный вопрос о передаче на уровень субъекта РФ полномочий по выдаче документа, подтверждающего принадлежность человека к КМНС. Также важно решить вопрос об утверждении всей Мурманской области территорией традиционного проживания саами Кольского полуострова. Необходимо решить вопрос о предоставлении лесных участков для использования в традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов на территории Мурманской области. К сожалению, построенные нами дома и сооружения на берегу оз. Ловозеро признаются самовольной постройкой. Как правило, эти сооружения для нас выполняют функцию укрытия от непогоды (снега, дождя, ветра) на момент пребывания на берегу водоема при осуществлении сбора дикоросов, вылова рыбы и сохранения традиционного образа жизни. Мы не используем их в коммерческих целях.

И. А. Бельды

Каждый гражданин России с момента рождения обладает правами, гарантированными Конституцией РФ. Статус коренного малочисленного народа должен обеспечивать дополнительные гарантии в связи с их малочисленностью в целях сохранения этих народов как таковых, в том числе в сфере природопользования, сохранения культуры и языка.

В России эти права определены Конституцией РФ, Федеральным законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов

Российской Федерации» (статьями 8, 9 и 10). В основном эти права соблюдаются и обеспечиваются. Но главное право — на безвозмездное пользование в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов землями различных категорий, необходимыми для осуществления их традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами, и общераспространенными полезными ископаемыми в порядке, установленном федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации, — ограничивается подзаконными актами, которые практически сводят это право на нет.

Т. А. Бургучева

Никакими льготами и гарантиями мой народ, нагайбаки, не пользуется. Это я считаю одним из важнейших вопросов на сегодняшний день. Эта проблема актуальна в настоящее время, потому что в современных условиях перед многими коренными малочисленными народами Российской Федерации стоит вопрос об их физическом выживании и дальнейшем существовании как неповторимых этносов. Проблема коренных малочисленных народов России требует более пристального к себе внимания, но в России пока отсутствует система правовой поддержки и защиты интересов коренных малочисленных народов, хотя необходимость привести российское законодательство в соответствие с международными нормами уже давно назрела.

Т. А. Грошева

На сегодняшний момент КМН на общих основаниях получают социальные льготы. В первое десятилетие XXI в. в ХМАО, когда главой региона был всеми уважаемый А. В. Филипенко, были преимущества и льготы. В первую очередь работал профильный департамент по вопросам коренных малочисленных народов Севера, в котором аккумулировалось решение всех вопросов жизнедеятельности КМН ХМАО: льготы, субсидии, квоты и т. д. В целом сегодня общепринятые права соблюдаются, но нарушаются права на отлов рыбы (одна из основ питания для КМН), на ведение хозяйства (из-за освоения недр у КМНС уже нет пастбищ для оленей, а лес и территории природопользования портят нефтяники).

Е. А. Королёва

В основном соблюдаются права КМНС, гарантированные федеральным и региональным законодательством. На мой взгляд, нарушается право на изучение родного языка в школах в связи с несостоятельностью языковой среды и системы преемственности обучения в урочной деятельности. Главной многолетней проблемой остается отсутствие территорий традиционного природопользования, а также рыбопромысловых участков для общин коренных этносов.

Г. П. Ледков

Государством заявлены гарантии коренным малочисленным народам, но на практике в большинстве регионов проживания КМН они не работают. На мой взгляд, после того как положения закона о государственном учете КМН начнут действовать, будет сформирован данный перечень и в соответствии с ним будут поправлены профильные федеральные законы и нормативные документы. Тогда мы сможем говорить о государственно закреплённом статусе коренных малочисленных народов в России.

М. И. Муков

В отношении абазин не соблюдается закон вообще, то есть относительно нас закон не работает. Причина тому — коллизия: в основном законе РФ абазины есть, а в перечне, исполняющем закон, абазин нет.

Н. Е. Силакова

Вепсы в Карелии используют право на рыбалку, а вот право на охоту в полном объеме реализовать невозможно, так как в настоящее время в Республике Карелия охотничьи угодья на территории традиционного проживания вепсов Прионежского муниципального района, согласно заключенному ранее охотхозяйственному соглашению, находятся

в пользовании на 49 лет у лиц, не являющихся КМНСС и ДВ РФ (ст. 27 ФЗ от 24.07.2009 № 209-ФЗ). Общедоступные охотничьи угодья в границах Рыборецкого, Шокшинского, Шелтозерского вепских сельских поселений отсутствуют.

С. А. Унру

В регионах льготы помогают, в городе этот статус — предмет морального удовлетворения, а иногда и старт политической карьеры. Есть выплаты за поддержку оленеводства (по головам оленя рассчитывается), есть квоты на вылов рыбы. Права на сохранение языка и культуры в полной мере поддерживаются, язык преподается, учебники выпускаются, субсидии ФАДНОм выделяются, регионами — везде по-разному. С нарушением прав тоже разная ситуация в регионах. Иногда доходит до абсурда: например, требуют от кочевников хранения ружья в сейфе.

С. Н. Харючи

Формируя на международном, федеральном и региональном уровнях правовую базу, направленную на поддержание коренных народов, ставится и реализуется одна задача — довести социально-экономическое положение этих народов до уровня доминирующих; вместе с тем необходимо сохранить эти этносы как носителей редких языков, культур, цивилизаций.

На территории Российской Федерации исторически проживала и проживает группа коренных народов, численность каждого из которых не превышает 50 тысяч человек. Национальный Парламент России данную группу взял под особую защиту государства, как уязвимые народы, как носители редких языков и уникальных культур. Таковых насчитывается на территории страны 47, из них 40 коренных малочисленных народов проживают на территории Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

***

Авторы книги не считают нужным комментировать высказывания лидеров коренных малочисленных народов России. Приведенные тексты открывают богатый спектр мнений, который нельзя сводить к каким-либо общим заключениям, выравнивая и сглаживая углы. В многообразии

этнических и региональных ситуаций важны именно «углы» и «узлы» — особенности и оттенки реальных обстоятельств и персональных мнений (последние часто играют решающую роль в судьбе народов, особенно малочисленных).

В словосочетании «коренные малочисленные народы России» все слова кажутся понятными, однако в иных толкованиях каждое имеет свою обратную сторону (а по японской поговорке: «У обратной стороны тоже есть обратная сторона»). Если перебирать их в обратном порядке, то определение «России» вызовет немало вопросов относительно границ и территорий расселения таких народов, как саамы, сету, инуиты (эскимосы), алеуты, абазины, значительная часть которых живет за пределами России. Слово «народ» всегда было многозначным, а в политике примордиалистов и конструктивистов приобрело еще больше оттенков, начиная с распределения народов по категориям «нация–народность–племя» и заканчивая сомнением в существовании такой формации вообще. Определение «малочисленности» (обычно относительное, но в российской практике выраженное числом 50 тысяч как предела) выглядит условным, временным и корректируемым, например, в случае преодоления этого рубежа каким-либо из ныне малочисленных народов. Наконец, понятие «коренной» в сегодняшних реалиях нуждается в новом (или забытом старом) осмыслении, поскольку у России, в отличие от Австралии или Америки, сложная и многослойная история встречной колонизации и многофакторного взаимовлияния народов; при этом идея многонародности является фундаментальной, системообразующей и соответствующей статусу российской национальной идеи (Головнёв 2022), или идеологии российской многонародной нации. Из многих интересных размышлений по этому поводу в качестве приглашения к следующему круглому столу приведем взгляд лидера абазин, президента Всемирного абхазо-абазинского конгресса Муссы Хабалевича Экзекова (в интервью А. В. Головнёву):

Головнёв: Что такое коренной народ?

Экзеков: Коренной — это народ, который привязан корнями к данной территории, к данному ландшафту. Это народ, который выработал много правил и приемов, называемых культурой, которые помогли ему на этой земле отвечать на всевозможные вызовы. Коренной народ выстроил свой путь, путь своего развития конкретно на этой земле. Если его представители куда-то на время перемещались, как абазины — по обе стороны хребта, все равно он был привязан к этой земле. Этот народ — патриот этой земли, его представители не видят себя и не ощущают себя без этой локации, без этой географии. Люди пускают в эту землю свои корни, и эта земля прорастает своей культурой, своей красотой. Они ее защищают, они ее сохраняют. Они хотят, чтобы эта земля всегда оставалась с их народом.

Головнёв: Измерима ли глубина корней у коренного народа?

Экзеков: Можно придумать какую-то формулу для определения коренного народа. Я думаю, десять поколений на этой земле — коренной. Возможно, и больше.

Головнёв: Коренным может быть только малочисленный народ?

Экзеков: Это серьезная государственная проблема. Среди народов есть малочисленные и некоренные. Есть малочисленные и некоренные. Кто называется коренными? Как можно русских назвать некоренными?! В России! Просто никто не хочет задать этот вопрос и подготовить грамотный ответ. Это надо сделать на государственном уровне, на уровне закона, а предварительно подготовить силами экспертов. Надо собрать лучшие головы, пусть они поспорят, поругаются, отыщут ответы и придут к единому обоснованному мнению. Пусть сначала ученые, без политиков, предложат и обоснуют категорию «коренные народы».

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Возвращаясь к общим планам, вспомним, что при взгляде с Луны все народы Земли – коренные, а при взгляде на глобус все народы России – северные (коренные северяне). Относительность взгляда выражена и в количественной проекции: если в масштабах Северной Евразии рубеж малочисленности определяется в 50 тысяч, то на евразийском юге этот индекс, и даже численность самого крупного народа — русских (в России 116 млн), теряется на фоне более внушительных показателей: хань — 1310 млн., хиндустанцы — 500 млн. Президент АКМНССиДВ РФ Г. П. Ледков как-то с улыбкой заметил: «Все народы России по отношению к Китаю и Индии — малочисленные народы Севера».

Коренные малочисленные народы России существуют как отдельная категория лишь в официальном списке, состоящем из 47 народов. В реальности они расселены среди других народов, причем не только компактными группами, но и дисперсно. Коренной народ небольшой численности сохраняется не только за счет своей связи с территорией и унаследованной от предков традиционной культурой, но и благодаря сложившимся отношениям с окружающими народами. Сегодня, когда традиции природопользования заметно теряют удельный вес на фоне урбанизации, киберизации и прочих нетрадиционных систем жизнеобеспечения, все более важной для сохранения этничности становится окружающая социальная среда. Если в прошлом под окружающей средой понималась прежде всего природа, то сегодня — главным образом общество и его система коммуникации.

Поскольку в России многонародность представляет собой системообразующую матрицу, состояние народов и отношения между ними оказываются первоочередными характеристиками. Рассмотренные в книге материалы о современных проявлениях этничности среди коренных малочисленных народов показывают, что она не отходит на второй план, а меняет формы и механизмы реализации. Этничность способна обновляться, нарастать, затихать, но не испаряться. Она живет в человеке и нередко взроslеет вместе с ним: в молодости ее можно почти не замечать, а позднее обнаружить в ней экзистенциальный стержень. С годами

человек, прежде стремившийся преодолеть все мыслимые границы, начинает сам огораживать свой мир, углубляться в этнические и религиозные смыслы. Легковесное отношение современной молодежи к этничности не следует воспринимать как тренд: это лишь срез текущих наклонностей, а завтра юность сменится зрелостью со свойственной ей консервативностью, в том числе относительно этничности.

В современном сообществе народов России сохраняется унаследованное от прошлого межэтническое «разделение труда»; вернее, не разделение, а сочетание различных этнокультурных ресурсов/умений/ролей. В этом отношении самобытность оказывается фактором не обособления, а взаимодействия, а многонародность предстает не списком народов, а конфигурацией их связей и сочетаний.

При рассмотрении многонародности удобно использовать понятие «этноценоз», трактуемое нами как сложноорганизованное сообщество, в котором народы и их группы обладают самобытностью и занимают собственные пространственные и функциональные ниши (Головнёв 2022). Они различаются опытом экосоциальной адаптации, стратегией этнического поведения и этнокультурным потенциалом. Этот подход настраивает не на биологизаторство, а на выявление деятельности реалий самобытности (этничность — не только умозрительное причисление себя к какой-либо общности, но и адекватная деятельность). В зависимости от расселения, численности, сплоченности, культурно-хозяйственной специализации, религиозной традиции, языкового поведения и других особенностей народы играют свои роли в этноценозе. Эти роли могут изменяться и обновляться, но именно они обеспечивают самобытность народа в окружающей социальной среде.

На Севере при больших пространствах и малой населенности особенно заметно как разделение ролей, так и их сочетание. Например, на севере Западной Сибири с археологических времен сложилась специализация культур тундровых ненцев и таежных хантов (Головнёв 1997), и до сих пор ненцы считаются непревзойденными оленеводами, а ханты — виртуозами рыбного промысла. К этой паре добавились коми-зыряне в амплу торговцев, а северная группа коми-ижемцев

создала на основе ненецкого оленеводства «тундровый капитализм» (с рыночной ориентацией продуктов оленеводства, прежде всего изделий из замши). Одновременно коми выступили посредниками между русскими и западносибирскими народами в устройстве административно-ярмарочных центров, а русские использовали хантыйскую знать (князей Тайшиных) для управления неуловимыми тундровыми кочевниками-ненцами. Это переплетение умений и ролей создало условия для использования в районе Обдорска оленя и муксуна в качестве товарных эквивалентов, а также для распространения многоязычия (многие жители Нижней Оби говорили по-русски, по-зырянски, по-ненецки и по-хантыйски). До сих пор хозяйственно-культурная специализация разных народов сохраняет свое значение, обеспечивая в Ямало-Ненецком автономном округе добрососедство на основе баланса интересов коренного (ненцев, хантов, селькупов) и старожильческого (коми, русских) населения.

Показателен и пример Таймыра — самого труднопроходимого полуострова Российской Арктики. Его освоение шло с разных сторон — из Приобья (с запада), енисейской тайги (с юга) и Ленского края (с востока). Огромный полуостров служил одновременно клином, разделявшим соседние культуры, и полем притяжения мигрантов, осваивавших его просторы и ресурсы. Пять коренных народов Таймыра — долганы, нганасаны, ненцы, эвенки и энцы — потомки тех, кто в разные годы праистории и истории мигрировал из сопредельных областей на полуостров. Эти соседи одновременно конкурировали друг с другом и образовывали сеть общих коммуникаций. Поэтому предания о войнах и конфликтах сопровождаются рассказами о совместных путях, кочевьях и промыслах. Объединил всех участников освоения Таймыра в XIX в. Хатангский тракт — «Большая русская дорога».

Факторами стягивания на Таймыр различных групп из соседних регионов (Ленского края, енисейской тайги, западносибирских тундр) были, с одной стороны, конкуренция за богатые и обширные угодья, с другой — взаимная поддержка этих групп. Другими словами, успехи одних стимулировали миграции других, а в совокупности эта мобильная деятельность (или деятельная мобильность) создала картину этнической мозаики на Таймыре. С появлением каждого нового сообщества

на карту путей и коммуникаций полуострова накладывался новый слой. Так, прибытие русских торговцев и промысловиков выразилось в завозе их товаров (муки, тканей, посуды, промысловых снастей) и появлении селений, ставших магнитом для новых мигрантов. Сегодня факторами усложнения межэтнических отношений оказываются проекты промышленной добычи полезных ископаемых (минералов и углеводородов), а также посредническая деятельность азербайджанцев и дагестанцев, нашедших свою нишу в торгово-заготовительной инфраструктуре региона. Речь может идти о своего рода «таймырском этноценозе» — сложной комбинации этнически разных технологий и деятельностных схем, содержащей потенциал развития (Головнёв и др. 2021: 8).

На севере Евразии отношения между народами с древности были настроены скорее на поддержание связей, чем размежевание. Этнические границы, заданные экологическими рубежами и системами сезонных миграций, часто служили не полосой отчуждения, а перекрестками торговых и военных связей и путей, где формировались новые этнокультурные очаги (например, на Ладоге, где сходились маршруты скандинавов, финнов и славян, в устье Оби, где пересекались пути ненцев, хантов, коми и русских). Северяне открыты к межэтническому общению, вплоть до готовности делиться идентичностью. На Севере довольно быстро могут сложиться межэтнические альянсы, а на их основе — новые группы с особой идентичностью (например, долганы, русскоустыинцы, сельдюки, камчадалы). Понятно, что открытая идентичность присуща не только северянам, но на Севере она особенно выразительна на фоне суровой природы и бескрайних просторов.

В разговоре об этнических меньшинствах не следует забывать об относительности учета народов и их численности в силу условности самой категории: многие народы могут осознавать себя частями более крупного «материнского» народа или состоять из малых «дочерних» народов. В обстоятельствах, благоприятствующих этнической активности (как в постсоветскую эпоху), количество малочисленных народов может быстро расти; в иных случаях — снижаться. В условиях революционного «этнобума» перепись 1926 г. зафиксировала 175 народов, переписи эпохи тоталитаризма

1959–1989 гг. — от 121 до 128, постсоветские переписи 2002 и 2010 гг. — 182 и 194 соответственно. Маятник раскачивался между державностью и этничностью: в периоды кризиса власти этничность активировалась и число народов росло, а во времена расцвета централизма их количество сокращалось в пользу гражданского единства. Впрочем, державность и этничность — не антагонисты, и их соотношение всегда было взаимно стимулирующим и играло роль системы сдержек и противовесов.

Российская многонародность основана на сочетании потенциалов мало- и многочисленных народов. Разделение народов на категории не должно провоцировать ущемление прав одних за счет других. Между тем «уменьшительно-ласкательная» этнополитика привела к тому, что некоторые группы больших народов стремятся назваться «малыми» в поисках прав и привилегий. Например, о своей этнической самобытности и «независимости» от других коми-зырян заявляют оленеводы-ижемцы, живущие по соседству с «привилегированными» ненцами и стремящиеся уравниваться с ними в правах. Нелепы правовые ограничения в использовании ресурсов моря и леса для русских поморов, чьи предки стали коренными северянами несколько столетий назад: «поморы без моря» — грустный каламбур наших дней.

Идейным магнитом этой этнической активности стало благозвучное слово «коренной», подразумевающее особый статус народа и сопутствующие привилегии (прежде всего в природо-, земле- и ресурсопользовании). У понятия «коренной» по меньшей мере два народоведческие значения — «туземный» (местный, почвенный) и «исконный» (исначальный, стержневой). Между этими значениями располагаются вариации «коренизации», «укорененности»⁹⁴, «постоянства», включающие как собственно «коренные народы», так и в разной степени «обладающие корнями». К первой категории относятся коренные малочисленные народы России (уже внесенные или еще не включенные в официальный реестр 47 народов). Кроме них, столь же бесспорно, коренными являются многие крупные (многочисленные) народы. Разве можно отказать в этом статусе

башкирам, бурятам, коми, марийцам, татарам, чеченцам, якутам? Найдутся ли сомневающиеся в том, что русские — коренной народ России? На наш взгляд, пора распространить определение «коренной» на все народы России, имеющие здесь исторические корни.

Коренными в российском измерении могут считаться народы, исторически обладающие местом в пространстве России и российской многонародности, а некоренными (иными) — те, чьи представители нашли в нашей стране место под солнцем, но ядро народа (национальное государство) находится за ее пределами. Впрочем, есть и пограничные — в пространстве и времени — категории народов, которые характеризуются разной мерой укорененности, или «постоянства», в России. Речь идет прежде всего о порубежных соседях, со времен Российской империи и СССР встроенных в российский этноценоз (белорусы, украинцы, азербайджанцы, армяне, грузины, казахи, литовцы, таджики и др.). С отступлением на пару веков в глубь истории они имеют основания считаться коренными народами России, а затем — СССР; сегодня многие их представители живут в пределах России и сочетают прежнюю этничность и нынешнее гражданство. Между этими идентичностями ныне пролегла раздельная политическая черта, но во многих случаях их носители предпочитают отторгать не одну из идентичностей, а границу между ними. Другую пограничную категорию «укорененных», или «постоянных», составляют те, чья историческая родина находится далеко за рубежом России, но диаспоры или анклавны на протяжении столетий живут в ее пределах (евреи, российские немцы, цыгане).

Если уже вошло в обиход, в том числе правовой, понятие «коренной народ», то надлежит вдумчиво и академично, без пыли и жару, очертить поле его приложения, равно как и выдержать относительность (меру) этого измерения; важно, чтобы этот статус изначально имел включающий, а не исключаящий импульс, чтобы он не применялся для отторжения и дискриминации, чтобы не оказалось коренных народов, этого статуса лишенных, чтобы, например, этнологическая экспертиза не оказалась эксклюзивным правом лишь части народов России. Кстати,

⁹⁴ Примечательно, что русский язык не допускает образований от прилагательного коренной: не поворачивается язык сказать «коренность»; прочие названные варианты обозначают не фиксированное состояние, а ту или иную фазу процесса; «коренник» означает лошадь под дугой (впряженную «в корень», в оглобли).

Памятный родовой камень шапсугов в долине р. Шахэ, Краснодарский край, 2022 г. Фото А. В. Головнёва

законотворческая деятельность нуждается в первоочередной этнологической экспертизе, поскольку право не должно идти в разрез с этническими ценностями и провоцировать межэтническую рознь.

Размышляя о звании «коренной народ», мы имеем в виду не какие-либо привилегии, а прежде всего высокий статус этничности в России. Есть все основания отнести к категории коренных не меньшинство, а подавляющее большинство народов страны, национальная идея которой состоит в многонародности. Означает ли эта позиция отмену действующих привилегий для коренных малочисленных народов России? Разумеется, нет: они должны сохраняться на территориях

их происхождения и исторического проживания с правом приоритетного земле- и природопользования во имя сохранения и развития традиционной культуры как достояния многонародного сообщества. Вместе с тем России под стать равноправная многонародность, исключая ущемление прав одного народа за счет привилегий другого. Коренные малочисленные народы заслужили особого внимания «не числом, а умением»: именно им удастся не только сохранять свою этническую самобытность, но и быть лидерами по части этнокультурной самореализации, генерировать и передавать другим энергию этничности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Абазины. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1989. 240 с.
- Абашидзе А. Х., Ананидзе Ф. Р. Правовой статус меньшинств и коренных народов: международно-правовой анализ. М.: Изд-во РУДН, 1997. 224 с.
- Айтин Е. Обреченные на гибель. М.: Изд-во «Нефть и газ», 1994. 111 с.
- Албогачева М. С.-Г. Абазинский язык: история и современность // Уральский исторический вестник. 2021. № 2 (71). С. 90–98.
- Албогачева М. С.-Г. Опыт сохранения традиционной культуры абазинского народа // Этнография. 2022. № 3. С. 33–48.
- Ананидзе Ф. Р. Международно-правовые проблемы определения статуса коренных народов // Вестник РУДН. Сер. «Юридические науки». 2000. № 1. С. 160–170.
- Андреева Е. Д. Фольклорное движение как культурный феномен второй половины XX в. // История и современность. 2013. № 2 (18). С. 215–216.
- Аникина В. Г. Харючи Сергей Николаевич // Ямал: Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа: в 3 т. Салехард; Тюмень, 2004. Т. 3. С. 241–242.
- Антипина Н. А., Зенько А. П. Некоторые аспекты развития нетрадиционных видов туризма на территории Тюменской области // Научный вестник ЯНАО. Салехард, 2002. Вып. 9. С. 56–59.
- Арапова Л. В. «Истинный нагайбак» (о краеведе А. М. Маметьеве) // «Во славу русского оружия»: материалы науч.-практ. конф., посвящ. Отечественной войне 1812 г. Челябинск, 2012. С. 163–167.
- Бабаков В. Г. Кризисные этносы. М.: ИФРАН, 1993. 183 с.
- Бахрушин С. В. Остяцкие и вагульские княжества в XVI–XVII вв. // Бахрушин С. В. Научные труды: в 4 т. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 3, ч. 2. 298 с.
- Белоруссова С. Ю. Из Парижа в Париж: путешествие нагайбаков по дорогам предков // Уральский исторический вестник. 2014. № 3 (44). С. 128–135.
- Белоруссова С. Ю. Динамика этничности нагайбаков в XVIII–XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2017. 304 с.
- Белоруссова С. Ю. Нагайбаки: динамика этничности. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2019а. 424 с.
- Белоруссова С. Ю. От музейного строительства к этностроительству (на примере южноуральских нагайбаков) // Кунсткамера. 2019б. № 3 (5). С. 67–75.
- Белоруссова С. Ю. Киберэтнография: методология и технология // Этнография. 2021а. № 3 (13). С. 123–145.
- Белоруссова С. Ю. Религия в виртуальном пространстве // Этнография. 2021б. № 4 (14). С. 94–118.
- Белоруссова С. Ю. Коренные малочисленные народы: виртуальная этничность и сетевые опыты // Этнография. 2022а. № 4 (18). С. 84–111.
- Белоруссова С. Ю. ЭтноЭкспедиция «Алтай–2022» // Кунсткамера. 2022в. № 4 (18). С. 208–216.
- Белоруссова С. Ю., Данилова Е. Н., Сысоева М. Э. Хештеги и этничность // Этнография. № 3. 2020. С. 33–61.
- Белоруссова С. Ю., Калугина М. С., Курлаев А. Е., Палкин А. С. ЭтноЭкспедиция «Урал-2012» // Уральский исторический вестник. 2012. № 4 (37). С. 138–143.
- Беляева-Сачук В. А. Животные в традиционной культуре окинских бурят и сойотов. Источник пищи, работник, друг или сакральное существо? // Кунсткамера. 2020. № 1 (7). С. 110–117.
- Беляева-Сачук В. А. На благословенной земле Малого Тибета — традиции буддизма окинских бурят и сойотов // Кунсткамера. 2022. № 4 (18). С. 47–57.
- Быстрова Т. Сувенир: назначение и проектирование. М.; Екатеринбург, 2018. 156 с.
- Габдрахманова Г. Ф., Махмутов З. А. Национальный интернет России: к постановке проблемы // Oriental Studies. 2018. Т. 11, № 3 (37). С. 142–151.
- Гендина Н. И., Колкова Н. И. Виртуальные средства межкультурных коммуникаций: сравнительный анализ самоидентификации коренных малочисленных народов на отечественных и зарубежных сайтах // Вестник КемГУКИ. 2015. № 33. С. 209–226.
- Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей: в 4 ч. СПб., 1799.
- Герасимова Н. Г., Арапова Л. П., Иванова И. М. Село Париж — малая Родина. Магнитогорск, 2015.
- Герюгова А. М. Современные технологии регулирования межнациональных отношений (на примере Карачаево-Черкесской Республики) // Некоторые аспекты управленческих технологий в современном российском обществе: сб. науч. статей / под ред. Л. В. Королёвой, Е. И. Боровлёвой. М.: Гос. ун-т управления, 2020. С. 66–74.
- Глушков И. Н. Чердынские вогулы: Этнографический очерк. М., 1900. 64 с.
- Головнёв А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 607 с.
- Головнёв А. В. Народы и границы на Севере Евразии // Сохранение традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера и проблема устойчивого развития: материалы междунар. науч. конф. М.: Науч.-исслед. ин-т угроведения, 2004. С. 123–134.
- Головнёв А. В. Северность России: фрагменты исторического опыта // Север: арктический вектор социально-экологических исследований / отв. ред. В. Н. Лажневцев. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2008. С. 5–17.
- Головнёв А. В. Дрейф этничности // Уральский исторический вестник. 2009. № 4 (25). С. 46–55.
- Головнёв А. В. Крупный план в антропологии // Уральский исторический вестник. 2010. № 4 (29). С. 14–20.

- Головнёв А. В. Этничность и идентичность на Урале // Уральский исторический вестник. 2011. № 2 (31). С. 40–49.
- Головнёв А. В. Локальность и магистральность в пространстве Евразии // Этнокультурные процессы в прошлом и настоящем. К юбилею доктора исторических наук, профессора Клавдии Ивановны Козловой / ред. А. А. Никишенков. М.: Изд-во МГУ, 2012а. С. 280–293.
- Головнёв А. В. Этничность: устойчивость и изменчивость (опыт Севера) // Этнографическое обозрение. 2012в. № 2. С. 3–12.
- Головнёв А. В. Этнокультурный потенциал и полиэтничность (российский ракурс) // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2016. № 4 (42). С. 61–67.
- Головнёв А. В. Кочевники Арктики: искусство движения // Этнография. 2018а. № 2. С. 6–45.
- Головнёв А. В. Этнография в российской академической традиции // Этнография. 2018б. № 1. С. 6–39.
- Головнёв А. В. Визуализация этничности: музейные проекции // Уральский исторический вестник. 2019. № 4 (65). С. 72–81.
- Головнёв А. В. Новая этнография Севера // Этнография. № 1 (11). 2021. С. 6–24.
- Головнёв А. В. Многонародность: взгляд с Севера // Этнография. 2022. № 4 (18). С. 6–32.
- Головнёв А. В., Белобородов С. А., Первалова Е. В. ЭтноЭкспедиция «Урал-2011» // Уральский исторический вестник. 2011. № 4 (33). С. 131–135.
- Головнёв А. В., Белорусова С. Ю. О роли личности в этноистории: Алексей Маметьев и народостроительство нагайбаков // Этнографическое обозрение. 2018. № 5. С. 78–94.
- Головнёв А. В., Белорусова С. Ю., Киссер Т. С. Веб-этнография и киберэтничность // Уральский исторический вестник. 2018. № 1 (58). С. 100–108.
- Головнёв А. В., Белорусова С. Ю., Киссер Т. С. Очерки антропологии движения. СПб.: МАЭ РАН, 2020. 336 с.
- Головнёв А. В., Белорусова С. Ю., Киссер Т. С. Виртуальная этничность и киберэтнография. СПб.: МАЭ РАН, 2021. 280 с.
- Головнёв А. В., Давыдов В. Н., Первалова Е. В., Киссер Т. С. Этноэкспертизе на Таймыре: коренные народы и технологические вызовы. СПб.: МАЭ РАН, 2021. 284 с.
- Головнёв А. В., Киссер Т. С. Проекция этничности коренных малочисленных народов России (по данным веб-опроса) // Уральский исторический вестник. 2021. № 2 (71). С. 80–89.
- Головнёв А. В., Киссер Т. С. Коренные малочисленные народы: ракурсы и статусы // Этнография. 2022. № 3 (17). С. 6–32.
- Головнёв А. В., Конькова Ю. С., Куканов Д. А. Этнодизайн: искусство vs наука // Уральский исторический вестник. 2020. № 3 (68). С. 6–15.
- Головнёв А. В., Куканов Д. А., Первалова Е. В. Арктика: атлас кочевых технологий. СПб.: МАЭ РАН, 2018. 352 с.
- Головнёв А. В., Первалова Е. В., Белорусова С. Ю., Киссер Т. С. Этнопроект, или персонализация этничности (по материалам Уральской ЭтноЭкспедиции) // Уральский исторический вестник. 2016. № 4 (53). С. 142–148.
- Головнев В. А. Медиатрансформации в этнографии и рождение этноблогинга (на примере хантов реки Тромъеган) // Этнография. 2021. № 4 (14). С. 186–210.
- Глушков И. Н. Чердынские вогулы: Этнографический очерк. М., 1900. 64 с.
- Данилова Е. Н. Абазины. Историко-этнографическое исследование хозяйства и общинной организации. XIX век. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1984.
- Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. 2013. Sydney; Geneva: APF NHRI; ONCHR. 154 с.
- Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975.
- Дыренкова Н. П. Тюрки Саяно-Алтая: статьи и этнографические материалы. СПб.: МАЭ РАН, 2012. 408 с.
- Иванов С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX — начала XX в.) // Народы Севера и Дальнего Востока. ТИЭ, н. с. М., 1963. Т. 81. 500 с.
- Иванов С. В. Скульптура народов Севера Сибири XIX — первой половины XX в. Л.: Наука, 1970. 296 с.
- Иванова Ж. Б., Горбунов С. Н., Молчанов Б. А. Теоретические аспекты исследования проблемы определения понятия «коренной народ» как субъекта гражданских правоотношений // Юридическая наука. 2014. № 4. С. 16–20.
- Источники по этнографии Западной Сибири / ред. Г. Е. Марков, Н. В. Лукина, Томск: Изд-во Томского ун-та, 1987. 284 с.
- Кемпбелл Х. Иудаизм и интернет // Цифровая иудаика: исследование еврейских общин в онлайн-пространстве. М., 2022. С. 13–20.
- Киссер Т. С. Киберскорость на Таймыре // Этнография. 2021. № 4 (14). С. 158–185.
- Киссер Т. С. Ненецкий отряд ЭтноЭкспедиции-2022: полевые заметки из двух регионов // Кунсткамера. 2022. № 4 (18). С. 230–239.
- Кишиневский А. Е. TikTok: опыт антропологического исследования // Ноябрьские чтения — 2021: сб. статей по итогам XIII Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. СПб., 2022. С. 63–67.
- Копцева Н. П., Березюк С. В., Хребтов М. Я. Этнопедагогические практики сохранения и воспроизводства традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера и Сибири (на примере Красноярского края) // Перспективы науки и образования. 2021. № 2 (50). С. 293–310.
- Коренное население: глобальное стремление к справедливости. Доклад для независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам. М.: Междунар. отношения, 1990. 248 с.

- Кошелева Е. Ю. Этнические движения коренных малочисленных народов Севера на рубеже XX–XXI веков: Западносибирский регион: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2003.
- Кряжков В. А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М.: Норма, 2010. 560 с.
- Кряжков В. А., Гарипов Р. Ш. Конвенция МОТ 169 и российское законодательство о коренных малочисленных народах // Государство и право. 2019. № 9. С. 52–64.
- Кузнецова Л. А., Разумова И. А. Образовательный и культурно-просветительский компонент саамских этнических интернет-сообществ // Труды Кольского научного центра РАН. 2020. Т. 11. С. 5–24.
- Куропятник М. С. От стигмы к самоутверждению: понятие «коренной народ» в современном дискурсе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. V, № 1. С. 161–173.
- Лагунова О. К. Айпин Еремей Данилович // Югра: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Тюмень, 2000. Т. 1. С. 56.
- Магомедов А. К. Индигенность как политическая проблема: к пониманию природы аборигенных интересов в Российской Арктике // Вестник Московского гос. обл. ун-та (электрон. журн.). 2019. № 3. С. 45–54.
- Малиев Н. М. Отчет о вогульской экспедиции Н. М. Малиева // Труды Общества естествоиспытателей при Казанском университете. Т. 3, вып. 2. Казань, 1872.
- Мамонтова Н. Кочевание на просторах интернета: репрезентация эвенкийской культуры ВКонтакте // Сибирские исторические исследования. 2014. № 2. С. 95–125.
- Мельникова Л. В. Тофы. Историко-этнографический очерк. Иркутск: Восточно-сибирское кн. изд-во, 1994. 304 с.
- Миллер Г. Ф. О народах издревле в России обитавших. СПб.: Изд-во К. В. Миллера, 1773. 132 с.
- Митина Н. Н. Жилые и хозяйственные постройки нижеобских угров // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2010. № 1. С. 40–45.
- Мосолова Л. М., Бондарев А. В., Хыкин А. В. Концептуализация понятия «коренные народы»: историография, интерпретации // Вестник гуманитарного образования. 2021. № 4 (24). С. 50–59.
- Музеи Ханты-Мансийского автономного округа — Югры: путеводитель. Ханты-Мансийск, 2008. 208 с.
- Муков М. И. Проблема абазинской диаспоры и пути ее решения // Кавказ: перекресток культур. Вып. 3. СПб.: МАЭ РАН, 2021. С. 85–93.
- Назаркин А. Д. «Аргамчи-ыры» — большой праздник маленького народа // Тальцы. Иркутск, 2004. № 1 (20). С. 3–9.
- Назаров И. И. Кумандинцы: традиционное хозяйство и материальная культура. Барнаул: АлтГУ, 2013. 192 с.
- Новикова Н. И., Федорова Е. Г. Поездка к ивдельским манси // Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. VII: Обские угры (ханты и манси). М., 1991. С. 132–143.
- Очерки истории Карачаево-Черкессии. Ставрополь, 1972. Т. II.
- Павлинская Л. Р. Кочевники голубых гор. Судьба традиционной культуры народов Восточных Саян в контексте взаимодействия с современностью. СПб.: Европейский дом, 2002. 263 с.
- Пазов С. У. Этапы роста: научно-педагогическая и организаторская деятельность Р. Н. Клычева // Клычевские чтения-2019: материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием, Карачаевск, 10–11 апреля 2019 г. Карачаевск: Карачаево-Черкесский гос. ун-т им. У. Д. Алиева, 2019. С. 9–24.
- Перевалова Е. В. Ивдельские манси: практика выживания // Этнографическое обозрение. 2012. № 2. С. 70–77.
- Перевалова Е. В. Этничность и власть: обские угры и ненцы Западной Сибири. СПб.: МАЭ РАН, 2019. 350 с.
- Перевалова Е. В., Киссер Т. С. Таймыр: этнопроекты и лидеры // Этнография. 2021. № 2 (12). С. 194–221.
- Перевалова Е. В., Киссер Т. С. Коренные народы Таймыра: «право жить на своей земле» // Вестник антропологии, археологии и этнографии. 2022а. № 4 (59). С. 180–188.
- Перевалова Е. В., Киссер Т. С. Недропользователи и коренное население Таймыра: партнерство и проектность // Сибирские исторические исследования. 2022б. № 4. С. 176–194.
- Перевалова Е. В., Киссер Т. С., Конькова Ю. С. Сувенир и этничность (опыт Ямала и Таймыра) // Кунсткамера. 2021. № 4 (14). С. 249–261.
- Перевалова Е. В., Перевалова А. А., Брусницына А. Г. Сибирская одиссея Стефано Соммы // Уральск. истор. вестн. № 2 (51). 2016. С. 79–87.
- Петри Б. Э. Охотничьи угодья и расселение карагас. Иркутск: Изд. Иркутского Университета. 1927а. 32 с.
- Печенкина К. А. Интернет-ресурсы как средство трансляции информации о телеутах — коренном малочисленном народе Кемеровской области // Труды ГПНТБ СО РАН. 2018. № 13–2. С. 301–310.
- Пивнева Е. А. «Мы одни, но мы все разные»: об обских уграх, классификациях и идентичностях // Уральский исторический вестник. 2011. № 2 (31). С. 57–62.
- Пивнева Е. А. Власть и коренные народы современной Югры: опыт взаимодействия // Сибирский сборник4: Грани социального: антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 496–505.
- Пивнева Е. А. Динамика традиции в арктическом измерении // Уральский исторический вестник. № 2 (47). 2015. С. 98–107.
- Пишлегер К. Выбор языка и стратегии написания в бесермянских группах «ВКонтакте» // Материалы конф. «Электронная письменность народов Российской Федерации–2021». Сыктывкар: КРАГ-СиУ, 2021. С. 116–132.
- Полтораднев П. Г. Тункинские сойоты // Жизнь Бурятии. 1929. № 1, 2. С. 21–27.

- Помишин С. Б., Атутов А. А. Оленеводство в Бурятии: проблемы и пути развития. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1983. 88 с.
- Понкин И. В. О понятии «коренной народ», а также о понятиях «коренное население» и «коренной житель» // Национальные интересы. 2008. № 4. С. 17–21.
- Потапов Л. П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Историко-этнографический очерк. Л.: Наука, 1969. 196 с.
- Прибалтийско-финские народы России / отв. ред. Е. И. Клементьев, Н. В. Шлыгина. М.: Наука, 2003. 671 с.
- Прокладывающий Тропу (Нудондана): Сергей Харючи / авт.-сост. Л. Гладкая. СПб.: Историческая иллюстрация, 2007. 1032 с.
- Пушкарева Е. Т. Культура народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа как один из маркеров его региональной идентичности // Этнокультурное наследие народов Севера России: К юбилею доктора исторических наук, профессора З. П. Соколовой. М.: ООО «Август Борг», 2010. С. 243–254.
- Пчеловодова И. В. Фольклор на сцене: взгляд изнутри // Ежегодник финно-угорских исследований. 2013. № 4. С. 64.
- Радлов В. В. Из Сибири. М.: Наука, 1989. 749 с.
- Рындина О. М. Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 3: Орнамент. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1995. 640 с.
- Сатлаев Ф. А. Кумандинцы: историко-этнографический очерк XIX — первой четверти XX века. Горно-Алтайск: Алтайское кн. изд-во, 1974. 198 с.
- Сергеев М. А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. (ТИЭ, н. с. Т. 27). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 569 с.
- Синельникова Л. Г., Гендина Н. И. Интернет-ресурсы о коренном малочисленном народе шорцы: выявление, анализ, способ систематизации сведений // Труды ГПНТБ СО РАН. 2018. №13–2. С. 311–318.
- Скачко А. Е. Десять лет работы Комитета Севера // Советский Север. 1934. № 2. С. 9–21.
- Сойоты Горной Оки / ред. С. Намсараева. Улан-Удэ: НоваПринт, 2019. 120 с.
- Соколова З. П. Обские угры // Этническая история народов Севера. М.: Наука, 1982. С. 8–47.
- Соколова З. П., Степанов В. В. Коренные малочисленные народы Севера. Динамика численности по данным переписей населения // Этнографическое обозрение. 2007. № 5. С. 75–95.
- Соколова Ф. Х. Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры // Арктика и Север. 2013. № 12. С. 51–69.
- Сорокин Н. В. Путешествие к вогулам: Отчет, представл. Отд. антропологии и этнографии при Казан. о-ве естествоиспытателей // Труды Общества естествоиспытателей при Казанском ун-те. Казань: Лито-и тип. К. А. Тилли, 1873. Т. 3, № 4. 60 с.
- Строгальщикова З. И. Коренные малочисленные народы России в политике государства: формирование законодательства и его реализация в постсоветский период // Финно-угорский мир. 2008. № 1 (1). С. 48–63.
- Сулейманова О. А., Пацья Е. Я. Повседневно-бытовые аспекты адаптации саамов к городскому образу жизни // Труды Кольского научного центра РАН. Апатиты, 2016. № 8–10 (42). С. 89–106.
- Сязи А. М. Декоративно-прикладное искусство хантов Нижней Оби. Тюмень: Ин-т проблем освоения Севера СО РАН, 1995. 169 с.
- Сязи А. М. Орнамент и вещь в культуре хантов Нижнего Приобья. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000. 248 с.
- Табулов А. К. Абазины: проблемы этнической идентификации в современной России // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 12. С. 40–45.
- Тания К. В. Общественная организация «Всемирный абхазо-абазинский конгресс»: планы, проекты, реализация // Кавказ: перекресток культур. Вып. 3. СПб.: МАЭ РАН, 2021. С. 200–212.
- Тихонова Т. Ю., Уряшева Н. Н. Особенности традиционной культуры нагайбаков на примере этнографического музея села Попово // Историко-культурное наследие кряшен Волго-Уральского региона. Актуальные вопросы и перспективы изучения: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 180-летию со дня рождения религиозного просветителя В. Т. Тимофеева / сост. и отв. ред. Р. Р. Исхаков. Казань, 2016. С. 177–181.
- Ткаченко А. А., Корюхина А. В. К проблеме ратификации Российской Федерацией Конвенции МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» // Этнографическое обозрение. 1995. № 3. С. 122–132.
- Ткачук Н. В. Интернет-пространство как площадка проявления этнической коммуникации и идентичности титульных этносов Югры // Социальная компетентность. 2021. № 2 (20). С. 250–260.
- Ткачук Н. В. Интернет-коммуникации обско-угорских и самодийских сообществ (на примере Ханты-Мансийского автономного округа — Югры) // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани, 2022. С. 224–228.
- Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. 730 с.
- Функ Д. А. Миры шаманов и сказителей: комплексное исследование телеуских и шорских материалов. М.: Наука, 2005. 398 с.
- Харючи С. Н. Коренные малочисленные народы: проблемы законодательства. Томск: Томский гос. ун-т, 2004. 360 с.
- Хомич Л. В. Ненцы. СПб.: Русский Двор, 1995. 336 с.
- Цой А. С. Институт уполномоченного по правам малочисленных народов как средство защиты прав коренных малочисленных народов Российской

- Федерации // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: сборник материалов Всерос. науч.-теорет. конф. курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей. Ростов н/Д: Ростовский юрид. ин-т МВД РФ, 2017. С. 543–550.
- Чирикба В. А. Расселение абхазов и абазин в Турции // Джигетский сборник. Вып. 1. М., 2012. С. 22–96.
- Шкерин В. А., Абрамов И. В., Белорусова С. Ю., Киссер Т. С. ЭтноЭкспедиция «Урал-2014» // Уральский исторический вестник. 2014. № 4 (45). С. 132–137.
- Экзеков М. Х. Формирование понятий «национальное меньшинство» и «коренной малочисленный народ» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2017. Вып. 4 (39). С. 127–142.
- Экзекова М. Становление и развитие абазинской письменности // Кавказ: перекресток культур. Вып. 3. СПб.: МАЭ РАН, 2021. С. 56–61.
- Anaya J. S. Indigenous Peoples in International Law. 2nd ed. Oxford: Oxford Univ. Press, 2004. 396 p.
- Balzer M. M. The Tenacity of Ethnicity. A Siberian Saga in Global Perspective. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1999. 326 p.
- Das J. K. Human Rights and Indigenous Peoples. New Delhi: S. B. Nangia A. P. H. Publishing Corporation, 2001. 454 p.
- DeWalt K., DeWalt B. Participant Observation: A Guide for Fieldworkers. 2nd ed. Walnut Creek, CA: AltaMira Press, 2010. 266 p.
- Diamandaki K. Virtual ethnicity and digital diasporas: Identity construction in cyberspace // Global Media Journal. 2003. No. 2 (2). P. 1–22.
- Eriksen T. H. Nations in Cyberspace. 2007 // Tamilnation. URL: <http://tamilnation.co/selfdetermination/nation/erikson.htm> (дата обращения: 30.12.2017).
- Ethnicity / eds by J. Hutchinson, A. D. Smith. Oxford, NY: Oxford Univ. Press, 1996. 472 p.
- Forte M. C. Centring the Links: Understanding Cybernetic Patterns of Co-Production, Circulation and Consumption // Virtual methods: issues in social research on the Internet. Oxford, NY: Berg, 2005. P. 93–106.
- Gaski H. The Sami People: The “White Indians” of Scandinavia // American Indian Culture and Research Journal. 1993. Vol. 17, no. 1. P. 115–128.
- Heidemann F. Cyberethnologie // Ethnologie. Eine Einführung. Göttingen: Verlag UTB, 2011. S. 262–265.
- Kingsbury B. “Indigenous Peoples” in International Law: A Constructivist Approach to the Controversy // American Journal of International Law. 1998. Vol. 92. P. 414–457.
- Kirsch S. Engaged Anthropology: Politics beyond the Text. San Francisco: Univ. of California Press, 2018. 328 p.
- Knoblauch H. Fokussierte Ethnographie als Teil einer soziologischen Ethnographie. Zur Klärung einiger Missverständnisse // Sozialer Sinn. 2001. No. 3 (1). S. 129–135.
- Kvist R. The Racist Legacy in Modern Swedish Saami Policy // The Canadian Journal of Native Studies. 1994. Vol. 14, no. 2. P. 203–220.
- Larsen P. B., Gilbert J. Indigenous Rights and ILO Convention 169: Learning from the Past and Challenging the Future // The International Journal of Human Rights. 2020. Vol. 24, iss. 2–3. P. 83–93.
- Low S. M., Merry S. E. Engaged Anthropology: Diversity and Dilemmas // Current Anthropology. 2010. Vol. 51, no. 52. P. 203–226.
- Nora P. Between memory and history. Les lieux de memoire // Representation. Spring, 1989. No. 26. P. 7–25.
- Poster M. Virtual Ethnicity: Tribal Identity in an Age of Global Communications // CyberSociety 2.0. Revisiting Computer-Mediated Communication and Community. Thousand Oaks: Sage, 1998. P. 184–211.
- Rashi T. The kosher cell phone in ultra-Orthodox society. A technological ghetto within the global village? // Digital Religion. Understanding Religious Practice in New Media Worlds. New York; London: Routledge, 2013. P. 173–181.
- Sade-Beck L. Internet Ethnography: Online and Offline // International Journal of Qualitative Methods. 2004. No. 2 (3). URL: <https://journals.library.ualberta.ca/tc/index.php/IJQM/article/view/4472/3597> (дата обращения: 30.12.2017).
- Siapkas J. Ancient Ethnicity and Modern Identity // A Companion to Ethnicity in the Ancient Mediterranean / ed. by J. McInerney. Malden, MA; Oxford: Wiley Blackwell, 2014. P. 66–81.
- Smith A. D. Myths and Memories of the Nation. Oxford: Oxford Univ. Press, 1999. 288 p.
- Tagil S. Ethnic and National Minorities in the Nordic Nation-building Process: Theoretical and Conceptual Premises // Ethnicity and Nation Building in the Nordic World / ed. by S. Tagil. London: C. Hurst & Co. Ltd, 1995. P. 8–32.
- Tomei M. Indigenous and Tribal Peoples: An Ethnic Audit of Selected Poverty Reduction Strategy Papers. Geneva: International Labour Organization, 2005. 70 p.

Источники

- Маметьев А. М. Путь династии Маметьевых. Фершампенуаз, 1992. 120 с. // Архив Нагайбакского районного историко-краеведческого музея.
- Маметьев А. М. Воспоминания о прошлом. Фершампенуаз, 1998. 169 с. // Личный фонд семьи Маметьевых.

Отчет Окинской районной администрации (Отчет о деятельности Управления сельского хозяйства административного муниципального образования «Окинский район» в 2015).

Интернет-источники

- Авзба Н. Экзеков об итогах года и планах ВААК: любовь к народу вдохновляет на созидание // Всемирный абхазо-абазинский конгресс. URL: <https://abaza.org/ekzekov-ob-itogakh-goda-i-planakh-vaak-lyubov-k-narodu-vdokhnovlyaet-na-sozidanie> (дата обращения: 23.03.2022).
- Акция «Музейное селфи» // Централизованная музейная система Нагайбакского района. URL: http://muzeum.chel.muzkult.ru/news_article/2183913/ (дата обращения: 04.09.2019).
- Альбом «Конкурс декоративно-прикладного творчества “Хранительница очага”» // Информационное агентство «Приуралье». URL: https://vk.com/album-150214082_275409389 (дата обращения: 01.09.2021).
- АНО «Алашара» реализует проект по сохранению народных ремесел // Алашара. URL: http://alashara.org/news/ano_alashara_realizuet_proekt_po_sohraneniyu_narodnyih_remesel (дата обращения: 14.02.2022).
- Ансамбль танца «Радость» // «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/club7786748> (дата обращения: 05.10.2022).
- Ассоциация «Ямал — потомкам!» проводит основательную работу по сохранению образа жизни и самобытной культуры коренных жителей Российской Арктики // Муниципальное образование Шурышкарский район. URL: http://www.admmuji.ru/novosti_yanao/1565.php (дата обращения: 23.03.2022).
- Барганджия С. Документальный фильм о ножевом деле абазин продолжил проект Всемирного абхазо-абазинского конгресса и АНО «Алашара» о нематериальном наследии абхазо-абазинского народа // Всемирный абхазо-абазинский конгресс. URL: <https://www.abaza.org/traditsionnoe-nozhevoe-delo-abazin-proekt-amazara-vypustil-tretevideo> (дата обращения: 12.02.2022).
- Более 70 тыс. россиян подали заявления в федеральный список коренных народов // ИТАР-ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14872671> (дата обращения: 01.08.2022).
- БУ ХМАО — Югры «Этнографический музей под открытым небом “Торум-маа”». URL: <http://torummaa.ru> (дата обращения: 23.03.2022).
- В 2021 году благодаря проекту устранения цифрового неравенства мобильная связь появилась в 1201 малом населенном пункте. URL: <https://habr.com/ru/comrapu/tostelecom/news/t/595511/> (дата обращения: 04.10.2022).
- В Бийске выдают удостоверение кумандинца // Банк-факс. URL: <https://www.bankfax.ru/news/43196/> (дата обращения: 01.12.2022).
- В Хабаровском крае орочи проводят онлайн-конкурс по разделке рыбы // Национальный акцент. URL: <https://nazaccent.ru/content/33485-v-habarovskom-krae-orochi-provodyat-onlajn-konkurs.html> (дата обращения: 04.10.2022).
- В Югре запустят онлайн-словарь хантыйского языка для сохранения редкого диалекта // Национальный акцент. URL: <https://nazaccent.ru/content/39083-v-yugre-zapustyat-onlajn-slovar-hantyjskogo-yazyka-dlya-sohraneniya-redkogo-dialekta.html> (дата обращения: 04.10.2022).
- ВААК и АНО «Алашара» запустили новый проект о нематериальном наследии абхазо-абазинского народа «Амазара» // Всемирный абхазо-абазинский конгресс. URL: <https://abaza.org/vaak-i-alashara-zapustili-proekt-amazara> (дата обращения: 14.02.2022).
- Валентина Кастаракова: «Чтобы сохранить кумандинский язык, нужно привлечь молодежь к изучению песен и сказаний нашего народа» // БезФормата.ru. Новости Барнаула и Алтайского края. URL: <https://barnaul.bezformata.com/listnews/kumandinskij-yazik-nuzhno-privlech/7813827/> (дата обращения: 02.12.2022).
- Валерия Болгова — королева тундры // Таймырский телеграф. URL: <https://www.ttelegraf.ru/projects/lyudi-severnogo-siyaniya/valeriya-bolgova-koroleva-tundryi/> (дата обращения: 10.06.2021).
- Васильев Иван Алексеевич // Энциклопедия Челябинской области. URL: <http://chel-portal.ru/?site=enyclopedia&t=Vasilev&id=2538> (дата обращения: 12.06.2019).
- Вепсская Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Вепсская_Википедия (дата обращения: 10.10.2022).
- Вице-спикер Мусса Экзеков удостоен статуса «Меценат года» // Народное собрание Карачаево-Черкесской Республики. URL: https://parlament09.ru/press/news/vitse-spiker-mussa-ekzekov-udostoen-statusa-metsenat-goda/?sphrase_id=227777 (дата обращения: 13.11.2022).
- Всероссийская перепись населения 2010 // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. Дата доступа (дата обращения: 10.11.2022).
- Геральдика.ру. URL: <http://geraldika.ru> (дата обращения: 23.03.2022).
- Гоголева Татьяна Степановна // Дума Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. URL: <http://www.dumahmao.ru/deputies> (дата обращения: 23.03.2022).
- Гоголева Т. С. О живой связи обских угров с родной землей (Из истории договорных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре) // Совет Федерации Федерального Собрания РФ. URL: <http://archiv.council.gov.ru/files/journals/>

- item/20100218142330.pdf (дата обращения: 23.03.2022).
- Гонова А. На ножах: Мурат Гедугов об уникальном наследии предков // РИА Карачаево-Черкесия. URL: <https://www.riakchr.ru/na-nozhakh-murat-gedugov-ob-unikalnom-nasledii-predkov/> (дата обращения: 12.02.2022).
- Городской центр народного творчества г. Дудинка. URL: <https://gcnt24.ru/main/about.php> (дата обращения: 01.04.2021).
- Григорий Дюкарев: «Мы на этапе создания правил проживания в Арктике» // Таймырский телеграф. URL: www.ttelegraf.ru/news/grigorij-dyukarev-my-na-etape-sozdaniya-pravil-prozhivaniya-v-arktike/ (дата обращения: 10.06.2021).
- Григорий Дюкарев: «Наше сотрудничество с “Норникелем” началось в 30-х годах прошлого века» // Таймырский телеграф. URL: <https://www.ttelegraf.ru/news/grigorij-dyukarev-nashe-sotrudnichestvo-s-nornikelem-nachalos-v-30-h-godah-proshlogo-veka/> (дата обращения: 23.03.2022).
- Григорий Дюкарев: «Учитывать традиционные особенности коренных — хорошая мировая практика» // Таймырский телеграф. URL: [www.ttelegraf.ru/news/grigorij-dyukarev-uchityvat-tradiczionnye-osobennosti-korennyh-horoshaya-mirovaya-praktika/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D](http://www.ttelegraf.ru/news/grigorij-dyukarev-uchityvat-tradiczionnye-osobennosti-korennyh-horoshaya-mirovaya-praktika/) (дата обращения: 10.06.2021).
- Гусев М. Лесные люди // РусскийМир.ru. URL: <https://m.rusmir.media/2021/04/05/mansi> (дата обращения: 22.01.2022).
- Демоскоп-Weekly. URL: www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=1 (дата обращения: 20.04.2021).
- Депутат Госдумы Татьяна Гоголева посетила с рабочим визитом Советский район // БезФормата.ru. URL: <http://sovetskiyugra.bezformata.ru/listnews/deputat-gosdumi-tatyana-gogoleva/51740590/> (дата обращения: 23.03.2022).
- Депутат Еремей Айпин из рода бобра // ЮграPRO. URL: <http://www.ugrapro.ru/2015/09/15/deputat-eremey-aypin-iz-roda-bobra/> (дата обращения: 23.03.2022).
- Депутаты предлагают расширить список мест традиционного проживания кумандинцев // Алтайское краевое Законодательное Собрание. URL: <https://www.akzs.ru/news/92/97163> (дата обращения: 01.12.2022).
- «Для нас река — кормилица». Кто пострадает из-за катастрофы на Таймыре // Greenpeace. URL: <https://greenpeace.ru/stories/2020/06/16/dlja-nas-reka-kormilica-kto-postradaet-iz-za-katastrofy-na-tajmyre/> (дата обращения: 10.06.2021).
- Доклад уполномоченного по правам человека в Свердловской области о деятельности в 2014 году // Областная газета. 2015. 17 февр. URL: [2015-02-17_og_27_8 \(2\).pdf](https://www.oblgazeta.ru/2015-02-17_og_27_8_(2).pdf) (дата обращения: 14.10.2022).
- Документальный фонд Музей истории с. Париж (Челябинская обл., Нагайбакский район, с. Париж).
- Еремей Данилович Айпин // Югра литературная. URL: <http://ugralit.okrplib.ru/authors> (дата обращения: 23.03.2022).
- Закон «О внесении изменений в закон “О флаге Ямало-Ненецкого автономного округа”» от 23.04.2003 г. // Ямало-Ненецкий автономный округ. URL: <http://xn-80aealotwbjpid2k.xn-80aze9d.xn-p1ai/documents/laws/> (дата обращения: 23.03.2022).
- Закон «О внесении изменений в закон Ханты-Мансийского автономного округа “О гербе и флаге Ханты-Мансийского автономного округа”» № 8-оз от 23.01.1998 г. // Дума Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. URL: <http://www.dumahmao.ru/thestatesymbols/legislativebase/lawhmao/> (дата обращения: 23.03.2022).
- Закон «О гербе и флаге Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» (№ 8-оз от 20.09.1995) // Дума Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. URL: <http://www.dumahmao.ru/thestatesymbols/legislativebase/lawhmao/> (дата обращения: 23.03.2022).
- Закон «О гербе Ямало-Ненецкого автономного округа» № 41-ЗАО от 13.10.2003 г. // Ямало-Ненецкий автономный округ. URL: <http://xn-80aealotwbjpid2k.xn-80aze9d.xn-p1ai/documents/laws/> (дата обращения: 23.03.2022).
- Закон «О флаге Ямало-Ненецкого автономного округа» № 47-ЗАО от 09.12.1999 г. // Ямало-Ненецкий автономный округ. URL: <http://xn-80aealotwbjpid2k.xn-80aze9d.xn-p1ai/documents/laws/> (дата обращения: 23.03.2022).
- Закон ХМАО — Югры «О туризме в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» № 102-оз от 28.09.2012 г. // КонсорциумКодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/468901176> (дата обращения: 23.03.2022).
- Закон ЯНАО «О туристической деятельности в Ямало-Ненецком автономном округе» № 114-ЗАО от 03.12.2007 г. // КонсорциумКодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/819025455> (дата обращения: 23.03.2022).
- Известные ученые: энциклопедия. URL: <https://www.famous-scientists.ru/3151/> (дата обращения: 23.12.2022).
- Ингерманландия: вода и ижора. URL: <http://www.vatland.ru> (дата обращения: 10.10.2022).
- Итоги социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры за 2011 г. (Приложение к распоряжению Правительства ХМАО — Югры № 263-рп от 12.05.2012) // Дума Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. URL: <http://www.dumahmao.ru/2012/05/12/263-rp/>

- dumahmao.ru/povest/povest_1305/11/53.pdf (дата обращения: 23.03.2022).
- Национальный состав населения России. 2002. Национальный состав Свердловской области // Всемирная география. Российская Федерация. URL: <http://worldgeo.ru> (дата обращения: 23.03.2022).
- «Норникель» объявляет о комплексном плане поддержки коренных народов Таймыра // Норникель. URL: www.nornickel.ru/news-and-media/press-releases-and-news/nornikel-obyavlyayet-o-kompleksnom-plane-podderzhki-korennykh-narodov-taymyra/ (дата обращения: 25.05.2021).
- Каваллин А. Менять руководство Думы — плохая примета? // УХроники. URL: <http://uhron.com/news/politprosvet/4233/> (дата обращения: 23.03.2022).
- Калугина И. В. Югре подведены итоги предварительного голосования «Единой России» // СИА-ПРЕСС. URL: http://www.siapress.ru/news_hm/57284 (дата обращения: 23.03.2022).
- Клепалов В. Депутат окружной Думы Татьяна Гоголева обвинила правительство Югры в популизме // ЮграPRO. URL: <http://www.ugrapro.ru/2015/09/03/deputat-okruzhnoy-dumyi-tatyana-gogleva-obvinila-pravitelstvo-yugryi-v-populizme/> (дата обращения: 23.03.2022).
- Конкурс «Северный сувенир» // Городской центр народного творчества. URL: <https://gcnt24.ru/dokumenty/prochie.php> (дата обращения: 01.09.2021).
- Конституционный Суд постановил пресечь нарушения прав КМНС на охоту // Время Ямала. URL: www.youtube.com/watch?v=bYKFR2aBsBY (дата обращения: 10.06.2021).
- Конституционный Суд РФ провозгласил Постановление по делу о проверке конституционности положений статьи 19 ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // Конституционный Суд РФ. URL: www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3482 (дата обращения: 10.06.2021).
- Кумандинцы Алтая провели в интернете акцию в поддержку родного языка // Национальный акцент. URL: <https://nazaccent.ru/content/37125-kumandincy-altaya-proveli-v-internete-akciyu-v-podderzhku-rodnogo-yazyka.html> (дата обращения: 02.12.2022/)
- Лазба А. Информационный портал Всемирного абхазо-абазинского конгресса презентовали в Сухуме 18 сентября // Всемирный абхазо-абазинский конгресс. URL: <https://abaza.org/amina-lazba-oportale-vaak-my-budem-rasskazyvat-miru-o-nas> (дата обращения: 24.01.2022).
- Лесные люди // Дзен. 2021. 7 мая. URL: <https://dzen.ru/a/YJTsVlJpNsk8xcoS> (дата обращения: 14.10.2022).
- Личный сайт депутата С. А. Сизоненко. URL: <http://sizonenko.ru> (дата обращения: 10.06.2021).
- Ловозерский районный национальный культурный центр: официальный сайт. URL: <https://lovozerocentre.murm.muzkult.ru/> (дата обращения: 22.01.2022).
- Люди Дудинки: две беседы на актуальные темы // Go Arctic. URL: <https://goarctic.ru/society/lyudidudinki-dve-besedy-na-aktualnye-temy/> (дата обращения: 20.05.2021).
- Мадьярова М. Еремей Данилович Айпин // Refdb.ru. URL: <http://refdb.ru/look/2859600-p5.html> (дата обращения: 23.03.2022).
- Мемориальный кабинет-музей Ювана Шесталова // БУ ХМАО — Югры «Этнографический музей под открытым небом “Торум-маа”». URL: <http://torummaa.ru/shestalov/> (дата обращения: 23.03.2022).
- Меньшиков А. Коренной вопрос // Российская газета — Западная Сибирь. 2007. 20 нояб. № 4522. URL: <https://rg.ru/2007/11/20/reg-zsibir/aypin.html> (дата обращения: 23.03.2022).
- Мерзлякова Т. Г. Отчет уполномоченного по правам человека в Свердловской области Т. Г. Мерзляковой за 2003 год // Библиотека правозащитника [Электронный ресурс]: http://sutyajnik.ru/rus/library/hr_reports/ombudsman_report_2003_4.html#13 (дата обращения: 20.07.2022).
- Музей поселка Кассельский отмечает 10-летний юбилей // Централизованная музейная система Нагайбакского района. URL: http://muzeum.chel.muzkult.ru/news_article/1989206/ (дата обращения: 04.09.2019).
- Музыка Нагайбакского района «Track Territory» // «ВКонтакте». URL: https://vk.com/nagaybak_music?w=wall-25746783_266 (дата обращения: 12.09.2019).
- На Урале неожиданно выросла численность малых народов Севера. Люди объявляют себя манси и требуют льгот [репортаж Д. Антоненкова] // 66.ru. 2022. 19 дек. URL: <https://66.ru/news/society/259037/> (дата обращения: 19.12.2022).
- Нагайбакское районное телевидение «Неделя». Выпуск от 06.11.2012. URL: https://vk.com/videos-30699409?z=video-30699409_163820226%2Fclub30699409%2Fpl-30699409-2 (дата обращения: 02.06.2017).
- Нагайбакское районное телевидение «Неделя». Выпуск от 15.11.2016. URL: <https://www.ok.ru/video/187151944446> (дата обращения: 12.09.2019).
- Не убивайте культуру: саами Заполярья борются против подделок // Фонд саамского наследия и развития. URL: <https://samifund.wordpress.com/2018/10/03/не-убивайте-культуру-саами-заполярья/> (дата обращения: 20.01.2022).
- Образовательные проекты «Пора» представлены на Арктическом форуме в Питере // Московский комсомолец. 2019. 11 нояб. URL: <https://arh.mk.ru/culture/2019/04/11/obrazovatelnye-proekty-pora-predstavleny-na-arkticheskom-forume-v-pitere.html> (дата обращения: 09.06.2021).
- Общественная организация «Спасение Югры» // Ханты-Мансийский автономный округ — Югра. URL:

- http://www.admhmao.ru/politics/spas_ug/spas_ug.htm (дата обращения: 23.03.2022).
- Общественное движение «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера “Ямал — потомкам!”» // Департамент коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <http://www.dkmsn.ru/nko/regionalnoe-obshchestvennoe-dvizhenie-assotsiatsiya-korennykh-malochislennykh-narodov-severa-yanao/ob-organizatsii/> (дата обращения: 23.03.2022).
- Огонь не имеет конца // Национальный акцент. URL: <https://nazaccent.ru/content/13196-ogon-ne-imeet-konca.html> (дата обращения: 10.04.2021).
- Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области. URL: www.pravo.gov66.ru (дата обращения: 23.03.2022).
- Перевал Пеликова [репортаж И. Козлова] // Такие дела. URL: <https://takiedela.ru/2019/10/pereval-pelikova/> (дата обращения: 20.10.2022). Под звуки саамского бубна // Вечерний Мурманск. 2011. 25 окт. URL: <https://vmnews.ru/novosti/2011/10/25/pod-zvuki-saamskogo-bubna> (дата обращения: 05.10.2022).
- Под небом Таймыра // Заполярная правда. 2014. 14 окт. URL: <https://gazetazp.ru/news/gorod/6536-pod-nebom-taymyira.html> (дата обращения: 10.04.2021).
- Постановление Правительства Свердловской области «Об утверждении мероприятий по социально-экономическому развитию коренных малочисленных народов Севера (манси), проживающих на территории Ивдельского городского округа, на период до 2011 г.» № 798-ПП от 23.12.2003 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=160023345&backlink=1&&nd=160019362> (дата обращения: 22.01.2022).
- Постановление Правительства ХМАО — Югры «О Концепции развития внутреннего и въездного туризма в Ханты-Мансийском автономном округе — Югры» № 195-п от 01.06.2012 г. // КонсорциумКодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/423914400> (дата обращения: 23.03.2022).
- Постановление Правительства ЯНАО «Об утверждении государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа “Развитие туризма, повышение эффективности реализации молодежной политики, организация отдыха и оздоровления детей и молодежи на 2014–2020 годы”» № 1126-П от 25.12.2013 г. // КонсорциумКодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/412700927> (дата обращения: 23.03.2022).
- Природно-этнографический комплекс в Горнокая-Зевске // Наш Урал. URL: http://nashural.ru/Goroda_i_sela/gornoknyazevsk.htm (дата обращения: 23.03.2022).
- Разделы Википедии на языках России. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Википедия:Разделы_Википедии_на_языках_России (дата обращения: 04.10.2022).
- Региональный конкурс «Ямальский сувенир» // Visit Yamal. URL: <https://visityamal.ru/suvenir2021/> (дата обращения: 01.09.2021).
- Роман Еремея Айпина «Божья Матерь в кровавых снегах» // Finugor. URL: <http://finugor.ru/ee/node/14932>; Гостева Е. Конгресс финно-угров в Ханты-Мансийске // Проза.ру. URL: <http://www.proza.ru/2009/10/01/1254> (дата обращения: 23.03.2022).
- Саами обвинили власти Заполярья в оскорблении своих чувств. <https://flashnord.com/murmansk/news/107751>. (дата обращения 20.01.2022).
- Саамы запустили акцию «Осторожно, фуфло» по борьбе с фейковой культурой // Национальный акцент. URL: <https://nazaccent.ru/content/25938-saamy-zapustili-akciyu-ostorozhno-fuflo-po.html> (дата обращения: 05.10.2022).
- Семь лет ФАДН России // Национальный акцент. URL: <https://nazaccent.ru/content/37995-sem-let.html> (дата обращения: 01.08.2022).
- Сергей Анашкевич: официальная страница в Instagram. URL: www.instagram.com/p/CHz41p5DAMB/?igshid=1gq5cey0xjoj5 (дата обращения: 10.06.2021).
- Сергей Сизоненко: «Необходимо дать общинам все возможные инструменты господдержки!» // Таймырский телеграф. URL: www.ttelegraf.ru/news/sergej-sizonenko-neobhodimo-dat-obshhinam-vse-vozmozhnye-instrumenty-gospodderzhki/ (дата обращения: 20.05.2021).
- Сотник В. В парламент Ямала пришло новое племя. Вместо Сергея Харючи спикером Заксобрания Ямала станет тоже представитель КМНС // Интернет-газета ZNAK. URL: <https://www.znak.com/2015-09-23> (дата обращения: 23.03.2022).
- Таймырская свадьба // Таймырский дом народного творчества. URL: www.tdnt.org/marry.php (дата обращения: 01.04.2021).
- Таймырские охотники хотят жить по законам тундры // Коммерсант. URL: www.kommersant.ru/doc/3946256 (дата обращения: 10.06.2021).
- Таймырский дом народного творчества: официальный сайт. URL: www.tdnt.org/about.php (дата обращения: 01.04.2021).
- Тарасов А. Мусса Экзекков: «Сохранение моего народа меня волновало с детства» // Всемирный абхазо-абазинский конгресс. URL: <https://abaza.org/mussaekzekkov-sokhranenie-moego-naroda-menyavolnovalo-s-detsstva> (дата обращения 12.11.2022).
- Татьяна Мерзлякова и Валерий Анямов обсудили вопросы поддержки коренного малочисленного народа // Уполномоченный по правам человека в РФ. URL: <https://ombudsman.midural.ru/special/>

- news/list/category/61/count/0 (дата обращения: 14.10.2022).
- Твердыни казачьего края. Нагайбаки // Туристическая фирма «Уральские сказы». URL: http://www.uralaskazi.ru/ural/tur_vyh/medvedevo/ (дата обращения: 04.09.2019).
- Творческое объединение «МУТРА» // «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/mutra89> (дата обращения: 01.09.2021).
- Тургунов Т. Выставка о быте и истории абазин проходит в Санкт-Петербурге // Всемирный абхазо-абазинский конгресс. URL: <https://abaza.org/vystavka-o-byte-i-istorii-abazin-prokhodit-v-sankt-peterburge> (дата обращения: 23.03.2022).
- Туроператор по Сибири // Саянское кольцо. URL: www.sayanring.ru/guide/city/view/25/museum (дата обращения: 10.04.2021).
- Федеральный закон РФ № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999. (ред. от 13.05.2008) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928 (дата обращения: 02.12.2020).
- Фильм «Три брата» вышел на экран // Алашара. URL: <https://alashara.org/books/158.pdf> (дата обращения: 13.11.2022).
- Фольклорный ансамбль «Сак-Сок» // Республиканский центр развития традиционной культуры. URL: http://www.tatfolk.ru/test/index.php?content=podr_pasport_rf&id=1984 (дата обращения: 10.09.2019).
- Фольклорный коллектив «Гумыр» // Республиканский центр развития традиционной культуры. URL: http://www.tatfolk.ru/test/index.php?content=podr_pasport_rf&id=1964&lang=en (дата обращения: 04.09.2019).
- Хайдаршина Л. У свердловских манси появится свой уполномоченный // Областная газета. 2016. 5 марта. № 39 (7848). URL: http://www.pravo.gov66.ru/media/newspaperpdf/2016-03-05_og_39.pdf (дата обращения: 23.03.2022).
- Харючи Сергей Николаевич. Ямало-Ненецкий автономный округ в лицах и биографиях // Регион89.рф. URL: <http://www.r89.ru/biografi/haryuchi-sergey-nikolaevich.php> (дата обращения: 23.03.2022).
- Центр арктической моды: официальный сайт. URL: <http://arctikacentr.ru/2018/> (дата обращения: 01.09.2021).
- Центр культуры и досуга аула Инжиц-Чукун. URL: <https://www.culture.ru/institutes/30520/centrkultury-i-dosuga-aula-inzhich-chukun> (дата обращения: 03.01.2022).
- «Чумовой» туризм на Ямале // Туристический портал Svali.ru. URL: <http://www.svali.ru/index.php?index=11&arhive=1&ts=121026125143&cntr=73> (дата обращения: 23.03.2022).
- Экспозиции обоих музеев представлены на сайте «Этнопарки России» // Этнопарки России. URL: <http://этнопаркироссии.рф> (дата обращения: 23.03.2022).
- Chumash Indians. URL: <https://www.santaynezchumash.org/> (дата обращения 11.10.2022).
- Meskwaki Nation. URL: <https://www.meskwaki.org/> (дата обращения: 04.10.2022).
- Onondaga Nation. URL: <https://www.onondaganation.org/> (дата обращения: 11.10.2022).

Научное издание

Андрей Владимирович Головнёв

член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор

Макка Султан-Гиреевна Албогачиева

доктор исторических наук

Светлана Юрьевна Белоруссова

кандидат исторических наук

Вероника Александровна Беляева-Сачук

кандидат исторических наук, PhD

Татьяна Сергеевна Киссер

кандидат исторических наук

Елена Валерьевна Перевалова

доктор исторических наук

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ РОССИИ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКЦИИ

Литературный редактор: Т. В. Никифорова

Корректор: С. В. Николаева

Верстка, дизайн: Ю. С. Конькова

Карта: А. А. Сюзюмов

Формат 60*90/8 Бумага 130 гр./м²

Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,25. Усл.-изд. л. 20

Тираж 300 экз. Заказ № 91838

Оригинал-макет подготовлен в МАЭ РАН

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.3

Отпечатано в соответствии с предоставленным оригинал-макетом

в типографии ИП Евдокимов А. В. 620043, Свердловская обл.

г. Екатеринбург, ул. Черкасская, 10Ф

